

**САМАРСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

Самарский национальный
исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва

ISSN 2542-047X Print
ISSN 2782-2990 Online

ЮРИДИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

JURIDICAL JOURNAL

OF SAMARA UNIVERSITY

ТОМ 8 • №2 • 2022 ГОД

Подписной индекс 80309
ISSN 2542-047X

**ЮРИДИЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК
САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Том 8 • № 2 • 2022 ГОД

ЮРИДИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
IURIDICHESKIY VESTNIK SAMARSKOGO UNIVERSITETA
JURIDICAL JOURNAL OF SAMARA UNIVERSITY

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ЖУРНАЛА

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С. П. КОРОЛЕВА» (Самарский университет)

Индексирование в базах данных: eLIBRARY.RU РИНЦ КИБЕРЛЕНИНКА ЛАНЬ CROSSREF

Журнал включен ВАК РФ в Перечень ведущих рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, с 30.11.2017

Журнал издается с 2015 г. Выходит 4 раза в год

Миссия журнала: отражение результатов оригинальных фундаментальных и прикладных исследований права на общетеоретическом, межотраслевом и отраслевом уровнях для целей совершенствования правотворчества и правоприменения; поддержание научного диалога и дискуссий представителей отечественных и зарубежных научных школ по актуальным вопросам права.

Главный редактор

А. Г. Безверхов, д-р юрид. наук, проф. (Самарский университет, Самара, РФ)

Заместитель главного редактора

О. В. Климанова, канд. юрид. наук (Самарский университет, Самара, РФ)

Ответственный секретарь

В. Э. Волков, канд. юрид. наук (Самарский университет, Самара, РФ)

Адрес редакции:

443011, Российская Федерация, Самарская обл., г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

Тел.: +7(846) 3379963, 3379936

E-mail: Jjournal@inbox.ru

www: <http://journals.ssau.ru/jjsu>

Издатель: Самарский университет

Адрес издателя:

Центр периодических изданий Самарского университета
443086, Российская Федерация, Самарская обл., г. Самара, Московское шоссе, 34, корп. 22а, 312 б.

Литературное редактирование, корректура

Т. А. Мурзинова

Компьютерная верстка, макет

Т. А. Мурзинова

Информация на английском языке

М. С. Стрельников

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-680026 от 13 декабря 2016 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» 80309

ISSN 2542-047X

Прежнее название – «Юридический вестник Самарского государственного университета»

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-62511 от 27 июля 2016 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). **ISSN 2410-8707**

Бизнес-модель: финансирование журнала осуществляется учредителем, все статьи публикуются на бесплатной основе.

0+ Цена свободная

Авторские статьи не обязательно отражают мнение издателя.

Подписано в печать 01.11.2022. Выход в свет 07.11.2022

Формат 60x84/8.

Бумага офсетная. Печать оперативная.

Печ. л. 12,5.

Тираж 200 экз. (первый завод – 70 экз.). Заказ №

Отпечатано в типографии Самарского университета

443086, Российская Федерация, Самарская обл., г. Самара, Московское шоссе, 34.

www: <http://www.ssau.ru/info/struct/otd/common/edit>

С 2015 г. полнотекстовая версия журнала размещается на сайте Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

С 2015 г. журнал входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Редакционная коллегия:

Д. Б. Абушенко, д-р юрид. наук, доц. (Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, РФ)

А. А. Аубакирова, д-р юрид. наук, доц., академ. проф. (Алматинская Академия МВД имени Макана Есбулатова, Алматы, Республика Казахстан)

С. Ф. Афанасьев, д-р юрид. наук, проф. (Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, РФ)

Драган Боланча, д-р права, проф. (Сплитский университет, Сплит, Хорватия)

Г. А. Василевич, д-р юрид. наук, проф., засл. юрист Республики Беларусь (Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь)

Л. В. Головкин, д-р юрид. наук, проф. (Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, РФ)

Е. Ю. Грачева, д-р юрид. наук, проф. (Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Москва, РФ)

Момина Гунева, д-р права, проф. (Бургасский свободный университет, Бургас, Болгария)

В. В. Долинская, д-р юрид. наук, проф. (Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Москва, РФ)

Н. Г. Жаворонкова, д-р юрид. наук, проф. (Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Москва, РФ)

Т. В. Кленова, д-р юрид. наук, проф. (Самарский университет, Самара, РФ)

Борис Кривокапич, д-р права, ординарный профессор (Университет «Унион – Никола Тесла», Белград, Сербия)

В. А. Лазарева, д-р юрид. наук, проф. (Самарский университет, Самара, РФ)

В. В. Полянский, канд. юрид. наук, проф. (Самарский университет, Самара, РФ)

С. Б. Россинский, д-р юрид. наук, доц., гл. научный сотрудник (Институт государства и права Российской академии наук, Москва, РФ)

В. Д. Рузанова, канд. юрид. наук, доц. (Самарский университет, Самара, РФ)

О. Ю. Рыбаков, д-р юрид. наук, д-р филос. наук, проф. (Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Москва, РФ)

К. А. Савельев, канд. юрид. наук, доц. (Самарский университет, Самара, РФ)

Ю. В. Самович, д-р юрид. наук, проф. (Казанский филиал Российского государственного университета правосудия, Казань, РФ)

Е. А. Трещева, д-р юрид. наук, проф. (Самарский университет, Самара, РФ)

Р. Л. Хачатуров, д-р юрид. наук, проф. (Тольяттинский государственный университет, Тольятти, РФ)

Н. А. Шевелева, д-р юрид. наук, проф. (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, РФ)

И. В. Шестерякова, д-р юрид. наук, доц. (Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, РФ)

А. В. Юдин, д-р юрид. наук, доц. (Самарский университет, Самара, РФ)

Б. В. Яценко, д-р юрид. наук, проф. (Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Москва, РФ)

Т. Ф. Яшук, д-р юрид. наук, проф. (Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского, г. Омск, РФ)

© Самарский университет, 2022

Это контент открытого доступа, распространяемый по лицензии Creative Commons Attribution License, которая разрешает неограниченное использование, распространение и воспроизведение на любом носителе при условии правильного цитирования оригинальной работы. (CC BY 4.0)

Subscription Index 80309
ISSN 2542-047X

***JURIDICAL
JOURNAL
OF SAMARA UNIVERSITY***

Vol. 8 • № 2 • 2022

JURIDICAL JOURNAL OF SAMARA UNIVERSITY
ЮРИДИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

JOURNAL FOUNDER AND PUBLISHER
FEDERAL STATE AUTONOMOUS EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
«SAMARA NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY» (SAMARA UNIVERSITY)

Indexing in databases: **LIBRARY.RU RINTS LAN CROSSREF**

*The Journal is included by the HAC in the **List of leading scientific editions**, where basic scientific results of theses for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences should be published, from c 30.11.2017*

Journal is published since 2015. It is published 4 times a year

Mission of the journal: reflection of the results of original fundamental and applied research of law at the general theoretical, intersectoral and sectoral levels for the purpose of improving law-making and law enforcement; maintaining a scientific dialogue and discussions of representatives of domestic and foreign scientific schools on pressing issues of law.

Chief editor

A. G. Bezverkhov, Dr. of Law, professor (Samara National Research University, Samara, RF)

Deputy chief editors

O. V. Klimanova, Candidate of Legal Sciences (Samara National Research University, Samara, RF)

Executive editor

V. E. Volkov, Candidate of Legal Sciences (Samara National Research University, Samara, RF)

Address of editorial staff:

1, Acad. Pavlov Str., Samara, 443011, Samara Region, Russian Federation.

Tel.: +7(846) 337-99-63, 337-99-36

E-mail: Jjournal@inbox.ru

www: <http://http://journals.ssau.ru/jjsu>

Publisher and Founder: Samara National Research University

Address of Publisher:

Centre of Periodical Publications of Samara University

312 b, building 22 a, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Samara Region, Russian Federation.

Literatory editing, proofreading *T. A. Murzinova*

Computer makeup, dummy *T. A. Murzinova*

Information in English *M. S. Strelnikov*

Certificate of registration of mass media ПИ № ФС

77-680026 dated 13 December 2016, issued by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor).

Subscription Index in the «Press of Russian»

Catalogue 80309

ISSN 2542-047X

Previous title – «Juridical Journal of Samara State University»

Certificate of registration of mass media ПИ № ФС 77-62511

dated 27 July 2015, issued by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor)

ISSN 2410-8707

Business model: funded by the founder.

0+ Free price

Authors articles do not necessarily reflect the views of the publisher

Passed for printing 01.11.2022.

Format 60x84/8.

Litho paper. Instant print.

Print. sheets 12,5.

Circulation 200 copies (first printing – 70 copies).

Order №

Printed on the printing house of Samara University

34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Samara Region, Russian Federation

www: <http://www.ssau.ru/info/struct/otd/common/edit>

Since 2015 the full-text version of the journal is placed on the site of **Scientific Electronic Library eLIBRARY.RU**.

Since 2015 the Journal is included in the **Russian Science Citation Index**.

Editorial Board:

D. B. Abushenko, Dr. of Law, associate professor (Ural State Law University, Ekaterinburg, RF)

A. A. Aubakirova, Dr. of Law, associate professor, academic professor (The Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Republic of Kazakhstan)

S. F. Afanasiev, Dr. of Law, professor (Saratov State Law Academy, Saratov, RF)

Dragan Bolancha, Dr. of Law, professor (University of Split, Split, Croatia)

G. A. Vasilevich, Dr. of Law, professor, honored layer of the Republic of Belarus (Belorussian State University, Minsk, Republic of Belarus)

L. V. Golovko, Dr. of Law, professor (Lomonosov Moscow State University, Moscow, RF)

E. Yu. Gracheva, Dr. of Law, professor (Kutafin Moscow State Law University, Moscow, RF)

Momyana Guneva, Dr. of Law, professor (Burgas Free University, Burgas, Bulgaria)

V. V. Dolinskaya, Dr. of Law, professor (RF, Moscow, Kutafin Moscow State Law University)

N. G. Zhavoronkova, Dr. of Law, professor (Kutafin Moscow State Law University, Moscow, RF)

T. V. Klenova, Dr. of Law, professor (Samara National Research University, Samara, RF)

Boris Krivokapich, Dr. of Law, professor (University «Union – Nikola Tesla», Beograd, Serbia)

V. A. Lazareva, Dr. of Law, professor (Samara National Research University, Samara, RF)

V. V. Polyanskiy, Candidate of Legal Sciences, professor (Samara National Research University, Samara, RF)

S. B. Rossinskiy, Dr. of Law, associate professor (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, RF)

V. D. Ruzanova, Candidate of Legal Sciences, associate professor (Samara National Research University, Samara, RF)

O. Yu. Rybakov, Dr. of Law, Dr. of Philosophical Sciences, professor (Kutafin Moscow State Law University, Moscow, RF)

K. A. Saveliev, Candidate of Legal Sciences, associate professor (Samara National Research University, Samara, RF)

Yu. V. Samovich, Dr. of Law, professor (Kazan Branch of the Russian State University of Justice, Kazan, RF)

E. A. Treshcheva, Dr. of Law, professor (Samara National Research University, Samara, RF)

R. L. Khachaturov, Dr. of Law, professor (Togliatti State University, Togliatti, RF)

N. A. Sheveleva, Dr. of Law, professor (Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, RF)

I. V. Shesteryakova, Dr. of Law, associate professor (Saratov State Law Academy, Saratov, RF)

A. V. Yudin, Dr. of Law, associate professor (Samara National Research University, Samara, RF)

B. V. Yatselenko, Dr. of Law, professor (All-Russian State University of Justice, Moscow, RF)

T. F. Yashchuk, Dr. of Law, professor (Dostoevsky Omsk State University, Omsk, RF)

© Samara University, 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

СОДЕРЖАНИЕ

СОБЫТИЯ

- Всероссийская научно-практическая конференция «Защита прав органами прокуратуры (к 300-летию российской прокуратуры)» 7

ТЕОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

- Ланг П. П. Правовая реальность: философско-правовой анализ 11

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

- Крюкова Е. С. Особенности правового режима медицинской услуги 18
Лихтер П. Л. Право покупателя на ремонт медицинского оборудования в условиях пандемии COVID-19 25

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

- Асеев А. Ю., Чекмезова Е. И. Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 240.1 УК РФ): вопросы теории и правоприменения 31

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

- Хохрин С. А. Понятие и виды кризисных ситуаций в учреждениях уголовно-исполнительной системы 42

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

- Русман Г. С. Роль правового поощрения в повышении эффективности уголовного судопроизводства 54

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

- Васильев И. А. Принцип целостности спортивных соревнований: в поисках определенности 60

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

- Федина А. С. Взаимодействие принципа независимости судей и принципа независимости адвокатской деятельности в гражданском процессе 70
Шуваткина Ю. Н. Правовое регулирование эксплуатации нефтяных и газовых трубопроводов 78

Трибуна молодого ученого

- Ланина В. С. Особенности получения показаний свидетеля, находящегося на территории другого государства 82
Слобожанинов О. К. Развитие учебной дисциплины «Энциклопедия права» в Германии XVIII–XIX веков 88
Хубасева Д. Ф. Новеллы федерального законодательства о муниципальных выборах 95

- Требования к оформлению статей 100

CONTENTS

EVENTS

- All-Russian research and practical conference «Protection of rights by the prosecutor's office (on the 300th anniversary of the Russian prosecutor's office)» 7

THEORY OF STATE AND LAW

- Lang P. P.** Legal reality: philosophical and legal analysis 11

CIVIL LAW

- Kryukova E. S.** Features of legal regime of medical services 18
Likhter P. L. Purchaser's right to repair medical equipment under COVID-19 pandemic 25

CRIMINAL LAW

- Aseev A. Yu., Chekmezova E. I.** Obtaining sexual services from a minor (Article 240.1 of the Criminal Code of the Russian Federation): issues of theory and law enforcement 31

CRIMINAL AND PENAL LAW

- Khokhrin S. A.** Concept and types of crisis situations in institutions of the penitentiary system 42

CRIMINAL PROCEDURE

- Rusman G. S.** Role of legal encouragement in improving the effectiveness of criminal proceedings 54

ADMINISTRATIVE LAW AND PROCESS

- Vasilyev I. A.** Integrity principle of sports competition: seeking certainty 60

CIVIL PROCESS

- Fedina A. S.** Interaction of the principle of independence of judges and the principle of independence of advocacy in civil proceedings 70
Shuvatkina Yu. N. Legal regulation of the operation of oil and gas pipelines 78

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTIST

- Lanina V. S.** Peculiarities of obtaining the testimony of a witness located in the territory of another state 82
Slobozhaninov O. K. *Development of the academic discipline «Encyclopaedia of law» in Germany in XVIII–XIX centuries* 88
Khubaeva D. F. Novelties of the federal legislation on municipal elections 95
Requirements to the design of articles 100

СОБЫТИЯ

EVENTS

Всероссийская научно-практическая конференция «Защита прав органами прокуратуры (к 300-летию российской прокуратуры)»

All-Russian research and practical conference «Protection of rights by the prosecutor's office (on the 300th anniversary of the Russian prosecutor's office)»

Участники Всероссийской научно-практической конференции «Защита прав органами прокуратуры (к 300-летию российской прокуратуры)» **Бакулина Светлана Юрьевна**, заместитель министра образования и науки Самарской области, **Маслов Тимур Валерьевич**, заместитель прокурора Самарской области, старший советник юстиции, **Авдеев Денис Евгеньевич**, первый заместитель Приволжского транспортного прокурора, старший советник юстиции, **Зеленов Алексей Владимирович**, заместитель начальника ГУ МВД России по Самарской области – начальник Главного следственного управления, генерал-майор юстиции, **Русских Александр Сергеевич**, старший помощник прокурора Самарской области по правовому обеспечению, старший советник юстиции, **Попов Дмитрий Владимирович**, заместитель главы городского округа Самара – руководитель правового департамента, кандидат юридических наук, старший советник юстиции (справа налево)

В связи с **300-летием российской прокуратуры**, исполняющимся в 2022 году, и на основании Указа Президента РФ от 24.03.2021 № 163 «О праздновании 300-летия прокуратуры России» по всей стране проведены ряд мероприятий, посвященных этой знаменательной дате. В Самарской области праздник отмечен успешным проведением **20 мая 2022 года** в Самарском национальном исследовательском университете имени академика С. П. Королева Всероссийской научно-практической конференции «Защита прав органами прокуратуры (к 300-летию российской прокуратуры)», организованной юридическим институтом Самарского университета, прокуратурой Самарской области, министерством образования и

науки Самарской области, Самарским региональным отделением общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».

Повод проведения всероссийской конференции особенный. Прокуратура России является уникальной системой органов власти, в которой сконцентрированы основные «стражные» полномочия. Именно прокуратура призвана решать ключевые задачи, значимые для настоящего и будущего любого государства: задачи защиты прав и свобод человека и гражданина, общества и государства в целом, обеспечения правопорядка. Круг вопросов, в отношении которых распространяется надзорная деятельность прокуратуры, широк. Нарушения закона фактически в любой сфере попадают в поле

Участники конференции **Леонов Михаил Михайлович**, проректор по воспитательной работе и молодежной политике Самарского университета, доктор исторических наук, доцент; **Безверхов Артур Геннадьевич**, директор юридического института Самарского университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, **Русских Александр Сергеевич**, старший помощник прокурора Самарской области по правовому обеспечению, старший советник юстиции, **Савельев Константин Анатольевич**, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Самарского университета, кандидат юридических наук, доцент (слева направо)

зрения прокурора и требуют официальной реакции со стороны государства, которая носит не только индивидуальный, но и стратегический характер, предупреждая девиантные проявления в дальнейшем. Помимо собственно надзорных полномочий, поставленные задачи решаются прокуратурой в самых разнообразных формах – через защиту нарушенных прав и интересов в судах, общую координацию работы правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Сложность и масштаб решаемых вопросов требуют от прокурора глубокой компетентности, особого уровня правовой культуры и правосознания и, безусловно, высокоморальных качеств: ума, отваги и чести.

Трехвековая история совсем не умалила роли и статуса прокуроров как служителей закона и Отечества, хотя общеизвестно, что немногие органы власти подтвердили свою актуальность спустя столь долгое время, пережив такие разные периоды российской государственности. Напротив, результативность работы органов прокуратуры показывает максимальную значимость их работы и успех периодического совершенствования основ организации прокуратуры в соответствии с духом времени. По официальным данным, более 4,2 миллиона нарушений закона выявляются прокурорами за год, более 3,3 миллиона обращений граждан рассмотрены за тот же период. Особенно значимыми направлениями работы прокуратуры в настоящее время являются сферы социального назначения, а также области повышенных угроз безопасности общества и государства. Из числа первых особым образом контролируются состояние законности и правопорядок в сфере ЖКХ, экономики, защиты прав субъектов предпринимательской деятельности, в бюджетной сфере, в сфере оплаты труда, реализации законодательства о долевом жилищном строительстве, защиты прав несовершеннолетних. Эти сферы, особенно в последние годы, действительно являются зонами социального напряжения и требуют отдельного внимания к соблюдению режима законности, обеспечиваемого во многом органами прокуратуры. Ко вторым относятся, например, надзор за исполнением законодательства о

противодействии коррупции, в том числе в аспектах, сопряженных с коррупционными рисками: в ходе бюджетного процесса, распоряжения государственной и муниципальной собственностью, закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд; надзор за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму, в сфере оборонно-промышленного комплекса. Даже приведенные отдельные примеры позволяют оценить трудность решаемых вопросов и высокие требования к их качественному и системному решению, которые находятся в фокусе особого внимания органов прокуратуры.

Потому 300-летний юбилей – не просто дань исторической памяти, а одна из отметок на еще продолжающемся пути, который начался в 1722 году и направлен в будущее, на котором обязательно не только сохранение традиций, но и умение отвечать новым вызовам времени и постоянно изменяющимся условиям жизни. Этот посыл предопределил масштаб праздничных мероприятий в целом, подтвержденный Указом Президента РФ, а также высокую активность не только прокурорских работников при организации и проведении Всероссийской научно-практической конференции «Защита прав органами прокуратуры (к 300-летию российской прокуратуры)», но и значительного круга других практических и научных деятелей, инициативу в дискуссиях и разнообразие предложенных актуальных тем для обсуждения.

Открыл конференцию **Безверхов Артур Геннадьевич**, директор юридического института Самарского университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

С приветственными словами к участникам конференции, а также поздравлениями с профессиональным праздником к работникам прокуратуры обратились: **Маслов Тимур Валерьевич**, заместитель прокурора Самарской области, старший советник юстиции; **Бакулина Светлана Юрьевна**, заместитель министра образования

Участники конференции **Халеппо Ирина Михайловна**, начальник отдела по надзору за соблюдением прав предпринимателей прокуратуры Самарской области, кандидат юридических наук, **Токмаков Максим Александрович**, исполнительный директор – руководитель аппарата Самарского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», помощник сенатора Российской Федерации по работе в Самарской области, доцент кафедры правового обеспечения экономической деятельности Самарского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, **Саусин Андрей Валерьевич**, заместитель руководителя аппарата Самарской губернской думы – руководитель Главного управления правового обеспечения, **Попов Дмитрий Владимирович**, заместитель главы городского округа Самара – руководитель правового департамента, кандидат юридических наук, старший советник юстиции, **Смородинов Владимир Кузьмич**, старший советник юстиции, почетный работник прокуратуры Российской Федерации, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Самарского университета, **Юдина Татьяна Федоровна**, доцент кафедры теории и истории государства и права и международного права Самарского университета, кандидат исторических наук, доцент (слева направо)

и науки Самарской области, вручившая также награды профессорско-преподавательскому составу Самарского университета в виде благодарственных писем министерства и знаков «За успехи в высшем образовании и научной деятельности»; **Леонов Михаил Михайлович**, проректор по воспитательной работе и молодежной политике Самарского университета, доктор исторических наук; **Копытин Алексей Викторович**, заместитель председателя Самарского областного суда; **Зеленов Алексей Владимирович**, заместитель начальника ГУ МВД России по Самарской области – начальник Главного следственного управления, генерал-майор юстиции; **Саусин Андрей Валерьевич**, заместитель руководителя аппарата Самарской губернской думы – руководитель Главного управления правового обеспечения; **Попов Дмитрий Владимирович**, заместитель главы городского округа Самара – руководитель правового департамента, кандидат юридических наук, старший советник юстиции; **Токмаков Максим Александрович**, исполнительный директор СРО АЮР.

В пленарной части конференции с докладами, вызвавшими интерес участников мероприятия и породившими дискуссии, выступили: **Авдеев Денис Евгеньевич**, первый заместитель Приволжского транспортного прокурора, старший советник юстиции (тема «Гавриил Романович Державин – первый министр юстиции и генерал-прокурор Российской империи»); **Полянский Виктор Владимирович**, заведующий кафедрой государственного и административного права Самарского университета, профессор, кандидат юридических наук (тема «Правозащитная функция прокуратуры: содержание, инструменты реализации»); **Юдина Татьяна Федоровна**, доцент кафедры теории и истории государства и права и международного права, кандидат исторических

наук (тема «Эволюция нормативно-правовой основы российской прокуратуры в дореволюционный период»); **Смородинов Владимир Кузьмич**, старший советник юстиции, почетный работник прокуратуры Российской Федерации, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии (тема «О проблемах профориентационного обучения студентов и подготовке кадров для органов прокуратуры»); **Халеппо Ирина Михайловна**, начальник отдела по надзору за соблюдением прав предпринимателей прокуратуры Самарской области, кандидат юридических наук (тема «Роль органов прокуратуры в обеспечении прав субъектов предпринимательской деятельности: история развития и современные выводы»).

В рамках конференции была организована работа по трем секциям: секция № 1 «Конституционные основы функционирования прокуратуры и ее правозащитная деятельность», председатель – заведующий кафедрой государственного и административного права Самарского университета, профессор **Полянский Виктор Владимирович**; секция № 2 «Вопросы уголовного права и процесса в деятельности прокуратуры», председатель – заведующий кафедрой уголовного процесса и криминологии, доцент **Савельев Константин Анатольевич**; секция № 3 «Вопросы гражданского права и процесса в деятельности прокуратуры», председатель – доцент кафедры гражданского процессуального и предпринимательского права **Юсупов Рамиль Зякяриевич**.

В ходе работы секций были заслушаны актуальные и содержательные доклады известных российских ученых, в числе которых, в частности, **Яни Павел Сергеевич**, профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, почетный работник прокуратуры.

Выступление **Полянского Виктора Владимировича**, заведующего кафедрой государственного и административного права Самарского университета, кандидата юридических наук, профессора

ры РФ, доктор юридических наук, профессор, с докладом «Значение решений по гражданскому делу для квалификации мошенничества»; **Ображиев Константин Викторович**, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, старший советник юстиции, с докладом «Квалификация продолжаемых преступлений: материально-правовые и процессуальные проблемы» и другие.

В работе конференции также приняли активное участие **Артамонова Мария Александровна**, кандидат юридических наук, специалист по учебно-методической работе юридического института Самарского университета, **Григорян Гарик Рафикович**, кандидат юридических наук, ассистент кафедры теории и истории государства и права и международного права Самарского университета; **Иванов Вячеслав Васильевич**, доцент кафедры уголовного права и криминологии Самарского университета, кандидат юридических наук, доцент; **Королева Наталья Александровна**, начальник правового управления ООО «Средневожская газовая компания»; **Левыкин Александр Александрович**, прокурор Октябрьского района г. Самары, старший советник юстиции; **Леонова Марина Николаевна**, ассистент кафедры гражданского процессуального и предпринимательского права; **Никищенко Мария Александровна**, доцент кафедры теории и истории государства и права и международного права, кандидат юридических наук, доцент; **Норвартян Юрий Сергеевич**, доцент кафедры уголовного права и криминологии Самарского университета, кандидат юридических наук; **Радаев Андрей Геннадьевич**, ассистент кафедры теории и истории государства и права и международного права; **Розенцвайг Анна Игоревна**, доцент кафедры теории и истории государства и права и международного права, кандидат юридических наук, доцент; **Рузанова Валентина Дмитриевна**, заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права Самарского университета, кандидат юридических наук, доцент; **Семенова Диана Михайловна**, доцент кафедры

уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук; **Симонов Никита Сергеевич**, председатель молодежного совета СРО АЮР; **Элекина Светлана Вячеславовна**, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского процессуального и предпринимательского права, а также другие научные и практические работники. Все доклады и выступления вызвали интерес участников мероприятия и породили содержательные дискуссии.

В результате конференции сделаны выводы о значительной изменчивости экономических, социальных, политических процессов, проходящих в обществе и государстве, что требует от прокуратуры оперативного реагирования и безусловного обеспечения режима законности и правопорядка при любых обстоятельствах. На конференции состоялся конструктивный диалог правоприменителей и научных деятелей с обменом опытом и мнениями фактически по всем отраслевым направлениям, который послужит совершенствованию как правовой науки, так и практики работы органов прокуратуры и других органов власти и организаций.

Всероссийская конференция завершилась поздравлением работников прокуратуры с юбилейной датой, 300-летием образования российской прокуратуры, пожеланием успехов в их служебной деятельности, а также всем участникам конференции – крепкого здоровья и благополучия!

А.Г. Безверхов, директор юридического института, доктор юридических наук, профессор
A.G. Bezverkhov, head of the Law Institute, Doctor of Laws, professor

А.В. Юдин, директор департамента управления научно-исследовательской работой юридического института, доктор юридических наук, профессор
A.V. Yudin, head of the Research Management Department of the Law Institute, Doctor of Laws, professor

О.В. Климанова, доцент кафедры уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук
O.V. Klimanova, associate professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Candidate of Legal Sciences

ТЕОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА THEORY OF LAW AND STATE

DOI: 10.18287/2542-047X-2022-8-2-11-17

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340.11

Дата поступления: 22.06.2022
рецензирования: 28.07.2022
принятия: 21.08.2022

Правовая реальность: философско-правовой анализ

П. П. Ланг

Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: petr.lang@mail.ru

Аннотация: В настоящей статье приводится философско-правовое исследование правовой реальности как неотъемлемого элемента общественных отношений. Автором проиллюстрированы теоретико-методологические аспекты интерпретации указанного явления, показана его онтологическая составляющая с учетом ценностных установок и начал в социуме. Проведен анализ сочетания и взаимодействия правовой реальности и правовой действительности, правового отношения, правовой деятельности, источника права, а также правовой памяти, правосознания и др. Определено теоретико-правовое значение рассматриваемого явления для юридической доктрины, в том числе посредством аксиологической методологии.

Ключевые слова: правовая деятельность; правовая реальность; правосознание; правовое мировоззрение; правовые ценности; правовая память; правовая действительность.

Цитирование. Ланг П. П. Правовая реальность: философско-правовой анализ // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8, № 2. С. 11–17. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-2-11-17>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Ланг П. П., 2022

Петр Петрович Ланг – доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса, Самарский государственный экономический университет, 443090, Российская Федерация, г. Самара, ул. Советской Армии, 141.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 22.06.2022
Revised: 28.07.2022
Accepted: 21.08.2022

Legal reality: philosophical and legal analysis

P. P. Lang

Samara State University of Economics, Samara, Russian Federation
E-mail: petr.lang@mail.ru

Abstract: This article presents a philosophical and legal study of the relationship between legal activity and legal reality, their definitions are formulated. The author illustrates theoretical and methodological aspects of interpretation of these categories. The analysis of the combination of legal reality, as well as legal memory, legal awareness, etc. is carried out. Theoretical and legal significance of the categories under consideration for the legal doctrine is determined.

Key words: legal activity; legal reality; legal awareness; legal worldview; legal values; legal memory; legal reality.

Citation. Lang P. P. *Pravovaya real'nost': filosofsko-pravovoy analiz* [Legal reality: philosophical and legal analysis]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2022, vol. 8, no. 2, pp. 11–17. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-2-11-17> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

© Lang P. P., 2022

Petr P. Lang – Doctor of Law, associate professor, associate professor at the Department of Civil and Arbitration Procedure, Samara State University of Economics, 141, Sovetskoi Armii Street, Samara, 443090, Russian Federation.

Эпистемологические процессы в правовой материи, включающие в себя познание деятельности в качестве практико-образующего структурного компонента права как социального явления, представляют собой интегрирующее начало, объединяющее реальность и деятельность применительно к правовой сфере. Не случайно в специализированной литературе философского характера указывается, что отличительной чертой реальности является ее условная независимость от познания, при этом познающий субъект не может не учитывать свою реальность. Индивидуальные желания и намерения субъекта бытия зависят от него самого, но для их реализации субъекту необходимо учитывать ту среду (сферу), в которой он находится, кроме того, на данную среду субъект, как правило, имеет опосредованное воздействие, то есть «любое действие в мире для того, чтобы быть успешным, должно опираться на познание характеристик независимой от познания реальности» [1, с. 19]. Рассматривая обозначенную тематику, следует учитывать, что исследуемая реальность существует объективно здесь и сейчас (либо в прошлом) и в данной реальности одновременно существует и взаимодействует огромное количество факторов, детерминирующих в том числе существование этой реальности.

Понятия «правовая реальность» и «правовая действительность» не являются новыми для юридической науки, им уделяется значительное внимание в правовой доктрине. Автором настоящей статьи также уже обращалось внимание на обозначенную тематику в предыдущих работах, в том числе в диссертационном исследовании [2, с. 59–84].

Как правило, в юридических публикациях, посвященных названным явлениям, правоведами демонстрируется их определенное смешение, а иногда даже отождествление, что является спорным в методологическом отношении. Например, М. Н. Марченко ранее отмечал в качестве объектов исследования сравнительного правоведения «правовую действительность, правовую реальность» [3, с. 102], при этом уважаемый профессор интерпретировал названные явления как единый, наиболее широкий объект исследования. Кроме того, в качестве объекта общей теории сравнительного правоведения М. Н. Марченко предлагал считать «не отдельные составные части (нормы, правосознание, правоотношения и пр.) или фрагменты правовой жизни, а реально существующую в различных странах правовую действительность» [3, с. 103]. Приведенная позиция в части отождествления правовой реальности и правовой действительности представляется несколько дискуссионной. Безусловно, анализируемые понятия схожи по структуре и в определенных моментах могут иметь эквивалентное значение, однако сущностно-онтологически проведение грани между правовой реальностью и правовой действительностью обусловлено тем, что правовая действительность представляет собой аутентичную данность проис-

ходящей непосредственно здесь и сейчас правовой реальности, в отличие от реальности прошлой (состоявшейся, прошедшей) или реальности будущей [2]. Следовательно, правовая реальность в прошлом и будущем не может отождествляться с правовой действительностью. При этом одновременно с озвученным отличием реальности от действительности явствует еще и мировоззренческое отличие, лежащее в основе понятия правовой реальности.

Рассматриваемое явление правовой реальности является самостоятельным видом социальной реальности, включающим в себя всю совокупность элементов правовой материи, а также совокупность всех правовых проявлений и свойств. Для правовой реальности характерно единство указанной совокупности [4, с. 11]. Следует учитывать, что правовая реальность не регулирует что-либо, она является данностью. Регулятивность – свойственная характеристика тех субъектов, которые обладают соответствующей возможностью – регулировать, что не является определяющим для правовой реальности.

Правовая реальность, как отмечалось ранее, представляет собой всеохватывающее явление присутствия, существования права в социуме, однако проекция подобной реальности в человеческом сознании имеет определяющее значение, даже если она (проекция правовой реальности) никоим образом не воздействует на данную реальность. В обоснование сказанного можно привести позицию классика немецкой философии. Г. Гегель в «Философии права», анализируя введенное им в научный оборот понятие «дух», в качестве одного из фундаментальных, главнобразующих в его представлениях о мире отмечал, что дух «должен обладать реальностью, наличным бытием, должен быть для себя объективным, предметным» [5, с. 399–400].

Очевидным представляется то, что, являясь своего рода совокупностью идеалов, ценностей, основ познания правовой картины мира, мировоззрение существенным образом оказывает воздействие и влияние на содержательную составляющую правовой реальности. В последнее время приходится констатировать, что в научной юридической литературе в течение последних лет преобладает точка зрения, что правовая реальность обладает чисто позитивистским содержанием, которое, в свою очередь, формирует основу юридино-технической реальности. Однако представляется, что правовая реальность – это более развитого плана явление, чем формально-позитивистская реальность. И об этом свидетельствует тот факт, что правовая реальность распространяется кроме всего прочего на формирование субъекта права, обладающего свободой, рациональным разумом и определенными морально-нравственными установками [6, с. 21]. В приведенном обосновании оправданно отражена необходимость участия в правовой реальности ее субъекта со свойственными ему чертами, которые были отмечены еще И. Кантом (свобода, нравственность, разум).

В доктрине одновременно с нравственностью применительно к правовой реальности упоминается моральная составляющая. В качестве примера возможно привести следующую научную позицию: «...гуманность, равенство и справедливость являются ценностными составляющими морально-правовой реальности, проецируются на морально-правовую нормативность и мотивационные установки правового поля и общественной морали, концентрируясь в законодательных правовых актах и моральных императивах» [7, с. 62].

Нравственная составляющая является одной из основ правовой реальности, поскольку обратное положение дел, то есть повсеместное нивелирование в правовой материи нравственных аспектов неизбежно детерминирует античеловеческую исключительно легистско-выраженную реальность. В подобной реальности первоочередное значение будет уделяться форме, а не содержанию права, дух права будет утрачен. И как следствие – правовая материя предстанет в качестве совокупности общеобязательных нормативных предписаний и правил, основывающихся только на силе властного принуждения, исходящего от воли, предпочтений и желаний власть имущего без учета иерархии ценностей, устоявшейся в обществе. В свою очередь, игнорирование ценностных основ правовых коммуникаций в процессе правового регулирования претит современному развитому правопорядку. Именно поэтому следует резюмировать какую-либо бесперспективность «легистской правовой реальности» в силу неэквивалентности терминов «право» и «легизм». Само по себе расхождение в понимании права и закона есть одно из основных условий формирования представлений о правовой реальности. В противном случае следует использовать иные понятия, которые не предполагают интерпретацию права как условие и отождествление свободы, разума, нравственности, равенства, к примеру, такие как «нормативная реальность», «реальность установленных для человека предписаний» и т. д.

Норма права в качестве первоосновы предписывающего воздействия на социальные коммуникации может быть детерминирована посредством различных факторов. При этом главным является то, отражает ли норма потребности действительного регулирования. Служит ли она выражением естественного правообразования по своим аксиологическим истокам либо исключительно выражает волю лица (группы лиц) в угоду интересам последних. Несмотря на то что мы определяем ведущее значение правовой нормы в качестве единицы исходного нормативного формально-текстуального регулирования, следует учитывать, что «правовая норма – минимальная часть того, что составляет реальность права, его действительного содержания и исторических форм юридической репрезентации» [2, с. 6]. Следовательно, весьма опрометчиво правовую реальность сводить исключительно к правовой норме, а также к совокупности институтов, опосредующих ее создание

и последующую реализацию. Подобное сведение правовой реальности и нормы права является своего рода сужением объема рассматриваемого понятия. Без какого-либо сомнения, очевидно, что в правовой норме проецируются особо значимые для человека и общества отношения, потребность в регулировании которых обусловлена ценностными основаниями в духе господствующих и циркулирующих в обществе идеалов и устоев. Несмотря на озвученное, отождествление правовой реальности и нормативной реальности было бы методологической ошибкой. Ведь правовая реальность – это комплексное явление, включающее в себя действующие нормативные правовые акты как национального, так и международного уровней, а также принципы правотворческой, правореализационной и правоинтерпретационной деятельности, в том числе юридическую практику. Кроме того, профессор Р. А. Ромашов под правовой реальностью также понимает отношение к праву вообще, национальному и международному праву в частности со стороны общества; правовую эмпирику и статистику, выступающую в качестве оценочной шкалы эффективности и действенности средств и методов правового регулирования» [8, с. 21]. В приведенной интерпретации понимание правовой реальности в качестве явления представлено многоаспектно и многопланово. В свете озвученного правовая реальность вступает в соотношение с правовой системой, которая представляет собой более масштабное явление. «Правовая реальность – это не только юридические институты и юридические конструкции определенного исторического места и времени. Правовая реальность – это и историческая и универсальная юридическая семантика, лексика и грамматика, в нормативно-понятийной логике которой говорят, рассуждают, общаются и понимают друг друга различные правовые системы» [9, с. 9].

В целях дальнейшего эффективного научного исследования по озвученной тематике следует отдельно остановиться на процессе формирования правовой реальности. В доктрине определено, что «сам процесс формирования правовой реальности имеет следующие особенности: 1) в самой структуре социума сегодня возникают профессиональные группы людей, которые разрабатывают правовые законы, формируют правосознание и культурную составляющую информации; 2) информация, формируя правила, социальные силы субъекта, возвышает их над самим субъектом деятельности; тем не менее каждый субъект выступает носителем права и информации, а сама правовая реальность постепенно становится творческой в процессе реализации или же нереализации, требующей системного и глобализирующегося мира; 3) в настоящее время возникает весьма устойчивая тенденция к расширению области действия права; 4) сегодня происходит интеграция объективных и субъективных правовых процессов» [10, с. 143].

Понимание права в качестве реально существующего явления, действующего и проявляющегося как неотъемлемый, обязательный элемент современного социума, проецируется в понятие правовой реальности. При этом данная проекция не является исключительно нормативно установленной, отражающей лишь совокупность нормативных институтов и отношений. Правовая реальность, одновременно опосредуя действия правовых норм, образующих многоплановую и многоаспектную организацию жизни человека, включает ценности, психологию межличностных коммуникаций, культурно-исторические особенности становления и развития социума. Пространство правовой реальности распространяется как на само право, так и на иные связанные и взаимодействующие с правом элементы социальной реальности. Указанное взаимодействие права с неправовыми элементами социальной реальности обусловлено потребностями и интересами человека.

Таким образом, явление правовой реальности включает в себя все многочисленные элементы жизнедеятельности человека и социума в целом, каким-либо образом имеющие отношение к правовой материи. Например, это правовые основы и стороны политической жизни общества, деятельности государства, правовые учения, концепции, правовые взгляды, правовая психология, влияющая на содержание взаимодействия различных субъектов, оказывающих свое разноплановое влияние на правовую реальность [11, с. 32].

Осмысление онтологического свойства правовой реальности обуславливает обращение к исследованию таких категорий, как «правовая деятельность», «правоотношение», «источник права», «правовая память», «правосознание». Принимая во внимание, что обозначенные категории уже многократно являлись предметом подробного анализа со стороны юридической доктрины, считаем возможным в настоящей работе остановиться лишь на отдельных аспектах, влияющих на характеристику правовой реальности.

Для правоотношений свойственно существование (создание изменение, прекращение) при наличии у субъекта этих отношений соответствующих потребностей, реализация которых возможна посредством использования нормативного оформления и обеспечения. Другими словами, указанные отношения возникают в ходе применения и реализации правовых норм, в свою очередь концептуализация правоотношений проецирует в теоретическом, понятийно-категориальном массиве тот материал, который необходим в конечном итоге для удовлетворения интересов людей. Правоотношения гармонично поглощаются правовой реальностью, встроены в ее структуру и определяют реальную меру свободы, ее масштабы для каждого участника этих отношений. При этом очевидно, что свобода одного субъекта должна коррелировать со свободами иных субъектов, в связи с чем правоотношения содержат фиксацию субъек-

тивных прав и обязанностей, участвующих в них субъектов.

Трансформация правовой реальности происходит не по какому-то определенному алгоритму, поскольку не существует и не может существовать единой программы изменения правовой реальности. Одним из определяющих факторов в правоотношениях является воля законодателя, закрепленная в нормативном правовом акте, а также воля непосредственных субъектов правоотношений. Подобное совмещение облаченной в нормативно-правовую форму воли законодателя и воли субъектов правоотношений образует неповторимые сюжеты коммуникаций взаимобязанных субъектов в правовой реальности.

Источники права среди прочего детерминируют структурность и системность рассматриваемого явления правовой реальности. В источниках права фиксируется социально-историческая информация, сопряженная с ее обязательно-формальным выражением нормативного характера.

Правовая память общества соединяет в себе ценности, обычаи, традиции, стандарты и образцы социальной и правовой психологии и выступает объективным условием, детерминирующим актуальное современному этапу состояние нормативной системы. Правовая память представляет собой образное отражение сущностных историко-правовых начал, преемственности и ценностей, связывающих судьбы и жизни поколений под воздействием права, на нормативно-правовой основе. Профессор О. Ю. Рыбаков в своих работах ранее обращался к этому феномену. Он отмечал, что это «понятие имеет несколько толкований. Во-первых, оно означает преемственность в нормативных правовых актах. Во-вторых, это преемственность государственно-правовых теорий. В-третьих, правовая память предполагает наличие норм, моделей, образцов правовой культуры, сознания, поведения различных субъектов общественной деятельности, передаваемых из поколения в поколение» [12, с. 25].

Представляется важным для характеристики правовой реальности обращение к изучению правовой памяти, поскольку именно она делает возможным установление корреляционной связи между языком, текстом, речью в качестве базовых компонентов культуры настоящего и прошлого. Правовая память сосредотачивает в себе устоявшиеся традиции, обычаи, образцы поведения, стереотипы мышления и тому подобное. При этом очевидна важность аксиологической составляющей, поскольку вне ценностей все озвученное не может быть соединено в единое смысловое образование, в правовую память. Основой социокода в сфере правовой преемственности является иерархия ценностей, сформированная в социуме.

Следуя идеям постклассической методологии, следует констатировать, что ценности представляют собой конструируемые неким властным субъектом необходимые ему социальные представления. В связи с неустранимой неопределенностью

как свойством неустойчивости, стохастичности социального мира и ограниченности человеческого сознания ценности в обыденном сознании предстают в расплывчатом или туманном образе «хорошей жизни» [13, с. 90]. Озвученная позиция демонстрирует необходимость научного осмысления процессов образования ценностей, значимых для социума. При этом процесс образования ценностей отличается от процессов их формирования властвующими элитами.

Складывающаяся в социуме, выражающая отношение людей к праву и всему правовому совокупность эмоций, чувственных представлений, волевых установок обрела в теории права дуалистическую конструкцию в виде правовой идеологии и правовой психологии.

Правовая идеология и правовая психология в свою очередь весьма условно вписываются в структуру правового сознания. Необходимо принимать во внимание, что в основании правосознания лежит мировоззрение, основанное на ценности права в целом и ценностях, которые право формирует и обеспечивает. Правосознание использует такие базовые правовые понятия устройства социума как «справедливость», «свобода», «равенство», «порядок», «безопасность» и тому подобное. Естественно, правосознание базируется на каком-то типе правопонимания и определении места человека в социуме, в системе общественных отношений.

Правовая реальность и правосознание взаимодействуют и взаимообуславливают друг друга в историческом ракурсе, при этом в отдельных существенных ситуациях явствуют стабильность и устойчивость правового сознания.

На правосознание оказывают влияние различные факторы и вызовы религиозного, морального, национально-этнического и иного толка. Иногда наблюдается своего рода гармония в сочетании религиозных представлений, норм нравственности и правовых норм. Их смысл и содержание стройно соединяются и выражаются в соответствующей нормативной правовой форме. Подобное единение перечисленных регуляторов детерминировано единым экзистенциальным, смыслообразующим духом. Но зачастую наблюдаются определенные конкуренция и противоречия между ними. В частности, рассмотрение вопроса о возможности нормативного закрепления запрета искусственного прерывания беременности в российском (и не только в российском) обществе вызвало массу споров и дискуссий. Право выбора беременной женщины вариантов поведения, исходя из собственных соображений, вступило в противоречие в том числе с религиозными и морально-нравственными устоями.

Вопросы гармонизации правового сознания, как и других видов сознания, представляют собой архисложную задачу в практическом отношении. При этом социальная организация общества является обязательным, императивным условием социальной организации права.

Право как явление обусловлено в том числе и социальной организацией. Право воспринимается

и интерпретируется человеком в качестве продукта его же собственного деятельностного преобразования правовой реальности как субъекта правоотношения на определенных ценностных либо неценностных аспектах. Кроме того, право представляется человеку в социально организованном свойстве, обеспечиваемом самим же правом в форме соответствующих нормативных правовых актов. Представляется, что именно в указанных состояниях право демонстрирует качественные и аксиологические особенности правовой реальности.

Эффективность качества социальной организованности является условием поступательного развития общества. В ходе эволюционного развития общества организованность как результат коммуникации людей получила, как правило, стабильное нормативное свойство. Подобная закономерность обусловлена интересами субъектов правотворчества и правоприменения в систематизации и упорядочивании правоотношений. Несмотря на это, на практике встречается немало проявлений различных деформаций или отклонений, в том числе в форме злоупотребления правом [14, с. 56].

Правовая реальность как социальное явление обеспечивается своими системными свойствами, в том числе: согласованностью функций элементов и самой системы, устойчивой совокупностью взаимосвязей самой системы, а также структурностью, целостностью, относительной автономностью, ранжированностью на отдельные элементы.

Системность как свойство правовой реальности в теоретико-правовой науке проецируется в проявлениях подобной реальности в форме таких понятий, как «правовая система», «система права», «система законодательства». Следует отметить, что наиболее широкое понятие среди указанных – «система права» – не является тождественным правовой реальности, поскольку указанные выше структурные характеристики, присущие правовой реальности, определяют ее как сложную систему, включающую в себя иные системы [11, с. 37]. В этой связи правовая реальность обладает всеми свойствами системы, так как в обратной ситуации право не являлось бы упорядочивающим регулятором.

В части стабильности и относительной автономности правовой реальности и ее поступательной трансформации необходимо указать на следующее. Реализационные процессы права как социального института могут не претерпевать изменений до определенного времени по причине стабильности правосознания субъекта, оказывающего непосредственное воздействие на правовые отношения. Обозначенное иллюстрирует относительную самостоятельность, автономность правовой реальности как социального явления.

Взаимодействие правовой реальности и правовой деятельности осуществляется на основе конвенциональных ограничений и целеполаганий субъектов правовой коммуникации. Представляется, что правовая деятельность, структу-

рированная по определенным принципам и нормативным правилам в совокупности с активно преобразующей деятельностью субъекта права, уже сама является определяющим фактором воздействия на преобразование правовой реальности. Как уже отмечалось автором ранее, правовая реальность проявляется в наиболее четких, организационно выраженных и конвенционально установленных параметрах в самом общем и простом виде как правовая система. Указанные выше проявления системности, характерные для правовой реальности в различных интерпретациях, в полной мере проецируются и в правовой деятельности. Именно правовая деятельность вы-

ступает пространством эволюционного развития, создания новых элементов, использования новых форм реализации права, а также процесса правообразования.

Возникает вопрос о приоритетности деятельности или реальности: что является априорным и первичным, а что последующим? Представляется что, вне деятельностной основы невозможна организация социальной жизни человека, невозможны процессы создания, применения и реализации права. Правовая реальность не существовала бы в отсутствие права, а правовая деятельность сама по себе является основой, фактором зарождения и существования правовой реальности.

Библиографический список

1. Лекторский В. А. Конструктивный реализм как современная форма эпистемологического реализма // *Философия науки и техники*. 2018. Т. 23, № 2. С. 18–22. DOI: <http://doi.org/10.21146/2413-9084-2018-23-2-18-22>.
2. Ланг П. П. Правовая деятельность: аксиологические и мировоззренческие основания: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2022. 502 с. URL: https://shelly.kpfu.ru/e-ksu/docs/DISSERTATION/F413755832/Dissertaciya_Lang_P.P._Pravovaya_deyatelnost_itog_2_.pdf.
3. Марченко М. Н. Сравнительное правоведение. Общая часть: учебник для юридических вузов. Москва: Зерцало, 2001. 560 с. URL: https://www.studmed.ru/view/marchenko-mn-sravnitelnoe-pravovedenie-obschaya-chast_730d4c82542.html.
4. Белянская О. В. К вопросу о понимании правовой реальности // *Актуальные проблемы государства и права*. 2018. Т. 2, № 6. С. 5–15. DOI: <http://doi.org/10.20310/2587-9340-2018-2-6-5-15>.
5. Гегель Г. В. Ф. *Философия права* / пер. с нем. Москва: Мысль, 1990. 524 с. URL: http://hegel.rhga.ru/filosof/fprav/detail.php?ELEMENT_ID=702&ART_NAME=Философия%20права.
6. Шапсугов Д. Ю. Становление правовой реальности: теоретико-правовые основания, этапы формирования // *Северо-Кавказский юридический вестник*. 2016. № 3. С. 21–24. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27175562>. EDN: <https://elibrary.ru/wwrtjf>.
7. Мигушов К. А. Ценностные основания морально-правовой реальности современной России // *Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого*. 2018. № 2 (26). С. 61–64. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35553107>. EDN: <https://elibrary.ru/xykovn>.
8. Ромашов Р. А. Дисбаланс правовой нормативности и правовой реальности // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2015. № 6 (107). С. 17–23. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25290553>. EDN: <https://elibrary.ru/vhlgtf>.
9. Веденеев Ю. А. Правовая реальность: онтология и эпистемология // *Lex Russica*. 2015. № 5. С. 7–22. URL: <http://crimescience.ru/wp-content/uploads/2017/05/Lex-Russica-5-2015.pdf>.
10. Газизов Р. Р. Информация как структурный элемент правовой реальности // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2017. Т. 9, № 4–2. С. 141–146. DOI: <http://doi.org/10.17748/2075-9908-2017-9-4-2-141-146>.
11. Ланг П. П. Правовая деятельность: аксиологические и мировоззренческие основания. Самара: ООО «Полиграфическое объединение “Стандарт”», 2021. 372 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48019693>. EDN: <https://elibrary.ru/ivfnsi>.
12. Рыбаков О. Ю. Российская правовая политика и правовая память // *Философия права*. 2004. № 4 (12). С. 25–29. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41217636>. EDN: <https://elibrary.ru/cngfsf>.
13. Честнов И. Л. Ценностное измерение правовой реальности в постклассической интерпретации // *Криминалистика*. 2018. № 1 (22). С. 89–91. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35619272>. EDN: <https://elibrary.ru/xzorvz>.
14. Ланг П. П. Противодействие злоупотреблению правом в арбитражном процессе: теоретические и практические аспекты // *Судопроизводство в арбитражных судах: актуальные проблемы правореализации: сборник научных статей*. Самара: ООО «Полиграфическое объединение “Стандарт”», 2021. С. 56–73. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48205869&pff=1>. EDN: <https://elibrary.ru/nrhvqy>.

References

1. Lektorsky V. A. *Konstruktivnyy realizm kak sovremennaya forma epistemologicheskogo realizma* [Constructive realism as the contemporary form of epistemological realism]. *Filosofiya nauki i tekhniki* [Philosophy of Science and Technology], 2018, vol. 23, no. 2, pp. 18–22. DOI: <http://doi.org/10.21146/2413-9084-2018-23-2-18-22> [in Russian].

2. Lang P. P. *Pravovaya deyatel'nost': aksiologicheskie i mirovozzrencheskie osnovaniya: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Legal activities: axiological and philosophical grounds: Doctoral thesis]. Kazan, 2002, 502 p. [in Russian]. Available at: https://shelly.kpfu.ru/e-ksu/docs/DISSERTATION/F413755832/Dissertaciya_Lang_P.P._Pravovaya_deyatelnost_itog_2_.pdf [in Russian].
3. Marchenko M. N. *Sravnitel'noe pravovedenie. Obshchaya chast': uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov* [Comparative law. Common part: textbook for law schools]. Moscow: Zertsalo, 2001, 560 p. Available at: https://www.studmed.ru/view/marchenko-mn-sravnitelnoe-pravovedenie-obshchaya-chast_730d4c82542.html [in Russian].
4. Belyanskaya O. V. *K voprosu o ponimanii pravovoy real'nosti* [To the question about the understanding of legal reality]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava* [Current Issues of the State and Law], 2018, vol. 2, no. 6, pp. 5–15. DOI: <http://doi.org/10.20310/2587-9340-2018-2-6-5-15> [in Russian].
5. Hegel' G. V. F. *Filosofiya prava. Per. s nem.* [Philosophy of Law. Translation from German]. Moscow: Mysl', 1990, 524 p. Available at: http://hegel.rhga.ru/filosof/fprav/detail.php?ELEMENT_ID=702&ART_NAME=Философия%20права [in Russian].
6. Shapsugov D.Yu. *Stanovlenie pravovoy real'nosti: teoretiko-pravovye osnovaniya, etapy formirovaniya* [Formation of legal reality: theoretical-legal basis, stages of development]. *Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik* [North Caucasus Legal Vestnik], 2016, no. 3, pp. 21–24. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27175562>. EDN: <https://elibrary.ru/wwrtjf> [in Russian].
7. Migushov K. A. *Tsennostnye osnovaniya moral'no-pravovoy real'nosti sovremennoy Rossii* [Value bases of moral and legal reality of modern Russia]. *Gumanitarnyye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo*, 2018, no. 2 (26), pp. 61–64. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35553107>. EDN: <https://elibrary.ru/xykovn> [in Russian].
8. Romashov R. A. *Disbalans pravovoy normativnosti i pravovoy real'nosti* [The imbalance of law normativity and law reality]. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii* [Bulletin of Saratov State Law Academy], 2015, no. 6 (107), pp. 17–23. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25290553>. EDN: <https://elibrary.ru/vhlcpt> [in Russian].
9. Vedeneev Y. A. *Pravovaya real'nost': ontologiya i epistemologiya* [Legal reality: ontology and epistemology]. *Lex Russica*, 2015, no. 5, pp. 7–22. Available at: <http://crimescience.ru/wp-content/uploads/2017/05/Lex-Russica-5-2015.pdf> [in Russian].
10. Gazizov R. R. *Informatsiya kak strukturnyy element pravovoy real'nosti* [Information as a structural element of legal reality]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* [Historical and social-educational ideas], 2017, vol. 9, no. 4–2, pp. 141–146. DOI: <http://doi.org/10.17748/2075-9908-2017-9-4/2-141-146> [in Russian].
11. Lang P. P. *Pravovaya deyatel'nost': aksiologicheskie i mirovozzrencheskie osnovaniya* [Legal activities: axiological and philosophical grounds]. Samara: OOO «Poligraficheskoe ob"edinenie "Standart"», 2021, 372 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48019693>. EDN: <https://elibrary.ru/ifvnsi> [in Russian].
12. Rybakov O. Yu. *Rossiyskaya pravovaya politika i pravovaya pamyat'* [Russian legal policy and legal memory]. *Filosofiya prava* [Philosophy of Law], 2004, no. 4 (12), pp. 25–29. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41217636>. EDN: <https://elibrary.ru/cngfsf> [in Russian].
13. Chestnov I. L. *Tsenostnoe izmerenie pravovoy real'nosti v postklassicheskoy interpretatsii* [Postclassical interpretation of value measurement of legal reality]. *Kriminalist* [Criminalist], 2018, no. 1 (22), pp. 89–91. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35619272>. EDN: <https://elibrary.ru/xzorvz> [in Russian].
14. Lang P. P. *Protivodeystvie zloupotrebleniyu pravom v arbitrazhnom protsesse: teoreticheskie i prakticheskie aspekty* [Countering the abuse of law in the arbitration process: theoretical and practical aspects]. In: *Sudoproizvodstvo v arbitrazhnykh sudakh: aktual'nye problemy pravorealizatsii: sbornik nauchnykh statey* [Court proceedings: actual problems of legal implementation: collection of scientific articles]. Samara: OOO «Poligraficheskoe ob"edinenie "Standart"», 2021, pp. 56–73. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48205869&pf=1>. EDN: <https://elibrary.ru/nrhvqy> [in Russian].

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО
CIVIL LAW

DOI: 10.18287/2542-047X-2022-8-2-18-24

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.4

Дата поступления: 25.06.2022

рецензирования: 23.07.2022

принятия: 21.08.2022

Особенности правового режима медицинской услуги

Е. С. Крюкова

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

E-mail: kr-elena1203@mail.ru

Аннотация: В статье проведен комплексный анализ правового регулирования в медицинской сфере, определено соотношение понятий «медицинская помощь» и «медицинская услуга», выявлены особенности правового режима медицинской услуги. Автором дана характеристика юридико-фактической основы оказания медицинских услуг, обозначена проблема правовой природы договора оказания медицинских услуг, доказывающаяся необходимостью усиления роли договорной конструкции в рамках получения медицинской помощи по программе обязательного медицинского страхования. В статье обосновывается потребность внутренней дифференциации прав и обязанностей участников отношений в сфере здравоохранения с целью формирования четкой структуры правовых связей между пациентом и медицинской организацией независимо от источника финансирования предоставляемых медицинских услуг.

Ключевые слова: медицинская помощь; медицинская услуга; договор возмездного оказания услуг; юридический состав; обязательное медицинское страхование.

Цитирование. Крюкова Е. С. Особенности правового режима медицинской услуги // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8, № 2. С. 18–24. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-2-18-24>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Крюкова Е. С., 2022

Елена Сергеевна Крюкова – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 25.06.2022

Revised: 23.07.2022

Accepted: 21.08.2022

Features of legal regime of medical services

E. S. Kryukova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

E-mail: kr-elena1203@mail.ru

Abstract: The article provides a comprehensive analysis of legal regulation in the medical field, reveals the features of legal regime of medical services, defines the relationship between the concepts of «medical care» and «medical service». The author characterizes the legal and factual basis for the provision of medical services, identifies the problem of legal nature of the contract for the provision of medical services, and proves the need to strengthen the role of the contractual structure in the framework of receiving medical care under the compulsory medical insurance program. The article substantiates the need to differentiate the rights and obligations of the participants in relations that form their legal status in the healthcare sector in order to more clearly form the content of contractual obligation to provide medical services.

Key words: medical care; medical service; paid services agreement; legal structure; compulsory medical insurance.

Citation. Kryukova E. S. *Osobennosti pravovogo rezhima meditsinskoj uslugi* [Features of legal regime of medical

services]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2022, vol. 8, no. 2, pp. 18–24. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-2-18-24> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

© Kryukova E. S., 2022

Elena S. Kryukova – Candidate of Legal Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Civil and Business Law, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Медицинская деятельность в силу своей повышенной социальной значимости и незаменимости всегда занимала особое место в ряду видового многообразия профессиональной деятельности. Основополагающее значение хорошего здоровья в жизни каждого человека как важнейшего компонента благополучия обуславливает необходимость его всемерной охраны [1, с. 4]. Интенсивное развитие системы здравоохранения в последние десятилетия породило множество ее новейших направлений, модернизированных способов и форм оказания, что, несомненно, требует грамотного правового сопровождения. В основе медицинской деятельности лежат услуги, оказываемые нуждающимся в них гражданам. Традиционно оказание услуг выступает одним из самых востребованных объектов гражданского оборота. В свете сказанного возникает вопрос о роли и месте гражданско-правового регулирования в процессе осуществления медицинской деятельности, о возможности распространения норм о защите прав потребителей на исследуемые отношения и допустимости наложения на последние гражданско-правовых договорных конструкций. Отсутствие четкой и детальной регламентации исследуемого вида деятельности усугубляет поднятые проблемы.

Отношения, возникающие при осуществлении медицинской деятельности, регулируются как нормами специальных источников медицинского права, так и общими нормами гражданского, административного, трудового и других отраслей законодательства. Как известно, ведущее место при регулировании договорных отношений занимает Гражданский кодекс РФ. Медицинское законодательство, в свою очередь, учитывает особенности этого вида профессиональной деятельности, обусловленные ее специфическим предметом – жизнью и здоровьем граждан. Система правовых источников в медицинской отрасли постоянно развивается и совершенствуется, в целом ее можно охарактеризовать как комплексный, разветвленный и многоуровневый сегмент нормативной базы Российской Федерации. Именно данным фактором и объясняются сложности при определении и соотношении таких правовых категорий, как «медицинская деятельность», «медицинская помощь», «медицинская услуга» и пр. К сожалению, приходится констатировать множество противоречий и пробелов содержательной части законодательства в сфере здравоохранения, несмотря на наличие поэтапных попыток его модернизации.

В связи с этим уместно отметить, что в литературе поднимается вопрос об отраслевой принадлежности норм, регулирующих отношения по оказанию медицинских услуг, особенно в части

получения бесплатной медицинской помощи (по программе обязательного медицинского страхования). Большинство исследователей указывают на комплексную регламентацию обозначенных отношений актами различных отраслей права [2, с. 247; 3; 4; 5, с. 80]. Солидарны с авторами, которые исходят из необходимости расширения гражданско-правового регулирования в этой сфере с целью обеспечения полноценной защиты прав пациента как потребителя [6].

Вместе с тем ряд исследователей справедливо обращают внимание на тот факт, что не любые отношения по охране здоровья граждан могут иметь правовую форму, принимая во внимание их многоаспектный и многосубъектный характер [7, с. 45].

В настоящее время сферу услуг в целом и медицинскую деятельность в частности можно смело отнести к числу самых многообразных и быстро эволюционирующих секторов отечественной экономики [8, с. 3]. Для охраны жизни и здоровья потребителя медицинской услуги, обеспечения гарантированной медицинской помощи и поддержания ее высокого качества, оценки законности (либо незаконности) проводимых манипуляций прежде всего важно понимание сущности этого института, четкое обозначение составляющих его элементов и выявление юридико-фактической основы возникающих в данной области отношений.

Федеральный закон 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее по тексту – Закон об охране здоровья) формулирует понятие медицинской деятельности, которая представляет собой профессиональную деятельность по оказанию медицинской помощи, проведению медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований, санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий и деятельность, связанную с трансплантацией (пересадкой) органов и (или) тканей, обращением донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях. «Медицинская помощь» определена как комплекс мероприятий по поддержанию и (или) восстановлению здоровья, включая предоставление медицинских услуг. В науке неоднократно поднимался вопрос о соотношении указанных понятий [9, с. 128; 10, с. 39]. Принимая во внимание тот факт, что указанные в составе медицинской помощи мероприятия могут носить не только медицинский, но и организационный, технический и иной характер, следует согласиться с авторами, рассматривающими данное понятие в роли родового, а медицинскую услугу – в числе базовых составляющих медицинской помощи. Между тем целесообразно упомянуть,

что в доктрине указывается на значимость медицинской помощи не только как юридической, но и медико-организационной категории и подчеркивается ее публично-правовая принадлежность (как социального блага и обязанности ее обеспечения государством) в отличие от услуг (как единицы финансово-экономической оценки медицинского вмешательства в оконченном случае оказания медицинской помощи) [11, с. 4].

Законодатель обозначил различные формы и виды оказания медицинской помощи. Так, в зависимости от срочности (необходимости) ее оказания в связи с наличием угрозы жизни и здоровью различают экстренную, неотложную и плановую форму оказания. Среди видов названы первичная, специализированная и паллиативная медицинская помощь. Такая дифференциация обусловлена целью, специализацией осуществляющих ее субъектов и условиями оказания. Учитывая обозначенный подход к понятийному аппарату, соответствующее деление вполне применимо и к медицинским услугам.

Важно отметить, что «медицинская услуга» определяется законодателем через категорию «медицинское вмешательство», под которым понимаются выполняемые медиками и имеющими различную направленность виды медицинских обследований и (или) медицинских манипуляций. При этом применительно к медицинской услуге подчеркнуто ее самостоятельное законченное значение. Названный признак позволяет определить деятельность по ее оказанию в качестве объекта гражданского оборота. Дискретность может быть положена в основу классификации медицинских услуг на простые, сложные и комплексные, последние две группы требуют привлечения врачей-специалистов, отдельного оборудования и т. п. Таким образом, любая медицинская услуга представляет собой законченное действие, проводимое медицинским работником в отношении пациента. Медицинская помощь объединяет разнородные действия медицинского и немедицинского характера, выполняемые в отношении одного или нескольких пациентов, она состоит из этапов, объединяемых в единый, но при этом разноплановый процесс.

Субъектный состав правоотношений, возникающих в сфере медицинских услуг, включает исполнителей медицинских услуг (при этом следует обособить медицинские организации любой организационно-правовой формы и медицинский персонал), пациентов (заказчики, услугополучатели) и опосредующих оказание медицинской помощи субъектов (страховые организации, страхователи; вспомогательные подразделения). Правовое положение названных участников закреплено в Законе об охране здоровья, между тем их права, обязанности, гарантии и ответственность обозначены касаясь сферы здравоохранения в целом, а не относительно оказываемых или потребляемых ими услуг. Вполне обоснованно в законе закреплены повышенные требования к исполнителям в дого-

воре оказания медицинских услуг, включая лицензирование их деятельности.

Поскольку исход лечения представляет собой постепенно проявляемые внешние признаки и симптомы [12, с. 23], однозначные выводы относительно правовой природы результата медицинской услуги сделать достаточно сложно. Медицинские услуги, как правило, относят к группе услуг с результатом, состоящим из действия лица, оказывающего услугу, и одновременно неимущественного эффекта этих действий, оба из которых имеют юридическое значение [13, с. 136]. Вместе с тем с позиции П. Г. Габай результат медицинской услуги может быть как нематериальным (выражающимся в состоянии здоровья потребителя), так и материальным (в виде определенной вещи, например, это изготовление и установка зубного протеза, протеза конечности, сердечного стимулятора и т. д.) [14, с. 18]. По мнению А. Р. Шаяхметовой, «данная точка зрения с позиции цивилистики представляется спорной, поскольку изготовление протеза – это выполнение работы (материальный результат), а непосредственно его установление – оказание медицинских услуг (не материальный результат)» [15]. Термин «медицинские работы» не получил нормативного закрепления, однако А. В. Тихомиров отмечает, что «нельзя не различать медицинские услуги и медицинские работы, изготовление чего-либо представляет собой работу, а действия с готовым изделием медицинского назначения – услуга с использованием вещи» [16].

Помимо специфики результата услуги, в доктрине акцентируют внимание на ее особую направленность (цель), которой является определенное состояние здоровья человека, что может выражаться в улучшении, ухудшении или в отсутствии каких-либо изменений состояния здоровья, поскольку при тех или иных клинических случаях результат оказания медицинской услуги невозможно прогнозировать до конца [17, с. 10]. Ряд авторов подчеркивает индивидуальный характер медицинской услуги, обусловленный длительностью заболевания, состоянием самого пациента, его содействием и желанием следовать рекомендациям врача [18, с. 113].

Подводя итог, можно выделить объект медицинской услуги – жизнь и здоровье человека, цель, состоящую в положительном воздействии на состояние здоровья пациента, профессиональный характер, возмездную основу и наконец ее личностный характер.

Корневым показателем природы возникающих отношений, безусловно, служит юридико-фактическая основа медицинской деятельности. Именно договор, по мнению большинства исследователей, выступает своеобразным связующим звеном между пациентом (заказчиком медицинских услуг) и медицинской организацией (медицинскими работниками) [19]. При этом не стоит забывать, что некоторые виды медицинской помощи не опосредованы договорными отношениями между сторонами, а часть из них даже не требует волеизъявления гражданина, в частности оказание экстренной

медицинской помощи (внезапные острые заболевания, обострение хронических заболеваний, представляющих угрозу жизни пациента, и пр.).

В свете сказанного вызывает возражения утверждение, согласно которому для возникновения правоотношения по медицинской помощи не требуется волеизъявления обоих его субъектов, а достаточно лишь волеизъявления гражданина, реализующего конституционное право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Второй субъект на основании такого волеизъявления и при наличии соответствующих юридических фактов обязан оказать медицинскую, лекарственную помощь или предоставить санаторно-курортное лечение [20].

В доктрине предложено множество авторских определений договора, суть которых сводится к обязанности медицинской организации оказать заказчику (пациенту) медицинские услуги в строгом соответствии с установленными для этих целей на территории РФ порядком и стандартами их оказания, а последний, в свою очередь, должен выполнить все зависящие от него действия и произвести оплату оказанных медицинских услуг.

Исследуемый договор можно охарактеризовать как консенсуальный, взаимный, возмездный. Предлагаемые дефиниции допускают возможность привлечения в качестве заказчика не только пациента, но и страховщика, работодателя. При этом возмездность договора вовсе не означает лишение граждан права на оказание бесплатной медицинской помощи. Статья 41 Конституции РФ закрепила гарантию бесплатного оказания медицинской помощи гражданам в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения – за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов и иных поступлений. Следовательно, обязанность по оплате возлагается на третьих лиц, а не на самого пациента, не отменяя тем самым соответствующей характеристики договора.

Учитывая ведущую роль договора при одновременном наличии оснований для оказания внедоговорной медицинской помощи и императивном закреплении обязанностей медицинского персонала общеправового характера, согласны с позицией авторов, утверждающих, что между услугодателем в лице медицинской организации и пациентом возникают частноправовые по своей сути отношения, но в ряде случаевотягощенные «публичным элементом». Иными словами, теория административного договора не может применяться к отношениям по оказанию медицинской помощи гражданам [21, с. 27; 22, с. 37].

Необходимо отметить, что заключение договора оказания медицинских услуг сопровождается целым комплексом предварительных действий сторон, например обязательным уведомлением потребителя услуги о функционировании программы государственных гарантий по бесплатному оказанию медицинской помощи, информированием о последствиях несоблюдения указаний или рекомендаций медицинской организации, в том числе режима лечения, и пр.

Помимо договора, ключевой составляющей основы оказания медицинской помощи гражданам выступает добровольное информированное согласие пациента на медицинское вмешательство (ст. 20 Закона об охране здоровья). Обозначенный закон содержит совокупность модернизированных правил применительно к форме и содержанию такого согласия и позволяет выразить его в виде подписанного соответствующими лицами документа на бумажном носителе либо в форме электронного документа. Последний вариант, безусловно, облегчит внедрение новых форматов оказания медицинских услуг, но может поставить под сомнение добровольность действий пациента, а потому требует детальной регламентации.

Анализ понятийного аппарата, применяемого в рамках правового регулирования отношений в сфере здравоохранения, проведение соотношения узловых звеньев, образующих медицинскую деятельность, и обозначение основных условий оказания медицинской помощи позволяют прийти к следующим выводам. Осуществление медицинской деятельности – поэтапный, разветвленный и многогранный процесс. Медицинская услуга составляет весомую часть медицинской помощи, в основе оказания которой лежит договорная конструкция. Дополнительным, при этом относительно автономным условием (определяющим в том числе, законность проводимых действий) следует признать информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство. Полагаем, можно квалифицировать его как юридический акт, образующий наряду с договором юридический состав, порождающий обязательство по оказанию медицинской услуги. При этом значима и роль преддоговорных отношений, в том числе правового и информационного характера, выступающих предпосылками оказания медицинских услуг (в частности, медицинское страхование, регистрация в информационных базах и системах для дальнейшего участия в процессе оказания медицинской помощи, получение информации общего характера о необходимости проведения осмотров и процедур, например о вакцинации, и пр.). Вместе с тем в медицинской сфере достаточно сложно разграничить договорные и предшествующие им отношения, учитывая, что консультации, осмотры, сдача анализов, имеющих целью определение состояния здоровья и выявляющих необходимость (либо ее отсутствие) проведения тех или иных медицинских мероприятий, также можно отнести к самостоятельным медицинским услугам.

Услуги, оказываемые экстренно (в том числе без согласия пациента в ситуации невозможности его получения в силу состояния последнего), а также при отсутствии страхового полиса, не вписываются в традиционную договорную конструкцию и представляют собой исполнение обязанностей медиков, возложенных на них законом. Так, само себе наличие клятвы врача (ст. 71 Закона об охране здоровья) в качестве неотъемлемого элемента его правового статуса уже указывает на существование обязательств по оказанию необходимой (бе-

зусловно, требуемой) медицинской помощи вне соглашения сторон. Следовательно, медицинская деятельность в отношении граждан опосредована как договорными, так и внедоговорными конструкциями.

Полноценно функции договора оказания медицинских услуг реализуются только при оказании платных медицинских услуг. При оказании медицинских услуг в рамках программы обязательно медицинского страхования роль договорной конструкции, к сожалению, нивелирована. Так, согласно ст. 37 Федерального закона от 29 ноября 2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», право застрахованного лица на бесплатное оказание медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию реализуется на основании нескольких заключенных в его пользу договоров, касающихся источников финансирования, оказания и порядка оплаты медицинской помощи по разработанным программам обязательного страхования. Указанные акты регулируют в основном взаимоотношения сторон таких соглашений (передача сведений, контрольные мероприятия и пр.), не уделяя должного внимания самому пациенту и его правовому статусу. Названный подход в некоторой степени приводит к отстранению граждан от получения всеобъемлющей информации о мере своего возможного и должного поведения, не позволяет всецело реализовать принадлежащие им права, исходя лишь из статуса застрахованных лиц. Полагаем, что такой правовой инструмент, как договор оказания медицинских услуг, следует задействовать более активно и в этом случае, что позволит эффективно защитить интересы обеих сторон.

В основе договора оказания медицинских услуг лежит гражданско-правовая конструкция договора возмездного оказания услуг. Вместе с тем, учитывая комплексный характер регулируемых в медицинской сфере отношений, весома и роль публичной составляющей при регламентации взаимодействия сторон. В свете сказанного нельзя квалифицировать исследуемый договор однозначно. Прежде всего в ряде случаев он может объединять оказание услуги и выполнение работы, а следовательно, носить смешанный характер, и, что не менее важно, такой договор опосредует публично-правовые связи, принимая во внимание ряд обязательств самого публичного образования, медицинских организаций и персонала, закрепленных за ними законом.

Обозначенную черту можно проследить, например, раскрывая провозглашенный в Законе об охране здоровья принцип недопустимости отказа в оказании медицинской помощи (ст. 11).

На фоне разнородной правовой природы складывающихся при осуществлении медицинской деятельности отношений, а также сложностей, возникающих при выявлении начального этапа оказания медицинской услуги, вызывает вопросы разграничение законно закрепленных за ее субъектами прав и обязанностей с целью включения части из них в содержание договорного обязательства. Так, например, право врача на прохождение аттестации и переподготовки, повышение квалификации и обязанность совершенствовать профессиональные знания и навыки (ст. 72–73 Закона об охране здоровья) сопровождают всю его деятельность безотносительно к каждой конкретной услуге. Затрудняет поднятую проблему и наличие обособленного законом правового положения врача (иного медицинского работника) как непосредственного исполнителя услуги, притом что договорные отношения возникают с медицинской организацией, обладающей самостоятельными правовыми возможностями и обремененной собственными обязательствами. Поставленная проблема вызвана обобщенным подходом законодателя при установлении и характеристике статуса участников исследуемых отношений: их права и обязанности обозначены применительно ко всей сфере охраны здоровья граждан (в частности, глава 4 Закона об охране здоровья носит название «Права и обязанности граждан в сфере охраны здоровья»), которая имеет более широкий функционал. Как следствие, можно констатировать потребность в обособлении соответствующих нормативных положений, что позволит более четко раскрыть содержание договорного обязательства по оказанию медицинских услуг.

Представляется, что баланс интересов и эффективная защита прав участников отношений по оказанию медицинских услуг может приобрести устойчивость только при более активном законодательстве в медицинском праве, прежде всего направленном на формирование отчетливой структуры правовых связей между пациентом и медицинской организацией независимо от источника финансирования предоставляемых медицинских услуг.

Библиографический список

1. Елина Н. К. Медицинская деятельность: виды, правовое регулирование. Самара: АНО «Издательство СНЦ РАН», 2010. 168 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19554003>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qlxkkj>.
2. Козодаева О. Н. Медицинское право: особенности правового регулирования // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 6 (98). С. 247–251. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16542230>. EDN: <https://www.elibrary.ru/nxzvod>.
3. Мохов А. А. Основы медицинского права Российской Федерации (Правовые основы медицинской и фармацевтической деятельности в Российской Федерации): учебное пособие для магистров. Москва: Проспект, 2015. 376 с. URL: <https://knigogid.ru/books/286346-v-chernom-ogne/toread>.
4. Пишита А. Н. Правовое регулирование медицинской деятельности в современной России. Теоретико-правовые аспекты. Москва: ЦКБ РАН, 2008. 196 с. URL: https://www.studmed.ru/view/pischita-an-pravovoe-regulirovanie-medicinskoy-deyatelnosti-v-sovremennoy-rossii-teoretiko-pravovye-aspekty_6a8d740f33c.html.

5. Ситдикова Л.Б. Медицинское право как самостоятельная отрасль права: перспективы развития // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: «Юридические науки». 2015. № 1 (17). С. 80–88. URL: <https://lawbulletin.mgpu.ru/wp-content/uploads/sites/4/2021/08/751.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23099199>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tlmmhdh>.
6. Пономарев Н. С. Реформа здравоохранения в контексте защиты прав пациента // Медицинское право. 2018. № 6. С. 30–35. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36322459>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ylwtpf>.
7. Путило Н. В. Законодательство Российской Федерации об охране здоровья граждан: на пороге перемен // Журнал российского права. 2010. № 10 (166). С. 36а–45. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15603669>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ndlvnd>.
8. Пучков Е. А. Правовое регулирование договора возмездного оказания услуг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Рос. гос. ин-т интеллектуал. собственности Роспатента. Москва, 2006. 22 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/pravovoe-regulirovanie-dogovora-vozmездnogo-okazaniya-uslug/read>.
9. Данилов Е. О. Медицинская деятельность как объект правового регулирования // Журнал российского права. 2019. № 6 (270). С. 126–136. DOI: <http://doi.org/10.12737/jrl.2019.6.12>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ttkrkx>.
10. Пономарев Н. С. К вопросу о соотношении понятий «медицинская помощь» и «медицинская услуга», их юридическое значение для защиты прав и законных интересов граждан // Медицинское право. 2019. № 3. С. 39–44. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37738504>. EDN: <https://www.elibrary.ru/jrvkji>.
11. Тимофеев И. В. О понятии «медицинская помощь» и «медицинская услуга», медицинское значение и медицинская практика как предпосылка для нормативного регулирования отношений медицинской помощи // Медицинское право. 2021. № 1. С. 3–14. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44537708>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rnnqnv>.
12. Салчак А. А. Возмездное оказание услуг // Фундаментальные исследования. 2006. № 8. С. 22–25. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=5228>.
13. Цапкиова М. Б., Рудченко И. И. Объект договоров на оказание услуг (на примере гостиничных и коммунальных услуг) // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 136–138. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11733914>. EDN: <https://www.elibrary.ru/jwucpv>.
14. Габай П. Г. Договор на лечение или излечение пациента? // Медицинское право. 2015. № 1. С. 16–23. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22827763>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tfoauv>.
15. Шаяхметова А. Р. Специфика медицинской услуги как объекта гражданского права // Бизнес, менеджмент и право. 2011. № 1. С. 109–112. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17067024>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ojmkztz>.
16. Данилочкина Ю. В. Понятие и правовая природа медицинских услуг // Медицинское право. 2008. № 4. С. 9–17. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11607353>. EDN: <https://www.elibrary.ru/juackn>.
17. Тихомиров А. В. Медицинская услуга: правовые аспекты // Здравоохранение. 1999. № 8. С. 161–178.
18. Жилкина О. А. Правовая природа медицинской услуги как объекта гражданского права // Проблемы современного гражданского права: сб. науч. тр. / под ред. Е. Г. Бельковой. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2004. С. 108–114.
19. Старчиков М. Ю. Договор оказания медицинских услуг: правовая регламентация, рекомендации по составлению, судебная практика и типовые образцы. Москва: Инфотропик Медиа, 2017. 280 с.
20. Миронова Т. К. Правовое регулирование бесплатного оказания медицинской помощи: учебное пособие. Москва: Юстицинформ, 2018 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/mironova_tk_pravovoe_regulirovanie_besplatnogo_okazaniya_meditsinskoj_pomoshchi_uchebnoe_posobie; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35112278>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xqrxv>.
21. Малеина М. Н. Человек и медицина в современном праве: учебное и практическое пособие. Москва: Бек, 1995. 260 с.
22. Мохов А. А. Медицинское право (правовое регулирование медицинской деятельности). Курс лекций: учебное пособие. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. 186 с. URL: <http://window.edu.ru/resource/765/25765/files/volsu346.pdf>.

References

1. Elina N. K. *Meditinskaya deyatel'nost': vidy, pravovoe regulirovanie* [Medical activity: types, legal regulation]. Samara: ANO «Izdatel'stvo SNTs RAN», 2010, 168 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19554003>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qlxkjj> [in Russian].
2. Kozodayeva O. N. *Meditinskoe pravo: osobennosti pravovogo regulirovaniya* [Medical law: features of law regulation]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Tambov University Review. Series: Humanities], 2011, no. 6 (98), pp. 247–251. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16542230>. EDN: <https://www.elibrary.ru/nxzvod> [in Russian].
3. Mokhov A. A. *Osnovy meditsinskogo prava Rossiiskoi Federatsii (Pravovye osnovy meditsinskoi i farmatsevticheskoi deyatel'nosti v Rossiiskoi Federatsii): uchebnoe posobie dlya magistrrov* [Basics of medical law of the Russian Federation (Legal foundations of medical and pharmaceutical activities in the Russian Federation): textbook for masters]. Moscow: Prospekt, 2015, 376 p. Available at: <https://knigogid.ru/books/286346-v-chernom-ogne/toread> [in Russian].
4. Pishchita A. N. *Pravovoe regulirovanie meditsinskoi deyatel'nosti v sovremennoi Rossii. Teoretiko-pravovye aspekty* [Legal regulation of medical activity in modern Russia. Theoretical and legal aspects]. Moscow: TsKB RAN, 2008. 196 p. Available at: https://www.studmed.ru/view/pischita-an-pravovoe-regulirovanie-meditsinskoy-deyatelnosti-v-sovremennoy-rossii-teoretiko-pravovye-aspekty_6a8d740f33c.html [in Russian].

5. Sitdikova L. B. *Meditsinskoe pravo kak samostoyatel'naya otasl' prava: perspektivy razvitiya* [Medical law as the independent branch of law: development prospects]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: «Yuridicheskie nauki»* [MCU Journal of Legal Sciences], 2015, no. 1 (17), pp. 80–88. Available at: <https://lawbulletin.mgpu.ru/wp-content/uploads/sites/4/2021/08/751.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23099199>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tlmmhdh> [in Russian].
6. Ponomarev N. S. *Reforma zdavookhraneniya v kontekste zashchity prav patsienta* [The healthcare reform within the framework of protection of patients' rights]. *Meditsinskoe pravo* [Medical Law], 2018, no. 6, pp. 30–35. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36322459>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ylwtpf> [in Russian].
7. Putilo N. V. *Zakonodatel'stvo Rossiiskoi Federatsii ob okhrane zdorov'ya grazhdan: na poroge peremen* [Legislation of the Russian Federation on health protection of citizens: on the threshold of change]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2010, no. 10 (166), pp. 36a–45. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15603669>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ndlvnd> [in Russian].
8. Puchkov E. A. *Pravovoe regulirovanie dogovora vozmездnogo okazaniya uslug: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03* [Legal regulation of the contract for the provision of services: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis: 12.00.03]. Moscow, 2006, 22 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/pravovoe-regulirovanie-dogovora-vozmездnogo-okazaniya-uslug/read> [in Russian].
9. Danilov E. O. *Meditsinskaya deyatel'nost' kak ob'ekt pravovogo regulirovaniya* [Medical activity as an object of legal regulation]. *Zhurnal Rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2019, no. 6 (270), pp. 126–136. DOI: <http://doi.org/10.12737/jrl.2019.6.12>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ttkrkx> [in Russian].
10. Ponomarev N. S. *K voprosu o sootnoshenii ponyatii «meditsinskaya pomoshch'» i «meditsinskaya ushuga», ikh yuridicheskoe znachenie dlya zhizni i zdorov'ya grazhdan* [On the correlation between the concepts of «medical assistance» and «medical services», their legal importance for the protection of civil rights and legal interests]. *Meditsinskoe pravo* [Medical Law], 2019, no. 3, pp. 39–44. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37738504>. EDN: <https://www.elibrary.ru/jrvkji> [in Russian].
11. Timofeev I. V. *O ponyatii «meditsinskaya pomoshch'» i «meditsinskaya ushuga», meditsinskoe znachenie i meditsinskaya praktika kak predposylka dlya normativnogo regulirovaniya otnoshenii meditsinskoi pomoshchi* [On «medical care» and «medical service» concepts, medical knowledge and medical practice as a prerequisite for the statutory regulation of medical care relationships]. *Meditsinskoe pravo* [Medical Law], 2021, no. 1, pp. 3–14. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44537708>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rnnqnv> [in Russian].
12. Salchak A. A. *Vozmездnoe okazanie uslug* [Paid services]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental research], 2006, no. 8, pp. 22–25. Available at: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=5228>.
13. Tsapikova M. B., Rudchenko I. I. *Ob'ekt dogovorov na okazanie uslug (na primere gostinichnykh i kommunal'nykh uslug)* [The object of contracts for the provision of services (on the example of hotel and communal services)]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian legislation], 2008, no. 1, pp. 136–138. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11733914>. EDN: <https://www.elibrary.ru/jwucpv> [in Russian].
14. Gabaj P. G. *Dogovor na lechenie ili izlechenie patsienta?* [Contract of treatment or contract of recovery of the patient?]. *Meditsinskoe pravo* [Medical Law], 2015, no. 1, pp. 16–23. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22827763>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tfoauv> [in Russian].
15. Shayakhmetova A. R. *Spetsifika meditsinskoi usluzhi kak ob'ekta grazhdanskogo prava* [Specifics of medical services as an object of civil law]. *Biznes, menedzhment i pravo* [Business, Management and Law], 2011, no. 1, pp. 109–112. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17067024>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ojmtkz> [in Russian].
16. Danilochkina Yu. V. *Ponyatie i pravovaya priroda meditsinskikh uslug* [The concept and legal nature of medical services]. *Meditsinskoe pravo* [Medical Law], 2008, no. 4, pp. 9–17. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11607353>. EDN: <https://www.elibrary.ru/juackn> [in Russian].
17. Tikhomirov A. V. *Meditsinskaya ushuga: pravovye aspekty* [Medical service: legal aspects]. *Zdavookhranenie*, 1999, no. 8, pp. 161–178 [in Russian].
18. Zhilkina O. A. *Pravovaya priroda meditsinskoi usluzhi kak ob'ekta grazhdanskogo prava* [Legal nature of medical services as an object of civil law]. In: *Problemy sovremennogo grazhdanskogo prava: sb. nauch. tr. Pod red. E. G. Bel'kovo* [Belkova E. G. (Ed.) Problems of modern civil law: collection of scientific articles]. Irkutsk: Izd-vo BGUEP, 2004, pp. 108–114 [in Russian].
19. Starchikov M. Yu. *Dogovor okazaniya meditsinskikh uslug: pravovaya reglamentatsiya, rekomendatsii po sostavleniyu, sudebnaya praktika i tipovye obraztsy* [Contract for the provision of medical services: legal regulation, recommendations for drafting, jurisprudence and standard samples]. Moscow: Infotropik Media, 2017, 280 p. [in Russian].
20. Mironova T. K. *Pravovoe regulirovanie besplatnogo okazaniya meditsinskoi pomoshchi: uchebnoe posobie* [Legal regulation of free medical assistance: handbook]. Moscow: Yustitsinform, 2018. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/mironova_tk_pravovoe_regulirovanie_besplatnogo_okazaniya_meditsinskoj_pomoshchi_uchebnoe_posobie; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35112278>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xqrxv> [in Russian].
21. Maleina M. N. *Chelovek i meditsina v sovremennom prave: uchebnoe i prakticheskoe posobie* [Man and medicine in modern law: educational and practical guide]. Moscow: Bek, 1995, 260 p. [in Russian].
22. Mokhov A. A. *Meditsinskoe pravo (pravovoe regulirovanie meditsinskoi deyatel'nosti). Kurs lektzii: Uchebnoe posobie* [Medical law (legal regulation of medical activity). Course of lectures: textbook]. Volgograd: Izd-vo VolGU, 2003, 186 p. Available at: <http://window.edu.ru/resource/765/25765/files/volsu346.pdf> [in Russian].

DOI: 10.18287/2542-047X-2022-8-2-25-30

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.121.2

Дата поступления: 21.05.2022
рецензирования: 23.06.2022
принятия: 21.08.2022

Право покупателя на ремонт медицинского оборудования в условиях пандемии COVID-19

П. Л. Лихтер

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация
E-mail: lichter@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются отдельные аспекты прав покупателя на ремонт медицинской техники во время и после истечения гарантийного срока. Сегодня все чаще некоторые производители ограничивают возможность независимого ремонта путем необоснованно высокой степени интеграции деталей, технически неоправданного усложнения составных частей, создания искусственного дефицита запчастей на рынке, препятствования работе независимых сервисных организаций и других спорных мер маркетинговых стратегий. Задачей исследования является оценка применяемых ограничений прав покупателя на ремонт в целях поиска правоприменительных предложений по соблюдению баланса интересов сторон по договору; исключения возможности искажения гражданско-правовых принципов добросовестности и транспарентности. Поставленная задача разрешается с помощью формально-юридического, нормативно-ценностного, системного, логического, сравнительного и теоретико-прогностического методов. По результатам работы формулируются выводы о необходимости корректировки действующего законодательства, в том числе в сфере ответственности производителей за использование программного обеспечения, ограничивающего ремонт товара; необоснованно высокую степень интеграции блоков; непредставление сервисной документации, а также за электронную блокировку диагностики, обслуживания и ремонта товара.

Ключевые слова: право на ремонт; ремонт медицинского оборудования; защита прав покупателя; недобросовестная конкуренция; эстоппель; принцип добросовестности; принцип транспарентности.

Цитирование. Лихтер П. Л. Право покупателя на ремонт медицинского оборудования в условиях пандемии COVID-19 // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8, № 2. С. 25–30. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-2-25-30>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Лихтер П. Л., 2022

Павел Леонидович Лихтер – кандидат юридических наук, доцент кафедры частного и публичного права юридического института, Пензенский государственный университет, Российская Федерация, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 21.05.2022
Revised: 23.06.2022
Accepted: 21.08.2022

Purchaser's right to repair medical equipment under COVID-19 pandemic

P. L. Likhter

Penza State University, Penza, Russian Federation
E-mail: lichter@mail.ru

Abstract: The article discusses certain aspects of the buyer's rights to repair medical equipment during and after the expiration of the warranty period. Today, increasingly, some manufacturers limit the possibility of independent repairs by unreasonably highly integrating parts, technically unjustified complication of components, creating an artificial scarcity of spare parts in the market, preventing the work of independent service organizations and other controversial marketing strategies. The objectives of the study is to assess the limitations of the buyer's rights to repair for the proposal of law enforcement proposals for respecting the balance of interests of the Parties under the Agreement; the elimination of the possibility of distorting civil law principles of conscientiousness and transparency. The tasks are permitted through the formal legal, regulatory, systemic, logical, comparative and theoretical and prognostic methods. According to the results of the work, the conclusions are formulated about the need to adjust the current legislation, including in the scope of manufacturers for the use of software that limits the repair of goods; unreasonably high degree of integration of blocks; failure to submit service documentation, as well as for electronic blocking of diagnostics, maintenance and repair of goods.

Key words: right to repair; repair of medical equipment; protection of the buyer's rights; unfair competition; estoppel; principle of conscientiousness; principle of transparency.

Citation. Likhter P. L. *Pravo pokupatelya na remont meditsinskogo oborudovaniya v usloviyakh pandemii COVID-19* [Purchaser's right to repair medical equipment under COVID-19 pandemic]. *Juridicheskiy vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2022, vol. 8, no. 2, pp. 25–30. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-2-25-330> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

© Likhter P. L., 2022

Pavel L. Likhter – Candidate of Legal Sciences, associate professor of the Department of Public and Private Law, Penza State University, 40, Krasnaya Street, Penza, 440026, Russian Federation.

Сегодня недобросовестные продавцы автомобилей, бытовой, цифровой, сельскохозяйственной техники все чаще используют производственные и маркетинговые инструменты, которые ограничивают право покупателей на оперативный ремонт. Подобная практика проявляется в требовании обслуживания исключительно в официальных сервисных центрах, ограничении применения неоригинальных деталей или инструментов и т. п. Очевидно, что такие действия влекут риски для экономической сферы потребителя, а также угрозы благополучия окружающей среды. Услуги официальных дилеров и оригинальные запчасти стоят на порядок дороже [1], а производство неремонтпригодной продукции способствует большему количеству отходов и нерациональному использованию природных ресурсов.

Особую актуальность после распространения вируса COVID-19 приобрели проблемы ремонта медицинской техники. В условиях пандемии существенно повысилась нагрузка на такие жизненно важные ресурсы системы здравоохранения, как оборудование, транспорт, коммуникации. В то же время продавцы этих ресурсов стремятся ограничивать возможность их восстановления независимыми организациями с использованием неоригинальных запасных частей. В результате мы наблюдаем, как экономические интересы крупных производителей медицинского оборудования отодвигают на задний план технологическую безопасность.

Сложившаяся ситуация требует совершенствования юридических механизмов по установлению обоснованных границ производственной и сервисной стратегии участников рынка с целью стимулирования разработки долговечных [2] и ремонтнопригодных товаров [3].

Угрозы экологической безопасности, социально-экономические риски, негативные последствия бесконтрольного усиления транснациональных корпораций актуализировали вопрос о расширении правомочий потребителя на ремонт во время и после гарантийного срока в разных государствах. С 2010-х годов активно развивается законодательство по этому вопросу в США, Франции, Германии.

Во Франции с 2021 года введен индекс ремонтпригодности для смартфонов, ноутбуков, телевизоров [4]. Он предполагает оценку по таким критериям, как простота разборки, наличие запасных частей, доступ к руководству по устранению дефектов и др. В 18 штатах США приняты законы, которые обязывают автомобильные концерны пре-

доставлять независимым ремонтным мастерским доступ к ремонтной и сервисной документации в том же объеме, что и официальным дилерам [5].

Ранее Европейский союз принял ряд актов, призывающих вендоров цифровой техники проектировать товары таким образом, чтобы ремонт был менее сложен [6]. В конце 2020 года Европейский парламент принял Резолюцию об устойчивом единстве бизнеса и потребителей [7], в соответствии с которой установлена обязанность производителей технически сложных товаров обеспечивать поставки комплектующих в течение определенного времени и т. п.

Таким образом, сегодня во всем мире повышаются требования к продавцу как «сильной» стороне гражданского правоотношения, которая должна действовать на основе принципов добросовестности [8], запрета на злоупотребление правом, обеспечения надлежащего качества продукта. Нарушением этих принципов являются действия по ограничению ремонта, что воплощается в следующих формах:

- 1) искусственное усложнение при проектировании деталей под инструмент, которого нет в широкой продаже (использование болтов с уникальным рисунком головки и т. п.);
- 2) необоснованно высокая степень интеграции деталей, предполагающая восстановление крупных блоков из-за поломки мелких комплектующих;
- 3) уклонение от предоставления руководств по ремонту и диагностике;
- 4) воспрепятствование ремонту товаров в независимых мастерских во время и после истечения гарантийного срока;
- 5) прекращение производства комплектующих изделий сразу после истечения гарантийного срока;
- 6) непредставление программного обеспечения по снятию электронной блокировки при устранении неисправностей;
- 7) отказ в проведении ремонта в случаях, если нарушены несущественные условия договора о сохранности гарантийных пломб, упаковки, товарного вида и т. д.

Перечисленные проявления условно следует разделить на прямые и косвенные способы ограничения права покупателя на восстановление продукта. В первом случае речь может идти о преднамеренной политике по повышению уровня потребления за счет программирования дефектов продукции, приводящих к необходимости ее замены сразу после запланированного срока. Косвенные способы такой политики разнообразны

(усложнение независимого ремонта, прекращение поддержки программного обеспечения и др.) и могут быть подтверждены пользовательскими соглашениями с формулировками о запрете ремонта не в фирменных сервис-центрах, о запрете удаления гарантийных пломб и т. п.

В свою очередь противоправное ограничение ремонта следует отличать от рациональных действий изготовителя, обусловленных актуальными технологическими или экологическими требованиями [9]. Основная разница здесь заключается в умысле производителя, который осознает, что определенное техническое или организационное решение способствует ограничению возможностей для устранения потенциальных поломок товара, знает об альтернативных действиях, позволяющих этого избежать, однако желает или сознательно допускает такие препятствия в целях извлечения дополнительной прибыли.

Несмотря на то что в период пандемии COVID-19 критически значимым для больниц стал вопрос о ремонтнопригодности медицинского оборудования, его производители во всем мире активно противодействуют восстановлению своей продукции не в фирменных сервисных центрах. Еще до начала пандемии ряд общественных организаций обращали внимание на то, что в сегменте медицинского оборудования использовались приемы, затрудняющие нестандартное обслуживание для конечных пользователей и требующие авторизованных процессов ремонта [10].

В августе 2020 года в США был внесен законопроект о праве на ремонт критически важной медицинской инфраструктуры [11]. Основное его положение связано с освобождением от ответственности за нарушение интеллектуальных прав медицинских работников, которые пытаются восстановить работоспособность устройств для помощи пациентам с инфекцией COVID-19. Законопроект направлен на защиту сотрудников медицинских учреждений в случаях, если они делают копии запасных частей или пытаются снять цифровую блокировку оборудования. Кроме того, предлагается обязать производителей предоставлять покупателям полный доступ к информации и инструментам для ремонта техники. В обоснование предлагаемого закона отмечается, что сломавшуюся из-за возросшей нагрузки медицинскую технику практически невозможно отремонтировать без формального нарушения законодательства. Производители запатентовали или иным образом заблокировали возможность использования объектов интеллектуальной собственности, представленных в комплектующих частях, конструкторской документации, программном обеспечении и др.

До пандемии COVID-19 рассматривались аналогичные законопроекты в отношении различных отраслей промышленности, в том числе медицинской, но столкнулись с сопротивлением крупных корпораций. В 2019 году законодатели Калифорнии отозвали законопроект о праве на ремонт после активного противодействия со стороны компании Apple [12].

В результате по всему миру сотрудники больниц вынуждены делать запасные части своими руками либо искать их на сером рынке, чтобы обеспечить работу жизненно важного для пациентов оборудования. В том числе это касается вентиляторов и других комплектующих для аппаратов искусственной вентиляции легких. Их ремонт усложняется и тем фактом, что часто они управляются микропроцессорами, с помощью которых изготовители обеспечивают блокировку программного обеспечения при несанкционированном ремонте.

Ранее Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов сделало заявление о том, что постоянная доступность независимых организаций по обслуживанию и ремонту медицинских устройств имеет решающее значение для функционирования всей системы здравоохранения [13]. Заявление содержит официальные разъяснения о том, что сторонний ремонт не опасен и позволяет обеспечить высокое качество, безопасность и эффективность обслуживания медицинских устройств. Необходимая для их восстановления информация должна предоставляться, по крайней мере, больницам, с которыми поставщики находятся в договорных отношениях.

Ряд общественных организаций во время пандемии для помощи в быстром восстановлении медицинской техники опубликовали базы руководств по их ремонту (только на сайте сообщества iFixit содержится более 50 000 файлов [14]). Формирование подобных хранилищ информации – продолжение активной деятельности по борьбе за права покупателей на ремонт. В ответ на это производители медицинского оборудования подают судебные иски с целью удаления открытых баз и пытаются привлечь к ответственности лиц, участвующих в их создании [15]. Например, в Италии вендоры медицинской техники с помощью правовых инструментов борются с производителями, печатающими на 3D-принтерах клапаны для аппаратов искусственной вентиляции легких для лечения пациентов с COVID-19 [16]. Таким образом, право на ремонт медицинского оборудования в условиях пандемии представляет собой сложную юридическую проблему, затрагивающую интересы бизнеса, потребителей, государства и пациентов.

Вопрос оперативного устранения неисправностей медицинского оборудования актуален и для России. Пандемия COVID-19 выявила не только биологические уязвимости, но и социально-экономические и политические недостатки, а также правовые пробелы.

В российском законодательстве подробно сформулированы положения о защите прав покупателя только в случае, если ремонт обусловлен производственными дефектами в период гарантийного срока (п. 2 ст. 470, п. 3 ст. 477 Гражданского кодекса РФ; п. 5 ч. 1 ст. 18 Закона о защите прав потребителей РФ и др.). Важность указанных правомочий не вызывает сомнений, однако современный этап развития общественных отношений требует от производителей и

постгарантийного устранения неисправностей за счет предоставления информации по ремонту, а также доступа к запасным частям по разумной цене. Магистральной же целью стратегии по защите прав покупателей должно стать стимулирование продавцов к проектированию ремонтнопригодной техники с учетом тенденций перехода к экономике замкнутого цикла.

В настоящее время независимые ремонтные организации не имеют доступа к необходимой информации, что в конечном счете сказывается на здоровье пациентов. По сути, это является нарушением права покупателя не только на ремонт, но и на достоверную информацию о товарах (работах, услугах) [17]. Больницы вынуждены подвергать риску жизнь и здоровье людей, так как не у всех покупателей медицинской техники достаточно средств на ремонт у официальных дилеров.

В российском законодательстве должно быть обеспечено право покупателя на свободный выбор поставщика запасных частей или ремонтной организации в соответствии с собственными предпочтениями и финансовыми возможностями. Безусловно, подобные права не должны нарушать интеллектуальные права производителей.

Представляется целесообразным включить в действующее законодательство следующие положения в целях регулирования рынка по продаже медицинского оборудования.

1) Производитель медицинского оборудования несет ответственность за использование специального программного обеспечения, ограничивающее устранение неисправностей товара;

2) Производитель медицинского оборудования несет ответственность за усложнение деталей под инструмент, которого нет в широкой продаже; необоснованно высокую степень интеграции блоков и иные действия по искусственному усложнению ремонта;

3) Производитель медицинского оборудования должен предоставлять для диагностики, обслуживания и (или) ремонта товара покупателю или любой независимой ремонтной организации на справедливых и разумных условиях документацию, детали и инструменты, а также обновления программного обеспечения;

4) Для устройств, содержащих возможность электронной блокировки или аналогичной функции, связанной с безопасностью, производитель должен предоставлять покупателю специальную документацию, инструменты и детали, необходимые для отключения функции блокировки в целях диагностики, обслуживания и (или) ремонта товара;

5) Если производитель предоставил прямую гарантию на медицинское оборудование и ее оптовая цена составляет более 50 МРОТ, производитель должен обеспечить запас деталей и инструментов, которые позволят произвести ремонт оборудования, в течение не менее 10 лет после продажи.

Реализация права на ремонт неразрывно связано с соблюдением правил конкурентной борьбы, поэтому указанные положения предполагают изменение как гражданского, так и административного законодательства. Одним из основных направлений правовой политики в этой сфере должна стать более активная работа надзорных органов государственной власти. Для чего необходимо уточнение полномочий Роспотребнадзора, таможенной и антимонопольной службы. Этими государственными органами должны проактивно пресекаться любые действия производителя, связанные с искусственным ограничением ремонта и технического обслуживания медицинской техники.

Помимо охраны окружающей среды и защиты прав покупателей, новые подходы дадут преимущество в развитии инновационных компаний, а также будут иметь значение для сохранения жизни и здоровья людей в условиях существенных рисков современности.

Библиографический список

1. Иванов А. А. Как перестроить защиту прав потребителей // Закон. 2019. № 1. С. 87–94. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36948499>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vtzmuu>.
2. Зардов Р. С. Общая характеристика гарантий качества товара // Журнал российского права. 2021. Т. 25, № 3. С. 63–75. DOI: <http://doi.org/10.12737/jrl.2021.034>. EDN: <https://www.elibrary.ru/hrdyst>.
3. Панова А. С. Качество товаров, работ, услуг как правовая категория // Журнал российского права. 2010. № 4 (160). С. 79–85. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15603753>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ndlwtl>.
4. Parkinson J. France will begin labeling electronics with repairability ratings in January. URL: https://www.gsmarena.com/france_will_begin_labeling_electronics_with_repairability_ratings_in_january-news-46452.php (дата обращения: 13.03.2022).
5. Sullivan M. «Right to Repair» legislation has now been introduced in 17 states. URL: <https://www.fastcompany.com/40518779/right-to-repair-legislation-has-now-been-introduced-in-17-states> (дата обращения: 13.03.2022).
6. Regulation (EU) 2017/1369 of the European Parliament and of the Council of 4 July 2017 setting a framework for energy labelling and repealing Directive 2010/30/EU. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32017R1369&from=EN> (дата обращения: 13.02.2022).
7. European Parliament resolution of 25 November 2020 Towards a more sustainable single market for business and consumers (2020/2021(INI)). URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0318_EN.html (дата обращения: 13.03.2022).

8. Шухарева А. В. Значение добросовестности как принципа и презумпции в гражданском праве: проблемы теории и практики // Российская юстиция. 2020. № 9. С. 9–11. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43854952>. EDN: <https://www.elibrary.ru/dhvjrl>.
9. Королев С. В., Мухлынина М. М. К вопросу обеспечения экологической безопасности в контексте концепции устойчивого развития: сравнительный и международно-правовой аспект // Безопасность бизнеса. 2021. № 4. С. 45–52. DOI: <http://doi.org/10.18572/2072-3644-2021-4-45-52>. EDN: <https://www.elibrary.ru/omwwbg>.
10. Perzanowski A. Consumer Perceptions of the Right to Repair // Indiana Law Journal. 2020. Vol. 96, issue 2. P. 2–35. DOI: <http://doi.org/10.31228/osf.io%2Fv48zc>.
11. A Bill To amend title 17, United States Code, to address circumvention of copyright protection systems with respect to the maintenance or repair of critical medical infrastructure and for other purposes. URL: <https://www.wyden.senate.gov/imo/media/doc> (дата обращения: 13.03.2022).
12. Hollister S. An Apple lobbyist just sneakily pushed California to postpone its right-to-repair bill. URL: <https://www.theverge.com/2019/5/1/18525542/apple-right-to-repair-bill-california-lobbyist-comptia> (дата обращения: 13.03.2022).
13. FDA Report on the Quality, Safety, and Effectiveness of Servicing of Medical Devices In accordance with Section 710 of the Food and Drug Administration Reauthorization Act of 2017 (FDARA). URL: <https://www.fda.gov/media/113431/download> (дата обращения: 13.03.2022).
14. Repair Guides. New Tools, Just In Time For Fixmas. URL: <https://ru.ifixit.com> (дата обращения: 13.03.2022).
15. Frank's hospital workshop. URL: http://www.frankshospitalworkshop.com/equipment/ventilators_service_manuals.html (дата обращения: 13.03.2022).
16. Goode L. Right-to-Repair Groups Fire Shots at Medical Device Manufacturers. URL: <https://www.wired.com/story/right-to-repair-medical-equipment-ifixit> (дата обращения: 13.03.2022).
17. Лихтер П. Л. Право на ремонт товара в эпоху цифровизации и глобализации // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16, № 12 (133). С. 45–52. DOI: <http://doi.org/10.17803/1994-1471.2021.133.12.045-052>. EDN: <https://www.elibrary.ru/blzhny>.

References

1. Ivanov A. A. *Kak perestroit' zashchitu prav potrebiteli* [How to restructure consumer protection]. *Zakon*, 2019, no. 1, pp. 87–94. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36948499>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vtzmuu> [in Russian].
2. Zardov R. S. *Obshchaya kharakteristika garantii kachestva tovara* [Quality guarantee of a product: general characteristics]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2021, vol. 25, no. 3, pp. 63–75. DOI: <http://doi.org/10.12737/jrl.2021.034>. EDN: <https://www.elibrary.ru/hrdyst> [in Russian].
3. Panova A. S. *Kachestvo tovarov, rabot, uslug kak pravovaya kategoriya* [Quality of goods, works, services as legal category]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2010, no. 4 (160), pp. 79–85. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15603753>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ndlwtl> [in Russian].
4. Parkinson J. France will begin labeling electronics with repairability ratings in January. Available at: https://www.gsmarena.com/france_will_begin_labeling_electronics_with_repairability_ratings_in_january-news-46452.php (accessed 13.03.2022).
5. Sullivan M. «Right to Repair» legislation has now been introduced in 17 states. Available at: <https://www.fastcompany.com/40518779/right-to-repair-legislation-has-now-been-introduced-in-17-states> (accessed 13.03.2022).
6. Regulation (EU) 2017/1369 of the European Parliament and of the Council of 4 July 2017 setting a framework for energy labelling and repealing Directive 2010/30/EU. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32017R1369&from=EN> (accessed 13.03.2022).
7. European Parliament resolution of 25 November 2020 Towards a more sustainable single market for business and consumers (2020/2021(INI)). Available at: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0318_EN.html (accessed 13.03.2022).
8. Shukhareva A. V. *Znachenie dobrosovestnosti kak printsipa i prezumptsii v grazhdanskom prave: problemy teorii i praktiki* [The value of good faith as the principle and presumption in civil law: problems of theory and practice]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], 2020, no. 9, pp. 9–11. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43854952>. EDN: <https://www.elibrary.ru/dhvjrl> [in Russian].
9. Korolev S. U., Mukhlynina M. M. *K voprosu obespecheniya ekologicheskoi bezopasnosti v kontekste kontseptsii ustoiichivogo razvitiya: sravnitel'nyi i mezhdunarodno-pravovoi aspekt* [On the issue of support of environmental safety within the concept of sustainable development: comparative and international law aspect]. *Bezopasnost' biznesa* [Business Security], 2021, no. 4, pp. 45–52. DOI: <http://doi.org/10.18572/2072-3644-2021-4-45-52>. EDN: <https://www.elibrary.ru/omwwbg> [in Russian].

10. Perzanowski A. Consumer Perceptions of the Right to Repair. *Indiana Law Journal*, 2020, vol. 96, issue 2, pp. 2–35. DOI: <https://doi.org/10.31228/osf.io/2Fv48zc>.
11. A Bill To amend title 17, United States Code, to address circumvention of copyright protection systems with respect to the maintenance or repair of critical medical infrastructure and for other purposes. Available at: <https://www.wyden.senate.gov/imo/media/doc> (accessed 13.03.2022).
12. Hollister S. An Apple lobbyist just sneakily pushed California to postpone its right-to-repair bill. Available at: <https://www.theverge.com/2019/5/1/18525542/apple-right-to-repair-bill-california-lobbyist-comptia> (accessed 13.03.2022).
13. FDA Report on the Quality, Safety, and Effectiveness of Servicing of Medical Devices In accordance with Section 710 of the Food and Drug Administration Reauthorization Act of 2017 (FDARA). Available at: <https://www.fda.gov/media/113431/download> (accessed 13.03.2022).
14. Repair Guides. New Tools, Just In Time For Fixmas. Available at: <https://ru.ifixit.com> (accessed 13.03.2022).
15. Frank's hospital workshop. Available at: http://www.frankshospitalworkshop.com/equipment/ventilators_service_manuals.html (accessed 13.03.2022).
16. Goode L. Right-to-Repair Groups Fire Shots at Medical Device Manufacturers. Available at: <https://www.wired.com/story/right-to-repair-medical-equipment-ifixit> (accessed 13.03.2022).
17. Likhter P. L. *Pravo na remont tovara v epokhu tsifrovizatsii i globalizatsii* [The right to repair goods in the era of digitalization and globalization]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual Problems of the Russian Law], 2021, vol. 16, no. 12 (133), pp. 45–52. DOI: <http://doi.org/10.17803/1994-1471.2021.133.12.045-052>. EDN: <https://www.elibrary.ru/blzhny> [in Russian].

УГОЛОВНОЕ ПРАВО CRIMINAL LAW

DOI: 10.18287/2542-047X-2022-8-2-31-41

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.5

Дата поступления 19.05.2022

рецензирования: 21.06.2022

принятия: 21.08.2022

Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 240.1 УК РФ): вопросы теории и правоприменения

А. Ю. Асеев

Сибирский юридический университет, г. Омск, Российская Федерация

E-mail: a.andrei1999@yandex.ru

Е. И. Чекмезова

Сибирский юридический университет, г. Омск, Российская Федерация

E-mail: e555@list.ru

Аннотация. В настоящей статье представлен анализ состава преступления, предусмотренного ст. 240.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также рассматривается практика применения уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего. На основании имеющихся в науке уголовного права взглядов и правоприменительной практики сформулировано понятие объекта данного преступления. Теоретически аргументируется наличие дополнительного непосредственного объекта, а также необходимость признания несовершеннолетнего, оказывающего сексуальные услуги, потерпевшим от данного преступления. Особое внимание уделено проблемным аспектам толкования отдельных терминов («получение», «любое другое вознаграждение»), а также квалификационным сложностям, возникающим на практике. Через лексико-грамматический анализ обосновывается мысль о смешанной природе «любое другое вознаграждение». В статье выявлены особенности субъективной стороны данного преступления. Приведен критический анализ предлагаемых наукой путей модернизации рассматриваемой нормы. Авторами высказаны предложения по совершенствованию юридико-технического состояния ст. 240.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: сексуальная услуга; несовершеннолетний; потерпевший; вознаграждение; вопросы квалификации; объект преступления; получение сексуальных услуг несовершеннолетнего; общественная нравственность; состав преступления; заведомость.

Цитирование. Асеев А. Ю., Чекмезова Е. И. Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 240.1 УК РФ): вопросы теории и правоприменения // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8, № 2. С. 31–41. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-2-31-41>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Асеев А. Ю., Чекмезова Е. И., 2022

Андрей Юрьевич Асеев – студент IV курса, Сибирский юридический университет, 644010, Российская Федерация, г. Омск, ул. Короленько, 12.

Елена Ивановна Чекмезова – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Сибирский юридический университет, 644010, Российская Федерация, г. Омск, ул. Короленько, 12.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 19.05.2022

Revised: 21.06.2022

Accepted: 21.08.2022

Obtaining sexual services from a minor (Article 240.1 of the Criminal Code of the Russian Federation): issues of theory and law enforcement

A. Yu. Aseev

Siberian Law University, Omsk, Russian Federation

E-mail: a.andrei1999@yandex.ru

E. I. Chekmazova

Siberian Law University, Omsk, Russian Federation

E-mail: e555@list.ru

Abstract: The article presents an analysis of the corpus delicti under Article 240.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as the practice of applying the criminal law norm that establishes liability for obtaining sexual services from a minor. Based on the views available in the science of criminal law and law enforcement practice, the concept of the object of this kind of crime is formulated. The existence of an additional direct object is argued in theory, as well as the need to recognize a minor who provides sexual services as a victim of this crime. Special attention is paid to the problematic aspects of interpretation of certain terms («receipt», «any other consideration»), and to the qualification difficulties that arise in practice. Through lexico-grammatical analysis, the idea of the mixed nature of “any other consideration” is justified. The article reveals the features of the subjective side of the crime. A critical analysis of the ways offered by science to modernize the norm under consideration is given. The authors have made proposals to improve the legal and technical condition of Article 240.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: sexual service; minor; victim; consideration; qualification issues; object of a crime; obtaining sexual services from a minor; public morality; corpus delicti; actual knowledge.

Citation. Aseev A.Yu., Chekmezova E. I. *Poluchenie seksual'nykh uslug nesovershennoletnego (st. 240.1 UK RF): voprosy teorii i pravoprimereniya* [Obtaining sexual services from a minor (Article 240.1 of the Criminal Code of the Russian Federation): issues of theory and law enforcement]. *Juridicheskii vestnik Samar'skogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2022, vol. 8, no. 2, pp. 31–41. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-2-31-41> [in Russian].

Information about the conflict of interests: authors declare no conflicts of interest.

© Aseev A. Yu., Chekmezova E. I., 2022

Andrey Yu. Aseev – 4th year student, Siberian Law University, 12, Korolenko Street, Omsk, 644010, Russian Federation.

Elena I. Chekmezova – Candidate of Legal Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Siberian Law University, 12, Korolenko Street, Omsk, 644010, Russian Federation.

Современное состояние сексуальной культуры общества характеризуется пластичностью половой морали, снижением возраста сексуального дебюта, эмансипацией сексуального поведения несовершеннолетних от социального контроля внутри малых социальных групп (семья, школа и проч.), трансформацией отношения к девственности, свободой добрых сексуальных контактов, расширением диапазона приемлемости сексуальных практик, разнообразием стратегий сексуального поведения, коммерциализацией сексуальных отношений. Социологи и медики констатируют: «Суть сексуальной революции в России состоит в резком снижении возраста начала половой жизни, увеличении числа сексуальных партнеров, частоты добрых и внебрачных связей, расширении сексуальных техник, масштабов секс-индустрии и т. д.» [1, с. 45].

Инверсия ценностных ориентаций, дегенерация нравственных идеалов, искажение морально-этических установок в сфере сексуального поведения определенной части общества в современных реалиях повышают риски манипулирования подростковой и юношеской сексуальностью со стороны отдельных субъектов. В сложившихся социально-криминологических реалиях противодействие сексуальной эксплуатации несовершеннолетних представляет основное направление уголовно-правовой политики на международном и национальном уровнях.

Одним из правовых средств, направленных на предотвращение сексуальной эксплуатации несовершеннолетних в Российской Федерации, явилось введение в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) статьи 240.1, устанавливающей уголовную ответственность за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего.

Мониторинг практики применения данной нормы с момента появления по настоящее время свидетельствует о ее не востребовавности. Так, по

данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, число лиц, осужденных по данной статье, составило в 2014 г. – 2, в 2015 г. – 0, в 2016 г. – 4, в 2017 г. – 6, в 2018 г. – 4, в 2019 г. – 2, в 2020 г. – 0, в первом полугодии 2021 г. – 1[2]. Было бы наивно полагать, что причиной тому – искоренение фактов сексуальных злоупотреблений в отношении несовершеннолетних со стороны совершеннолетних лиц.

Причины неработоспособности ст. 240.1 УК РФ обусловлены различными факторами: несовершенство нормативного материала; отсутствие разъяснений на уровне высшей судебной инстанции; высокая латентность, присущая данному преступлению; недостаточная разработанность криминалистической методики расследования; недостаточный уровень правовых знаний субъектов правоприменения и проч.

Как отмечает Л. Л. Кругликов, «без оперирования категорией состава преступления невозможно решение вопроса об основании уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ), равно как и осуществление квалификации преступления: соотнесения признаков содеянного с признаками, указанными в Уголовном кодексе, и констатации их совпадения или несовпадения» [3, с. 44]. В связи с этим небезынтесным с точки зрения теории и практики нам представляется рассмотрение состава преступления, предусмотренного ст. 240.1 УК РФ, через призму анализа его элементов.

В теории уголовного права сложились различные подходы к определению основного непосредственного объекта получения сексуальных услуг несовершеннолетнего.

По мнению А. В. Бриллиантова и Е. Н. Федик, непосредственным объектом данного преступления выступают общественные отношения в сфере общественной нравственности [4]. Думается, такой подход полностью нивелирует разницу между видовым и непосредственным объектами рассма-

триваемого посягательства. Другими авторами непосредственный объект данного преступления определяется конкретнее – общественная нравственность в сфере половых отношений [5].

С точки зрения Т. А. Боголюбовой и Т. А. Дикановой, непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 240.1 УК РФ, – это нравственное и физическое здоровье несовершеннолетних [6, с. 195]. Ряд авторов к непосредственному объекту рассматриваемого преступления относят общественные отношения, связанные с обеспечением нормальных условий социализации несовершеннолетнего. Примечательно, что в то же время авторами высказано мнение о необходимости расположения данного преступления в главе 18 УК РФ «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности», поскольку «в центре внимания законодателя находится личность несовершеннолетнего» [7, с. 507–509]. Р. М. Кочетов считает, что основным непосредственным объектом рассматриваемого преступления является половая неприкосновенность [8, с. 122]. Нетрудно заметить, что представленные подходы к пониманию объекта данного преступления объединяет то, что они фактически игнорируют «локацию» ст. 240.1 УК РФ в главе 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности».

По мнению В. Б. Боровикова и А. А. Смердова, непосредственные объекты уголовно-правовой охраны в рамках ст. 240.1 УК РФ – общественная нравственность и нормальное развитие личности несовершеннолетнего [9, с. 258].

Исходя из избранного законодателем места расположения данного преступления в Особенной части УК РФ, полагаем, что основным непосредственным объектом анализируемого преступления являются общественные отношения, обеспечивающие охрану общественной нравственности в сфере сексуального поведения человека. Общественная нравственность в сфере сексуального поведения человека, рассматриваемая в качестве охраняемого уголовным законом объекта, понимается нами как культурно-исторически сложившаяся в обществе система морально-этических норм, предписаний, традиций, взглядов, определяющих границы социально приемлемых форм реализации сексуальности.

Неоднозначно решается юридической наукой вопрос о наличии в данном составе преступления дополнительного непосредственного объекта и, как следствие, потерпевшего. Для подавляющего большинства исследователей наличие дополнительного непосредственного объекта, а соответственно, и потерпевшего в рамках данного состава преступления самоочевидно [10].

Однако такая точка зрения не разделяется, в частности, И. В. Пантюхиной, которая не усматривает оснований для признания несовершеннолетнего, оказывающего сексуальную услугу, потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 240.1 УК РФ. В обоснование своей позиции

И. В. Пантюхина приводит доводы, суть которых в следующем: 1) прекращение уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности лица, достигшего 16 лет, после которого добровольное вступление в половые отношения не способно причинить вреда его развитию; 2) презумпция знания несовершеннолетним административно-правового запрета занятия проституцией (ст. 6.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), предполагающая его осведомленность о противоправности и наказуемости вступления в сексуальные отношения за вознаграждение, в силу чего факт оплаты сексуальной услуги не может оказать на него негативного влияния; 3) возможность злоупотребления гарантированным ст. 52 Конституции Российской Федерации правом на компенсацию причиненного преступлением ущерба со стороны несовершеннолетнего; 4) «такое лицо не должно признаваться потерпевшим, поскольку совершает указанные в уголовно-правовой норме действия по собственному желанию, причем с достаточно конкретной целью – получения вознаграждения, т. е. руководствуясь корыстью» [11]. В качестве дополнительного аргумента И. В. Пантюхина приводит приговор Ленинского районного суда г. Новороссийска Краснодарского края от 15 июля 2014 г. по уголовному делу № 1-82/2014, в котором несовершеннолетнее лицо, оказавшее сексуальную услугу, потерпевшим признано не было, а дополнительного объекта в данном преступлении суд не усмотрел [12].

Несомненно, позиция И. В. Пантюхиной является новаторской и заслуживающей дальнейшего изучения, однако, как и всякая научная гипотеза, носит дискуссионный характер. Позволим себе не согласиться с данной точкой зрения ввиду следующего.

Во-первых, необходимость признания несовершеннолетнего потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 240.1 УК РФ, следует из положений Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений CETS № 201 (Лансароте, 25 октября 2007 г.) (далее – Конвенция СЕ о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений), ратифицированной Российской Федерацией. Согласно ст. 3 Конвенции СЕ о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений под «ребенком» понимается любое лицо в возрасте до 18 лет, «жертвой» же признается любой ребенок, подвергнувшийся сексуальной эксплуатации или сексуальным злоупотреблениям. Одним из действий, являющихся сексуальной эксплуатацией или сексуальными злоупотреблениями, является использование услуг детской проституции (т. е. использование ребенка для деятельности сексуального характера, когда выплачивается или обещается денежное или любое другое вознаграждение или оплата независимо от того, выплачивается ли такое вознаграждение или производится такая оплата или дается

такое обещание самому ребенку или третьему лицу) [13].

В юридической литературе неоднократно отмечалась и критиковалась рассогласованность терминологии Конвенции СЕ о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений и УК РФ, а также непоследовательность в соблюдении терминологического единства в тексте самого УК РФ. В частности, высказано предложение об использовании в наименовании ст. 240.1 УК РФ термина «услуги детской проституции» с соответствующим изменением диспозиции [14].

Во-вторых, несостоятельность данного подхода подтверждается телеологическим толкованием, основанным на выявлении той цели, которой руководствовался законодатель, криминализируя такую модель поведения. Необходимость защиты несовершеннолетних от преступлений сексуального характера, а также обеспечения защиты прав и интересов несовершеннолетних провозглашалась в пояснительной записке к законопроекту, предлагающему криминализацию получения сексуальных услуг несовершеннолетнего, в качестве целей его принятия [15].

В-третьих, тезис об отсутствии негативного влияния на нравственное здоровье и развитие несовершеннолетнего факта оплаты сексуальных услуг при условии добровольности вступления в сексуальный контакт за плату со стороны несовершеннолетнего представляется спорным. Даже согласившись с тем, что ценностно-ориентационная сфера личности несовершеннолетнего, практикующего вступление в сексуальные контакты с корыстной мотивацией, имеет деформацию, согласиться с тем, что поощрение, молчаливое одобрение или даже стимулирование проституирования несовершеннолетнего со стороны совершеннолетнего лица не оказывает никакого негативного влияния на процесс формирования устойчивых поведенческих моделей несовершеннолетнего, мы не можем. В. А. Шуныева указывает: «С 16 до 18 лет идет поиск мировоззренческих установок. Определенные убеждения, сформированные к 16 годам, либо продолжают укрепляться в сознании несовершеннолетнего, либо под воздействием меняющегося влияния отдельных факторов происходит пересмотр прежних убеждений и формирование новых» [16, с. 507].

Кроме того, готовность несовершеннолетнего к вступлению в сексуальные контакты, предполагающие некоторое встречное предоставление, может иметь различное происхождение (например, тяжелое материальное положение) и не свидетельствовать о существенном искажении нравственного сознания.

Отметим и то, что получение сексуальных услуг несовершеннолетнего сопряжено и с возможностью причинения вреда его физическому здоровью (анатомические повреждения, заражение венерическим заболеванием и проч.).

В-четвертых, как известно, презумпция правоотношения распространяется в равной степени

на всех лиц, достигших установленного законом возраста привлечения к ответственности, а несовместимость коммерческого секса с общественной нравственностью, независимо от возрастных характеристик «услугодателя», не вызывает сомнений. Если умножить эти два обстоятельства на возникающую с 16 лет и прекращающуюся вместе с прекращением правоспособности лица половую свободу, то целям охраны общественной нравственности в наибольшей степени отвечал бы тотальный отказ законодателя от указания специального возраста лица, оказывающего сексуальную услугу, в рамках рассматриваемого состава преступления. Отметим, что подобный механизм модернизации ст. 240.1 УК РФ предложен О. А. Петряниной [17, с. 265].

В качестве подкрепления изложенной позиции, в свою очередь, сошлемся на пример из судебной практики. Так, в апелляционном постановлении Костромской областной суд указал следующее: «Доводы осужденного о том, что Х. А. А. не может являться потерпевшей, т. к. вступила в половую связь с ним добровольно, не основаны на законе, т. к. дополнительным объектом преступления, предусмотренного ст. 240.1 УК РФ, кроме общественной нравственности, является здоровье несовершеннолетнего, его половая неприкосновенность» [18].

Таким образом, преступление, предусмотренное ст. 240.1 УК РФ, является двубъектным: основным непосредственным объектом является общественная нравственность в сфере сексуального поведения человека, дополнительным – физическое и нравственное здоровье и развитие несовершеннолетнего. Потерпевшим от преступления является физическое лицо, достигшее шестнадцати, но не достигшее восемнадцати лет, независимо от половой принадлежности.

Объективную сторону анализируемого состава преступления образует получение сексуальных услуг несовершеннолетнего в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста.

Перечень альтернативных действий, объединяемых категорией «сексуальные услуги», конкретизирован в примечании к ст. 240.1 УК РФ, согласно которому сексуальные услуги это половое сношение, мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера, условием совершения которых является денежное или любое другое вознаграждение несовершеннолетнего или третьего лица либо обещание вознаграждения несовершеннолетнему или третьему лицу.

Понятийный объем терминов, обозначающих вышеуказанные сексуальные услуги, соответствует их судебно-медицинскому и уголовно-правовому пониманию для целей главы 18 УК РФ.

Действия, не предполагающие сексуального взаимодействия виновного и потерпевшего лица (т. е. не связанные с проникновением в естественные полости тела потерпевшего и (или) виновного лица, а равно не связанные с непосредственным воздействием на половые органы потерпевшего

и (или) виновного лица), например, эротический массаж, стриптиз, секстинг и аналогичные им, по смыслу ст. 240.1 УК РФ к сексуальным услугам не относятся.

Под обещанием следует понимать выраженное в любой форме (устной, письменной, в том числе электронной, посредством конклюдентных действий) волеизъявление виновного лица передать вознаграждение несовершеннолетнему или третьему лицу в качестве встречного предоставления за оказание несовершеннолетним сексуальной услуги, доведенное до сведения последнего.

В качестве третьего лица может выступать любое лицо (в частности родитель, опекун, попечитель, должностное лицо, посредник в получении сексуальной услуги и проч.), действия которого при наличии к тому оснований квалифицируются по ст. 240 УК РФ и (или) ст. 241 УК РФ.

Разное понимание придается наукой уголовного права термину «сексуальные услуги». Так, Н. Г. Шимбарева полагает, что употребление данного термина во множественном числе «позволяет сделать вывод, что разовое получение сексуальной услуги несовершеннолетнего не содержит признаков рассматриваемого состава преступления» [19, с. 153]. Однако подавляющее большинство представителей науки уголовного права и практических работников связывают наступление уголовной ответственности с получением хотя бы одной сексуальной услуги несовершеннолетнего. По-видимому, употребление термина «сексуальная услуга» во множественном числе в ст. 240.1 УК РФ объясняется той же природой (небрежность юридической техники), что и употребление терминов «торговля людьми» (ст. 127.1 УК РФ), «надругательство над телами умерших и местами их захоронения» (ст. 244 УК РФ), «жестокое обращение с животными» (ст. 245 УК РФ).

Использование термина «сексуальная услуга» во множественном числе, по мнению К. В. Дядюн, порождает определенные квалификационные сложности при уголовно-правовой оценке неоднократного получения сексуальных услуг одного несовершеннолетнего и разовой сексуальной услуги нескольких несовершеннолетних [20]. Полагаем, в первом случае оправданно применять механизм квалификации, аналогичный предложенному в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» [21]: если несколько сексуальных услуг оказаны одним и тем же несовершеннолетним в течение непродолжительного времени и обстоятельства их оказания свидетельствовали о едином умысле виновного на их получение, то содеянное рассматривается как единое продолжаемое преступление. Получение же единичной сексуальной услуги нескольких несовершеннолетних представляет собой совершение тождественных преступлений и подлежит квалификации по правилам реальной совокупности преступлений.

В фокусе внимания ученых-правоведов и правоприменителей находится и категория «любое другое вознаграждение». Анализ соответствующих воззрений позволяет выделить две ключевые позиции. В рамках узкого подхода вознаграждение понимается как нечто материальное, подлежащее денежной оценке. Так, А. И. Коробеев отмечает, что «можно допустить, что “любое другое вознаграждение” должно каким-то образом коррелировать с “денежным вознаграждением”». В таком случае следует прийти к выводу, что речь здесь идет об иных выгодах именно материального характера» [22, с. 121]. В целом похожей позиции придерживаются авторы, предлагающие под «любым другим вознаграждением» понимать «выгоды как в денежной, так и натуральной форме (одежда, украшения, косметика, парфюмерия, предоставление различных услуг)» [23]. Представители широкого подхода рассматривают в качестве иного вознаграждения действия имущественного характера, нематериальные услуги [24].

Лексема «вознаграждение» определяется словарями двояко: а) действие, производное от глагола «вознаградить», трактуемого, в свою очередь, как «достойно наградить за что-н.» [25]; и б) результат такого действия. С точки зрения результата «вознаграждение» истолковывается словарями по-разному: в Большом академическом словаре русского языка – как «то, что является наградой, платой за что-л.» [26], в Словаре современного русского литературного языка – как «награждение за какие-либо заслуги; возмещение убытков, расходов и т. п.» [27], в Толковом словаре Д. Н. Ушакова – как «плата за труд» [28], в словаре синонимов слово «вознаграждение» располагается в одном синонимическом ряду с такими понятиями, как «возмездие», «мзда», «плата», «гонорар», «жалованье», «оклад», «содержание», «зарботок», «расчет» [29].

Таким образом, семантическое поле слова «вознаграждение» не позволяет прийти к выводу о его исключительно и только материальной (уже – денежной) природе. Обращение же к лексическому значению определительных местоимений «любой» и «другой», толкуемых, соответственно, как «всякий, каждый» [30] и «не такой, как этот (или как прежде), отличающийся от этого (или от прежнего); иной» [31], позволяет поддержать сторонников широкого подхода к определению природы вознаграждения за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего.

На наш взгляд, вознаграждением, по смыслу ст. 240.1 УК РФ, могут являться денежные средства и ценные бумаги, иные вещи (в том числе предметы, изъятые из гражданского оборота, – наркотические, психотропные вещества, оружие и проч.), имущественные права, выгоды нематериального характера.

Противоречиво истолковывается правоприменителем термин «получение», что влечет неодинаковое определение момента окончания рассматриваемого преступления. В своем диссертационном исследовании И. С. Алихаджиева на основании

анализа следственной практики отмечает три стратегии реагирования субъекта правоприменения в ситуации, когда, несмотря на действия, направленные на получение сексуальной услуги (оплата или обещание оплаты), желаемый результат (получение сексуальной услуги) не наступил по не зависящим от виновного обстоятельствам:

- 1) отказ в возбуждении уголовного дела;
- 2) квалификация как оконченного преступления;
- 3) квалификация как покушения на преступление.

И. С. Алихаджиева отмечает, что, «по данным анкетирования, причина тому – разноречивое толкование отглагольного существительного “получение” и как процесса, направленного на достижение цели, и как результата преступного действия» [32, с. 266].

Термин «услуга» заимствован законодателем из понятийно-категориального аппарата частного права. С точки зрения гражданского права получение сексуальных услуг – сделка (договор возмездного оказания услуг). В статье 779 Гражданского кодекса Российской Федерации данный договор охарактеризован как консенсуальный: «По договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги». Изложенное дает основание предположить, что с момента достижения сторонами всех существенных условий договора получение сексуальных услуг должно считаться оконченным.

В теории же уголовного права момент окончания данного преступления единодушно связывается с моментом начала совершения одного из действий, перечисленных в примечании к ст. 240.1 УК РФ, обусловленных вознаграждением или обещанием такового вне зависимости от факта и времени передачи обещанного.

В целях устранения неоднозначного понимания момента окончания преступления, предусмотренного ст. 240.1 УК РФ, полагаем целесообразным изложить диспозицию данной статьи следующим образом: «Принятие лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, исполнения по сделке, предметом которой является сексуальная услуга несовершеннолетнего в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет».

Субъект рассматриваемого преступления – специальный по признаку возраста – физическое вменяемое лицо, достигшее 18 лет. Установление повышенного возраста уголовной ответственности подвергается критике со стороны отдельных исследователей [33]. В настоящей работе уже отмечалось, что для возрастной группы 16–18 лет (не говоря уже о препубертате) характерны поиск мировоззренческих установок, несформированность нормативно-ценностной системы (в том числе сексуальной ее составляющей). В связи с этим следует согласиться с Л. В. Иногамовой-Хегай в том,

что «повышенный возраст наступления уголовной ответственности, с 18 лет, предпочтительнее усанавливать за преступления небольшой и средней тяжести, поскольку совершеннолетние должны отвечать за любые негативные поступки» [34, с. 252–253].

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом: виновное лицо осознает факт получения им сексуальной услуги несовершеннолетнего лица, достигшего шестнадцати, но не достигшего восемнадцати лет, обусловленной денежным или любым другим вознаграждением либо обещанием вознаграждения в обмен на ее оказание (интеллектуальный момент), и желает этого (волевой момент).

Сложности на практике вызывает такой признак, как заведомость виновного лица. Судебная практика развивается в противоположных направлениях: в ряде приговоров суд указывает на факт достоверного осознания виновным возраста потерпевшего [35], в других случаях данное обстоятельство не находит отражения в приговоре [36].

Указание на заведомость, изначально предлагаемое авторами законопроекта, из итогового варианта диспозиции нормы исчезло, что вписывается в фарватер законодательной политики в части исключения признака заведомости в отношении возраста несовершеннолетнего потерпевшего (например, в ст. 122, 127.1, 134, 135, 240, 241 и проч.). Видимо, такой подход законодателя – сигнал правоприменителю о «купировании» стандарта доказывания по данным преступлениям.

Однако, по нашему мнению, осведомленность виновного о возрасте потерпевшего является уголовно-релевантным обстоятельством, подлежащим установлению. Такого подхода придерживается и высшая судебная инстанция [37]. Полагаем, что допустимость объективного вменения, поддерживаемая некоторыми представителями юридического сообщества, входит в явное противоречие с принципом вины (ст. 5 УК РФ) и единогласным мнением в теории о совершении данного преступления с прямым умыслом.

Таким образом, добросовестное неведение возраста потерпевшего виновным лицом исключает уголовную ответственность. В ситуации, когда лицо, желающее получить сексуальную услугу несовершеннолетнего, фактически контактирует с совершеннолетним лицом, которое «мимикрирует» под несовершеннолетнего, действия «потребителя» сексуальной услуги, в соответствии с правилами квалификации при фактической ошибке в личности потерпевшего, должны быть квалифицированы по направленности умысла как покушение на ст. 240.1 УК РФ. По мнению О. И. Цоколовой, в данной модели поведения виновного не усматривается общественной опасности, что создает предпосылки для применения ч. 2 ст. 14 УК РФ [38, с. 102].

Мотив и цель на квалификацию содеянного не влияют. В литературе отмечается, что «при получении сексуальных услуг несовершеннолетнего

обезличенная половая связь детерминирует безальтернативную мотивацию преступного поведения, в качестве которой выступает удовлетворение половой потребности виновного» [39, с. 118]. Безусловно, сексуальные побуждения для данного преступления являются доминирующими, однако сужать мотивационную сферу виновного, как нам представляется, нельзя. В качестве нетипичных мотивов могут выступать желание унижить потерпевшего, хулиганские побуждения, стремление устранить внутриличностный конфликт виновного (например, комплекс неполноценности), желание материально подчинить потерпевшее лицо и проч.

Квалифицирующих признаков рассматриваемый состав преступления не содержит. В юридической литературе высказывались мнения о необходимости закрепить в качестве таковых, в частности, совершение преступления в отношении двух и более лиц; совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору; совершение преступления родителем, педагогом либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, что заслуживает поддержки.

Р. Б. Осокиным высказано предложение о наделении данного преступления специальным осно-

ванием освобождения от уголовной ответственности – в связи с вступлением в брак с потерпевшей (потерпевшим) [40, с. 264]. Критически воспринимая данный институт в целом, отметим, что, помимо его очевидной несовместимости с морально-этическими представлениями об институте брака и семьи, а также несоответствия принципу равенства граждан перед законом (такое основание «фактически вводит дискриминационные правила ответственности для лиц нетрадиционной сексуальной ориентации, поскольку однополые браки в России запрещены» [41, с. 72]), вряд ли удастся обосновать его необходимость и с позиции идеи экономии репрессии. Данное преступление относится к преступлениям средней тяжести, из чего следует, что на него в полной мере распространяются общие основания освобождения от уголовной ответственности.

Кроме того, с учетом обезличенности сексуальных контактов, незначимости партнера, товарно-рыночной ориентации, присущих коммерческому сексу, такое основание, освобождающее от ответственности, представляется малоприменимым в практической плоскости (за исключением, конечно, использования его как «легального» инструмента, чтобы избежать уголовной ответственности).

Библиографический список

1. Светличная Т. Г., Мосягин И. Г., Губерническая С. В. Анализ мировых тенденций развития сексуальной культуры в XX–XXI веках // *Экология человека*. 2012. № 7. С. 42–49. URL: https://hum-ecol.ru/1728-0869/article/view/17445/ru_RU; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17797235>. EDN: <https://elibrary.ru/ozlwsj>.
2. Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 26.02.2022).
3. Кругликов Л. Л. Учение о составе преступления: генезис и современное состояние // *Журнал прикладных исследований*. 2020. № 4 (1). С. 41–51. DOI: http://doi.org/10.47576/2712-7516_2020_4_1_41. EDN: <https://www.elibrary.ru/hrmoki>.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд. Москва: Проспект, 2015. Т. 2. 704 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19798995>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qrguob>.
5. Мальцева С. Н., Геранин В. В. Проблемы толкования и применения статьи 240¹ УК РФ // *Modern Science*. 2020. № 4–4. С. 126–130. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42803577>. DOI: <https://www.elibrary.ru/fnnypf>.
6. Уголовное право России. Особенная часть : учеб. для вузов: в 2 т. / О. С. Капинус [и др.]; под ред. О. С. Капинус. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2022. Т. 2. 639 с. URL: <https://urait.ru/book/ugolovnoe-pravo-rossii-osobennaya-chast-v-2-t-tom-2-490756> (дата обращения: 10.02.2022).
7. Уголовное право. Особенная часть: учеб. для вузов / под общ. ред. Л. М. Прокументова. Томск: Изд. дом Том. гос. ун-та, 2019. 844 с. URL: <https://vital.lib.tsu.ru/vital/access/services/Download/vtls:000666293/SOURCE1>.
8. Кочетов Р. М. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности: систематизация и законодательное регулирование: дис. ... канд. юрид. наук. Чебоксары, 2019. 203 с. URL: https://shelly.kpfu.ru/eksu/docs/DISSERTATION/F165006461/Dissertaciya_Kochetov_R.M.pdf.
9. Уголовное право. Особенная часть: учеб. для сред. проф. образования / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов; под ред. В. Б. Боровикова. 6-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2022. 473 с. URL: <https://urait.ru/book/ugolovnoe-pravo-osobennaya-chast-469704> (дата обращения: 12.02.2022).
10. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. / В. М. Лебедев, А. В. Галахова, В. В. Дорошков [и др.]. Москва: Юрайт, 2020. Т. 3: Особенная часть. Раздел IX. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://urait.ru/book/kommentariy-k-ugolovnomu-kodeksu-rf-v-4-t-tom-3-osobennaya-chast-razdel-ix-492438>.
11. Пантюхина И. В. Несовершеннолетний, оказывающий сексуальную услугу, не является потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 240.1 УК РФ // *Актуальные вопросы борьбы с преступлениями*. 2017. № 1. С. 16–20. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29980871>. EDN: <https://elibrary.ru/zgbwaf>.
12. Приговор Ленинского районного суда г. Новороссийска Краснодарского края от 15 июля 2014 г. по уголовному делу № 1-82/2014 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vXO9tfjkZ0WN> (дата обращения: 12.02.2022).

13. Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (CETS № 201) [рус., англ.: заключена в г. Лансароте 25 окт. 2007 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treatynum=201>.
14. Алихаджиева И. С. Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 240.1 УК РФ): практика и проблемы применения // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения): сб. ст. по материалам IV Всерос. науч.-практ. конф., Саратов, 30 сент. – 1 окт. 2019 г. / под общ. ред. Н. А. Лопашенко. Саратов: Саратов. гос. юрид. акад., 2019. С. 19–22. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41575696>. EDN: <https://elibrary.ru/afjrzd>.
15. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 151664-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части установления ответственности за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего)». Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/151664-6>.
16. Шуняева В. А. Теоретические аспекты амбивалентного влияния факторов микро- и макросреды на несовершеннолетнего // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2013. № 12 (128). С. 504–509. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21195139>. EDN: <https://elibrary.ru/qblfuw>.
17. Петрянина О. А. Организация занятия проституцией как элемент экономической преступности: соприкосновение причин и условий // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 3 (39). С. 264–265. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30296927>. EDN: <https://elibrary.ru/zmzrkf>.
18. Апелляционное постановление Костромского областного суда от 13 июня 2019 г. № 22-512/2019 по делу № 22-512/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4KD1LIKyXAW5> (дата обращения: 12.02.2022).
19. Уголовное право. Особенная часть: учеб. для вузов: в 2 т. / И. А. Подройкина [и др.]; отв. ред.: И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2020. Т. 2. 536 с. URL: <https://urait.ru/bcode/449243> (дата обращения: 07.02.2022).
20. Дядюн К. В. Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего: вопросы толкования и применения признаков объективной стороны состава // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 6, ч. 4 (96). С. 142–144. DOI: <http://doi.org/10.23670/IRJ.2020.96.6.141>.
21. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 дек. 2014 г. № 16. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782/.
22. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Особенная: учеб. / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. Москва: Проспект, 2016. 224 с. URL: http://lib.ysu.am/disciplines_bk/b0110eeafa8860f972163ec22dcb2f8dc.pdf; <https://elibrary.ru/item.asp?id=26351776>. EDN: <https://elibrary.ru/werbel>.
23. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учеб. / А. А. Бимбинов, С. А. Боженко, Ю. В. Грачева [и др.]; под ред. И. Э. Звечаровского. Москва: Проспект, 2020. 688 с. DOI: <http://doi.org/10.31085/9785392308095-2020-688>. EDN: <https://elibrary.ru/vsqlij>.
24. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учеб. / В. А. Блинников, А. В. Бриллиантов, О. А. Вагин [и др.]; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2015. 1184 с. URL: <https://knigogid.ru/books/1959828-ugolovnoe-pravo-rossii-chasti-obshchaya-i-osobennaya-2-e-izdanie-uchebnik/toread>.
25. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. Москва: ИТИ Технологии, 2003. 944 с. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov>.
26. Большой академический словарь русского языка / Институт лингвистических исследований РАН. Санкт-Петербург: С.-Петерб. изд.-книготорг. фирма «Наука», 2005. Т. 3. 664 с. URL: <https://iling.spb.ru/dictionaries/bas3/3.pdf>.
27. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / под ред. В. И. Чернышева. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1951. Т. 2 В. 723 с. URL: <https://iling.spb.ru/vocabula/bas/pdf/02.pdf>.
28. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. Москва: Аделант, 2014. 800 с. URL: <https://djuv.online/file/asRsjyUxXWTc>.
29. Словарь синонимов и антонимов современного русского языка: 50 000 слов / под ред. А. С. Гавриловой. Москва: Аделант, 2013. 800 с. URL: <http://uchitel-slovesnosti.ru/slovari/7.pdf>.
30. Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. Москва: Русский язык, 1985–1988. Т. 2: К–О. 1986. 736 с. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/slovar-russkogo-jazyka-v-4-tomah-malyj-akademicheskij-slovar>.
31. Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. Москва: Русский язык, 1985–1988. Т. 1: А–Й. 1985. 696 с. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/slovar-russkogo-jazyka-v-4-tomah-malyj-akademicheskij-slovar>.
32. Алихаджиева И. С. Проституция как социальное явление: уголовно-правовые и криминологические последствия: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2021. 526 с. URL: <https://rpa-mu.ru/Media/Default/Users/Kameneva@gra-mu.ru>.
33. Дядюн К. В. Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего: проблемы толкования и применения состава // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования: материалы всерос. науч.-практ. конф., Иркутск, 28 апр. 2020 г. Иркутск: Вост.-Сиб. ин-т М-ва внутр. дел Рос. Федерации, 2020. С. 55–60. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43026872>. EDN: <https://elibrary.ru/wuxkzb>.

34. Иногамова-Хегай Л. В. Уголовно-правовые нормы о правах несовершеннолетних в системе уголовного законодательства // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Чебоксары, 13–14 апр. 2018 г. Чебоксары: Чуваш. гос. ун-т им. И.Н. Ульянова, 2018. С. 249–255. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34863845>. EDN: <https://elibrary.ru/uobgdu>.
35. Приговор Мегионского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 5 мая 2017 г. по делу № 1-63/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AvK0Vpgcmblc> (дата обращения: 13.02.2022).
36. Приговор Ленинского районного суда города Краснодара от 31 марта 2016 г. по делу № 1-45/2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZU2CUw2CSPlu>.
37. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31 января 2011 г. № 3-О11-2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://base.garant.ru/58203248>.
38. Цоколова О. И. Особенности квалификации преступлений, предусмотренных ст. 240¹ УК РФ // Уголовное право. 2014. № 5. С. 100–102. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22660523>. EDN: <https://elibrary.ru/tbwwvt>.
39. Алихаджиева И. С. Проблемы квалификации получения сексуальных услуг несовершеннолетнего и иных преступлений, представляющих опасность для сексуальной сферы несовершеннолетних // Современное право. 2014. № 12. С. 117–122. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22763929>. EDN: <https://elibrary.ru/tedsnh>.
40. Осокин Р. Б. Уголовная политика по противодействию преступлениям против общественной нравственности. Москва: Моск. ун-т М-ва внутр. дел Рос. Федерации им. В. Я. Кикотя, 2018. 284 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36999559>. EDN: <https://elibrary.ru/yxsypr>.
41. Пудовочкин Ю. Е. Проблемы понимания и квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних: новое в уголовном законодательстве // Российское правосудие. 2010. № 4 (48). С. 64–76. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=14867225>. EDN: <https://elibrary.ru/mnivjl>.

References

1. Svetlichnaja T. G., Mosjagin I. G., Gubernitskaja S. V. *Analiz mirovykh tendentsii razvitiya seksual'noi kul'tury v XX–XXI vekakh* [Analysis of world tendencies in development of sexual culture of XX–XXI centuries]. *Ekologiya cheloveka* [Human Ecology], 2012, no. 7, pp. 42–49. Available at: https://hum-ecol.ru/1728-0869/article/view/17445/ru_RU; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17797235>. EDN: <https://elibrary.ru/ozlwsj> [in Russian].
2. *Dannye sudebnoi statistiki* [Legal statistics data]. Retrieved from the official website of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (accessed 26.02.2022) [in Russian].
3. Kruglikov L. L. *Uchenie o sostave prestupleniya: genezis i sovremennoe sostoyanie* [The doctrine of the composition of the crime: genesis and current state]. *Zhurnal prikladnykh issledovaniy* [Journal of Applied Research], 2020, no. 4–1, pp. 41–51. DOI: http://doi.org/10.47576/2712-7516_2020_4_1_41. EDN: <https://www.elibrary.ru/hrmoki> [in Russian].
4. *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi): v 2 t. A. V. Brilliantov, G. D. Dolzhenkova, E. N. Zhevlakov i dr.; pod red. A. V. Brilliantova. 2-e izd.* [Brilliantov A. V., Dolzhenkova G. D., Zhevlakov E. N. et al. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (article-by-article): in 2 vols.; Brilliantov A. V. (Ed.). 2nd edition]. Moscow: Prospekt, 2015, 704 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19798995>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qrguob> [in Russian].
5. Mal'tseva S. N., Geranin V. V. *Problemy tolkovaniya i primeneniya stat'i 240¹ UK RF* [Problems of Interpretation and Application of Article 240¹ of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Modern Science*, 2020, no. 4–4, pp. 126–130. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42803577>. EDN: <https://www.elibrary.ru/finnyfp> [in Russian].
6. *Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast': ucheb. dlya vuzov: v 2 t. O. S. Kapinus [i dr.]; pod red. O. S. Kapinus. 2-e izd., pererab. i dop.* [Kapinus O. S. [et al.] Criminal law of Russia. special part: textbook for universities: in 2 vols.; Kapinus O. S. (Ed.). 2nd edition, revised and enlarged]. Moscow: Yurait, 2022, 639 p. Available at: <https://urait.ru/book/ugolovnoe-pravo-rossii-osobennaya-chast-v-2-t-tom-2-490756> (accessed 10.02.2022) [in Russian].
7. *Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast': ucheb. dlya vuzov. Pod obshch. red. L. M. Prozumentova* [Prozumentov L. M. (Ed.). Criminal law. Special part: textbook for universities]. Tomsk: Izd. dom Tom. gos. un-ta, 2019, 844 p. Available at: <https://vital.lib.tsu.ru/vital/access/services/Download/vtls:000666293/SOURCE1> [in Russian].
8. Kochetov R. M. *Prestupleniya protiv polovoi neprikosnovennosti i polovoi svobody lichnosti: sistematizatsiya i zakonodatel'noe regulirovanie: dis... kand. yurid. nauk* [Crimes against sexual immunity and sexual freedom of an individual: systematization and legislative regulation: Candidate's of Legal Sciences thesis]. Cheboksary, 2019, 203 p. Available at: https://shelly.kpfu.ru/e-ksu/docs/DISSERTATION/F165006461/Dissertaciya_Kochetov_R.M.pdf [in Russian].
9. *Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast': ucheb. dlya sred. prof. obrazovaniya. V. B. Borovikov, A. A. Smerdov; pod red. V. B. Borovikova. 6-e izd., pererab. i dop.* [Borovikov V. B., Smerdov A. A. Criminal law. Special part: textbook for secondary vocational education. Borovikov V. B. (Ed.). 6th edition, revised and enlarged]. Moscow: Yurait, 2022, 473 p. Available at: <https://urait.ru/book/ugolovnoe-pravo-osobennaya-chast-469704> (accessed 12.02.2022) [in Russian].
10. *Kommentarii k ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii: v 4 t. V. M. Lebedev, A. V. Galakhova, V. V. Doroshkov [i dr.]* [Lebedev V. M., Galakhova A. V., Doroshkov V. V. [et al.] Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation: in 4 vols.]. Moscow: Yurait, 2020, vol. 3: Special part. Chapter IX. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: <https://urait.ru/book/kommentariy-k-ugolovnomu-kodeksu-rf-v-4-t-tom-3-osobennaya-chast-razdel-ix-492438> [in Russian].
11. Pantyukhina I. V. *Nesovershennoletnii, okazyvayushchii seksual'nyyu uslugu, ne yavlyayetsya poterpevshim ot prestupleniya, predusmotrennogo st. 240.1 UK RF* [A minor who provides sexual services is not a victim of a crime under

- Article 240.1 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Aktual'nye voprosy bor'by s prestupleniyami*, 2017, no. 1, pp. 16–20. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29980871>. EDN: <https://elibrary.ru/zgbwaf> [in Russian].
12. *Prigovor Leninskogo raionnogo suda g. Novorossiyska Krasnodarskogo kraia ot 15 iyulya 2014 g. po ugolovnomu delu № 1-82/2014* [Judgment of the Leninsky district court of the city of Novorossiysk, Krasnodar Territory dated July 15, 2014 with regard to criminal case № 1-82/2014]. *Sudebnye i normativnye akty RF* [Judicial and regulatory acts of the Russian Federation]. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/vXO9tfjkZ0WN> (accessed 12.02.2022) [in Russian].
13. *Konventsia Soveta Evropy o zashchite detei ot seksual'noi ekspluatatsii i seksual'nykh zloupotreblenii (CETS № 201) [rus., angl.]: zaklyuchena v g. Lansarote 25 okt. 2007 g.* [Council of Europe Convention on the Protection of Children against Sexual Exploitation and Sexual Abuse (CETS № 201) [Russian, English]: signed in Lanzarote, October 25, 2007]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treaty-num=201> [in Russian].
14. Alikhadzhieva I. S. *Poluchenie seksual'nykh uslug nesovershennoletnego (st. 240.1 UK RF): praktika i problemy primeneniya* [Receiving sexual services of the minor (Article 240.1 of the Criminal Code of the Russian Federation): practice and problems of application]. In: *Ugolovno-pravovoe vozdeistvie i ego rol' v preduprezhdenii prestupnosti (IV Saratovskie ugolovno-pravovye chteniya): sb. st. po materialam IV vseros. nauch.-prakt. konf., Saratov, 30 sent. – 1 okt. 2019 g. / pod obshch. red. N. A. Lopashenko* [Lopashenko N. A. (Ed.). Criminal legal impact and its role in crime prevention (IV Saratov criminal law readings): collection of articles based on the materials of the IV All-Russian research and practical conference, Saratov, September 30 – October 1, 2019]. Saratov: Saratov. gos. yurid. akad., 2019, pp. 19–22. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41575696>. EDN: <https://elibrary.ru/afjrzd> [in Russian].
15. *Poyasnitel'naya zapiska k projektu federal'nogo zakona № 151664-6 «O vnesenii izmenenii v Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii i Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii (v chasti ustanovleniya otvetstvennosti za poluchenie seksual'nykh uslug nesovershennoletnego)»* [Explanatory note to the draft federal law № 151664-6 «On amendments being made to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation (in terms of establishing responsibility for receiving sexual services from a minor)»]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/151664-6> [in Russian].
16. Shunyayeva V. A. *Teoreticheskie aspekty ambivalentnogo vliyaniya faktorov mikro- i makrosredy na nesovershennoletnego* [Theoretical aspects of ambivalent influence of factors of micro and macro-environment on minors]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye nauki* [Tambov University Review: Series: Humanities], 2013, no. 12 (128), pp. 504–509. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21195139>. EDN: <https://elibrary.ru/qblfuw> [in Russian].
17. Petryanina O. A. *Organizatsiya zanyatiya prostitutsiei kak element ekonomicheskoi prestupnosti: soprikosnovenie prichin i uslovii* [Organization of prostitution as an element of economic crime: the contact of causes and conditions]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii* [Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2017, no. 3 (39), pp. 264–265. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30296927>. EDN: <https://elibrary.ru/zmzrkf> [in Russian].
18. *Apellyatsionnoe postanovlenie Kostromskogo oblastnogo suda ot 13 iyunya 2019 g. № 22-512/2019 po delu № 22-512/2019* [Appeal ruling of the Kostroma regional court dated June 13, 2019 № 22-512/2019 with regard to case № 22-512/2019]. *Sudebnye i normativnye akty RF* [Judicial and regulatory acts of the Russian Federation]. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/4KD1LIKyXAW5/> (accessed 12.02.2022) [in Russian].
19. *Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast': ucheb. dlya vuzov: v 2 t. I. A. Podroikina [i dr.]; otv. red.: I. A. Podroikina, E. V. Seregina, S. I. Ulez'ko. 5-e izd., pererab. i dop.* [Podroikina I. A. [et al.] Criminal law. Special part: textbook for universities: in 2 vols.; Podroikina I. A., Seregina E. V., Ulez'ko S. I. (Eds.). 5th edition, revised and enlarged]. Moscow: Yurait, 2020, vol. 2, 536 p. Available at: <https://urait.ru/bcode/449243> (accessed 07.02.2022) [in Russian].
20. Dyadyun K. V. *Poluchenie seksual'nykh uslug nesovershennoletnego: voprosy tolkovaniya i primeneniya priznakov ob'ektivnoi storony sostava* [Receiving sexual services from the minor: interpretation and use of objective side of the components of crime]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International Research Journal], 2020, no. 6, part 4 (96), pp. 142–144. DOI: <http://doi.org/10.23670/IRJ.2020.96.6.141> [in Russian].
21. *O sudebnoi praktike po delam o prestupleniyakh protiv polovoi neprikosnovennosti i polovoi svobody lichnosti: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 4 dek. 2014 g. № 16* [On judicial practice with regard to cases of crimes against sexual immunity and sexual freedom of the personality: resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation as of December 4, 2014 № 16]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782 [in Russian].
22. *Aktual'nye problemy ugolovnogo prava. Chast' Osobennaya: ucheb. Pod red. L. V. Inogamovoi-Khegai* [Inogamova-Khegai L. V. (Ed.) Actual Problems of Criminal Law. Part Special: textbook]. Moscow: Prospekt, 2016, 224 p. Available at: <http://lib.ysu.am/disciplines/bk/b0110eefa8860f972163ec22dcb2f8dc.pdf>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=26351776>. EDN: <https://elibrary.ru/werbel> [in Russian].
23. *Ugolovnoe pravo Rossiiskoi Federatsii. Osobennaya chast': ucheb. A. A. Bimbinov, S. A. Bozhenok, Yu. V. Gracheva [i dr.]; pod red. I. E. Zvecharovskogo* [Bimbinov A. A., Bozhenok S. A., Gracheva Yu. V. [et al.] Criminal law of the Russian Federation. Special part: textbook; Zvecharovskiy I. E. (Ed.)]. Moscow: Prospekt, 2020, 688 p. DOI: <http://doi.org/10.31085/9785392308095-2020-688>. EDN: <https://elibrary.ru/vsxlqx> [in Russian].
24. *Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti Obshchaya i Osobennaya: ucheb. V. A. Blinnikov, A. V. Brilliantov, O. A. Vagin i dr.; pod red. A. V. Brilliantova. 2-e izd., pererab. i dop.* [Blinnikov V. A., Brilliantov A. V., Vagin O. A. et al. Criminal law of Russia. Parts General and Special: textbook; Brilliantov A. V. (Ed.); 2nd edition, revised and enlarged]. Moscow: Prospekt, 2015, 1184 p. Available at: <https://knigogid.ru/books/1959828-ugolovnoe-pravo-rossii-chasti-obshchaya-i-osobennaya-2-e-izdanie-uchebnik-toread> [in Russian].
25. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii. Rossiiskaya akademiya nauk. Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova. 4-e izd., dop.* [Explanatory dictionary of the

- Russian Language. 80 000 words and phraseological expressions. 4th edition, enlarged]. Moscow: ITI Tekhnologii, 2003, 944 p. Available at: <https://gufo.me/dict/ozhegov> [in Russian].
26. *Bol'shoi akademicheskii slovar' russkogo yazyka* [Unabridged academic dictionary of the Russian language]. Saint Petersburg: S.-Peterb. izd.-knigotorg. firma «Nauka», 2005, vol. 3, 664 p. Available at: <https://iling.spb.ru/dictionaries/bas3/3.pdf> [in Russian].
27. *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 t. Pod red. V. I. Chernysheva* [Chernyshev V. I. (Ed.) Dictionary of modern Russian literary language: in 17 vols.]. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1951, vol. 2 V, 723 p.]. Available at: <https://iling.spb.ru/vocabula/bas/pdf/02.pdf> [in Russian].
28. Ushakov D. N. *Tolkovyi slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the modern Russian language]. Moscow: Adelant, 2014, 800 p. Available at: <https://djvu.online/file/asRsijyUxXW7c> [in Russian].
29. *Slovar' sinonimov i antonimov sovremennogo russkogo yazyka: 50 000 slov. Pod red. A. S. Gavrilovoi* [Gavrilova A. S. (Ed.) Dictionary of synonyms and antonyms of the modern Russian language. 50 000 words]. Moscow: Adelant, 2013, 800 p. Available at: <http://uchitel-slovesnosti.ru/slovary/7.pdf> [in Russian].
30. *Slovar' russkogo yazyka: v 4-kh t. AN SSSR, In-t rus. yaz.; pod red. A. P. Evgen'evoi. 3-e izd., stereotip.* [Evgen'eva A. P. (Ed.) Dictionary of the Russian Language. In 4 vols. 3rd edition, stereotyped]. Moscow: Russkii yazyk, 1985–1988, vol. 2: K–O, 1986, 736 p. Available at: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/slovar-russkogo-jazyka-v-4-tomah-malyj-akademicheskij-slovar> [in Russian].
31. *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t. AN SSSR, In-t rus. yaz.; pod red. A. P. Evgen'evoi. 3-e izd., stereotip.* [Evgen'eva A. P. (Ed.) Dictionary of the Russian language. In 4 vols. 3rd edition, stereotyped]. Moscow: Russkii yazyk, 1985–1988, vol. 1: A–I, 1985, 696 p. Available at: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/slovar-russkogo-jazyka-v-4-tomah-malyj-akademicheskij-slovar> [in Russian].
32. Alikhadzhiyeva I. S. *Prostitutsiya kak sotsial'noe yavlenie: ugolovno-pravovye i kriminologicheskie posledstviya: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Prostitution as a social phenomenon: criminal legal and criminological consequences: Candidate's of Legal Sciences thesis]. Moscow, 2021, 526 p. Available at: <https://rpa-mu.ru/Media/Default/Users/Kameneva@rpa-mu.ru> [in Russian].
33. Dyadyun K. V. *Poluchenie seksual'nykh uslug nesovershennoletnego: problemy tolkovaniya i primeneniya sostava* [Obtaining sexual services from a minor: problems of interpretation and application of the composition]. In: *Ugolovnyi zakon Rossiiskoi Federatsii: problemy pravoprimeneniya i perspektivy sovershenstvovaniya: materialy vsenos. nauch.-prakt. konf., Irkutsk, 28 apr. 2020 g.* [Criminal law of the Russian Federation: problems of law enforcement and prospects for improvement: materials of the All-Russian research and practical conference, Irkutsk, April 28, 2020]. Irkutsk: Vost.-Sib. in-t M-va vnutr. del Ros. Federatsii, 2020, pp. 55–60. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43026872>. EDN: <https://elibrary.ru/wuxkzb> [in Russian].
34. Inogamova-Hegai L. V. *Ugolovno-pravovye normy o pravakh nesovershennoletnikh v sisteme ugovnogo zakonodatel'stva* [Criminal norms on rights of minors in system of criminal legislation]. In: *Sotsial'no-pravovaya zashchita detstva kak prioritetnoe napravlenie sovremennoi gosudarstvennoi politiki: sb. materialov mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Cheboksary, 13–14 apr. 2018 g.* [Social and legal protection of childhood as a priority direction of modern state policy: collection of materials of the international research and practical conference, Cheboksary, April 13–14, 2018]. Cheboksary: Chuvash. gos. un-t im. I. N. Ul'yanova, 2018, pp. 249–255. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34863845>. EDN: <https://elibrary.ru/uobgdu> [in Russian].
35. *Prigovor Megionskogo gorodskogo suda Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga – Yugry ot 5 maya 2017 g. po delu № 1-63/2017* [Sentence of the Megion city court of the Khanty-Mansiisk autonomous district – Yugra dated May 5, 2017 with regard to case № 1-63/017]. *Sudebnye i normativnye akty RF* [Judicial and regulatory acts of the Russian Federation]. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/AvK0Vpgcmblc> (accessed 13.02.2022) [in Russian].
36. *Prigovor Leninskogo raionnogo suda goroda Krasnodara ot 31 marta 2016 g. po delu № 1-45/2016* [Sentence of the Leninsky district court of the city of Krasnodar dated March 31, 2016 with regard to case № 1-45/2016]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/ZU2CUw2CSPlu> [in Russian].
37. *Opredelenie Sudebnoi kollegii po ugovnym delam Verkhovnogo Suda RF ot 31 yanvarya 2011 g. № 3-O11-2* [Determination of the tribunal of inquiry on criminal cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated January 31, 2011 № 3-O11-2]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: <https://base.garant.ru/58203248> [in Russian].
38. Tsokolova O. I. *Osobennosti kvalifikatsii prestuplenii, predusmotrennykh st. 240¹ UK RF* [The peculiarities of classification of crimes envisaged by Article 240¹ of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Ugolovnoe pravo*, 2014, no. 5, pp. 100–102. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22660523>. EDN: <https://elibrary.ru/tbwwvt> [in Russian].
39. Alikhadzhiyeva I. S. *Problemy kvalifikatsii polucheniya seksual'nykh uslug nesovershennoletnego i inyykh prestuplenii, predstavlyayushchikh opasnost' dlya seksual'noi sfery nesovershennoletnikh* [Problems of qualification of receiving sexual services of minor and the other crimes constituting danger to the sexual sphere of minors]. *Sovremennoe pravo*, 2014, no. 12, pp. 117–122. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22763929>. EDN: <https://elibrary.ru/tdsnh> [in Russian].
40. Osokin R. B. *Ugolovnaya politika po protivodeistviyu prestupleniyam protiv obshchestvennoi npravstvennosti* [Criminal policy to counteract crimes against public morality]. Moscow: Mosk. un-t M-va vnutr. del Ros. Federatsii im. V. Ya. Kikoty, 2018, 284 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36999559>. EDN: <https://elibrary.ru/yxsypr> [in Russian].
41. Pudovochkin Y. E. *Problemy ponimaniya i kvalifikatsii prestuplenii protiv polovoi neprikosnovennosti nesovershennoletnikh: novoe v ugovnom zakonodatel'stve* [Personal non-property rights and duties of child]. *Rossiiskoe pravosudie* [Russian Justice], 2010, no. 4 (48), pp. 64–76. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=14867225>. EDN: <https://elibrary.ru/mnviyl> [in Russian].

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО CRIMINAL AND PENAL LAW

DOI: 10.18287/2542-047X-2022-8-2-42-53

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 34.096

Дата поступления: 01.07.2022
рецензирования: 30.07.2022
принятия: 21.08.2022

Понятие и виды кризисных ситуаций в учреждениях уголовно-исполнительной системы

С. А. Хохрин

Академия права и управления ФСИН России, г. Рязань, ФКУ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: hohrinsa@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0900-1195>

Аннотация: Настоящая статья – результат комплексного исследования кризисной ситуации, ее понятия и видов применительно к уголовно-исполнительной системе. Актуальность статьи обусловлена тем, что в учреждениях уголовно-исполнительной системы активно используется большой объем разнообразного понятийного аппарата, связанного с введением режима особых условий при возникновении природных, техногенных или криминальных ситуаций, что существенно затрудняет возможность оценки наступления негативных последствий от их возникновения и необходимости привлечения дополнительных сил и средств федеральных органов исполнительной власти. Целью публикации является определение понятия кризисных ситуаций применительно к уголовно-исполнительной системе на основе анализа применяемого в пенитенциарных учреждениях понятийного аппарата для превенции и преодоления кризисных ситуаций. В статье использованы такие общенаучные методы исследования, как обобщение, анализ и синтез, конкретизация. В результате проведенного анализа законодательной базы, мнений ученых определены основные виды кризисных ситуаций криминального, природного или техногенного характера. Автор полагает, что законодательное закрепление понятия кризисной ситуации позволит усовершенствовать законодательную базу и регламентировать вопросы взаимодействия ФСИН России и иных федеральных органов исполнительной власти при указанных ситуациях.

Ключевые слова: кризисная ситуация; понятие кризисных ситуаций; массовые беспорядки; чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера; преступление; пенитенциарная преступность; учреждения уголовно-исполнительной системы.

Цитирование. Хохрин С. А. Понятие и виды кризисных ситуаций в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8, № 2. С. 42–53. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-2-42-53>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Хохрин С. А., 2022

Сергей Александрович Хохрин – доцент кафедры уголовного права Института подготовки государственных и муниципальных служащих, Академия ФСИН России, 390000, Российская Федерация, г. Рязань, ул. Сенная, 1; старший научный сотрудник отдела изучения проблем управления и реформирования уголовно-исполнительной системы, Центр изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе, ФКУ НИИ ФСИН России, 125130, Российская Федерация, г. Москва, ул. Нарвская, 15А, стр. 1.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 01.07.2022
Revised: 30.07.2022
Accepted: 21.08.2022

Concept and types of crisis situations in institutions of the penitentiary system

S. A. Khokhrin

Academy of Law and Management of the Federal Penal Service of Russia, Ryazan, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation.
E-mail: hohrinsa@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0900-1195>

Abstract. This article is the result of a comprehensive study of the crisis situation, its concepts and types in relation to the penal system. The relevance of the article is due to the fact that the institutions of the penal enforcement system actively use a large amount of diverse conceptual apparatus associated with the introduction of a regime of special

conditions in the event of natural, man-made or criminal situations, which significantly complicates the possibility of assessing the onset of negative consequences from their occurrence and the need to attract additional forces and funds of federal executive authorities. The purpose of the publication is to define the concept of crisis situations in relation to the penal system based on the analysis of the conceptual apparatus used in penitentiary institutions for the prevention and overcoming of crisis situations. The article uses such general scientific research methods as generalization, analysis and synthesis, concretization. As a result of the analysis of the legislative framework and the opinions of scientists, the main types of crisis situations of a criminal, natural or man-made nature have been identified. The author believes that the legislative consolidation of the concept of a crisis situation will improve the legislative framework and regulate issues of interaction between the Federal Penitentiary Service of Russia and other federal executive authorities in these situations.

Key words: crisis situation; concept of crisis situations; mass riots; natural and man-made emergencies; crime; penitentiary crime; institutions of the penal system.

Citation. Khokhrin S. A. *Ponyatie i vidy krizisnykh situatsii v uchrezhdeniyakh ugolovno-ispolnitel'noi sistemy* [Concept and types of crisis situations in institutions of the penitentiary system]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2022, vol. 8, no. 2, pp. 42–53. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-2-42-53> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

© Khokhrin S. A., 2022

Sergey A. Khokhrin – associate professor of the Department of Criminal Law of the Institute for the Training of State and Municipal Employees, Academy of Law and Management of the Federal Penal Service of Russia, 1, Sennaya Street, Ryazan, 390000, Russian Federation; senior researcher of the Department for Studying the Problems of Management and Reforming the Penal System of the Center for Studying the Problems of Management and Organization of the Execution of Punishments in the Penitentiary System, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, bldg. 1, 15A, Narvskaya Street, Moscow, 125130, Russian Federation.

Введение

Управление силами и средствами пенитенциарных учреждений невозможно без проведения теоретического анализа понятийного аппарата, применяемого в служебной деятельности, и оценки различных факторов, оказывающих влияние на деятельность учреждений, с применением научного подхода. Четкое, продуманное и спланированное распределение имеющихся в распоряжении руководителя пенитенциарного учреждения сил и средств при организации управления предполагает доскональное знание условий, в которых функционируют пенитенциарные учреждения, а также рисков, которые могут иметь место.

Осложнение обстановки на территории учреждений уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) принято характеризовать различными терминами, в частности, такими как: «экстремальная ситуация», «чрезвычайная ситуация», «чрезвычайные обстоятельства», «чрезвычайное положение». В обывденной лексике, а также в научной литературе, например американской литературе, в качестве синонима терминов «экстремальная ситуация» и «чрезвычайная ситуация» используется термин «кризис» или «кризисная ситуация» [1, р. 12]. Аналогичную терминологию использовала О. Л. Дубовик, которая писала, что новые черты и тенденции, присущие экстремальным ситуациям, усматриваются в кризисе [2, с. 4–5].

Все эти термины условно объединяются понятием «режим особых условий», которое для уголовно-исполнительной системы является ключевым и закреплено законодательно. Применяемый понятийный аппарат имеет значительное количество общих характеристик, так как любое осложнение обстановки на территории пенитенциарного учреждения нередко требует от сотрудников принятия нестандартных решений, мобилизации всех ресурсов и организации слаженной работы персонала. Поэтому считаем, что множественная терми-

нология может внести определенные трудности в понимание особенностей работы пенитенциарных учреждений, войти в противоречие с понятийным аппаратом иных федеральных органов исполнительной власти, что усложняет решение проблемы их взаимодействия. Для устранения разночтений существует определенная необходимость выработки единого термина, введение которого позволит любому федеральному органу исполнительной власти самостоятельно принять решение об оказании помощи пенитенциарному учреждению в устранении наступивших негативных последствий.

Сегодня наблюдается парадоксальная ситуация: борясь с преступностью и одновременно стремясь гуманизировать процесс исполнения уголовных наказаний, привести уголовное и уголовно-исполнительное законодательство к мировым стандартам, построить правовое государство и гарантировать права и свободы своих граждан, российское государство вынуждено концентрировать в пенитенциарных учреждениях осужденных, для которых криминальная жизнь видится единственно правильной. Подтверждение проблемы возможно путем анализа официальных статистических данных. В 2021 году количество осужденных в учреждениях за совершение особо тяжких преступлений выросло более чем на 15 % и достигло показателя в почти 50 %, количество осужденных за тяжкие преступления превысило 40 %.

Государственная власть не смогла преодолеть кризис уголовно-исполнительной системы, а также осуществить коренное реформирование пенитенциарной сферы, что вылилось в неудавшуюся попытку максимально дифференцировать ответственность за преступления, существенно различающиеся по степени общественной опасности. По существу, был сделан даже не шаг, а полшага в сторону разделения Уголовного кодек-

са Российской Федерации (далее – УК РФ) на две части – кодекс преступлений и кодекс уголовных проступков, но начатое так и не было завершено.

В пенитенциарных учреждениях в результате недофинансирования остается низкой степень оснащенности современными инженерными сооружениями, не хватает технических средств охраны и надзора. Уменьшение численности сотрудников, их слабая социальная защищенность приводят к увеличению некомплекта личного состава, росту показателей служебной нагрузки, и, как следствие, при этом повышается вероятность возникновения кризисной ситуации в результате факторов природного или криминального характера. Необходимо отметить, что проводимая политика «смягчения нравов» тут же выражается в увеличении числа случаев совершения в рассматриваемой сфере отношений незаконных поступков, наиболее частым из которых является организация доставки осужденным запрещенных предметов.

В учреждениях уголовно-исполнительной системы растут угрозы кризисных ситуаций.

Результаты и обсуждение

Основания для введения режима особых условий и установленных законодателем ограничений регламентируются ст. 85 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, Законом РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (с изменениями до 24 декабря 2002 г.), а также ст. 8 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Ключевым понятием, применяемым федеральными органами исполнительной власти при предупреждении природных и техногенных катастроф, является понятие «чрезвычайная ситуация», которое было сформулировано впервые во Временном положении о Государственной общесоюзной системе по предупреждению и действиям в чрезвычайных ситуациях, введенном постановлением Совета министров СССР от 15 декабря 1990 г. № 1282. Чрезвычайная ситуация определена как особая обстановка на объекте или определенной части территории (акватории), сложившаяся в результате аварий, катастроф, стихийных и экологических бедствий, эпидемий, эпизоотий и эпифитотий, которая может привести или уже привела к значительному ущербу, человеческим жертвам и нарушению условий жизнедеятельности [3].

Впервые как нормативная категория рассматриваемое понятие устанавливалось Постановлением Правительства РФ от 18 апреля 1992 г. № 261 «О создании Российской системы предупреждения и действий в чрезвычайных ситуациях» и формулировалось как «нарушение нормальных условий жизни и деятельности людей на объекте или определенной территории (акватории), вызванное указанными выше обстоятельствами, применением возможным противником современных средств

поражения и приведшее или могущее привести к людским и материальным потерям» [4].

В указанном нормативном акте законодатель отходит от определения ситуации как обстановки и основное внимание концентрирует на нормальном функционировании общества. Позднее, в Федеральном законе от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», законодатель вновь предлагает вернуться к характеристике чрезвычайной ситуации как особой обстановки [5], что нельзя не приветствовать, поскольку подобный подход в большей степени характеризует рассматриваемое явление.

В иных нормативных правовых документах рассматриваемое понятие также используется в значении обстановки, только с учетом определенных объектов. Например, Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений» под чрезвычайной ситуацией понимает «обстановку на определенной территории, сложившуюся в результате аварии гидротехнического сооружения, которая может повлечь или повлекла за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или ущерб окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей» [6].

В публикациях Н. Н. Брушлинского, В. Л. Семиокова рассматриваемым понятием признается «реальное проявление опасностей современного мира, имеющих крупные последствия, оказывающие существенное влияние на экономику, политику, социальную жизнь административно-территориальной единицы, региона, страны» [7, с. 8]. Эта позиция является спорной, по нашему мнению, она лишена конкретики и требует разъяснения. Ключевым фактором, при котором вводится режим особых условий, является возникновение стихийных бедствий, вызванных природными силами.

Б. Н. Порфирьев указывал чрезвычайную ситуацию в качестве звена динамической цепи причинно-следственных связей (опасность – риск – чрезвычайная ситуация) [8, с. 36], что особенно важно для целей организации управления деятельностью в таких условиях. Интересна позиция И. П. Щербаня, который отождествлял рассматриваемые понятия [9, с. 12–13]. Схожую позицию высказывали в своих работах многие исследователи. Так, П. Н. Коткин считает, что это «событие необычного и исключительного характера, влекущее наступление или угрозу наступления негативных крупномасштабных последствий, представляющих повышенную общественную опасность» [10, с. 26–29]. По мнению А. Г. Антоняна, «двусмысленный или неясный термин ведет к предоставлению неоправданной степени свободы принятия решения должностному лицу, которое ответственно за исполнение данного закона. Неясный термин, не имеющий ограничений, дает такую же неограниченную свободу» [11, с. 13–21]. С. А. Старостин указывал, что широкое толкование

термина является следствием слабого и недостаточно проработанного понятия, а также «стремлением различных авторов отразить только существенные признаки, которые наиболее полно и точно, по их мнению, отражали бы сложившуюся ситуацию» [12, с. 15].

Мнения исследователей можно условно разделить на две группы, в первой из них понятие раскрывается через категорию «состояние» [13, с. 405], вторую группу объединяет описание чрезвычайной ситуации как особой обстановки с учетом определенной территории [14, с. 116]. На наш взгляд, указанные подходы не исключают друг друга, поскольку позволяют взглянуть на одну и ту же проблему с разных позиций. С точки зрения констатации факта отклонения развития ситуации от нормы чрезвычайную ситуацию следует характеризовать как определенную нетипичную обстановку, следствием которой является особое состояние исправительных учреждений, вынужденных существовать в подобных условиях, включая персонал и других лиц, оказавшихся на соответствующей территории.

Стоит отметить, что и УИС в целом, и исправительные учреждения в частности выступают самостоятельными объектами уголовно-правовой охраны, которые, согласно положениям уголовно-правовых наук, относятся к публичным отношениям, связанным с функционированием социальной общности людей, общества как такового и государства [17, с. 118].

Индивидуальность УИС как объекта уголовно-правовой охраны обусловлена ее особым законодательным статусом, целями и задачами. В статье 1 УИК РФ [18] названы следующие цели отечественного уголовно-исполнительного законодательства: исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Указанные цели, в свою очередь, соотносятся с положениями ч. 2 ст. 43 УК РФ, где названы цели применения уголовного наказания к лицам, совершившим преступление: восстановление социальной справедливости, исправление осужденных и предупреждение совершения ими новых преступлений. Таким образом, уголовный закон представляет собой базу и материальную основу уголовно-исполнительного закона [19, с. 218].

Реализация режима содержания и особенности пропускного режима как определенная специфика деятельности пенитенциарных учреждений влияет на факт использования термина чрезвычайной ситуации. Особую роль в этом сыграли работы Н. П. Барабанова, который предложил ввести понятие чрезвычайной ситуации криминального характера, под которой понималась «ситуация, когда криминогенные процессы и явления, происходящие среди осужденных, и другие факторы обуславливали создание сложной оперативной обстановки, вызывали панические настроения, распространение слухов, причинение тяжкого вреда здоровью осужденных или персонала, совершение

осужденными убийств, нападений на персонал, захват заложников, побеги, групповые хулиганства, неповиновения, массовые беспорядки, возникновение угрозы жизни осужденных и персонала, нарушение устойчивого функционирования исправительных учреждений» [20, с. 15–16].

Высказанную точку зрения активно поддерживал Д. А. Гришин, по мнению которого «вводимое понятие достаточно полно раскрывает структуру ЧС в местах лишения свободы. В нем прослеживается связь между криминогенными процессами и явлениями и состоянием оперативной обстановки в ИУ, а также конкретизируются основные признаки и негативные социальные последствия наступления ЧС криминогенного характера в местах лишения свободы» [21, с. 44].

Позиция этих авторов с предложением по изменению понятия чрезвычайной ситуации является спорной и противоречащей Федеральному конституционному закону от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении», где учтены основания введения данного положения. Указанные процессы в большей степени попадают под понятие пенитенциарной преступности.

Термин «пенитенциарная преступность» активно применяется в работах уголовно-правового, криминологического, психологического, социологического направлений. Необходимо отметить, что в криминологии такой вид преступности зачастую либо не рассматривается, либо просто называется, а в уголовно-правовых нормах упоминание о пенитенциарных преступлениях отсутствует, хотя в юридической литературе указывалось на необходимость выделения отдельной группы пенитенциарных преступлений в действующем уголовном законе [22, с. 5–6].

Для указанного вида преступности характерны определенные особенности:

- территориальные ограничения, так как они могут совершаться только в местах дислокации пенитенциарных учреждений, где установлены режимные требования, или в специальном транспорте при конвоировании осужденных или перевозке сотрудников;
- повышенная степень опасности;
- преступления совершаются специальными субъектами;
- совершению значительного количества преступлений в пенитенциарных учреждениях способствуют высокая психологическая напряженность, агрессия, возникновение конфликтных ситуаций, у осужденных пропадает объективное состояние защищенности, нарушаются жизненно важные и иные интересы, появление криминогенных факторов мест лишения свободы.

Понятие пенитенциарной преступности по перечню общепринятых преступлений, помимо массовых беспорядков, охватывает такие виды преступлений как ст. 313 УК РФ «Побег из места лишения свободы или из-под стражи», ст. 314 УК РФ «Уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы» и ст. 321 УК РФ «Дезорганизация

деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества». Совершение указанных преступлений на территории пенитенциарных учреждений угрожает нормальной деятельности исправительного учреждения, а также может угрожать муниципальным и государственным органом власти. Так, например, 22 сентября 2020 в ФКУ ИК-2 УФСИН России по Республике Дагестан совершили побег 6 осужденных. На основании разнарядки во 2-ю смену они были выведены на работу в промышленную зону, трое из них самовольно проникли на территорию промышленной зоны. Воспользовавшись отсутствием должного надзора, осужденные из помещения деревообрабатывающего цеха по заранее подготовленному подкосу протяженностью примерно 40–45 м проникли на территорию тропы наряда внешней запретной зоны на участке № 5, вблизи ограждения внешней запретной зоны. Задержаны осужденные были только 6 октября в Республике Калмыкия¹.

Сроки подготовки побега составили более 9 месяцев, сотрудниками, оказывающими помощь в совершении побега, для осужденных было закуплено строительных материалов более чем на 12 тысяч рублей. И это не единственный факт, оказание «помощи» осужденным было выявлено в Приморском крае, г. Санкт-Петербурге, Иркутской области и других территориальных органах ФСИН России.

Включение пенитенциарной преступности в понятие чрезвычайной ситуации криминального характера, полагаем, не целесообразно, она является одним из факторов кризисной ситуации.

Понятие экстремальной ситуации в законодательстве РФ практически не раскрывается². В исследуемом контексте необходимо обратить внимание на понятие, сформулированное И. В. Сервецким. По его мнению, экстремальной ситуацией является «крайне напряженное положение в регионе, неожиданно сложившееся в результате непредвиденных действий людей (межнациональные конфликты, массовые беспорядки, забастовки, митинги, демонстрации) или стихийных сил (аварии, катастрофы), что, естественно, приводит к резкому осложнению оперативной обстановки и вызывает необходимость усиления охраны правопорядка и использования особой тактики борьбы с преступностью» [24, с. 158]. Ю. М. Козаков полагает, что «экстремальные ситуации выступают как актуальные проблемы, связанные с действием различных экстремальных факторов. Это те проблемные ситуации, которые требуют оперативного разрешения» [25, с. 21].

Термин «чрезвычайное положение», который также относится к режиму особых условий, опре-

¹ Приговор Кировского районного суда г. Махачкалы № 1-662/2020 от 26 декабря 2020 г. по делу № 1-662/2019 (Республика Дагестан).

² Примечание автора. К примеру, п. 2 ст. 55 СК РФ (предусматривающий право ребенка на общение с родителями и другими родственниками в экстремальных ситуациях) только приводит примеры экстремальных ситуаций (задержание, арест, заключение под стражу, нахождение в лечебном учреждении и др.).

деляется законом как особый режим деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, их должностных лиц, допускающий установленные законом отдельные ограничения прав и свобод физических и юридических лиц, а также возложение на них дополнительных обязанностей [26]. В силу этого чрезвычайное положение может пониматься как «должное и целесообразное с точки зрения государства, а потому юридически закреплённое состояние общественных отношений, которое необходимо для устранения угрозы или снижения остроты протекания (локализации) и ликвидации последствий чрезвычайной ситуации, требующее для своего обеспечения введения специального режима» [27, с. 17]. С этих позиций чрезвычайная ситуация предстает как явление социальное, а чрезвычайное положение – как явление юридическое, хотя нельзя не отметить, что в нормативных актах встречается и понятие режима чрезвычайной ситуации, рассматриваемого как разновидность административно-правовых режимов [28]. Необходимо также указать, что фиксация чрезвычайной ситуации или чрезвычайного положения является основанием введения режима особых условий, который представляет собой специальный административно-правовой режим, характеризующийся увеличением общих запретов, усилением властных полномочий государственных органов и их должностных лиц, жесткостью регулирования складывающихся общественных отношений, а также ужесточением санкций за нарушение установленных правил.

Как уже отмечалось, одним из общих факторов, входящих в понятийный аппарат чрезвычайных ситуаций, экстренных ситуаций, чрезвычайного положения и режима особых условий, является совершение массовых беспорядков, которое, по нашему мнению, является наиболее опасным из всех совершаемых преступлений на территории исправительных учреждений.

На сегодняшний день в ст. 212 УК РФ закреплён состав преступления массовых беспорядков, где законодателем указываются 4 самостоятельных действия. Как считают специалисты, законодатель дифференцирует вину за массовые беспорядки зависимо от меры участия, которую вносит лицо в процессе совершения правонарушения. В части 1 указанной статьи установлена уголовная ответственность за организацию массовых беспорядков, в ч. 2 – за участие в них, в ч. 3 – за призывы как к беспорядкам, так и к насилию над гражданами. В 2014 г. в ст. 212 была добавлена ч. 4, установившая уголовную ответственность за прохождение обучения с целью организации массовых беспорядков, подразумевающего освоение необходимых методов и способов, правил обращения с оружием и т. д. Тем не менее многие исследователи указывают на размытость формулировок закона и, как следствие, возникающие затруднения при квалификации этого преступления. В научной ли-

температуре исследователи неоднократно поднимали вопрос о том, что термин «массовые беспорядки» до сих пор не получил точного толкования и определения. Высказывались мнения о том, что лучше заменить его таким выражением, как «совершение преступления толпой» [29, с. 183]. Однако, на наш взгляд, слово «толпа» имеет еще более неопределенный смысл, поэтому нужно искать другой выход из создавшейся ситуации.

Наиболее опасным, по нашему мнению, являются вероятность распространения массовых беспорядков за пределы исправительного учреждения, организация и совершение массовых беспорядков с целью сокрытия иных преступлений, совершенных на территории исправительного учреждения, или совершения побега осужденных, или попытки дестабилизации общественной обстановки в административном органе власти пенитенциарного учреждения.

Необходимо также уделить внимание второму виду преступлений, в результате которых вводится режим особых условий, – это групповые неповиновения осужденных, в результате которых, по мнению ученых-пенитенциаристов, «происходит отказ осужденных выполнять распоряжения и требования администрации исправительного учреждения, вытекающие из установленного законом порядка отбывания наказания либо предписаний внутреннего распорядка учреждения. Неповиновение, как правило, проявляется в открытом публичном заявлении осужденных об отказе выполнять законные требования администрации, в редких случаях – в их игнорировании. Это может быть отказ выходить на работу, следовать в столовую, прибыть в дежурную часть для разбирательства, давать объяснения, прекратить противоправные действия и др. Неповиновение осужденных может быть связано с возникновением в исправительном учреждении экстремальных ситуаций криминального характера (совершение убийств, захватов заложников, хулиганств, массовых беспорядков)» [31, с. 17–18].

Понятие групповых неповиновений имеет место только в научной литературе. Например, Е. Е. Масленников дает им следующее определение: «под групповыми неповиновениями осужденных... следует понимать одновременные противоправные действия двух и более лиц, отбывающих наказание... заключающиеся в отказе выполнять правомерные требования администрации учреждения УИС и возложенные на них обязанности, нарушающие нормальную деятельность пенитенциарного учреждения и, как правило, характеризующиеся пассивным, сдержанным поведением участников без применения насилия с их стороны» [32, с. 59]. Говоря об общественной опасности групповых неповиновений, автор подчеркивает, что они являются подготовительным этапом для возникновения массовых беспорядков [32, с. 59].

И. П. Щербань к групповым неповиновениям относит и «другие деяния, если они не содержат в себе состава преступления и являются, согласно ст. 116 УИК РФ, злостным нарушением установ-

ленного порядка отбывания наказания осужденными к лишению свободы» [9, с. 69].

Инструкция по подготовке уголовно-исполнительной системы к действиям при чрезвычайных обстоятельствах групповые неповиновения трактует как хулиганское действие, создающее потенциальную угрозу перерастания в массовые беспорядки.

Считаем, что требуется нормативное закрепление всего перечня деяний, которые характеризуют групповые неповиновения, поскольку только часть из них содержится в ст. 116 УИК РФ. Например: «неповиновение представителям администрации исправительного учреждения или их оскорбление при отсутствии признаков преступления; организация забастовок или иных групповых неповиновений, а равно активное участие в них; организация группировок осужденных, направленных на совершение указанных правонарушений, а равно активное участие в них; отказ от работы или прекращение работы без уважительных причин».

Дополнительное законодательное закрепление терминологии, связанной с режимом особых условий, было продолжено в ведомственном нормативном правовом акте – в Инструкции по подготовке уголовно-исполнительной системы к действиям при чрезвычайных обстоятельствах, утвержденной приказом Минюста России от 5 декабря 2014 г. № 223/дсп. В данном нормативном документе используется термин «чрезвычайное обстоятельство», который является дополнением к терминам «чрезвычайная ситуация» и «чрезвычайное происшествие». По мнению исследователей, понятие чрезвычайных обстоятельств «наиболее четко отражает условия работы учреждений, исполняющих наказание» [33, с. 107–112]. Само понятие в документе не раскрывается, однако указывается на то, что чрезвычайные обстоятельства несут непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан или конституционному строю Российской Федерации и устранение которых невозможно без применения чрезвычайных мер) [26]. Дополнительно законодатель в законе к этим обстоятельствам относит: попытки насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации, захвата или присвоения власти, вооруженный мятеж, массовые беспорядки, террористические акты, блокирование или захват особо важных объектов или отдельных местностей, подготовка и деятельность незаконных вооруженных формирований, межнациональные, межконфессиональные и региональные конфликты, сопровождающиеся насильственными действиями, создающие непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан, нормальной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления.

По мнению авторов, к таким обстоятельствам можно отнести большие по степени опасности условия общественной жизни, которые угрожают жизни и здоровью людей, материальным и культурным ценностям. Например, Г. В. Полозов относит к ним обстоятельства, нарушающие сложивший-

ся нормальный ритм жизни общества [34, с. 22], а В. А. Власов и Ю. М. Козлов понимают под ними всего лишь чрезвычайные меры охраны [35, С. 45].

Высказанная позиция подтверждается нормативными актами: Указом Президента Российской Федерации от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» и Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний». Среди задач, стоящих перед пенитенциарными учреждениями и ФСИН России, указываются:

- «обеспечение охраны прав, свобод и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей;

- обеспечение правопорядка и законности в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы (далее – учреждения, исполняющие наказания), и в следственных изоляторах, обеспечение безопасности содержащихся в них осужденных, лиц, содержащихся под стражей, а также работников уголовно-исполнительной системы, должностных лиц и граждан, находящихся на территориях этих учреждений и следственных изоляторов;

- создание осужденным и лицам, содержащимся под стражей, условий содержания, соответствующих нормам международного права, положениям международных договоров РФ и федеральных законов;

- организация деятельности по оказанию осужденным помощи в социальной адаптации» [37].

Научное исследование применяемого понятийного аппарата в УИС, характеризующегося «чрезвычайностью», предполагает определение их общей природы и сущности, характерных черт, форм проявления. Такие ситуации всегда направлены на дестабилизацию обстановки в учреждении, что позволяет соотнести их с понятием «кризисная ситуация».

Рассматривая непосредственно понятие кризисной ситуации, необходимо отметить, что в толковых словарях русского языка разъяснений рассматриваемого термина не содержится. В некоторых словарях слово «кризисный» определено как происходящее от понятия «кризис», в значении резкого изменения, крутого перелома в чем-нибудь, затруднительного, тяжелого положения, обострения политического положения (применительно к деятельности государства) [16, с. 376].

В процессе изучения термина «кризисная ситуация» в нормативных актах обнаружилось, что он использован в ряде модельных законов, в международных договорах, общегосударственных и ведомственных нормативных актах Российской Федерации. Например, в соглашениях о взаимодействии пограничных войск государств – участников Содружества Независимых Государств при возникновении кризисных ситуаций на внешних границах (Москва, 17 мая 1996 г.) под «кризисной ситуацией» понимается совокупность военно-политических и социальных конфликтов,

которые дестабилизируют положение на участках внешней границы и требуют коллективных мер по ее стабилизации» [38].

В статье 2 Модельного закона о безопасности на транспорте (принят в г. Санкт-Петербурге 31 октября 2007 г. Постановлением 29-9 на 29-м пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ) под кризисной ситуацией понимаются «обстоятельства (обстановка), возникшие на транспорте из-за нарушения его нормального функционирования или воздействия внешней среды, создающие непосредственную угрозу жизни и безопасности людей, устранение которых требует применения нештатных (антикризисных) мер» [39]. Аналогично, согласно ст. 2 Модельного закона о безопасности на воздушном транспорте кризисная ситуация – «обстоятельства (обстановка), возникшие на воздушном транспорте из-за нарушения его нормального функционирования или воздействия внешней среды, создающие непосредственную угрозу жизни и безопасности людей, устранение которых требует применения нештатных (антикризисных) мер» [40].

Интересно раскрытие понятия кризисной ситуации в Федеральном законе от 31 мая 2010 г. № 103-ФЗ «О ратификации Протокола об утверждении Положения об организации взаимодействия пограничных и иных ведомств государств – участников Содружества Независимых Государств в оказании помощи при возникновении и урегулировании (ликвидации) кризисных ситуаций на внешних границах», в нем под рассматриваемым понятием понимается «совокупность военно-политических и социальных конфликтов, дестабилизирующих положение на участках внешних границ и требующих принятия коллективных мер для ее стабилизации». Следовательно, для ликвидации последствий кризисных ситуаций необходимо привлечение коллективных сил и средств.

В нормативных актах Правительства РФ основной упор делается на состояние защищенности различных объектов и влияние на указанное состояние внутренних и внешних факторов. В частности, в Концепции федеральной системы мониторинга критически важных объектов и (или) потенциально опасных объектов инфраструктуры РФ и опасных грузов, утвержденной 27 августа 2005 г., это «ситуация, которая характеризуется резкой сменой состояния параметров определенной группы внешних и внутренних процессов, действующих на объекты и грузы, протекает в течение короткого времени и может повлечь или повлечет за собой снижение защищенности объектов и грузов» [41].

В региональных нормативных актах кризисная ситуация определяется как ситуация, сложившаяся под воздействием стихийных бедствий, техногенных и иных аварий (происшествий), катастроф, террористических актов, пожаров, взрывов бытового газа, повлекших за собой человеческие жертвы, вред здоровью, повреждение (утрату) жилого

помещения (имущества, находящегося в нем), являющегося постоянным местом жительства гражданина» [42].

Анализ понятийного аппарата, применяемого в международных актах, общегосударственных и ведомственных нормативных актах Российской Федерации, применительно к рассматриваемому понятию, позволяет выделить определенные закономерности.

В первую очередь всегда учитывается ограниченная территория происходящих событий. По масштабу отмечаются события локального, муниципального, межмуниципального, регионального, межрегионального, федерального характера.

Например, в УИС это само пенитенциарное учреждение и прилегающая (режимная) территория. Порядок определения режимной территории осуществляется на основании приказа Минюста РФ от 3 сентября 2007 г. № 178 «Об утверждении Положения о режимных требованиях на территории, прилегающей к учреждению, подведомственному территориальному органу уголовно-исполнительной системы». Указанная территория, на которой устанавливаются режимные требования, определяется по согласованию с органом местного самоуправления муниципального района либо органом местного самоуправления городского округа. Также она отмечается на плане-схеме, которая составляется с учетом генерального плана учреждения, с соблюдением масштаба, указанием расстояний и размеров. Граница режимной территории ограждается и обозначается предупредительными знаками. На внешней от основного ограждения учреждения линии границы прилегающей

территории устанавливается и оборудуется контрольно-пропускной пункт.

Второй закономерностью является формирование перечня событий или источников, в результате которых могут возникать чрезвычайные или кризисные ситуации. Они могут быть природными, техногенными, социальными (криминальными) и смешанными.

Заключение и выводы

Отличиями кризисной ситуации от чрезвычайных ситуаций, чрезвычайных обстоятельств являются: перерастание возникающих факторов в более глобальное явление, способное оказать негативное влияние на функционирование объектов УИС, или высокая осознаваемая вероятность неспособности предотвратить или ликвидировать последствия этих факторов как руководством самих учреждений, так и руководством территориального органа ФСИН России; повышенная степень опасности или реальность ее появления; включение в деятельность резервных возможностей иных федеральных органов исполнительной власти.

Следовательно, под кризисной ситуацией в уголовно-исполнительной системе понимается обстановка на территории пенитенциарного учреждения, сложившаяся в результате природного явления, техногенной катастрофы, совершенного преступления, при которой возникают нарушения условий жизнедеятельности людей, человеческие жертвы, значительные материальные потери, требующая привлечения специальной объединенной группировки сил и средств федеральных органов исполнительной власти, действующих в рамках возложенных полномочий под единым замыслом и руководством.

Библиографический список

1. Hohenemaer Gh., Kater R.W., Slovic P. The Nature of Technological Hazard // Science. 1983. Vol. 220, issue 4595. P. 378–384, p. 379. DOI: <http://doi.org/10.1126/science.6836279>.
2. Дубовик О. Л. Механизм действия права в чрезвычайных ситуациях // Обеспечение безопасности населения и территории. Организационно-правовые вопросы. Москва: Изд-во ИГиП РАН, 1994.
3. Временное положение о Государственной общесоюзной системе по предупреждению и действиям в чрезвычайных ситуациях: постановление Совета Министров СССР от 15 декабря 1990 г. № 1282 // Интернет архив законодательства СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_17801.htm (дата обращения: 19.04.2022).
4. Постановление Правительства РФ от 18 апреля 1992 г. №261 «О создании Российской системы предупреждения и действий в чрезвычайных ситуациях». Доступ из системы «ГАРАНТ». URL: <https://base.garant.ru/5630768> (дата обращения: 19.04.2022).
5. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (с изменениями и дополнениями). Доступ из системы «ГАРАНТ». URL: <https://base.garant.ru/10107960> (дата обращения: 19.04.2022).
6. Федеральный закон от 21.07.1997 № 117-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О безопасности гидротехнических сооружений» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022). Доступ из системы «ГАРАНТ». URL: <https://base.garant.ru/12100061> (дата обращения: 19.04.2022).
7. Брушлинский Н. Н., Семиков В. Л. Проблемы создания и функционирования аварийных служб // Проблемы безопасности при чрезвычайных ситуациях: реферат. сб. Вып. 1. Москва, 1990. С. 17.
8. Порфирьев Б. Н. Государственное управление в чрезвычайных ситуациях; АН СССР, ВНИИ систем. исслед. Москва: Наука, 1991.
9. Щербань И. П. Организация взаимодействия в уголовно-исполнительной системе при возникновении чрезвычайных обстоятельств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. 29 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_539907.

10. Коткин П. Н. Понятие, сущность и содержание термина «чрезвычайные происшествия» как объекта правового и криминалистического познания // Российский следователь. 2009. № 10. С. 26–29. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/39490-ponyatie-sushhnost-soderzhanie-termina-chrezvychajnye-proisshestviya-obekta>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=12061491>. EDN: <https://elibrary.ru/kdymkz>.
11. Антонян А. Г. Некоторые проблемы использования оценочных понятий в конструировании норм уголовно-исполнительного права // Вестник Томского государственного университета. Сер. «Право». 2012. № 1 (3). С. 13–16. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17639541>. EDN: <https://elibrary.ru/owadyv>.
12. Старостин С. А. Правовые и организационные проблемы управления органами внутренних дел при чрезвычайных ситуациях. Москва, 1997.
13. Организация управления в уголовно-исполнительной системе: учеб.: в 3 т. Т. 3: Специальная часть / под общ. ред. В. У. Ялунина; науч. ред. В. М. Анисимков, Б. Б. Казак, Н. П. Барабанов. Рязань, 2003. 405 с.
14. Васильевич Я. В. Чрезвычайные ситуации: определение и сущность // Проблемы безопасности при чрезвычайных ситуациях: реферат. сб. Москва, 1991. Вып. 9.
15. Старостин С. А. Управление органами внутренних дел при чрезвычайных ситуациях. (Правовые и организационные аспекты): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.13. Москва, 2000.
16. Уголовное право России. Часть Общая: учеб. для вузов / под ред. Л. Л. Кругликова. Москва, 2005. URL: <https://nashol.me/2011072857868/ugolovnoe-pravo-rossii-chast-obschaya-kruglikov-l-l.html>.
17. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 2. Ст. 198. URL: <https://szrf.ru/szrf/doc.php?nb=100&issid=1001997002000&docid=2715>.
18. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / науч. ред. А. С. Михлин. Москва, 2013. 448 с.
19. Барабанов Н. П. Предупреждение и пресечение чрезвычайных ситуаций криминального характера в исправительных учреждениях: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2001. 61 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_289816.
20. Гришин Д. А. Организация профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы к действиям при чрезвычайных обстоятельствах: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005.
21. Ишигеев В. С., Парфиненко И. П. Пенитенциарные преступления: уголовно-правовая характеристика, ответственность и пути совершенствования законодательной регламентации: монография; Вост.-Сиб. Ин-т МВД России. Иркутск, 2012. 140 с.
22. Сервецкий И. В. К вопросу о понятии экстремальных ситуаций, вызванных стихийными бедствиями, крупными производственными авариями и катастрофами // Совершенствование деятельности органов внутренних дел в условиях решительного усиления борьбы с преступностью. Москва: БЮЗШ МВД СССР, 1990.
23. Казаков Ю. Н. Психолого-акмеологическая сущность экстремальных ситуаций в деятельности муниципальных служащих // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2008. № 4. С. 20–26. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/28929-psikhologo-akmeologicheskaya-sushhnost-ehkstremaalnykh-situacij-deyatelnosti-municipalnykh>.
24. Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении». Ст. 1. // Сб. основных нормативных и правовых актов по вопросам ГО и ЧСЧС. Москва, 2003. URL: <https://base.garant.ru/12123122/>.
25. Слесарева Е. С. Чрезвычайное положение: юридические и организационные аспекты обеспечения правового режима // Проблемы совершенствования деятельности органов внутренних дел в чрезвычайных ситуациях: сб. науч. тр. Москва, 1993.
26. О классификаторе правовых актов: указ Президента РФ от 15 марта 2000 г. № 511 (ред. от 5 октября 2002 г.) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 12. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/15256>.
27. Иваненко Я. И. Массовость как признак объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 2. С. 183–185. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21618000>. EDN: <https://www.elibrary.ru/sfbsxj>.
28. Курс уголовного права: в 5 т. / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. Т. 4. Москва, 2002. URL: <https://lawbook.online/kniga-rossii-pravo-ugolovnoe/kurs-ugolovnogo-prava-pyati-tomah-tom155.html>.
29. Организация управления в уголовно-исполнительной системе: учебник: в 3 т. / под общ. ред. Ю. Я. Чайки; науч. ред. В. М. Анисимков [и др.]. Т. 3: Специальная часть. Рязань, 2002.
30. Масленников Е. Е. Общая характеристика и классификация групповых неповиновений осужденных, лиц, содержащихся под стражей, и особенности их предупреждения // Вестник Кузбасского института. 2015. № 4 (25). С. 57–61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschaya-harakteristika-i-klassifikatsiya-grupprovyyh-nepovinoventiy-osuzhdennyh-i-lits-soderzhashchih-sya-pod-strazhey-i-osobennosti-ih/viewer>.
31. Антонов И. А., Антонов В. А. Деятельность ФСИН России в условиях чрезвычайных обстоятельств: понятие, задачи, подготовка кадров // Вестник Санкт-Петербургского Университета МВД России 2007. № 4 (36). С. 107–112. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12197607>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kgxxzh>.
32. Полозов Г. В. Правовые основы организации и деятельности милиции в особых условиях, связанных со стихийными бедствиями: дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 1970.

33. Власов В. А. Чрезвычайные меры охраны // Административный вестник НКВД. 1926. № 6.
34. Козлов Ю. М. Управление в области административно-политической деятельности Советского государства. Москва, 1981. 80 с.
35. Указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» (с изменениями и дополнениями). Доступ из системы «ГАРАНТ». URL: <https://base.garant.ru/12137239/> (дата обращения: 19.04.2022).
36. Соглашение о взаимодействии пограничных войск государств – участников Содружества Независимых Государств при возникновении кризисных ситуаций на внешних границах (Москва, 17 мая 1996 г.). Доступ из системы «ГАРАНТ». URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901189> (дата обращения: 19.04.2022); <https://base.garant.ru/1118945>.
37. Модельный закон «О безопасности на транспорте». Сайт Межпарламентская Ассамблея (МПА) является межгосударственным органом Содружества Независимых Государств. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/220.pdf> (дата обращения: 19.04.2022).
38. Модельный закон «О безопасности на воздушном транспорте»: сайт Межпарламентская Ассамблея (МПА) является межгосударственным органом Содружества Независимых Государств. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/221.pdf> (дата обращения: 19.04.2022).
39. Распоряжение Правительства РФ от 27 августа 2005 г. № 1314-р «О Концепции федеральной системы мониторинга критически важных объектов и (или) потенциально опасных объектов инфраструктуры РФ и опасных грузов». Доступ из системы ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/188549> (дата обращения: 19.04.2022).
40. Закон Московской области от 30 декабря 2013 г. № 189/2013-ОЗ «О государственной социальной помощи и экстренной социальной помощи в Московской области» (принят постановлением Московской областной думы от 26 декабря 2013 г. № 12/73-П) (с изменениями и дополнениями). Доступ из системы «ГАРАНТ». URL: <https://base.garant.ru/36793936> (дата обращения: 19.04.2022).

References

1. Hohenemaer Gh., Kater R.W., Slovic P. The Nature of Technological Hazard. *Science*. April 22, 1983, vol. 220, issue 4595, pp. 378–384; p. 379. DOI: <http://doi.org/10.1126/science.6836279>; Kaplan S., Garrik B.J. On the Quantitative Definition of Risk // *Risk Analysis*. 1981, vol. 1, issue 1, pp. 11–27, p. 12. DOI: <http://doi.org/10.1111/j.1539-6924.1981.tb01350.x>.
2. Dubovik O. L. *Mekhanizm deistviya prava v chrezvychaynykh situatsiyakh* [The mechanism of action of law in emergency situations]. In: *Obespechenie bezopasnosti naseleniya i territorii. Organizatsionno-pravovye voprosy* [Ensuring the safety of population and territory. Organizational and legal issues]. Moscow: Izd-vo IGiP RAN, 1994. [in Russian].
3. *Vremennoe polozhenie o Gosudarstvennoi obshchesoyuznoi sisteme po preduprezhdeniyu i deistviyam v chrezvychaynykh situatsiyakh: postanovlenie Soveta Ministrov SSSR ot 15 dekabrya 1990 g. № 1282* [Temporary regulation on the State All-Union System for Prevention and Action in Emergency Situations: Decree of the Council of Ministers of the USSR as of December 15, 1990 № 1282]. Retrieved from the Internet Archive of the USSR Legislation. Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_17801.htm (accessed 19.04.2022) [in Russian].
4. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 18 aprelya 1992 g. №261 «O sozdanii Rossiyskoy sistemy preduprezhdeniya i deystviy v chrezvychaynykh situatsiyakh»* [Decree of the Government of the Russian Federation as of April 18, 1992 № 261 «On the creation of the Russian system of warning and action in emergency situations»]. Retrieved from legal reference system Garant. Available at: <https://base.garant.ru/5630768> (accessed 19.04.2022) [in Russian].
5. *Federal'nyy zakon ot 21 dekabrya 1994 g. № 68-FZ «O zashchite naseleniya i territoriy ot chrezvychaynykh situatsiy prirodnogo i tekhnogennogo kharaktera» (s izmeneniyami i dopolneniyami)* [Federal Law as of December 21, 1994 № 68-FZ «On the protection of the population and territories from natural and man-made emergencies» (with amendments and additions). Retrieved from legal reference system «GARANT». Available at: <https://base.garant.ru/10107960> (accessed 19.04.2022) [in Russian].
6. *Federal'nyy zakon ot 21.07.1997 № 117-FZ (red. ot 11.06.2021) «O bezopasnosti gidrotekhnicheskikh sooruzheniy» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2022)* [Federal Law № 117-FZ as of July 21, 1997 (as amended on June 11, 2021) «On the safety of hydraulic structures» (as amended and supplemented, effective of January 1, 2022)]. Retrieved from legal reference system «GARANT». Available at: <https://base.garant.ru/12100061/> (accessed 19.04.2022) [in Russian].
7. Brushlinsky N. N., Semiokov V. L. *Problemy sozdaniya i funktsionirovaniya aviarnykh sluzhb* [Problems of creation and functioning of emergency services]. In: *Problemy bezopasnosti pri chrezvychaynykh situatsiyakh: referat. sb.* [Problems of safety in emergency situations: abstract collection]. Moscow, 1990, issue 1, p. 17 [in Russian].
8. Porfiriev B. N. *Gosudarstvennoe upravlenie v chrezvychaynykh situatsiyakh* [State management in emergency conditions]. Moscow: Nauka, 1991 [in Russian].
9. Shcherban' I. P. *Organizatsiya vzaimodeystviya v ugolovno-ispolnitel'noy sisteme pri vozniknovenii chrezvychaynykh obstoystel'stv: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Organization of interaction in the penitentiary system in the event of emergency: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. Ryazan, 2003, 29 p. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_539907/ [in Russian].
10. Kotkin P. N. *Ponyatie, sushchnost' i sodержanie termina «chrezvychaynye proissheshtiya» kak ob'ekta pravovogo i kriminalisticheskogo poznaniya* [Concept, Essence and Contents of the Term «Emergency» as an Object of Legal and

- Criminalistic Knowledge]. *Rossiyskiy sledovatel'* [Russian Investigator], 2009, no. 10, pp. 26–29. Available at: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/39490-ponyatie-sushhnost-soderzhanie-termina-chrezvychajnye-proisshestviya-obekta>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=12061491>. EDN: <https://elibrary.ru/kdymkz> [in Russian].
11. Antonyan A. G. *Nekotorye problemy ispol'zovaniya otsenочnykh ponyatiy v konstruirovani norm ugovovno-ispolnitel'nogo prava* [Some problems of application of evaluative concepts in constructing criminal enforcement rules]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. «Pravo»* [Tomsk State University Journal of Law], 2012, no. 1 (3), pp. 13–16. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17639541>. EDN: <https://elibrary.ru/owadyv> [in Russian].
12. Starostin S. A. *Pravovye i organizatsionnye problemy upravleniya organami vnutrennikh del pri chrezvychaynykh situatsiyakh* [Legal and organizational problems of management of internal affairs bodies in emergency situations]. Moscow, 1997 [in Russian].
13. *Organizatsiya upravleniya v ugovovno-ispolnitel'noy sisteme: ucheb.: v 3 t. T. 3: Spetsial'naya chast'. Pod obshech. red. V. U. Yalunina; nauch. red. V. M. Anisimkov, B. B. Kazak, N. P. Barabanov* [Yalunin V. U. (Ed.) Organization of management in the penitentiary system: textbook: in 3 vols. Vol. 3: Special part; scientific edition by Anisimkov V. M., Kazak B. B., Barabanov N. P.]. Ryazan, 2003, 405 p. [in Russian]
14. Vasilyevich Ya. V. *Chrezvychaynye situatsii: opredelenie i sushchnost'* [Emergencies: definition and essence]. In: *Problemy bezopasnosti pri chrezvychaynykh situatsiyakh: referat. sb.* [Problems of safety in emergency situations: abstract collection]. Issue 9. Moscow, 1991 [in Russian].
15. Starostin S. A. *Upravlenie organami vnutrennikh del pri chrezvychaynykh situatsiyakh. (Pravovye i organizatsionnye aspekty): dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.13* [Management of internal affairs bodies in emergency situations. (Legal and organizational aspects): Doctoral of Law thesis: 12.00.13]. Moscow, 2000 [in Russian].
16. *Ugovovnoe pravo Rossii. Chast' Obshchaya: ucheb. dlya vuzov. Pod red. L. L. Kruglikova* [Kruglikova L. L. (Ed.) Criminal law of Russia. Part General: textbook for universities]. Moscow, 2005, 563 p. Available at: <https://nashol.me/2011072857868/ugovovnoe-pravo-rossii-chast-obshchaya-kruglikov-l-l.html> [in Russian].
17. *Ugovovno-ispolnitel'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii: ot 8 yanvarya 1997 g. № 1-FZ* [Penal Code of the Russian Federation: dated January 8, 1997 № 1-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 1997, no. 2, Article 198. Available at: <https://szrf.ru/szrf/doc.php?nb=100&issid=1001997002000&doid=2715> [in Russian].
18. *Kommentariy k Ugovovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateyny).* Nauch. red. A. S. Mikhlin [Mikhlin A. S. (Ed.) Commentary on the Criminal Executive Code of the Russian Federation (article-by-article)]. Moscow, 2013, 448 p. [in Russian].
19. Barabanov N. P. *Preduprezhdenie i presechenie chrezvychaynykh situatsiy kriminal'nogo kharaktera v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Prevention and suppression of emergency situations of a criminal nature in correctional institutions: author's abstract of Doctoral of Laws thesis]. Moscow, 2001, 61 p. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_289816 [in Russian].
20. Grishin D. A. *Organizatsiya professional'noy podgotovki sotrudnikov ugovovno-ispolnitel'noy sistemy k deystviyam pri chrezvychaynykh obstoyatel'stvakh: dis. ... kand. yurid. nauk* [Organization of professional training of employees of the penitentiary system for actions in emergency situations: Candidate's of Legal Sciences thesis]. Ryazan, 2005 [in Russian].
21. Ishigeev V. S., Parfinenko I. P. *Penitentsiarnye prestupleniya: ugovovno-pravovaya kharakteristika, otvetstvennost' i puti sovershenstvovaniya zakonodatel'noy reglamentatsii: monografiya* [Penitentiary crimes: criminal law characteristics, responsibility and ways to improve legislative regulation: monograph]. Irkutsk, 2012, 140 p. [in Russian].
22. Servetskiy I. V. *K voprosu o ponyatii ekstremal'nykh situatsiy, vyzvannykh stikhiynymi bedstviyami, krupnymi proizvodstvennymi avariymi i katastrofami* [To the question of the concept of extreme situations caused by natural disasters, major industrial accidents and catastrophes]. In: *Sovershenstvovanie deyatel'nosti organov vnutrennikh del v usloviyakh reshitel'nogo usileniya bor'by s prestupnost'yu* [Improving the activities of internal affairs bodies in the context of a decisive strengthening of the fight against crime]. Moscow: VYuZSh MVD SSSR, 1990 [in Russian].
23. Kazakov Yu. N. *Psikhologo-akmeologicheskaya sushchnost' ekstremal'nykh situatsiy v deyatel'nosti munitsipal'nykh sluzhashchikh* [Psychological and acmeological essence of extreme situations in the activities of municipal employees]. *Munitsipal'naya sluzhba: pravovye voprosy* [Municipal Service: legal issues], 2008, no. 4, pp. 20–26. Available at: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/28929-psikhologo-akmeologicheskaya-sushhnost-ekstremalnykh-situatsiy-deyatelnosti-munitsipalnykh> [in Russian].
24. *Federal'nyy konstitutsionnyy zakon ot 30 maya 2001 g. N 3-FKZ «O chrezvychaynom polozenii». St. 1.* [Federal constitutional law as of May 30, 2001 № 3-FKZ «On the state of emergency». Article 1]. In: *Sb. osnovnykh normativnykh i pravovykh aktov po voprosam GO i ChS* [Collection of main normative and legal acts on civil defense and emergency situations]. Moscow, 2003. Available at: <https://base.garant.ru/12123122/> [in Russian]
25. Slesareva E. S. *Chrezvychaynoe polozenie: yuridicheskie i organizatsionnye aspekty obespecheniya pravovogo rezhima* [State of emergency: legal and organizational aspects of ensuring the legal regime]. In: *Problemy sovershenstvovaniya deyatel'nosti organov vnutrennikh del v chrezvychaynykh situatsiyakh: sb. nauch. tr.* [Problems of improving the activities of internal affairs bodies in emergency situations: collection of scientific works]. Moscow, 1993 [in Russian].
26. *O klassifikatore pravovykh aktov: Ukaz Prezidenta RF ot 15 marta 2000 g. № 511 (red. ot 5 oktyabrya 2002 g.)* [On the classifier of legal acts: Decree of the President of the Russian Federation as of March 15, 2000 № 511 (as amended on October 5, 2002)]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2000, no. 12. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/15256> [in Russian].

27. Ivanenko Ya. I. *Massovost' kak priznak ob"ektivnoy storony prestupleniya, predusmotrennogo st. 212 UK RF* [Massive involvement as attribute of objective aspect of crime falling under Article 212 of the Criminal Code]. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian Legislation], 2014, no. 2, pp. 183–185. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21618000>. EDN: <https://www.elibrary.ru/sfbxj> [in Russian].
28. *Kurs ugolovnogo prava: v 5 t. Pod red. G. N. Borzenkova, V. S. Komissarova* [Komissarov V. S., Borzenkov G. N. (Eds.) Course of criminal law: in 5 vols.]. Vol. 4. Moscow, 2002. Available at: <https://lawbook.online/kniga-rossii-pravo-ugolovnoe/kurs-ugolovnogo-prava-pyati-tomah-tom155.html> [in Russian].
29. *Organizatsiya upravleniya v ugolovno-ispolnitel'noy sisteme: uchebnik: v 3 t. / pod obshch. red. Yu.Ya. Chayki; nauch. red. V. M. Anisimkov i dr.* [Chaika Yu. A. (Ed.) Organization of management in the penitentiary system: textbook: in 3 vols.; scientific edition Anisimkov V.M. et al.]. Vol. 3: Special part. Ryazan, 2002 [in Russian].
30. Maslennikov E. E. *Obshchaya kharakteristika i klassifikatsiya gruppovykh nepovinoventy osuzhdennykh, lits, soderzhashchikhsya pod strazhey, i osobennosti ikh preduprezhdeniya* [General characteristic and classification of group disobediences of prisoners and persons in custody and features of their warning]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta* [Bulletin of the Kuzbass Institute], 2015, no. 4 (25), pp. 57–61. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschaya-kharakteristika-i-klassifikatsiya-gruppovykh-nepovinoventy-osuzhdennykh-i-lits-soderzhashchikhsya-pod-strazhey-i-osobennosti-ih/viewer> [in Russian].
31. Antonov I. A., Antonov V. A. *Deyatel'nost' FSIN Rossii v usloviyakh chrezvychaynykh obstoyatel'stv: ponyatie, zadachi, podgotovka kadrov* [Activities of the Federal Penitentiary Service of Russia in emergency situations: concept, tasks, training]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta MVD Rossii* [Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2007, no. 4 (36), pp. 107–112. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12197607>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kgxxzh> [in Russian].
32. Polozov G. V. *Pravovye osnovy organizatsii i deyatel'nosti militsii v osobykh usloviyakh, svyazannykh so stikhiynymi bedstviyami: dis. ... kand. yurid. nauk* [Legal bases of the organization and activity of militia in the special conditions connected with natural disasters: Candidate's of Legal Sciences thesis]. Tashkent, 1970 [in Russian].
33. Vlasov V. A. *Chrezvychaynye mery okhrany* [Emergency measures of protection]. *Administrativnyy vestnik NKVD*, 1926, no. 6 [in Russian].
34. Kozlov Yu. M. *Upravlenie v oblasti administrativno-politicheskoy deyatel'nosti Sovetskogo gosudarstva* [Management in the field of administrative and political activities of Soviet state]. Moscow, 1981, 80 p. [in Russian].
35. *Ukaz Prezidenta RF ot 13 oktyabrya 2004 g. № 1314 «Voprosy Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy» (s izmeneniyami i dopolneniyami)* [Decree of the President of the Russian Federation as of October 13, 2004 № 1314 «Issues of the Federal Penitentiary Service» (as amended)]. Retrieved from legal reference system «GARANT». Available at: <https://base.garant.ru/12137239> (accessed 19.04.2022) [in Russian].
36. *Soglasenie o vzaimodeystvii pogrannichnykh voysk gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv pri vozniknovenii krizisnykh situatsiy na vneshnikh granitsakh (Moskva, 17 maya 1996 g.)* [Agreement on the interaction of the border troops of the member states of the Commonwealth of Independent States in the event of crisis situations at the external borders (Moscow, May 17, 1996)]. Retrieved from legal reference system «GARANT». Available at: <https://docs.cntd.ru/document/1901189> (accessed 19.04.2022); <https://base.garant.ru/1118945> [in Russian].
37. *Model'nyy zakon «O bezopasnosti na transporte»* [Model law «On transport safety»]. *Sayt Mezhparyamentskaya Assambleya (MPA) yavlyayetsya mezhgosudarstvennym organom Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv* [Website of the Inter-Parliamentary Assembly (IPA) is an interstate body of the Commonwealth of Independent States]. Available at: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/220.pdf> (accessed 19.04.2022) [in Russian].
38. *Model'nyy zakon «O bezopasnosti na vozdushnom transporte»* [Model law «On safety in air transport»]. *Sayt Mezhparyamentskaya Assambleya (MPA) yavlyayetsya mezhgosudarstvennym organom Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv* [Website of the Inter-Parliamentary Assembly (IPA) is an interstate body of the Commonwealth of Independent States]. Available at: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/221.pdf> (accessed 19.04.2022) [in Russian].
39. *Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 27 avgusta 2005 g. № 1314-r «O Kontseptsii federal'noy sistemy monitoringa kriticheskikh vazhnykh ob"ektov i (ili) potentsial'no opasnykh ob"ektov infrastruktury RF i opasnykh gruzov»* [Decree of the Government of the Russian Federation as of August 27, 2005 № 1314-r On the Concept of the Federal System for Monitoring Critical Facilities and (or) Potentially Hazardous Infrastructure Facilities of the Russian Federation and Dangerous Goods]. Retrieved from legal reference system Garant. Available at: <https://base.garant.ru/188549> (accessed 19.04.2022) [in Russian].
40. *Zakon Moskovskoy oblasti ot 30 dekabrya 2013 g. № 189/2013-OZ «O gosudarstvennoy sotsial'noy pomoshchi i ekstremnoy sotsial'noy pomoshchi v Moskovskoy oblasti» (prinyat postanovleniem Moskovskoy oblastnoy Dумы ot 26 dekabrya 2013 g. № 12/73-P) (s izmeneniyami i dopolneniyami)* [Law of the Moscow Region as of December 30, 2013 № 189/2013-OZ «On State Social Assistance and Emergency Social Assistance in the Moscow Region» (adopted by the Resolution of the Moscow Regional Duma as of December 26, 2013 № 12/73-P) (as amended)]. Retrieved from legal reference system «GARANT». Available at: <https://base.garant.ru/36793936> (accessed 19.04.2022) [in Russian].

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС CRIMINAL PROCEDURE

DOI: 10.18287/2542-047X-2022-8-2-54-59

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.1

Дата поступления: 23.05.2022
рецензирования: 27.06.2022
принятия: 21.08.2022

Роль правового поощрения в повышении эффективности уголовного судопроизводства

Г. С. Русман

Южно-Уральский государственный университет (НИУ), г. Челябинск, Российская Федерация
E-mail: rusmangs@susu.ru

Аннотация: В статье исследуется значение института правового поощрения в повышении эффективности уголовно-процессуальной деятельности как действенного правового инструмента. Анализируя сущность эффективности в уголовном судопроизводстве, автор отмечает, что интерес общества и индивида вытекает из социальных потребностей, опирающихся на основные ценностные ориентиры, в том числе транслируемые государством. Одним из ценностных ориентиров может рассматриваться запрос общества на эффективное осуществление государством своей публично-распорядительной функции, обеспечивающей защиту прав и свобод каждого гражданина, вовлеченного в уголовное судопроизводство. Автор приходит к выводу, что каждый из участников уголовно-процессуальных отношений имеет свою потребность, вытекающую из законного интереса, предусмотренного уголовно-процессуальным законодательством. В данном случае институт правового поощрения является одним из универсальных путей достижения взаимовыгодности и эффективности уголовно-процессуальной деятельности.

Ключевые слова: правовое поощрение; упрощенные формы судопроизводства; эффективность уголовного судопроизводства; дифференциация уголовного процесса; уголовно-процессуальный конфликт; цель; заслуга; законный интерес.

Цитирование. Русман Г. С. Роль правового поощрения в повышении эффективности уголовного судопроизводства // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8, № 2. С. 54–59. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-2-54-59>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Русман Г. С., 2022

Галина Сергеевна Русман – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет (НИУ), 454080, Российская Федерация, г. Челябинск, проспект Ленина, 76.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 23.05.2022
Revised: 27.06.2022
Accepted: 21.08.2022

Role of legal encouragement in improving the effectiveness of criminal proceedings

G. S. Rusman

South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russian Federation
E-mail: rusmangs@susu.ru

Abstract: The article examines the importance of the institution of legal encouragement in improving the effectiveness of criminal procedural activities as an effective legal instrument. Analyzing the essence of efficiency in criminal proceedings, the author notes that the interest of society and the individual stems from social needs based on basic values, including those transmitted by the state. One of the value orientations can be considered the request of society for the effective implementation by the state of its public administrative function, ensuring the protection of the rights and freedoms of every citizen involved in criminal proceedings. The

author comes to the conclusion that each of the participants in the criminal procedural relations has its own need arising from the legitimate interest provided for by the criminal procedural legislation. In this case, the institution of legal encouragement is one of the universal ways to achieve mutual benefit and efficiency of criminal procedural activities.

Key words: legal encouragement; simplified forms of legal proceedings; efficiency of criminal proceedings; differentiation of criminal proceedings; criminal procedural conflict; purpose; merit; legitimate interest.

Citation. Rusman G. S. *Rol' pravovogo pooshchreniya v povyshenii effektivnosti ugovornogo sudoproizvodstva* [Role of legal encouragement in improving the effectiveness of criminal proceedings]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2022, vol. 8, no. 2, pp. 54–59. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-2-54-59> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

© Rusman G. S., 2022

Galina S. Rusman – associate professor, head of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Forensic Examination, South Ural State University (National Research University), 76, Lenina Avenue, Chelyabinsk, 454080, Russian Federation.

Передовые стандарты уголовного судопроизводства свойственны демократическим обществам, допускающим на законодательном уровне сотрудничество с лицом, совершившим преступление. Такие государства пошли по пути формирования неформального составительного уголовного процесса, в результате чего смогли минимизировать конфронтацию в уголовном судопроизводстве между сторонами и, как следствие этого, резко удешевить его [1, с. 924–925].

Укрепившийся в современном российском обществе социальный стереотип о заведомой виновности любого лица, привлекаемого к уголовной ответственности, и необходимости неминуемого возмездия детерминирует обвинительный уклон публичной функции государства в целом.

Данная тенденция, в свою очередь, усложняет возможность применения альтернативных форм судопроизводства, позволяющих эффективно и гуманно снизить негативные последствия преступного посягательства, например посредством применения поощрительных норм уголовного процесса и упрощенных порядков разрешения уголовных дел.

Представляется, что современное правосудие должно ставить своей главной задачей не наказание или исправление виновного, а восстановление прав человека, нарушенных совершенным преступлением, и социализацию привлеченного к уголовной ответственности лица.

Еще в дореволюционной доктрине указывалось о том, что признание и защиту должны найти в уголовном суде два интереса, равно важные и священные: интересы общества, которое требует наказания виновного за совершенное им преступление, и интересы обвиняемого, личные права которого во имя того же общественного блага должны быть гарантированы от всяких посягательств, не вызываемых нуждами юстиции [2, с. 4].

Следовательно, основная задача государства – обеспечить защиту прав и законных интересов лица, пострадавшего от преступления, а равно защитить лицо от незаконного осуждения. И то и другое требует соответствующей законодательной базы, регулирующей порядок взаимодействия государства и гражданина в рамках уголовно-процессуальной деятельности. Данная законодательная база должна обеспечивать эффективность

такого взаимодействия общества и государства в борьбе с преступностью.

Интерес общества и индивида прорастает из социальных потребностей, опирающихся на основные ценностные ориентиры, в том числе транслируемые государством. В качестве таких ценностных ориентиров может рассматриваться справедливость реакции государства на противоправное поведение членов общества, в том числе ее гуманное и милосердное начало. А также запрос общества на эффективное осуществление государством своей публично-распорядительной функции, обеспечивающей защиту прав и свобод каждого гражданина, вовлеченного в уголовное судопроизводство.

В рамках современного российского процесса к наиболее существенным характерным чертам современной уголовно-процессуальной политики относят: гуманизацию уголовно-процессуального законодательства и практики его применения; демократизацию уголовно-процессуальных мер борьбы с преступностью; обеспечение законности и социальной справедливости при применении уголовно-процессуального закона; укрепление судебной власти, повышение независимости, авторитета и роли органов расследования и прокуратуры; использование общечеловеческих ценностей, достижений мировой цивилизации в уголовном процессе [3, с. 414–415].

Нам видится, что современному уголовному процессу требуется эффективный и результативный механизм уголовно-процессуального регулирования, направленный на решение имеющихся проблем не только правоприменительной практики, но и уголовно-процессуальной политики в целом.

При этом необходимо отметить и запрос общества на максимальную гласность уголовно-процессуальной деятельности, в том числе для осуществления обществом социального контроля, под которым понимаются формы и способы воздействия, применяемые обществом и социальными группами для регулирования поведения входящих в них людей [4, с. 151]; с целью регуляции поведения в соответствии с социальными нормами [5, с. 491].

С точки зрения психологии реализация социального контроля осуществляется через системы

санкций – мер воздействия, применяемых к индивиду, которые могут быть позитивными (поощрения, награды, одобрение, поддержка и др.) и негативными (различные формы наказания); официальными, формальными (опираться на законы, правовые акты) и неофициальными, неформальными (основываться на общественном мнении) [4, с. 152]. При этом приемы социального контроля включают поощрения, если поведение индивиду соответствует принятым нормам и стандартам, и наказания, если оно отклоняется от них [4, с. 151].

Соответственно, эффективность уголовного судопроизводства обеспечивается в том числе посредством социального контроля, допускающего как поощрительные меры, так и негативные санкции.

Эффективность – это оценочная категория, с помощью которой определяется уровень функциональности механизма индивидуального правового регулирования в динамическом состоянии [6, с. 105].

Эффективность процессуальных решений и норм права, как правило, понимается как соответствие между достигнутым результатом и той целью, для достижения которой принята правовая норма.

Действенный, понятный и легкодоступный для гражданина процессуальный механизм, позволяющий, с одной стороны, в короткий срок разрешить уголовное дело, с другой стороны, с меньшими трудозатратами обеспечить защиту своих интересов и получить требуемую сатисфакцию, повышает уровень доверия населения к правоохранительной и судебной системе в целом, способствуя формированию эффективного уголовного судопроизводства и укреплению позиции государства.

Вместе с тем несоответствие существующего процессуального механизма разрешения уголовных дел современным представлениям об эффективности и целесообразности любой направленной деятельности является препятствием для прогрессивного видоизменения уголовного процесса.

Равно как и излишняя заформализованность правоприменительного процесса не только деструктивно влияет на публичную функцию государства, но и не соответствует требованиям современного общества, имеющего запрос на разумное правовое пространство, максимально и продуктивно обеспечивающее защиту основных прав и свобод его членов.

Исходя из этого, согласимся, что возникновение и эволюция правовых форм поощрения, их качественное изменение и количественный рост всегда были зависимы, производны от состояния базисных отношений [7, с. 39].

Полагаем, что в настоящее время возрастает запрос общества и государства на упрощенный и ускоренный порядок разрешения однотипных уголовных дел, то есть на функциональность и рациональность уголовного судопроизводства.

Данная тенденция направлена не только на допущение льготного исполнения государством пу-

бличной функции, но и на актуализацию идей гуманизма.

Гуманизм в рамках упрощенных форм судопроизводства, на наш взгляд, проявляется в первую очередь государством, допускающим в рамках своего механизма борьбы с преступностью облегченный вариант разрешения некоторых категорий уголовных дел. Получая взамен ускорение рассмотрения уголовного дела без реализации публичных функций в полном объеме ввиду невынесения приговора (при освобождении от уголовной ответственности) или назначения наказания в минимальных размерах в связи с облегчением своей деятельности такой упрощенной формой судопроизводства, государство предоставляет гражданину возможность получения некоторых преимуществ по сравнению с обычным порядком уголовного судопроизводства.

Полагаем, что эффективность правового пространства, сопровождающего жизнь общества и гражданина, предполагает работоспособность, функциональность и успешность процессуальных процедур и решений, принимаемых уполномоченными должностными лицами в рамках уголовно-процессуальной деятельности. Потребность в осуществлении целесообразной, то есть наиболее практически полезной и эффективной деятельности объективно присуща любому виду юридической деятельности. Игнорирование принципа целесообразности, отсутствие его четкого понимания и закрепления в законе привели к излишней формализации порядка производства по уголовным делам, к осуществлению нерациональной и неэффективной уголовно-процессуальной деятельности [8, с. 10].

Таким образом, требуется специальный действенный, результативный механизм уголовно-процессуального поощрения, направленный на решение имеющихся проблем не только правоприменительной практики, но и уголовно-процессуальной политики в целом.

Полагаем, что и с точки зрения государства также имеется запрос на упрощение существующих процессуальных процедур уголовного судопроизводства, принимая во внимание не снижающееся количество уголовных дел, а также большой поток однотипных уголовных дел, затраты на разрешение которых не отвечают требованиям разумности и рациональности.

В рамках современного российского процесса упоминается о трех важнейших стратегиях уголовного судопроизводства – рационализации процесса, противодействия преступности и защите прав участников уголовного судопроизводства [9, с. 193].

Рационализация всей существующей уголовно-процессуальной деятельности позволит, на наш взгляд, учесть как общественный запрос на эффективное правосудие по уголовным делам, так и интерес государства в оптимизации и удешевлении процессуальных процедур по несложным уголовным делам.

То или иное государство и общество соотносит свои представления о тяжести деяния, мере наказания и цене возможной ошибки, учитывая, что упрощенное уголовное судопроизводство с отступлением от выработанных процедур содержит большие риски осуждения и наказания невиновного, чем обычная процедура, и, допуская эти риски, утрированно говоря, считает, что в принципе допустимо необоснованно заплатить штраф или отбыть условное наказание в виде нескольких месяцев, но совершенно недопустимо быть необоснованно наказанным за тяжкое преступление [10, с. 101].

Полагаем, что три вышеуказанных критерия – тяжесть деяния, мера наказания и цена возможной ошибки – являются взаимозависимыми и взаимобуславливающими постоянными величинами, определяющими не только основания дифференциации форм уголовного судопроизводства, но и социальную ценность уголовного судопроизводства в целом.

В качестве критерия оценки социальной ценности уголовного судопроизводства указывается публичность как совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства [11, с. 53].

Полагаем, что ценностно-ориентационное единство общества и государства в рамках уголовно-процессуальной деятельности должно проявляться в общих представлениях о соотносимости вышеуказанных понятий, устанавливая тем самым их равновесие.

Учитывая соотношение данных элементов, законодатель определяет содержательную сторону судопроизводства в целом: как материальной нормы (уголовного права), так и процессуальной (уголовного процесса); а также предусматривает требования для дифференциации форм уголовно-процессуальной деятельности, в том числе льготного процессуального порядка привлечения к уголовной ответственности и освобождения от таковой.

Установленные законом условия и ограничения, при которых допускается упрощенный порядок разрешения уголовных дел (таких как особый порядок принятия судебного решения, сокращенное дознание, досудебное соглашение), строго зафиксированы в законе.

Соответственно, применение данных упрощенных порядков не есть акт гуманизма или милосердия конкретного правоприменителя (должностного лица или судьи), право на льготное судопроизводство даровано законодателем каждому, кто соответствует установленным условиям, требованиям и ограничениям применения данных процедур.

Таким образом, учитывая существующий общественный запрос, полагаем, что упрощение процедуры привлечения к уголовной ответственности и судебного разбирательства в целом является необходимым направлением для развития существующего правового режима.

Стоит подчеркнуть, что в качестве конечной цели уголовного судопроизводства видится уста-

новление факта (отсутствия факта) существования уголовно-правового конфликта и его разрешение профессиональными участниками уголовного процесса, каждым в пределах своей уголовно-процессуальной функции, непрофессиональными его участниками – в пределах предоставленных каждому из них процессуальных прав по участию в разрешении уголовно-правового конфликта [12, с. 25].

Конфликт в уголовном судопроизводстве рассматривается как форма противоречия, представляющая собой высшую степень выражения данного противоречия, возникающего между сторонами при остром их противодействии друг другу, что обусловлено существенным различием интересов и целей у стороны обвинения и стороны защиты [13, с. 12].

Внедрение состязательности в уголовное судопроизводство влечет за собой признание конфликтного характера уголовного судопроизводства, несовместимости целей, преследуемых его участниками [14, с. 40].

В литературе отмечается, что первоначальный конфликт возникает в результате имеющего место конфликта с законом, в результате совершения противоправных действий. Поэтому основной путь снятия конфликта – это изменить отношение к совершенным противоправным действиям, нивелировать цель противостояния с органами, осуществляющими правосудие [15, с. 100].

Логично, что совершение преступления вызывает конфликтную ситуацию. Вместе с тем полагаем, что установление данного конфликта происходит гораздо раньше судебного приговора. Возникший первоначальный конфликт, связанный с совершением преступления, переходит в ведение государственного регулирования при его юридическом обнародовании (выявлении преступления правоохранительными органами, обращении потерпевшего или свидетелей). Совершение преступления неразрывно связано с ухудшением положения потерпевшего, чьи законные права и интересы нарушены по сравнению с его допреступным состоянием.

Но данная конфликтная ситуация, вызванная совершением преступления, не остается неизменной по своему содержанию при последующем процессуальном развитии.

Обращение потерпевшего в правоохранительные органы порождает конфликт процессуального содержания, связанный с противостоянием потерпевшего не только преступнику, но и правоохранительным органам, имеющим, как правило, отличный от потерпевшего «служебный интерес», который далеко не всегда направлен на борьбу с преступностью и защиту прав граждан.

Аналогично в стадии предварительного расследования уголовно-процессуальный конфликт продолжает свое существование, трансформируясь в противостояние не только потерпевшего и подозреваемого, но и противостояние подозреваемого и следователя, следователя и потерпевшего (в случае заинтересованности следователя в завер-

шении расследования не в пользу потерпевшего; при отказе в возбуждении уголовного дела или его прекращении в стадии предварительного расследования).

Соответственно, уголовно-процессуальный конфликт трансформируется на всех стадиях его развития, при переходе с одного уровня на другой, изменяясь содержательно ввиду множественности лиц, принимающих участие в его разрешении, имеющих в свою очередь множественность несопадающих интересов.

В данном процессуальном противостоянии принимают участие не только потерпевший и обвиняемый, но и уполномоченные должностные лица государства, которые одновременно защищают права и интересы одного гражданина (потерпевшего) привлечением к уголовной ответственности другого гражданина (обвиняемого), имея при этом собственные служебные интересы.

Трансформация данных процессуальных конфликтов происходит вплоть до стадии судебного следствия.

Соответственно, целью уголовного процесса является разрешение как первоначального, так и последующих уголовно-процессуальных конфликтов. Такое разрешение указанных конфликтов должно осуществляться в функционирующих, эффективных и действенных формах уголовного судопроизводства, позволяющих с наименьшими затратами получить взаимовыгодный результат, в том числе для общества и государства.

Стоит подчеркнуть, что каждый из участников уголовно-процессуальных отношений имеет свою потребность, вытекающую из законного интереса: потерпевший – в возмещении ущерба и наказании виновного; обвиняемый – в избежании наказания или получении наименьшего наказания; органы следствия испытывают потребность в упрощенных порядках разрешения уголовных дел с наименьшими трудовыми затратами; государственный обвинитель заинтересован в обвинительном приговоре для подсудимого; а суд – в скорейшем разрешении уголовного дела; у государства – потребность в осуществлении своей публичной функции при борьбе с преступностью; у общества – потребность в справедливости происходящего.

Потребности, облеченные в «законный интерес», формируют механизм правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности в целом, поскольку от того, какой интерес имеет государство и какую цель оно преследует, зависит в том числе и тип уголовного судопроизводства (инквизиционный, обвинительный, состязательный или смешанный).

Одним из таких универсальных путей достижения тенденции взаимовыгодности и эффективности уголовно-процессуальной деятельности, на наш взгляд, является институт правового поощрения, которое сегодня выступает самым действенным правовым стимулом, позволяющим удовлетворить разнообразные интересы и потребности, воздействуя на волю и сознание личности [16, с. 5].

Библиографический список

1. Колоколов Н. А. Справедливость приговора – базовая социальная ценность. Уголовное судопроизводство: теория и практика / под ред. Н. А. Колоколова. Москва: Юрайт, 2014. 1038 с. URL: <https://helpiks.org/8-38387.html>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25857247>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tgpnhm>.
2. Тальберг Д. Г. Русское уголовное судопроизводство. Санкт-Петербург: Лань, 2013. 327 с.
3. Александров А. И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2003. 562 с.
4. Краткий психологический словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. Москва: Политиздат, 1985. 431 с. URL: <https://hum.uch-lit.ru/szbrannoe/psihologicheskij-slovar-pod-red-a-v-petrovskogo-onlayn>.
5. Еникеев М. И. Общая и юридическая психология: в 2 ч. Ч. I. Общая психология: учебник. Москва: Юрид. лит., 1996. 512 с.
6. Григорьев А. С. Механизм индивидуального правового регулирования общественных отношений: монография. Москва: Юрлитинформ, 2012. 144 с.
7. Малько А. В., Нырков В. В. Поощрительные санкции в праве: основы теории // Поощрительные санкции в праве: общетеоретический и отраслевой аспекты: монография / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Москва: Юрлитинформ, 2016. 399 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24158988>. EDN: <https://elibrary.ru/uirlml>.
8. Апостолова Н. Н. Целесообразность (дискреционность) в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2010. 369 с. URL: <https://www.disscat.com/content/tselesoobraznost-diskretnostv-rossiiskom-ugolovnom-sudoproizvodstve>.
9. Качалова О. В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2016. 482 с. URL: <https://agprf.org/userfiles/ufiles/faculty/aspirant/diss/2016/kachalova.pdf>.
10. Свиридов М. К., Пилюк А. В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в Российской Федерации. Томск: Издательский дом ТГУ, 2019. 348 с. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/287408445.pdf>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=43168204>. EDN: <https://elibrary.ru/udkdn1>.
11. Смирнова И. Г. Социальная ценность уголовного судопроизводства: монография. Москва: Юрлитинформ, 2011. 352 с.
12. Баев О. Я. Правовые и тактические основы усмотрения в уголовном преследовании: учебное пособие. Москва: Юрлитинформ, 2012. 232 с.

13. Францифоров Ю. В. Противоречия уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. 74 с. URL: <http://www.unn.ru/pages/disser/179.pdf>.
14. Кириллова Н. П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел: монография. Санкт-Петербург: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2007. 408 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23630141>. EDN: <https://elibrary.ru/txcoht>.
15. Дулов А. В. Судебная психология. Минск: Вышэйшая школа, 1975. 464 с. URL: <https://bookree.org/reader?file=487690>.
16. Типикина Е. В. Заслуга как основание для правового поощрения. Москва: Юрлитинформ, 2010. 160 с.

References

1. Kolokolov N. A. *Spravedlivost' prigovora – bazovaya sotsial'naya tsennost'*. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo: teoriya i praktika. Pod red. N. A. Kolokolova* [The justice of the sentence is a basic social value. Criminal proceedings: theory and practice; Kolokolov N.A. (Ed.)]. Moscow: Yurait, 2014, 1038 p. Available at: <https://helpiks.org/8-38387.html>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25857247>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tpgnhm> [in Russian].
2. Talberg D. G. *Russkoe ugolovnoe sudoproizvodstvo* [Russian criminal proceedings]. Saint Petersburg: Lan', 2013, 327 p. [in Russian].
3. Alexandrov A. I. *Ugolovnaya politika i ugolovnyi protsess v rossiiskoi gosudarstvennosti: istoriya, sovremennost', perspektivy, problemy* [Criminal policy and criminal process in the Russian statehood: history, modernity, prospects, problems]. Saint Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. gos. un-ta, 2003, 562 p. [in Russian].
4. *Kratkii psikhologicheskii slovar'*. Pod obshch. red. A. V. Petrovskogo, M. G. Yaroshevskogo [Petrovsky A. V., Yaroshevsky M. G. (Eds.) Brief psychological dictionary]. Moscow: Politizdat, 1985, 431 p. Available at: <https://hum.uch-lit.ru/szbrannoepsihologicheskii-slovar-pod-red-a-v-petrovskogo-onlayn> [in Russian].
5. Enikeev M. I. *Obshchaya i yuridicheskaya psikhologiya: v dvukh chastyakh. Ch. I. Obshchaya psikhologiya: uchebnik* [General and legal psychology: in two parts. Part I. General psychology: textbook]. Moscow: Yurid. lit., 1996, 512 p. [in Russian].
6. Grigoriev A. S. *Mekhanizm individual'nogo pravovogo regulirovaniya obshchestvennykh otnoshenii: monografiya* [Mechanism of individual legal regulation of public relations: monograph]. Moscow: Yurлитinform, 2012, 144 p. [in Russian].
7. Mal'ko A. V., Nyrkov V. V. *Pooshchritel'nye sanktsii v prave: osnovy teorii* [Incentive sanctions in law: fundamentals of theory]. In: *Pooshchritel'nye sanktsii v prave: obshcheteoreticheskii i otraslevoi aspekty: monografiya. Pod red. N. I. Matuzova, A. V. Mal'ko* [Matuzov N. I., Mal'ko A. V. (Eds.) Incentive sanctions in law: general theoretical and sectoral aspects]. Moscow: Yurлитinform, 2016, 399 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24158988>. EDN: <https://elibrary.ru/uirlml> [in Russian].
8. Apostolova N. N. *Tselesoobraznost' (diskretnost') v rossiiskom ugolovnom sudoproizvodstve: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Expediency (discretion) in Russian criminal proceedings: Doctoral of Legal Sciences thesis]. Moscow, 2010, 369 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/tselesoobraznost-diskretnostv-rossiiskom-ugolovnom-sudoproizvodstve> [in Russian].
9. Kachalova O. V. *Uskorennoe proizvodstvo v rossiiskom ugolovnom protsesse: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Accelerated proceedings in the Russian criminal process: Doctoral of Legal Sciences thesis]. Moscow, 2016, 482 p. Available at: <https://agprf.org/userfiles/ufiles/facultety/aspirant/diss/2016/kachalova.pdf> [in Russian].
10. Sviridov M. K., Piyuk A. V. *Teoreticheskie osnovy uproshcheniya form razresheniya ugolovnykh del sudom v Rossiiskoi Federatsii* [Theoretical foundations of simplification of forms of resolution of criminal cases by the court in the Russian Federation]. Tomsk: Izdatel'skii dom TGU, 2019, 348 p. Available at: <https://core.ac.uk/download/pdf/287408445.pdf>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=43168204>. EDN: <https://elibrary.ru/udkdnl> [in Russian].
11. Smirnova I. G. *Sotsial'naya tsennost' ugolovnogo sudoproizvodstva: monografiya* [Social value of criminal proceedings]. Moscow: Yurлитinform, 2011, 352 p. [in Russian].
12. Baev O. Ya. *Pravovye i takticheskie osnovy usmotreniya v ugolovnom presledovanii: uchebnoe posobie* [Legal and tactical bases of discretion in criminal prosecution: textbook]. Moscow: Yurлитinform, 2012, 232 p. [in Russian].
13. Frantsiforov Yu. V. *Protivorechiya ugolovnogo sudoproizvodstva: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Contradictions of criminal proceedings: author's abstract of Doctoral of Legal Sciences thesis]. Nizhny Novgorod, 2007, 74 p. Available at: <http://www.unn.ru/pages/disser/179.pdf> [in Russian].
14. Kirillova N. P. *Protsessual'nye funktsii professional'nykh uchastnikov sostyazatel'nogo sudebnogo razbiratel'stva ugolovnykh del: monografiya* [Procedural functions of professional participants in the adversarial trial of criminal cases: monograph]. Saint Petersburg: Izdatel'skii Dom S.-Peterb. gos. un-ta, Izdatel'stvo yuridicheskogo fakul'teta SPbGU, 2007, 408 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23630141>. EDN: <https://elibrary.ru/txcoht> [in Russian].
15. Dulov A. V. *Sudebnaya psikhologiya* [Forensic psychology]. Minsk: Vysheishaya shkola, 1975, 464 p. Available at: <https://bookree.org/reader?file=487690> [in Russian].
16. Tipikina E. V. *Zasluga kak osnovanie dlya pravovogo pooshchreniya* [Merit as a basis for legal encouragement]. Moscow: Yurлитinform, 2010, 160 p. [in Russian].

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

ADMINISTRATIVE LAW AND PROCESS

DOI: 10.18287/2542-047X-2022-8-2-60-69

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 342.97

Дата поступления: 27.06.2022

рецензирования: 30.07.2022

принятия: 21.08.2022

Принцип целостности спортивных соревнований: в поисках определенности

И. А. Васильев

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

E-mail: i.vasilev@spbu.ru

Аннотация: осень 2021 года в европейском футболе была ознаменована паузой в кейсе Суперлиги: Союз Европейских футбольных ассоциаций прекратил дисциплинарное производство против трех оставшихся в статусе организаторов клубов, а также отменил все обязательные платежи в пользу конфедерации со стороны вышедших из проекта клубов. В одной из предыдущих статей мы рассматривали Устав УЕФА и Регламент УЕФА о лицензировании и финансовом фэйр-плей как возможных источниках норм, нарушение которых было допущено фактом возникновения нового соревнования. Однако наличие регулирования УЕФА, препятствующего умножению организаторов футбольных событий в европейском масштабе, встретило возможное препятствие со стороны экономико-конкурентных гарантий, представленных в положениях Договора о функционировании Европейского Союза. В настоящий момент УЕФА готовится к рассмотрению спора в инстанциях европейского правосудия. Одним из ключевых аргументов со стороны УЕФА может являться нарушение клубами-организаторами Суперлиги принципа целостности соревнований (целостности спорта). Тем самым дополнительно будет актуализировано значение принципа для спортивного правосудия. Однако, шансы УЕФА на успешное применение принципа кажутся невысокими: данный принцип слишком эластичен и субъективен, хотя и достаточно давно фигурирует в нормативном регулировании спорта. В настоящем исследовании автор проанализировал все споры, рассмотренные Спортивным арбитражным судом (CAS), в которых был заявлен принцип целостности спортивных соревнований. Сделанные выводы подтверждают сложность убедительного апеллирования к принципу любых субъектов спорта.

Ключевые слова: принципы спортивного права; равенство спортивных возможностей; честность в спорте; целостность спорта; спортивные соревнования; целостность спортивных соревнований; правоприменительная практика в спорте.

Цитирование. Васильев И. А. Принцип целостности спортивных соревнований: в поисках определенности // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8, № 2. С. 60–69. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-2-60-69>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Васильев И. А., 2022

Илья Александрович Васильев – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 27.06.2022

Revised: 30.07.2022

Accepted: 21.08.2022

Integrity principle of sports competition: seeking certainty

I. A. Vasilyev

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

E-mail: i.vasilev@spbu.ru

Abstract: The fall of 2021 in European football was marked by a pause in the Super League case: the Union of European Football Associations stopped disciplinary proceedings against the three clubs remaining in the status of organizers,

and also canceled all mandatory payments to the confederation from the clubs that left the project. In a previous article, we looked at the UEFA Statutes and the UEFA Licensing and Financial Fair Play Regulations as possible sources of regulation that would have been violated by the emergence of new competition. However, the existence of UEFA regulation preventing the proliferation of organizers of football events on a European scale met with a possible obstacle from the economic-competitive guarantees provided in the provisions of the Treaty on the Functioning of the European Union. At the moment, UEFA is preparing to consider the dispute in the instances of European justice. One of the key arguments on the part of UEFA may be the violation by the Super League organizing clubs of the principle of the integrity of the competition (the integrity of sports). This will additionally update the meaning of the principle for sports justice. However, UEFA's chances of a successful application of the principle seem low: this principle is too elastic and subjective, although it has been featured in the normative regulation of sports for a long time. In the present study, the author has analyzed all the disputes before the Court of Arbitration for Sport (CAS) in which the principle of the integrity of sporting events was declared. The conclusions made confirm the complexity of a convincing appeal to the principle of any sports subject.

Key words: principles of sports law; equality of sports opportunities; fairness in sports; integrity of sports; sports competitions; integrity of sports competitions; law practice in sports.

Citation. Vasilyev I. A. *Printsip tselostnosti sportivnykh sorevnovanii: v poiskakh opredelennosti* [Integrity principle of sports competition: seeking certainty]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2022, vol. 8, no. 2, pp. 60–69. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-2-60-69> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

© Vasilyev I. A., 2022

Ilya A. Vasilyev – Candidate of Legal Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Theory and History of State and Law, Saint Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya Embankment, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation.

Введение

Целостность соревнований, являясь одним из признаваемых в спортивной юриспруденции элементов *lex sportiva* [1, с. 10], до настоящего момента демонстрирует определенную понятийную аморфность. Исторически принцип целостности («интегри́ти») возникает в статусе обоснования для преследования дисциплинарной властью спортивных федераций таких видов неприемлемого поведения, как допинг (разных видов), коррупция (в любых формах), манипулирование результатами (неправомерное воздействие на результат вне зависимости от преследуемой цели). Тем самым «интегри́ти» применялось в значении «защиты от» определенных проступков: принцип требует признавать перечисленное поведение неправомерным и, соответственно, привлекать к спортивной ответственности нарушителей. Такое первоначальное измерение «интегри́ти» может быть названо «первым поколением». Впоследствии принцип расширялся новыми направлениями, «вторым поколением», как косвенно связанным с последствиями проступков субъектов спорта, так и защищающим спортивные возможности всех участников соревнований в ситуациях отсутствия неправомерного поведения.

1. В поисках понятия «целостности спортивного соревнования»

Определение содержания принципа «целостности спортивных соревнований» или «целостности спорта» (далее используемых как синонимы – целостность, интегри́ти), как ни может показаться странным, достаточно редко выступало предметом обсуждения в Спортивном арбитражном суде (далее – CAS, спортивный арбитраж, арбитраж). Арбитраж интересовало и по-прежнему интересует только преломление интегри́ти применительно даже не к конкретным видам спорта, а к отдельным институтам регулирования: обяза-

тельствам членов федераций, критериям допуска субъектов спорта к соревнованиям, стандартам поведения субъектов спорта, дисциплинарным проступкам, переходам (трансферам) спортсменам и некоторым другим.

Тем не менее состоявшейся благодаря CAS легализации в спортивной юриспруденции принципа целостности спорта для конкретных ситуаций нисколько не воспрепятствовала внутренняя расплывчатость содержания. Даже если спросить спортивного юриста об интегри́ти, то им будут прежде всего названы классические, исторически возникшие потребности «защиты от»: преследования в порядке спортивной ответственности нарушений антидопингового регулирования, манипулирования результатами соревнований, коррупции. Создание спортивными федерациями нормативно-правовой базы против всех перечисленных проступков действительно отвечает ключевому требованию защиты принципа целостности. Упрощенно и в общих чертах последний можно понимать, как если субъект спорта создает себе несправедливое преимущество в целях победы в соревновании, то он не вправе состязаться наравне с себе подобными. Отсутствие критерия справедливости в поведении, связанном с допингом, воздействием на результат, коррупционными схемами, вряд ли может вызывать сомнения. В то же время тем самым была установлена логическая связь «справедливости» с «целостностью спорта»: несправедливое действие или бездействие не может соответствовать интегри́ти, но не любое нарушение интегри́ти является безусловно несправедливым. Так, установление этических стандартов-требований к кандидатам на официальные позиции спортивных федераций формально остается в лоне справедливости как фундаментального принципа права и в то же время называется проверкой на соответствие принципу целостности. Заметим, что с позиции посткласси-

ческой парадигмы юридического научного знания справедливость и есть равенство, несводимое к материальному контексту.

Стоическое отношение арбитража к эластичности содержания целостности спорта обусловлено тем, что, к примеру, этика спорта несколько не является более точным понятием. Однако это не препятствует ее использованию спортивными федерациями в качестве основы для установления обязанностей субъектов спорта и применения к ним спортивных санкций. Действительно, в спорте есть и другие доктрины, такие как «неспортивное поведение» или «спортивная справедливость», которые по своей сути не менее расплывчаты, чем интегрити. В этой связи следует помнить: спортивные санкции, применяемые федерациями, должны соответствовать стандартам гражданского права, но не уголовного права. Доктрины же гражданского права зачастую по своей сути расплывчаты и раскрывают свое содержание в результате судебного применения (например, принцип добросовестности¹). С другой стороны, подтвержденные в практике CAS требования точности, понятности позитивных норм актов спортивных федераций обязывают к предсказуемому для субъектов спорта их применению. Думается, что от регуляторов мы вправе ожидать нормативной детализации понятия целостности в каждом конкретном случае использования. Гибкость терминологии не создает иммунитета от проверки положений регламентов на предмет соответствия действительного смысла нормы ее пониманию субъектами спорта. Обозначение интегрити в качестве требования к определенному поведению обязывает федерации раскрывать, что будет выступать нарушением. Но соответствует ли возможная открытость перечня проступков критерию предсказуемости запретов, называющих своей причиной потребность защиты целостности спорта? При ответе на такой вопрос не следует обращаться к стандартным ситуациям применения интегрити, ранее обозначенным нами как «защита от» – таковые являются составами спортивной ответственности и на сегодняшний день приобрели ожидаемую нормативную определенность в актах спортивных федераций. В сравнении: пока не могут быть названы настолько точными и понятными по содержанию неклассические измерения интегрити, выявленные нами в результате анализа практики CAS.

Требования второго поколения принципа целостности спорта на основе практики спортивного арбитража могут быть нами систематизированы в следующие группы.

1. Гарантии достоверности результатов соревнований.

2. Равные возможности для участников соревнований.

3. Критерии для кандидатов для замещения должностей спортивных федераций.

¹ Arbitration CAS 2017/A/5086 Mong Joon Chung v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 9 February 2018, para. 153 [2].

Перечисленные измерения интегрити, на первый взгляд, являются следующим этапом конституирования данной концепции спортивными федерациями и правоприменителями. Первоначально целостность возникает в статусе неписаной доктрины для обоснования «защиты от» ключевых угроз, начавших вторжение в сферу спорта вместе с ростом к нему публичного интереса и развития коммерциализации. Допинг, манипулирование результатами, коррупция как инструментальные нарушения стимулируются глобализацией спорта, появлением массовости участия и зрителей, трансляций в режиме реального времени и, как следствие, индустрии ставок на спорт. Можно сказать, что появление принципа целостности спорта обусловлено признанием за спортом, как минимум в европейском измерении, собственной специфики.

Принципы *lex sportiva*, отличающие его от других юридических регуляторов социальных отношений, в основном не претерпевали сколь-нибудь значимого развития в процессе реализации. Концепция доктрин оставалась неизменной, но некоторые из них дополнялись новыми прочтениями в интересах отдельных видов спорта: финансовый фэйр-плей для организованных УЕФА соревнований (ответвление принципа фэйр-плей, направленное на поддержание «материальной» справедливости для участников); строгая ответственность клубов и национальных федераций за поведение болельщиков, повсеместно используемая в футбольном мире (новый уровень преследования определенных проступков даже в отсутствие вины субъекта спорта, теперь всегда отвечающего за действия третьих лиц). Масштаб уточнения принципов в процессе нормотворчества спортивных федераций оставался относительно сдержанным, что нельзя сказать о целостности спорта.

Второй этап развития доктрины интегрити хотя и не является хаотичным, но все же не представляется нам и системным, последовательно развивающим способы достижения основной цели – подкрепление ценностей спорта. Особо выделяется установление критериев для кандидатов на должности спортивных федераций. Два других измерения интегрити второго поколения в целом соответствуют первоначальной идее концепции как «защиты от», но без обязательного использования института спортивной ответственности. Определенная логика в использовании регуляторами приведенных гарантий прослеживается: состязательный характер спорта не совместим с сомнениями в достоверности результатов соревнований; поддержание равных условий (в том числе и в процессе привлечения (переходов-трансферов) новых спортсменов в командных видах спорта) для участников и есть состязательная основа спорта. Требования же к кандидатам позволяют только косвенно установить связь с охраняемым в спорте интересом: мы встречаем презумпцию (неопровержимую!) последующего неправомерного поведения лица при замещении им должности в федерации. Происходит максимальное возможное сближение этических (следуя догме

права – не правовых, но в практике спортивного регулирования – юридифицированных) и правовых (отсутствие фактов привлечения к любому из видов юридической ответственности за допинг, манипулирование результатами, коррупцию) критериев.

Рассмотрим подробнее ранее названные изменения целостности спорта на втором этапе развития принципа.

2.1. Интегри как спортивный характер соревнований

Достоверность результатов соревнований поддерживается несколькими регуляторными решениями, позиционируемыми в роли способов защиты целостности спорта: (а) доктрина игрового поля; (б) недопустимость участия аффилированных клубов в одном соревновании; (в) запрет на вступление клубов в соглашения, позволяющие влиять на них третьим лицам. Во всех из представленных вариантов доминирует идея запрета как ограничения правосубъектности для спортсменов, клубов.

Доктрина «игрового поля» предназначена для определенности результатов соревнований, которые по общему правилу не должны прерываться разбирательством в спортивных инстанциях. В практике спортивного арбитража можно выделить позицию, что целостность спорта обязывает оставить применение правил вида спорта на усмотрение официальных лиц, специально обученных для судейства и занимающих наилучшие позиции на «игровом поле» в процессе проведения соревнования². Определенность результата, подтвержденного решением специального должностного лица – рефери – или коллегии таких лиц, презюмирует его достоверность по общему правилу. Ключевое исключение из иммунитета, предоставляемого доктриной, актуально для ситуаций доказанности предвзятости, недобросовестности, злонамеренного умысла, произвольности, нарушения служебных обязанностей или юридической ошибки по применению правил вида спорта в решении на «игровом поле»³. Неправомерное вторжение в правила игры составляет риск для достоверности результата, сопоставимый с другими, названными нами «классическими» вызовами целостности соревнований первого поколения. Противодействие им обязывает отходить от иммунитета решения «игрового поля» и пересматривать в юрисдикционном и (или) арбитражном порядке.

*Доктрина, как мы ранее отмечали, является самостоятельным принципом *lex sportiva*, но также выступает в качестве основы для целостности спорта. Последняя требует определенности результатов соревнований, на которые не должны воздействовать без потребности в восста-*

новлении нарушенной спортивной составляющей даже соответствующие требованию легальности правоприменительные решения спортивных инстанций.

Конкретное правило Союза европейских футбольных федераций (далее – УЕФА, конфедерация), препятствующее участию в соревновании двум клубам, имеющим одного владельца, обеспечивает достоверность результатов со спортивной и с экономической точек зрения. Как отмечалось в одном из решений CAS: «...футбол должен сохранить свою огромную силу с точки зрения бизнеса: огромное влияние отдельных клубов на лояльность своих болельщиков. Это делает игру привлекательной для рекламодателей, спонсоров, телевидения. Это означает среди прочего возможность убедить болельщиков в том, что игра идет честно»⁴. Тем не менее арбитраж пошел дальше футбольного регулятора в своих рассуждениях, подтверждая недопустимость участия клубов, имеющих одного владельца, в соревновании. Во-первых, достоверность результатов обязывает соответствовать ожиданиям общественности, что как отдельные матчи, так и целые соревнования должны быть настоящей проверкой спортивных, технических, тренерских и управленческих навыков участников. Во-вторых, футбольное сообщество должно понимать, что клубы принимают правомерные управленческие или тренерские решения, исходя из единственной цели – победы над любыми другими участниками. Интегри в рассмотренном примере заключается в отсутствии у субъектов спорта привнесенной, помимо спортивной, мотивации для результативности соревнований. *Можно заметить, что в такой формулировке требование целостности идентично неприятию косвенной или прямой вовлеченности в манипулирование результатами, потенциально включающей различную корыстную мотивацию.*

Опасения осуществления внешнего по отношению к субъектам спорта воздействия на спортивные процессы были коммуницированы Международной федерацией футбола (далее – ФИФА, федерация) в запрет клубам вступать в соглашения, которые приведут к влиянию третьих лиц на вопросы трудоустройства футболистов, связанные с переходами (трансферами), независимостью и политикой клубов или выступлением их спортивных команд. Ценность нормативного решения подкрепляется со стороны федерации спортивной ответственностью⁵. В одном из решений CAS подчеркнул, что цель запрета состоит в повышении независимости клубов, прозрачности их спортивной деятельности, то есть защите целостности футбола, и поэтому любое нарушение должно преследоваться⁶.

⁴ Arbitration CAS 98/200 AEK Athens and SK Slavia Prague / Union of European Football Associations (UEFA), award of 20 August 1999, para. 27 [5].

⁵ Art. 18bis FIFA Regulations on the status and transfer of players [6].

⁶ Arbitration CAS 2018/A/6027 Sociedade Esportiva Palmeiras v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 30 December 2019, para. 76 [7].

² Arbitration CAS 2008/A/1641 Netherlands Antilles Olympic Committee (NAOC) v. International Association of Athletics Federations (IAAF) & United States Olympic Committee (USOC), award of 6 March 2009, para. 25 [3].

³ См., напр., Arbitration CAS 2004/A/704 Yang Tae Young & Korean Olympic Committee (KOC) v. International Gymnastics Federation (FIG), award of 21 October 2004, para. 23 [4].

Представленный в регулировании международной федерации вариант интегрити близок по ценностям, но все же не эквивалентен недопустимости прямой или косвенной вовлеченности в манипулирование результатом. Третьи лица могут приоритетно оказывать воздействие на спортивные процессы клуба: трансферную политику, продление или отказ от трудовых отношений с конкретными футболистами. При этом, хотя интерес внешних субъектов по воздействию на результат тоже не исключен, ФИФА не считало это основной причиной для запрета основанного на соглашении влияния. Клубы должны действовать строго в спортивной модели, не вызывая вопросов у футбольной общественности: принимать решения, исходя из единственной цели – победы в соревновании.

Во всех рассмотренных вариантах принцип целостности преследует обеспечение спортивного характера состязания: непредсказуемости и достоверности результатов благодаря действиям всех участников. Именно в таких критериях нуждается как непосредственно спортивное сообщество, так и иные субъекты, рассматривающие соревнование в ракурсе бизнеса, инвестиций, рекламы. При этом противодействие допингу, манипулированию результатами, проявлениям коррупции направлено на обеспечение все тех же целей.

2.2. Целостность спорта как равные возможности для всех участников

Равные возможности для участников могут до определенной степени индивидуализироваться нормативными решениями спортивных федераций. Несомненно, допинг, манипулирование результатами, коррупция препятствуют реализации потенциала участников на основе спортивного принципа, нивелируя смысл проведения соревнования. В то же время вызов природе соревновательного процесса может осуществляться и вне совершения противоправных действий, но когда спортивный характер по-прежнему ставится под сомнение. Исчерпывающий перечень таких угроз не представляется привести возможным не только по причине уникальности видов спорта (как минимум в связи с командным или индивидуальным принципами участия), но и в связи с постоянно возобновляемым процессом поиска участниками способов получения преимуществ и недобросовестной спортивной конкуренции. Поэтому гибкость концепции «равных возможностей», обеспечиваемой принципом целостности, детерминирована невозможностью сформулировать сколь-нибудь исчерпывающий перечень всех неприемлемых для конкретного вида спорта действий или бездействий его субъектов.

Проанализировав практику CAS, мы выделили несколько наиболее популярных нормативных решений спортивных федераций по поддержанию равных возможностей: (1) спортивное гражданство как условие участия в соревнованиях, (2) регулирование правил переходов (трансферов)

спортсменов между клубами, (3) установление компенсации клубам за подготовку и обучение спортсменов, (4) процедура лицензирования спортивных клубов, (5) установление для спортсменов критериев участия в соревнованиях.

– Спортивное гражданство как условие участия в соревнованиях (выступление на международных соревнованиях за национальную федерацию или на Олимпийских играх – за национальный олимпийский комитет).

Институт спортивного гражданства предусматривает ограничения для выступлений игроков, имеющих второе или несколько гражданств, за новую национальную федерацию в международных и внутренних соревнованиях. В частности, может использоваться так называемый «период нейтрализации», в течение которого спортсмен не вправе выступать в соревнованиях международного уровня ни за предыдущую национальную федерацию, ни за новую. Аналогичный институт присутствует и в Олимпийской хартии⁷. Названный период ожидания, как отмечается в практике арбитража, призван гарантировать целостность международных спортивных соревнований⁸. Действительно, внезапные изменения спортивного гражданства могут поставить под угрозу характер состязания: национальные федерации и олимпийские комитеты получили бы возможность без каких-либо ограничений привлекать лучших спортсменов, предлагая им выгодные условия. При этом, напрашивается сравнение с командными видами спорта, в которых используется институт переходов (трансферов) спортсменов – периоды таких переходов также регулируются, препятствуя регистрации игрока в любой момент для выступления в профессиональном соревновании.

Регулирование порядка привлечения спортсменов в зависимости от их спортивного гражданства позволяет формализовать равные возможности национальных федераций и комитетов, препятствуя так называемому «национальному шопингу» (nationality shopping). Поэтому международные спортивные федерации и Международный олимпийский комитет (МОК) должны проверять отсутствие нарушения принципа спортивного гражданства.

– Регулирование правил переходов (трансферов) спортсменов между клубами (переходы спортсменов между клубами не могут быть произвольными, осуществляемыми в любое время).

Целостность соревнований может обеспечиваться установлением порядка переходов. Например, как заметил арбитраж, п. 1 ст. 6 Регламента ФИФА по статусу и переходам игроков, пытаются защитить целостность соревнований, ограничивая международный трансфер игроков двумя периодами регистрации в течение сезо-

⁷ Rule 41 Olympic Charter [8].

⁸ Advisory opinion CAS 98/215 International Baseball Association (IBA), 4 January 1999, para. 52 [9].

на⁹. Вспомним в сравнении п. 2 ст. 14 Регламента Российского футбольного союза (РФС) по статусу и переходам (трансферам) футболистов: решение о разрешении/неразрешении внесения клубом в заявку игрока вне регистрационного периода принимается при условии сохранения целостности спортивных соревнований¹⁰. Благодаря данной норме ни один клуб не сможет получить преимущества за счет включения спортсмена в свой состав вне так называемого «трансферного окна», если возникает риск для интегрити – этот факт устанавливается в каждом конкретном случае в юрисдикционном порядке Комитетом РФС по статусу игроков.

Можно заметить, что и в данном случае определение целостности дать затруднительно: одним из наиболее полных вариантов видится строгое соблюдение периодов регистрации, если клуб вне такого периода претендует на усиление конкретным футболистом, тем самым приобретая гипотетическое преимущество перед другими участниками соревнования.

– Компенсация клубам за подготовку и обучение спортсменов (стимулирование к инвестициям в развитие игроков и поддержание финансовой стабильности клубов).

Целью данного регулирования ФИФА является обеспечение клубов достаточной компенсацией затрат на развитие своих молодых игроков по сравнению с полученной новым клубом экономией от перехода (трансфера) подготовленного футболиста.

Концепция вознаграждения за подготовку и обучение направлена на поддержание конкурентного баланса, равенства возможностей между клубами и позволяет им осуществлять инвестиции в футболистов, зная, что они получат адекватную компенсацию за свои усилия. Поэтому данная компенсация может рассматриваться как элемент поддержания целостности спорта¹¹.

– Лицензирование спортивных клубов (разрешительная процедура допуска для участия в соревнованиях).

Использование института лицензирования или аналогичных процедур спортивными федерациями направлено на предотвращение любых способов, которые могут поставить под угрозу целостность соревнований и представляют собой злоупотребление субъектом спорта своим положением. Например, разрешение только созданному клубу участвовать в Высшей лиге без подтверждения правопреемства может рассматриваться

как нарушение интегрити¹². Так, регулирование УЕФА препятствует получению лицензии клубам (а при сокрытии долгов и получении лицензии клуб лишается права на участие в организованном конфедерацией соревновании), которые имеют задолженности перед другими клубами, то есть тем самым создают себе несправедливое преимущество, а значит, нарушают целостность соревнований¹³. Как отмечалось CAS в одном из споров, если клуб ранее несколько раз подвергался спортивной ответственности за просроченные финансовые обязательства в отношении других участников, то неприменение новых спортивных санкций может нарушить целостность соревнований, поскольку клуб будет в лучшем положении в сравнении с другими участниками, которые соблюдают свои финансовые обязательства¹⁴.

Лицензирование и аналогичные процедуры спортивных федераций используются для обеспечения базовых спортивных возможностей участников. Установление подобных требований служит стандарту соревнования в конкретном виде спорта: финансовая стабильность, тренировочный процесс, зрелищность выступления, трансляции и сопровождающие активности, привлечение спонсоров и так далее. Различные материальные требования позволяют сегрегировать потенциальных участников, не допуская тех, которые не соответствуют необходимому минимуму соревнования. Принцип целостности может быть под угрозой, если некоторые из субъектов не завершат соревнование в силу невыполнения критерия или не смогут соответствовать базовым спортивным возможностям, что повлечет вред репутации не только для состязания в целом, но и для самого организатора.

– Требования к спортсменам, выступающим в соревнованиях (спортсмены должны соответствовать установленным критериям и быть заявлены для участия в определенном порядке).

Спортсмены должны соответствовать унифицированным критериям, заявляясь на соревнования в установленном порядке. Нарушение последнего означает получение самим игроком (в индивидуальных видах спорта) или клубом (в командных видах) неправомерного преимущества над другими участниками. Так, норма, согласно которой национальная команда или клуб проигрывает техническим поражением матч, в котором вышел на поле не имеющий права играть футболист используется спортивными федерациями для защиты принципа целостности соревнова-

⁹ Arbitration CAS 2017/A/5063 Deutscher Fussball-Bund e.V. (DFB) & 1. FC Köln GmBH & Co. KGaA (FC Köln) & Nikolas Terkelsen Nartey v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 22 May 2017, para. 67 [10].

¹⁰ Регламент Российского футбольного союза по статусу и переходам (трансферам) футболистов. <https://static.rfs.ru/documents/1/6103d3aab9d23.pdf> [11].

¹¹ Arbitration CAS 2017/A/5277 FK Sarajevo v. KVC Westerlo, award of 16 April 2018, para. 61 [12].

¹² Arbitration CAS 2016/A/4586 Altay Football Club v. Professional Football League of Kazakhstan & Football Federation of Kazakhstan (FFK), award of 23 January 2017, para. 36 [13].

¹³ Arbitration CAS 2017/A/4946 Sports Club “Gaz Metan” Medias v. Romanian Football Federation (RFF) & Romanian Professional Football League (RPFL), award of 9 August 2017, para. 38 [14].

¹⁴ Arbitration CAS 2018/A/5863 Al Arabi SC v. Anouar Kali & Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 13 February 2019, para. 60 [15].

ний¹⁵. При этом невыполнение порядка заявления игрока по последствиям отличается от отсутствия права на участие вследствие отбытия спортивной санкции в виде, например, дисквалификации. В последнем случае право на равное обращение как равенство возможностей нарушается нивелированием цели санкции – исключения из спортивных процессов и участия в соревновании. При несоответствии требованиям допуска спортсмен может фактически не нарушать равенство возможностей других участников, оставаясь только формально вне спортивно-правового поля.

Особое регулирование в настоящее время разрабатывается спортивными федерациями для защиты целостности соревнований в женской категории, когда равные возможности участников могут ставиться под сомнение в результате трансгендерного фактора¹⁶. Требования к спортсменам с отличающимися качествами являлись предметом дискуссии, продолжение которой недавно было положено появившимися рекомендациями МОК для международных федераций¹⁷. Вне зависимости от занимаемой научной позиции в данном вопросе принцип целостности обязывает регуляторов к разработке новых нормативных решений, которые с высоким процентом вероятности могут сбалансировать возможности особых спортсменов в соревнованиях с другими участниками.

Установление международными федерациями требований допуска к спортсменам или клубам не выступает универсальным способом для сохранения целостности соревнований. Однако без таковых становится невозможным обеспечивать хотя бы формально равные условия для участников. Фактические обстоятельства, как в приведенном нами примере с различием причин недопустимости участия игрока, вряд ли заставят спортивных регуляторов задуматься о более гибком подходе к последующим негативным последствиям. Да и сами последствия для целостности спорта, если говорить об участии, к примеру, особых спортсменов, не могут быть безусловно нивелированы юридическим обязыванием по снижению уровня тестостерона, как ранее поступал, к примеру, Международный союз легкоатлетических федераций.

2.3. Целостность спорта как требование к кандидатам на должности спортивных федераций

Принцип целостности заявляется спортивными федерациями в качестве основы для проверки кан-

дидатов на замещение должностей¹⁸. Данное требование может быть представлено в следующей формуле: «...высокопоставленные должностные лица ФИФА должны выглядеть абсолютно честными и не вызывающими никаких подозрений» и «должны иметь безупречную репутацию»¹⁹. Как можно заметить, приведенные категории качеств соискателей должностей предельно широкие по содержанию, что создает неопределенность для субъектов спорта и, что самое опасное, для дискреции правоприменителя. Соискатель может не пройти проверку, даже если ранее не нарушал нормы федерации, но не воспринимается на основе имеющейся в ее распоряжении информации как «добросовестный человек для выполнения необходимых должностных обязанностей»²⁰.

Аналогично этическим требованиям сформулировать сколь-нибудь исчерпывающий перечень возможных репутационных запросов федераций сегодня крайне затруднительно. Поэтому соответствующие положения регламентов и актов обречены быть максимально общими, наполняемыми смыслом в процессе правоприменительной практики.

Заключение

Рассмотренные нами три «постклассических» измерения целостности спорта в сравнении с первым поколением принципа позволяют сформулировать несколько выводов.

Во-первых, понятие целостности используется спортивными федерациями до определенной степени волонтаристски, адаптируется ими под текущие цели развития вида спорта и (или) проведения соревнований. При исключении упоминания интегрити во втором поколении обязывающий и запрещающий статусы положений регламентов вряд ли бы утратили свою юридическую силу. Мы понимаем, насколько сложно, а точнее, невозможно дать исчерпывающее определение целостности спорта. Но настолько же затруднительно постоянно легализовывать отсылки к эластичному понятию «интегрити», которое не имеет единообразного значения, ценности для всех субъектов спорта. В ином случае ссылкой на целостность спорта получится обосновывать не только любые нормативные решения федераций, но и неправовые позиции юрисдикционных органов и спортивных арбитражей. Рекомендации понимания «интегрити», как нам видится, для спортивных федераций должен сформулировать МОК. Такой подход в завершение 2021 г. был использован олимпийским комитетом для перезагрузки политики участия особых спортсменов (трансгендеров) в соревнованиях – спор-

¹⁵ Arbitration CAS 2012/A/3013 Sudan Football Association (SFA) v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 4 March 2013, para. 72 [16].

¹⁶ Arbitration CAS 2014/A/3759 Dutee Chand v. Athletics Federation of India (AFI) & International Association of Athletics Federations (IAAF), award of 24 July 2015, para. 246 [17].

¹⁷ См. «Будь мужиком: оспорить победу трансгендера в соревнованиях теперь нельзя» [18].

¹⁸ См., напр., Arbitration CAS 2018/A/5785 Karim Ibrahim v. International Association of Athletics Federation (IAAF), award of 17 December 2018 [19].

¹⁹ Arbitration CAS 2017/A/5098 Philip Chiyangwa v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 3 April 2018, para. 71 [20].

²⁰ Arbitration CAS 2015/A/4311 Musa Hassan Bility v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 15 February 2016, para. 57 [21].

тивные федерации на основе нескольких формально необязательных принципов (фактически – руководства к действию) вольны создавать собственные регламенты.

Во-вторых, существует риск ценностной сегментации федерациями принципа целостности спортивных соревнований. Благодаря второму поколению становится очевидным – доктрина вполне индивидуализируется под конкретные виды спорта. Но следует ли опасаться появления множества «целостностей», когда по-прежнему отсутствует единая доктрина? При таком статус-кво каждая спортивная федерация вправе вложить свои ценности в интегрити и соответствующим образом выстраивать регулирование в условиях субординации пирамиды управления в спорте – национальные федерации и спортивные лиги будут следовать предзаданному «сверху» пониманию целостности. Вместе с тем нам кажется очевидным, что «первое поколение» интегрити как «защита от» не будет претерпевать содержательных изменений в зависимости от аксиологических предпочтений видов спорта. И дело не только в существовании унифицированного регулирования ВАДА, а также международных обязательств стран по превенции любых форм допинга или манипулирования результатами, но и в основах мотивации любых организаторов соревнований: классические вызовы спорту препятствуют достижению поставленной цели или целей – поддержанию и развитию интереса зрителей, инвестиций, спонсоров.

В-третьих, целостность спорта как принцип сформировалась вне зависимости от позитивного закрепления в регламентах спортивных федераций. Правоприменители обращаются к «интегрити», когда необходимо найти цель установления определенных регламентных положений или убедительное обоснование для своих правовых позиций. Именно благодаря последним закрепляется второе поколение «интегрити» в нормативном пространстве спорта. Но в таком случае возникает обоснованный вопрос: каким образом спортивные инстанции находят определение целостности спорта в условиях неопределенности? Думается, что правоприменитель ссылается на «интегрити» все так же гибко, как и «законодатели» –

спортивные федерации, в целях исключения любого способа поставить под сомнение формальное равенство возможностей для участников соревнований. В результате остается сомнение относительно наличия как такового второго поколения целостности спорта. Принцип не получает новое наполнение, поскольку изначально не является нормативно определенным и остается на откуп правосознания спортивных регуляторов и правосудия в классическом формате мер принуждения в интересах «защиты от».

Таким образом, принцип целостности в рассмотренных нами примерах практики не выходит за пределы своих «классических» первого поколения целей «защиты от» неспортивного результата организуемых соревнований. Заметим, что на сегодняшний день для получения участником выгодного дисбаланса могут использоваться уже и не являющиеся прямо противоправными с точки зрения спортивного регулирования способы. Поэтому спортивные федерации и правоприменители находятся в перманентном поиске новых «пробелов», которые периодически обнаруживаются «снизу» как в рассмотренной нами достаточно давней истории с аффилированностью двух клубов в соревновании УЕФА. При этом «целостность» не следует упрощенно сводить к запросу на честность как на восстановление после противоправного искажения спортивного характера результата. Например, достижение спортивного по существу результата может возникать вследствие юридической ошибки по применению правил спорта, что охватывается исключением из доктрины игрового поля. Заметим, что целостность спорта может являться обоснованием как существующего запрета, так и противоположного ему действия. Противоречия в таком случае не возникает, поскольку интегрити обладает качеством гибкости – когда для достижения спортивной природы результата требуются исключения из охранительного подхода. К примеру, интегрити выполняет двустороннюю роль в отношении все той же доктрины игрового поля: обоснования как общего подхода, иммунитета применения правил от пересмотра, а также в качестве причины изъятий для отдельных ситуаций.

Библиографический список

1. Alfonso Valero. In search of a working notion of *lex sportiva* // The International Sports Law Journal, 2014, no. 14, pp. 3–11. DOI: <http://doi.org/10.1007/S40318-014-0041-9>.
2. Arbitration CAS 2017/A/5086 Mong Joon Chung v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 9 February 2018. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/5086.pdf>.
3. Arbitration CAS 2008/A/1641 Netherlands Antilles Olympic Committee (NAOC) v. International Association of Athletics Federations (IAAF) & United States Olympic Committee (USOC), award of 6 March 2009. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/1641.pdf>.
4. Arbitration CAS 2004/A/704 Yang Tae Young & Korean Olympic Committee (KOC) v. International Gymnastics Federation (FIG), award of 21 October 2004. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/704.pdf>.
5. Arbitration CAS 98/200 AEK Athens and SK Slavia Prague / Union of European Football Associations (UEFA), award of 20 August 1999. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/200.pdf>.
6. FIFA Regulations on the Status and Transfer of Players. URL: <https://digitalhub.fifa.com/m/e7a6c0381ba30235/original/g1ohngu7qdbxyo7kc38e-pdf.pdf>.

7. Arbitration CAS 2018/A/6027 Sociedade Esportiva Palmeiras v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 30 December 2019. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/6027.pdf>.
8. Olympic Charter. URL: https://stillmed.olympics.com/media/Document%20Library/OlympicOrg/General/EN-Olympic-Charter.pdf?_ga=2.154551996.588074677.1641825580-1033552998.1641825580.
9. Advisory opinion CAS 98/215 International Baseball Association (IBA), 4 January 1999. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/215.pdf>.
10. Arbitration CAS 2017/A/5063 Deutscher Fussball-Bund e.V. (DFB) & 1. FC Köln GmbH & Co. KGaA (FC Köln) & Nikolas Terkelsen Nartey v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 22 May 2017. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/5063.pdf>.
11. Регламент Российского футбольного союза по статусу и переходам (трансферам) футболистов. URL: <https://static.rfs.ru/documents/1/6103d3aab9d23.pdf>.
12. Arbitration CAS 2017/A/5277 FK Sarajevo v. KVC Westerlo, award of 16 April 2018. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/5277.pdf>.
13. Arbitration CAS 2016/A/4586 Altay Football Club v. Professional Football League of Kazakhstan & Football Federation of Kazakhstan (FFK), award of 23 January 2017. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/4586.pdf>.
14. Arbitration CAS 2017/A/4946 Sports Club «Gaz Metan» Medias v. Romanian Football Federation (RFF) & Romanian Professional Football League (RPFL), award of 9 August 2017. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/4946.pdf>.
15. Arbitration CAS 2018/A/5863 Al Arabi SC v. Anouar Kali & Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 13 February 2019. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/5863.pdf>.
16. Arbitration CAS 2012/A/3013 Sudan Football Association (SFA) v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 4 March 2013. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/3013.pdf>.
17. Arbitration CAS 2014/A/3759 Dutee Chand v. Athletics Federation of India (AFI) & International Association of Athletics Federations (IAAF), award of 24 July 2015. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/3759-PA.pdf>.
18. Будь мужиком: оспорить победу трансгендера в соревнованиях теперь нельзя. URL: <https://iz.ru/1258989/olga-kolentcova/bud-muzhikom-osporit-pobedu-transgendera-v-sorevnovaniakh-teper-nelzia>.
19. Arbitration CAS 2018/A/5785 Karim Ibrahim v. International Association of Athletics Federation (IAAF), award of 17 December 2018. URL: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/5785.pdf>.
20. Arbitration CAS 2017/A/5098 Philip Chiyangwa v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 3 April 2018. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/5098.pdf>.
21. Arbitration CAS 2015/A/4311 Musa Hassan Bility v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 15 February 2016. URL: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/4311.pdf>.

References

1. Alfonso Valero. In search of a working notion of lex sportiva. *The International Sports Law Journal*, 2014, vol. 14, pp. 3–11. DOI: <http://doi.org/10.1007/S40318-014-0041-9>.
2. Arbitration CAS 2017/A/5086 Mong Joon Chung v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 9 February 2018. Available at: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/5086.pdf>.
3. Arbitration CAS 2008/A/1641 Netherlands Antilles Olympic Committee (NAOC) v. International Association of Athletics Federations (IAAF) & United States Olympic Committee (USOC), award of 6 March 2009. Available at: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/1641.pdf>.
4. Arbitration CAS 2004/A/704 Yang Tae Young & Korean Olympic Committee (KOC) v. International Gymnastics Federation (FIG), award of 21 October 2004. Available at: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/704.pdf>.
5. Arbitration CAS 98/200 AEK Athens and SK Slavia Prague / Union of European Football Associations (UEFA), award of 20 August 1999. Available at: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/200.pdf>.
6. FIFA Regulations on the Status and Transfer of Players. Available at: <https://digitalhub.fifa.com/m/e7a6c0381ba30235/original/g1ohngu7qdbxyo7kc38e-pdf.pdf>.
7. Arbitration CAS 2018/A/6027 Sociedade Esportiva Palmeiras v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 30 December 2019. Available at: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/6027.pdf>.
8. Olympic Charter. Available at: https://stillmed.olympics.com/media/Document%20Library/OlympicOrg/General/EN-Olympic-Charter.pdf?_ga=2.154551996.588074677.1641825580-1033552998.1641825580.
9. Advisory opinion CAS 98/215 International Baseball Association (IBA), 4 January 1999. Available at: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/215.pdf>.
10. Arbitration CAS 2017/A/5063 Deutscher Fussball-Bund e.V. (DFB) & 1. FC Köln GmbH & Co. KGaA (FC Köln) & Nikolas Terkelsen Nartey v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 22 May 2017. Available at: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/5063.pdf>.

11. *Reglament Rossiiskogo futbol'nogo soyuza po statusu i perekhodam (transferam) futbolistov* [Regulations of the Russian Football Union on the status and transfers (transfers) of football players]. Available at: <https://static.rfs.ru/documents/1/6103d3aab9d23.pdf> [in Russian].
12. Arbitration CAS 2017/A/5277 FK Sarajevo v. KVC Westerlo, award of 16 April 2018. Available at: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/5277.pdf>.
13. Arbitration CAS 2016/A/4586 Altay Football Club v. Professional Football League of Kazakhstan & Football Federation of Kazakhstan (FFK), award of 23 January 2017. Available at: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/4586.pdf>.
14. Arbitration CAS 2017/A/4946 Sports Club «Gaz Metan» Medias v. Romanian Football Federation (RFF) & Romanian Professional Football League (RPFL), award of 9 August 2017. Available at: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/4946.pdf>.
15. Arbitration CAS 2018/A/5863 Al Arabi SC v. Anouar Kali & Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 13 February 2019. Available at: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/5863.pdf>.
16. Arbitration CAS 2012/A/3013 Sudan Football Association (SFA) v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 4 March 2013. Available at: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/3013.pdf>.
17. Arbitration CAS 2014/A/3759 Dutee Chand v. Athletics Federation of India (AFI) & International Association of Athletics Federations (IAAF), award of 24 July 2015. Available at: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/3759-PA.pdf>.
18. *Bud' muzhikom: osporit' pobedu transgendera v sorevnovaniyakh teper' nel'zya* [Be a man: now you can't challenge the victory of a transgender in a competition]. Available at: <https://iz.ru/1258989/olga-kolentcova/bud-muzhikom-osporit-pobedu-transgendera-v-sorevnovaniyakh-teper-nelzia> [in Russian].
19. Arbitration CAS 2018/A/5785 Karim Ibrahim v. International Association of Athletics Federation (IAAF), award of 17 December 2018. Available at: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/5785.pdf>.
20. Arbitration CAS 2017/A/5098 Philip Chiyangwa v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 3 April 2018. Available at: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/5098.pdf>.
21. Arbitration CAS 2015/A/4311 Musa Hassan Bility v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 15 February 2016. Available at: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/4311.pdf>.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС CIVIL PROCESS

DOI: 10.18287/2542-047X-2022-8-2-70-77

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 34

Дата поступления: 25.06.2022

рецензирования: 28.07.2022

принятия: 21.08.2022

Взаимодействие принципа независимости судей и принципа независимости адвокатской деятельности в гражданском процессе

А. С. Федина

Тверской государственный университет, г. Тверь, Российская Федерация

E-mail: as.fedina@mail.ru

Аннотация: В статье изучаются формы взаимодействия одноименного принципа независимости в профессиональной деятельности адвоката и судьи в гражданском процессе. Условия независимости необходимы судье и адвокату для того, чтобы они были свободны в политическом, экономическом и интеллектуальном смыслах для качественного осуществления профессиональной деятельности.

Автор делает выводы о том, что независимость адвоката так же, как и независимость судей, своими пределами имеет подчинение их Конституции РФ и закону, гарантии независимости адвокатов и судей схожи по своему содержанию. Гарантиями независимости профессиональной деятельности судей и адвокатов в Российской Федерации являются организационная независимость судебной системы и адвокатуры, деятельность органов судейского и адвокатского сообщества, запрет на вмешательство в их профессиональную деятельность, а также запрет на занятие какой-либо деятельностью, кроме определенной в законе. Обоюдное уважение судейской и адвокатской независимости делает процессуальную деятельность адвоката и суда в гражданском процессе более эффективной и результативной.

Ключевые слова: адвокат; суд; гражданский процесс; принципы; независимость судей; независимость адвокатской деятельности; гарантии.

Цитирование. Федина А. С. Взаимодействие принципа независимости судей и независимости адвокатской деятельности в гражданском процессе // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8, № 2. С. 70–77. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-2-70-77>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Федина А. С., 2022

Анжелика Сергеевна Федина – канд. юрид. наук, доцент кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности, Тверской государственный университет, 170021, Российская Федерация, г. Тверь, 2-я ул. Грибоедова, 22.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 25.06.2022

Revised: 28.07.2022

Accepted: 21.08.2022

Interaction of the principle of independence of judges and the principle of independence of advocacy in civil proceedings

A. S. Fedina

Tver State University, Tver, Russian Federation

E-mail: as.fedina@mail.ru

Abstract. The article examines the forms of interaction of the eponymous principle of independence in the professional activities of a pleader and a judge in a civil process. The conditions of independence are necessary for the judge and the pleader to be free in political, economic and intellectual terms for the qualitative implementation of professional activities. The author concludes that the independence of a pleader, as well as the independence of judges, has its own limits in subordination to Constitution of Russian Federation and the law, guarantees of the independence of pleaders and judges are similar in content. Guarantees of the independence of professional activities of judges and pleaders in the Russian

Federation are the organizational independence of the judicial system and the bar, the activities of the bodies of judicial and bar community, the ban on interference in their professional activities, as well as the ban on engaging in any activities other than those defined in the law. Mutual respect for judicial and pleader independence makes the procedural activities of the pleader and the court in civil proceedings more effective and rewarding.

Key words: pleader; court; civil process; principles; independence of judges; independence of advocacy; guarantees.

Citation. Fedina A. S. *Vzaimodeistvie printsipa nezavisimosti sudei i nezavisimosti advokatskoi deyatel'nosti v grazhdanskom protsesse* [Interaction of the principle of independence of judges and the principle of independence of advocacy in civil proceedings]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2022, vol. 8, no. 2, pp. 70–77. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-2-70-77> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

© Fedina A. S., 2022

Angelica S. Fedina – Candidate of Legal Sciences, assistant professor of the Department of Judicial Power and Law Enforcement Affairs, Tver State University, 22, 2nd Griboedov Street, Tver, 170021, Tver, Russian Federation.

Принцип независимости – одноименный принцип деятельности суда и адвоката в гражданском процессе, сущность которого одинаковым образом влияет на ее характер. Условия независимости необходимы судье и адвокату для того, чтобы они были свободны в политическом, экономическом и интеллектуальном смыслах для качественного осуществления профессиональной деятельности в гражданском процессе.

Как указано в ст. 8 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ), при осуществлении правосудия судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону [1]. В подчинении судей при осуществлении правосудия только Конституции Российской Федерации и федеральному закону усматриваются пределы независимости судей в гражданском процессе. Судьи рассматривают и разрешают гражданские дела в условиях, исключающих постороннее на них воздействие (ч. 2 ст. 8 ГПК РФ). Любое вмешательство в деятельность судей по осуществлению правосудия запрещается и влечет за собой установленную законом ответственность.

Независимость провозглашается в качестве самостоятельного принципа организации и деятельности российской адвокатуры (ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре) [2]. Кроме того, в статье 2 Закона об адвокатуре адвокат называется «независимым профессиональным советником по правовым вопросам».

Сущность деятельности адвоката в гражданском процессе определяется институтом судебного представительства (гл. 5 ГПК РФ). Легального определения судебного представительства в ГПК РФ нет [3, с. 49]. Оно рассматривается как процессуальная деятельность или как правовое отношение. Адвокат участвует в гражданском процессе на профессиональной основе, оказывая квалифицированную юридическую помощь физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию (ст. 1 Закона об адвокатуре). Условия независимости необходимы адвокату для того, чтобы он был свободен в политическом, экономическом и интеллектуальном смыслах для

профессионального осуществления адвокатской деятельности по оказанию квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

О значении принципа независимости адвокатской деятельности свидетельствует его закрепление в законодательстве об адвокатуре большинства государств, а также выражение его в международных актах (в Общем кодексе правил для адвокатов стран Европейского сообщества [4], в Хартии основных принципов европейских юристов 2006 г. [5], в Генеральных принципах этики адвокатов Международной ассоциации юристов (МАЮ), одобренных в 1995 г. [6] и др.). В Общем кодексе правил для адвокатов стран Европейского сообщества указано, что «адвокату необходима независимость для укрепления доверия к правосудию и беспристрастности судьи»; «адвокаты должны действовать независимо, добросовестно и справедливо ...»; «адвокаты должны уважать судебную систему, а их поведение в суде должно соответствовать применимым правилам и стандартам». Таким образом, адвокату необходима независимость для укрепления доверия к правосудию и беспристрастности судьи. Независимость адвоката в профессиональной деятельности – гарантия независимости судьи в судебном процессе.

В отношениях адвокат – доверитель независимость представителя носит условный характер, т. к. он зависим от правовой позиции своего доверителя в суде, действует от его имени и в его интересах. Независимость адвоката как представителя в суде проявляется в том, что он в гражданском процессе, как правило, появляется по доброй воле, на основании соглашения с доверителем (стороной или третьим лицом), в том числе посредством передоверия, осуществляемого законным представителем, т. е. независимо от усмотрения суда (ст. 48, абз. 3 ч. 3 ст. 52 ГПК РФ). В случае участия адвоката в качестве представителя по назначению на основании определения он предварительно также выражает согласие на свое участие в программе оказания бесплатной юридической помощи (ст. 50 ГПК РФ).

Независимость адвоката в ходе осуществления профессиональной деятельности в суде по гражданским делам так же, как и независимость

судей, своими пределами имеет подчинение их Конституции РФ и закону. Адвокат не вправе выполнять поручения доверителя, которые идут вразрез с законодательством или нормами морали и нравственности [7, с. 81]. Дополнением может служить обязанность адвокатов подчиняться в ходе осуществления профессиональной деятельности определенным нормам и правилам, регулирующим различные вопросы адвокатской деятельности, выработанным органами адвокатского самоуправления и обязательным для исполнения всеми членами адвокатского сообщества. Данное ограничение независимости профессиональной деятельности адвоката обусловлено действием принципов самоуправления, корпоративности и равноправия адвокатов в России (ч. 2 ст. 3 Закона об адвокатуре).

В правовой доктрине обосновано то, что без гарантий принцип независимости превращается в простую декларацию [8, с. 30–31]. Гарантии независимости судей устанавливаются Конституцией Российской Федерации и федеральным законом. В частности, в ст. 9 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» содержится их примерный перечень [9]. Гарантии независимости адвоката прописаны в ст. 18 Закона об адвокатуре. Анализ этих законов дает возможность обнаружить совпадение некоторых гарантий независимости судей и адвокатов в Российской Федерации: запрет на вмешательство в профессиональную деятельность судьи и адвоката; запрет на занятие какой-либо иной деятельностью, кроме оговоренной в законе; установленный в законе порядок привлечения к уголовной ответственности; адвокат, члены его семьи и их имущество, так же как и судья, члены его семьи и имущество, находятся под защитой государства и др.

Первостепенной гарантией независимости профессиональной деятельности судей и адвокатов является независимость организации судебной системы и системы адвокатуры в Российской Федерации. Как указано в Федеральном конституционном законе от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», судебная власть самостоятельна и действует независимо от законодательной и исполнительной властей (ч. 2 ст. 1); суды осуществляют судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, подчиняясь только Конституции Российской Федерации и закону (ч. 1 ст. 5) [10].

Организационная независимость адвокатуры сравнима с организацией судебной системы. Согласно ч. 1 ст. 3 Закона об адвокатуре, адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления. Независимость системы адвокатуры в организационном отношении дает им право не подчиняться никаким органам власти, финансирование ее деятельности, в отличие от финансирования судебной системы, осуществляется не из федерального

или регионального бюджетов, а за счет средств, зарабатываемых самими адвокатами, адвокаты по своему статусу являются не чиновниками, государственными служащими, а самозанятыми гражданами.

Адвокаты оказывают юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [11] (ст. 26 Закона об адвокатуре). Как указано в ст. 3 Закона об адвокатуре, в целях обеспечения доступности для населения юридической помощи и содействия адвокатской деятельности органы государственной власти обеспечивают гарантии независимости адвокатуры, осуществляют финансирование деятельности адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, а также при необходимости выделяют адвокатским образованиям служебные помещения и средства связи (ч. 3); каждому адвокату гарантируется социальное обеспечение, предусмотренное для граждан Конституцией РФ (ч. 4) [12].

При всей независимости адвокатуры и суда в организационном плане их объединяют единая правовая система и общее поле профессиональной деятельности – правосудие, где у каждого имеется собственная процессуальная функция: у суда – рассмотрение и разрешение гражданского (арбитражного, административного, уголовного) дела, у адвокатуры – оказание квалифицированной юридической помощи.

Общей гарантией независимости профессиональной деятельности судьи и адвоката являются организация и функционирование органов судебного сообщества и органов адвокатского сообщества [13]. Они выражают интересы соответственно судей как носителей судебной власти, адвокатов как независимых профессиональных советников по правовым вопросам. Решения органов судебного сообщества и органов адвокатского сообщества обязательны при рассмотрении вопросов о приостановлении и прекращении полномочий судьи или статуса адвоката, привлечении их к ответственности и т. д.

Важно учитывать, что деятельность органов адвокатского сообщества обусловлена действием принципов самоуправления и корпоративности организации и деятельности российской адвокатуры. Дополнительной гарантией независимости судей является действие принципа невмешательства органов судебного сообщества в судебную деятельность, неукоснительное соблюдение ими принципа независимости судей (ст. 5 Федерального закона «Об органах судебного сообщества в Российской Федерации»).

Выступая в качестве судебного представителя в суде, адвокат выполняет роль помощника правосудия. Нарушение с его стороны основополагающих принципов правосудия, к которым относится в том числе принцип независимости судей, аб-

солютно недопустимо. В силу принципа законности адвокатской деятельности и процессуального принципа законности участвующий в деле в качестве представителя стороны или третьего лица адвокат использует в гражданском процессе только установленные в законе процессуальные средства защиты интересов доверителя, а также следит за тем, чтобы процесс защиты прав доверителя в гражданском процессе прошел в условиях, не нарушающих его принципы и принципы адвокатской деятельности со стороны суда и других его участников, поскольку в их действии заключается гарантия эффективной судебной защиты.

Адвокат должен избегать любого нарушения собственной независимости и независимостей судей. Так, адвокат не должен допускать со своей стороны попытки налаживания с судьей, рассматривающим дело, по которому он участвует в качестве судебного представителя, каких-либо внепроцессуальных отношений, т. к. по смыслу ст. 1 ГПК РФ гражданские процессуальные отношения возможны только в правовой форме. Тем более непрофессиональным для адвоката будет выглядеть направление им судье внепроцессуального обращения, например, встретиться в любом удобном для судьи месте с целью обсуждения обстоятельств рассматриваемого дела или обратиться с особым вниманием на рассматриваемое дело, по которому адвокат участвует в качестве представителя. Гарантией независимости судей в гражданском процессе является предание гласности и доведение до сведения участников судебного разбирательства путем размещения в установленном порядке в сети Интернет информации о внепроцессуальных обращениях, поступивших судьям по гражданским делам, от кого-либо, в том числе от адвоката стороны спора (ч. 4 ст. 8 ГПК РФ). Представляется, что помимо такой нелицеприятной славы для лиц, попытавшихся повлиять на осуществление правосудия, вмешаться в его ход, требуются более серьезные меры безотносительно к их должностному положению под угрозой претерпевания личной ответственности [14, с. 181–189]. Такой мерой может стать вынесение судом частного определения в адрес адвоката и направление его в соответствующую адвокатскую палату для решения вопроса о привлечении его к дисциплинарной ответственности.

В силу принципа законности адвокатской деятельности и процессуального принципа законности адвокат как представитель может использовать в суде только установленные в законе процессуальные средства защиты. Адвокат должен действовать профессионально, как бы ему ни хотелось максимально защитить интересы своего доверителя.

Процессуальной гарантией принципа независимости судей в гражданском процессе является институт их отвода (гл. 2 ГПК РФ). Соблюдением принципа независимости судей в деятельности адвоката будет считаться заявление им отвода судье только по основаниям, указанным в законе (ст. 16,

17 ГПК РФ) и в порядке, установленном законом (ст. 19, 20 ГПК РФ). Так, в ст. 16, 17 ГПК РФ выделяются следующие основания для отвода судьи: судья ранее участвовал в рассмотрении спора в иной процессуальной роли (в качестве прокурора, помощника судьи, секретаря судебного заседания, представителя, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика); судья являлся судебным примирителем по данному делу; судья является родственником или свойственником кого-либо из лиц, участвующих в деле, либо их представителей; лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела, либо имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его объективности и беспристрастности. Данный перечень является исчерпывающим.

Заявление отвода судье по каким-то дополнительным основаниям, помимо указанных в ст. 16, 17 ГПК РФ, не только недопустимо для профессиональной деятельности адвоката, но и должно расцениваться как форма злоупотребления им гражданскими процессуальными правами с целью затянуть рассмотрение и разрешение гражданского дела. Не являются основаниями, свидетельствующими об отсутствии независимости судей: отказ в назначении экспертизы; неприятие предметов, представленных стороной, в качестве доказательств; оставление искового заявления без рассмотрения; совершение иных действий, которые, по мнению адвоката, препятствуют принятию объективного решения.

Так, адвокат попросил об отводе судьи и секретаря судебного заседания, аргументируя тем, что они все были его друзьями в Facebook, что могло повлиять на «их беспристрастность в суждениях». Суд отказал адвокату в удовлетворении отвода, сославшись на отсутствие законных оснований для его удовлетворения (ст. 16, 17 ГПК РФ). Кроме того, суд в определении об отказе в удовлетворении отвода судьи указал, что термин «друг» в социальных сетях не означает «дружбу в традиционном понимании этого слова». Суд посчитал, что дружба в социальных сетях означает общение между людьми с общими интересами или в данном случае одного рода деятельности.

Попытки адвоката обжаловать определение об отводе судьи в апелляционном порядке не соответствуют закону (ст. 20, 331 ГПК РФ), выглядят непрофессиональными с его стороны. Доводы адвоката о несогласии с определением суда о рассмотрении заявления об отводе можно включить в жалобу на судебное постановление по итогам рассмотрения дела.

Адвокат К. в судебном заседании перед удалением председательствующего в совещательную комнату высказал реплику о подаче жалобы на действия председательствующего в Квалификационную коллегию судей и председателю Колпинского районного суда города Санкт-Петербурга [15]. Считаем, что указание адвокатом в судебном заседании на дальнейшее обжалование действий председательствующего в порядке дисциплинарного производства, а не в порядке,

установленном для отмены судебного решения по нормам ГПК РФ, является нарушением принципа независимости судей (ст. 8 ГПК РФ), т. к. носит характер воздействия на судью с целью вынесения решения, необходимого его доверителю, что запрещается законом и влечет за собой установленную законом ответственность.

Поскольку условие независимости одинаковым образом характеризуют деятельность судьи по осуществлению правосудия и адвокатскую деятельность, участвующий в гражданском процессе адвокат вправе рассчитывать на соблюдение своей независимости со стороны суда и других участников процесса. Дополнительной гарантией независимости профессиональной деятельности адвоката в гражданском процессе является контроль суда за законностью деятельности всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц (ч. 2 ст. 46 Конституции РФ). При выявлении случаев вмешательства или воспрепятствования адвокатской деятельности со стороны каких-либо органов, организаций, должностных лиц, как и во всех остальных случаях нарушения законности, суд не может оставаться безучастным, он вправе вынести частное определение и направить его в соответствующие организации или соответствующим должностным лицам, которые обязаны в течение месяца сообщить о принятых ими мерах (ст. 226 ГПК РФ).

Гарантия принципа независимости адвокатской деятельности в виде установления запрета на вмешательство в адвокатскую деятельность либо препятствование ей предусмотрена, однако санкция в законе за ее несоблюдение отсутствует. Считаем, что за вмешательство в адвокатскую деятельность либо препятствование ей соответствующие должностные лица должны привлекаться к дисциплинарной ответственности. Так, согласно принципу законности прокурорской деятельности, в отношении прокурора, участвующего в гражданском процессе в порядке ст. 45 ГПК РФ и посягнувшего на независимость адвокатской деятельности на основании неисполнения или ненадлежащего исполнения им своих служебных обязанностей, совершения проступков, порочащих честь прокурорского работника, руководители органов и организаций прокуратуры имеют право налагать дисциплинарные взыскания в виде замечания, выговора и др., вплоть до увольнения из органов прокуратуры (ст. 41.7 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [16]).

Негласное сотрудничество адвоката с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, запрещено (ч. 5 ст. 6 Закона об адвокатуре, ч. 3.1. ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвокатов [17]). Адвокат не вправе принимать поручение на ведение дела, если он состоит в родственных или семейных отношениях с должностным лицом, которое принимало или принимает участие в рассмотрении дела данного лица, а также если адвокат оказывает юридическую помощь

доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица (ч. 4 ст. 6 Закона об адвокатуре). Соблюдение адвокатом собственной независимости, исключение им при принятии поручения конфликта интересов имеют принципиально важное значение в обеспечении реализации задач гражданского судопроизводства – правильного и своевременного рассмотрения гражданского дела в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений; укрепления законности и правопорядка и др. (ст. 2 ГПК РФ).

В гражданском процессе адвокат не относится к субъектам, которым может быть заявлен отвод (гл. 2 ГПК РФ). Принятие адвокатом поручения на ведение дела, если он состоит в родственных или семейных отношениях с должностным лицом, которое принимало или принимает участие в рассмотрении дела данного лица, может повлечь их отвод (судьи, прокурора, помощника судьи, секретаря судебного заседания, эксперта, специалиста, переводчика) (ст. 16–18 ГПК РФ). Если после отвода одного или нескольких судей замена судей или рассмотрение дела в данном суде становятся невозможными, дело передается по подсудности (п. 4 ч. 2 ст. 33 ГПК РФ). Порядок передачи дела по подсудности – трудоемкий и затратный по времени процесс, что не может не сказаться на продолжительности сроков рассмотрения гражданского дела в суде (ч. 3 ст. 33, 154 ГПК РФ).

Адвоката нельзя упрекнуть в том, что он провоцирует конфликт интересов во всех случаях, принимая поручение на представительство интересов лица. Ведь, принимая поручение, адвокат не может знать, какому судье будет распределено дело [18, с. 72]. В Законе об адвокатуре надлежит установить запрет на принятие адвокатом поручения на участие в суде в качестве представителя стороны при наличии информации об участии в процессе должностных лиц, лиц, которым может быть заявлен отвод, если адвокат состоит с ними в родственных или семейных отношениях. Гарантией выполнения адвокатами данного запрета должна стать возможность их привлечения к дисциплинарной ответственности за его несоблюдение.

В случае выявления нарушения принципа независимости адвокатской деятельности в поступках самого адвоката суд должен выносить частное определение и направлять его в соответствующую Адвокатскую палату субъекта РФ для рассмотрения в рамках дисциплинарного производства (ч. 8 ст. 29 Закона об адвокатуре). Надлежит согласиться с предложением М. К. Юкова об увеличении гарантии более ответственного, квалифицированного подхода адвокатов к осуществлению ими представительства в суде посредством привязки адвокатов к территориальной юрисдикции адвокатской палаты [19, с. 15].

Таким образом, палата, которая предоставила адвокату статус адвоката, могла бы более надежно контролировать его деятельность, потому что следить за деятельностью, например, адвоката, являющегося членом палаты Калининградской области, но работающего в Магаданской области, очень сложно.

Контроль суда за действием принципа независимости профессиональной деятельности адвоката, реализуемый им в порядке ст. 226 ГПК РФ, способствует укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, фор-

мированию уважительного отношения к закону и суду (ст. 2 ГПК РФ).

В завершение настоящей работы надлежит отметить, что взаимодействие принципа независимости профессиональной деятельности адвоката с процессуальным принципом независимости судей усиливает действие каждого благодаря благотворному влиянию друг на друга. Обоюдное уважение судейской и адвокатской независимости делает процессуальную деятельность адвоката и суда в гражданском процессе более эффективной и результативной.

Библиографический список

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 11.06.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.06.2022) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/d7687282008b6c40b91fed0d5d32831dfd4e0768 (дата обращения: 12.06.2022).
2. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945 (дата обращения: 12.06.2022).
3. Основы гражданского и административного судопроизводства: учебное пособие / под ред. Тумановой Л. В. Тверь: ТвГУ, 2016. 335 с. URL: <http://texts.lib.tversu.ru/texts/10203nauch.pdf>.
4. Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского Сообщества (принят Советом коллегии адвокатов и юридических сообществ Европейского союза в Страсбурге 28 октября 1988 г. пересмотрен в Лионе 28 ноября 1998 г., в Дублине 6 декабря 2002 г. и в Порто 19 мая 2006 г. URL: <https://fparf.ru/documents/international-acts/general-code-of-rules-for-lawyers-of-countries-of-the-european-community> (дата обращения: 12.06.2022).
5. Хартия основных принципов европейских юристов 2006 г. URL: <http://sppravo.com/about/principle> (дата обращения: 12.06.2022).
6. Генеральные принципы этики адвокатов Международной ассоциации юристов // Российская юстиция. 1996. № 23. URL: https://studref.com/436838/pravo/generalnye_printsipy_etiki_advokатов_mezhdunarodnoy_assotsiatsii_yuristov (дата обращения – 12.06.2022).
7. Федина А. С. Принципы адвокатской деятельности, определяющие характер участия адвоката в гражданском процессе // Вест. Твер. госуд. ун-та. Серия: Право. 2022. № 2 (70). С. 77-85. DOI: <http://doi.org/10.26456/vtpravo/2022.2.077>. EDN: <https://www.elibrary.ru/pipmhe>
8. Арбитражный процесс: Учебник / Под ред. Р.Е. Гукасяна. 2-е изд. перераб. и доп. Москва: Проспект, 2008.
9. Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 № 3132-1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648 (дата обращения: 12.06.2022).
10. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/4aa549c1313d7821cc666a32cbb84c43e294199d (дата обращения: 09.06.2022).
11. Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 324-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121887 (дата обращения: 12.06.2022).
12. Конституция Российской Федерации. URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-12.htm> (дата обращения – 12.06.2022).
13. Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» от 14.03.2002 № 30-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35868/.
14. Федина А. С. «Что уже сделано, и что еще необходимо сделать» в укреплении независимости судей: в контексте рассуждений Т.Е. Абовой о принципах гражданского судопроизводства // Liber Amicorum в честь профессора Абовой Тамары Евгеньевны. Современное гражданское обязательственное право и его применение в гражданском судопроизводстве: сборник статей / Т. Е. Абова [и др.]. Москва: Проспект, 2019. С. 181–190. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42374851>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tftmvz>.
15. Дисциплинарная практика Адвокатской палаты Санкт-Петербурга июль-декабрь 2019 года. URL: <https://fparf.ru/documents/disciplinary-practice/the-review-of-the-disciplinary-practice-of-lawyer-chamber-of-saint-petersburg-for-the-second-half-of> (дата обращения: 12.06.2022).
16. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/a1106e8699c6f5521a15653be46e1052d1ec2f7d (дата обращения: 12.06.2022).
17. Кодекс профессиональной этики адвокатов. Принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/the-code-of-professional-ethics-of-lawyer> (дата обращения: 12.06.2022).

18. Туманова Л. В. Право судьи на справедливое судебное разбирательство // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 2 (66). С. 71–80.

19. Юков М. К. Предисловие к Комментарию к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный): памяти Вениамина Федоровича Яковлева посвящается / под ред. Т. К. Андреевой, М. К. Юкова, В. В. Зайцева, Г. Д. Улетовой, О. В. Зайцева; Высшая школа правоведения ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ. Москва: Статут, 2021. 1400 с.

References

1. *Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 14.11.2002 № 138-FZ (red. ot 11.06.2022) (s izm. i dop., vstup. v silu s 22.06.2022)* [Code of Civil Procedure of the Russian Federation dated November 14, 2002 № 138-FZ (as amended on June 11, 2022) (as amended and supplemented, effective of June 22, 2022). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/d7687282008b6c40b91fed0d5d32831dfd4e0768 (accessed 12.06.2022) [in Russian].
2. *Federal'nyi zakon «Ob advokatskoi deyatel'nosti i advokature v Rossiiskoi Federatsii» ot 31.05.2002 № 63-FZ* [Federal Law № 63-FZ as of May 31, 2002 “On legal profession and public defender’s office in the Russian Federation”]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (accessed 12.06.2022) [in Russian].
3. *Osnovy grazhdanskogo i administrativnogo sudoproizvodstva: uchebnoe posobie. Pod red. Tumanovoi L. V.* [Tumanova L. V. (Ed.) Fundamentals of civil and administrative proceedings: textbook]. Tver: TvGU, 2016, 335 p. Available at: <http://texts.lib.tversu.ru/texts/10203nauch.pdf> [in Russian].
4. *Obshchii kodeks pravil dlya advokатов stran Evropeiskogo Soobshchestva (prinyat Sovetom kollegii advokатов i yuridicheskikh soobshchestv Evropeiskogo soyuza v Strasburge 28 oktyabrya 1988 g. peresmotren v Lione 28 noyabrya 1998 g., v Dubline 6 dekabrya 2002 g. i v Porto 19 maya 2006 g.* [Common Code of Practice for Lawyers in the European Community (adopted by the Council of the Bar and the Legal Communities of the European Union in Strasbourg on October 28, 1988 revised in Lyon on November 28, 1998, in Dublin on December 6, 2002 and in Porto on May 19, 2006]. Available at: <https://fparf.ru/documents/international-acts/general-code-of-rules-for-lawyers-of-countries-of-the-european-community/> (accessed 12.06.2022) [in Russian].
5. *Khartiya osnovnykh printsipov evropeiskikh yuristov 2006 g.* [Charter of Basic Principles of European Lawyers of 2006]. Available at: <http://sppravo.com/about/principle/> (accessed 12.06.2022) [in Russian].
6. *General'nye printsipy etiki advokатов Mezhdunarodnoi assotsiatsii yuristov* [General principles of the ethics of lawyers of the International Bar Association]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], 1996, no. 23. Available at: https://studref.com/436838/pravo/generalnye_printsipy_etiki_advokатов_mezhdunarodnoy_assotsiatsii_yuristov (accessed 12.06.2022) [in Russian].
7. Fedina A. S. *Printsipy advokatskoi deyatel'nosti, opredelyayushchie kharakter uchastiya advokata v grazhdanskom protsesse* [Principles of advocacy that determine the nature activities of a lawyer in civil proceedings]. *Vest. Tver. gosud. un-ta. Seriya: Pravo* [Vestnik TVGU. Seriya: Pravo], 2022, no. 2 (70), pp. 77–85. DOI: <http://doi.org/10.26456/vtpravo/2022.2.077>. EDN: <https://www.elibrary.ru/pipmhe> [in Russian].
8. *Arbitrazhnyi protsess: uchebnik. Pod red. R.E. Gukasyana. 2-e izd. pererab. i dop.* [Gukasyan R. E. (Ed.) Arbitration process: textbook. 2nd edition, revised and enlarged]. Moscow: Prospekt, 2008 [in Russian].
9. *Zakon RF «O statuse sudei v Rossiiskoi Federatsii» ot 26.06.1992 № 3132-1* [Law of the Russian Federation «On the status of judges in the Russian Federation» dated 26.06.1992 № 3132-1]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/ (accessed 12.06.2022) [in Russian].
10. *Federal'nyi konstitutsionnyi zakon ot 31.12.1996 № 1-FKZ (red. ot 16.04.2022) «O sudebnoi sisteme Rossiiskoi Federatsii»* [Federal Constitutional Law as of December 31, 1996 № 1-FKZ (as amended on April 16, 2022) «On the judicial system of the Russian Federation»]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/aa549c1313d7821cc666a32cbb84c43e294199d/ (accessed 009.06.2022) [in Russian].
11. *Federal'nyi zakon «O besplatnoi yuridicheskoi pomoshchi v Rossiiskoi Federatsii» ot 21.11.2011 № 324-FZ* [Federal law «On free legal aid in the Russian Federation» as of November 21, 2011 № 324-FZ]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121887 (accessed 12.06.2022) [in Russian].
12. *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii* [Constitution of the Russian Federation]. URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-12.htm> (accessed 12.06.2022) [in Russian].
13. *Federal'nyy zakon «Ob organakh sudeyskogo soobshchestva v Rossiyskoy Federatsii» ot 14.03.2002 № 30-FZ (poslednyaya redaktsiya)* [Federal law «On bodies of the judicial community in the Russian Federation» dated March 14, 2002 № 30-FZ (last edition)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35868 [in Russian].
14. Fedina A. S. «*Chto uzhe sdelano, i chto eshche neobkhodimo sdelat'» v ukreplenii nezavisimosti sudey: v kontekste rassuzhdeniy T.E. Abovoy o printsipakh grazhdanskogo sudoproizvodstva* [«What has already been done and what still needs to be done» in strengthening the independence of judges: in the context of reasoning of T. E. Abova on the principles of civil justice]. In: *Liber Amicorum v chest' professora Abovoy Tamary Evgen'evny. Sovremennoe grazhdanskoe obyazatel'stvennoe pravo i ego primeneniye v grazhdanskom sudoproizvodstve: sbornik statey* [Abova T. E. [et al.] Liber Amicorum in honor of Professor Tamara Evgenievna Abova. Modern civil law of obligations and its application in civil proceedings: collection of articles]. Moscow: Prospekt, 2019, P. 181–190. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42374851>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tftmvz> [in Russian].

15. *Distsiplinarnaya praktika Advokatskoy palaty Sankt-Peterburga iyul'-dekabr' 2019 goda* [Disciplinary practice of the Chamber of Lawyers of St. Petersburg July-December 2019]. Available at: <https://fparf.ru/documents/disciplinary-practice/the-review-of-the-disciplinary-practice-of-lawyer-chamber-of-saint-petersburg-for-the-second-half-of> (accessed 12.06.2022) [in Russian].
16. *Federal'nyy zakon ot 17.01.1992 № 2202-1 «O prokurature Rossiyskoy Federatsii»* [Federal Law as of 17.01.1992 № 2202-1 «On the prosecutor's office of the Russian Federation»]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/a1106e8699c6f5521a15653be46e1052d1ec2f7d (accessed 12.06.2022) [in Russian].
17. *Kodeks professional'noy etiki advokatov. Prinyat I Vserossiyskim s"ezdom advokatov 31 yanvarya 2003 g.* [Code of professional ethics for lawyers. Adopted by the I All-Russian congress of lawyers on January 31, 2003]. Available at: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/the-code-of-professional-ethics-of-lawyer> (accessed 12.06.2022) [in Russian].
18. Tumanova L. V. *Pravo sud'i na spravedlivoe sudebnoe razbiratel'stvo* [Right of judge to fair trial]. *Vest. Tver. gosud. un-ta. Seriya: Pravo* [Vestnik TVGU. Seriya: Pravo], 2021, no. 2 (66), pp. 71–80. DOI: <http://doi.org/10.26456/vtpravo/2021.2.071>. EDN: <https://www.elibrary.ru/staaam> [in Russian].
19. Yukov M. K. *Predislovie k Kommentariyu k Arbitrazhnomu protsessual'nomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (nauchno-prakticheskiy, postateynny): pamyati Veniamina Fedorovicha Yakovleva posvyashchaetsya. Pod red. T. K. Andreevoy, M. K. Yukova, V. V. Zaytseva, G. D. Uletovoy, O. V. Zaytseva* [Andreeva T. K., Yukov M. K., Zaytsev V. V., Uletov G. D., Zaytseva O. V. (Eds.) Preface to the Commentary on the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation (scientific-practical, article-by-article): dedicated to the memory of Veniamin Fedorovich Yakovlev]. Moscow: Statut, 2021, 1400 p. Available at: <https://www.estatut.ru/download.php?trid=4493>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48002735>. EDN: <https://www.elibrary.ru/thyegb> [in Russian].

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 34.096

Дата поступления: 17.05.2022

рецензирования: 18.06.2022

принятия: 21.08.2022

Правовое регулирование эксплуатации нефтяных и газовых трубопроводов

Ю. Н. Шуваткина

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

E-mail: shuvatkina@rambler.ru

Аннотация: Актуальность выбранной темы статьи обусловлена отсутствием научных исследований в области правового регулирования эксплуатации нефтяных и газовых трубопроводов. В статье констатируется, что в законодательстве Российской Федерации не дается понятия нефтяных и газовых трубопроводов. В процессе исследования выделены и проанализированы признаки трубопроводов, что позволило дать соответствующее юридическое определение нефтяных и газовых трубопроводов. Также проведена классификация трубопроводов с целью определения места нефтяных и газовых трубопроводов в системе их правового регулирования. Учитывая приведенные классификации трубопроводов, проведен анализ нормативных источников, содержащих нормы, регулирующие эксплуатацию нефтяных и газовых месторождений, в результате которого констатируется их несовершенство и недостаточность применительно к промышленным и внутриплощадочным трубопроводам.

Ключевые слова: объект недвижимого имущества; источник повышенной опасности; юридическое понятие трубопровода; классификация трубопроводов в системе их правового регулирования.

Цитирование. Шуваткина Ю. Н. Правовое регулирование эксплуатации нефтяных и газовых трубопроводов // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8, № 2. С. 78–81. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-2-78-81>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Шуваткина Ю. Н., 2022

Юлия Николаевна Шуваткина – кандидат юридических наук, доцент, кафедра гражданского процессуального и предпринимательского права, юридический институт, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 17.05.2022

Revised: 18.06.2022

Accepted: 21.08.2022

Legal regulation of the operation of oil and gas pipelines

Yu. N. Shuvatkina

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

E-mail: shuvatkina@rambler.ru

Abstract: The relevance of the chosen topic of the article is due to the lack of scientific research in the field of legal regulation of the operation of oil and gas pipelines. The article states that the legislation of the Russian Federation does not provide the concept of oil and gas pipelines. In the course of the study, the features of pipelines were identified and analyzed, which made it possible to give an appropriate legal definition of oil and gas pipelines. Also, the classification of pipelines was carried out in order to determine the place of oil and gas pipelines in the system of legal regulation. Taking into account the above pipelines classifications, an analysis of regulatory sources containing norms governing the operation of oil and gas fields was carried out, as a result of which their imperfection and insufficiency in relation to field and on-site pipelines was ascertained.

Key words: object of immovable property; source of increased danger; legal concept of a pipeline; classification of pipelines in the system of their legal regulation.

Citation. Shuvatkina Yu. N. *Pravovoe regulirovanie ekspluatatsii neftyanykh i gazovykh truboprovodov* [Legal regulation of the operation of oil and gas pipelines]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2022, vol. 8, no. 2, pp. 78–81. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-2-78-81> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

© Shuvatkina Yu. N., 2022

Yulia N. Shuvatkina – Candidate of Legal Sciences, associate professor, Department of Civil Procedure and Business Law, Legal Institute, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Для изучения вопроса, касающегося правового регулирования эксплуатации нефтяных и газовых трубопроводов, для начала необходимо определиться с соответствующей терминологией, касающейся темы настоящего исследования.

При определении понятия «нефтяной и газовый трубопровод» обращает на себя внимание отсутствие его единой законодательной закреплённой формулировки. Имеется ряд нормативных документов, носящих технический характер, где дается обобщенное понятие трубопровода. Например, в ГОСТ Р ИСО 6707-1-2020 «Национальный стандарт Российской Федерации. Здания и сооружения. Общие термины», который утвержден Приказом Росстандарта № 1388-ст от 24.12.2020, где в п. 3.1.2.30* под трубопроводом (pipeline) понимается линейно протяженный объект из труб, включая вспомогательное оборудование, используемый для транспортирования жидкостей или газов.

Для четкого определения понятия нефтяной и газовый трубопровод необходимо выделить ключевые признаки данного объекта.

Начнем изучение этого термина с того, что в соответствии со ст. 1 Градостроительного кодекса РФ любой трубопровод относится к категории линейных объектов.

К линейным объектам топливно-энергетического комплекса в соответствии с п. 7 ст. 2 Федерального закона «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» относят систему линейно протяженных объектов топливно-энергетического комплекса (электрические сети, магистральные газопроводы, нефтепроводы и нефтепродуктопроводы), предназначенных для обеспечения передачи электрической энергии, транспортировки газа, нефти и нефтепродуктов.

Следовательно, основными признаками линейного объекта, как и любого нефтяного и газового трубопровода, является его линейно протяженная конфигурация, длина которой несоизмеримо превышает геометрические параметры его поперечного сечения (ширину, высоту, диаметр).

Не менее важным признаком нефтяных и газовых трубопроводов, которое может выделить при анализе судебной практики, является его отнесение к категории недвижимого имущества [1; 2].

Традиционно под объектом недвижимого имущества понимают объект, прочно связанный с землей, перемещение которого без несоразмерного ущерба его назначению невозможно [3]. Соответственно, нефтяные и газовые трубопроводы в большинстве своем являются подземными объектами, и перемещение их в иное место без соразмерного ущерба невозможно.

Третьим специфическим признаком, который относится к нефтяным и газовым трубопроводам, является транспортируемая среда, в зависимости от состава которой объект может быть отнесен к источникам повышенной опасности и опасным производственным объектам.

Исходя из требований ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации, под источником

повышенной опасности понимается объект, осуществление деятельности с использованием которого создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека (например, вследствие транспортировки опасных, легковоспламеняющихся веществ) [4].

К опасным производственным объектам относятся такие объекты, на которых получаются, используются, перерабатываются, образуются, хранятся, транспортируются, уничтожаются в указанных в приложении 2 к Федеральному закону Российской Федерации «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» количествах опасные вещества.

Обратим внимание на тот факт, что, исходя из приведенных формулировок, становится очевидным, что понятия «источник повышенной опасности» и «опасный производственный объект» относятся к оценочным категориям и четкого перечня объектов, которые необходимо относить как к источникам повышенной опасности, так и к опасным производственным объектам, в законодательстве Российской Федерации не установлено.

Анализ ст. 2 Федерального закона Российской Федерации «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», а также приложений 1 и 2 к нему, в которых установлены критерии отнесения того или иного объекта к указанным категориям, позволяет установить необходимость отнесения нефтяных и газовых трубопроводов к опасным производственным объектам, а следовательно, и к источникам повышенной опасности.

Суммируя вышесказанное, исходя из выделенных нами основных признаков, которые присущи нефтяным и газовым трубопроводам, можно дать следующее их определение – это линейно протяженные объекты топливно-энергетического комплекса, относящиеся к недвижимому имуществу и являющиеся источниками повышенной опасности, с использованием которых осуществляется транспортировка нефти или природного газа и которые относятся к категории опасных производственных объектов.

Теперь обратимся к классификации нефтяных и газовых трубопроводов, определив их виды, что поможет нам впоследствии определить круг источников нормативных правовых актов, регулирующих их эксплуатацию.

Существует достаточное количество оснований для проведения такой классификации.

Например, по способу прокладки выделяют наземные и подземные трубопроводы, по силе давления в трубе – трубопроводы низкого давления (менее 12 атмосфер), среднего давления (от 12 до 25 атмосфер), высокого давления (более 25 атмосфер), по агрессивности транспортируемой среды – трубопроводы с нейтральной, малоагрессивной, среднеагрессивной и высокоагрессивной средой.

Возможная классификация по типу транспортируемой среды позволяет разграничить следующие

виды трубопроводов: водопровод, воздухопровод, газопровод, нефтепровод, нефтепродуктопровод, паропровод и теплопровод.

По целевому назначению различаются промысловые и магистральные трубопроводы. Похожую классификацию дает трубопроводам Т. Н. Иванова, выделяя при этом вслед за П. Б. Кулумбаевым, Н. С. Сембаевым внутренние, местные и магистральные [5; 6]. Целевое назначение внутренних трубопроводов – соединять отдельные установки в рамках одного предприятия, местные трубопроводы соединяют промыслы с головной станцией магистрального нефтепровода, а также нефтеперерабатывающие заводы с пунктами налива на железнодорожный транспорт или в наливные суда, магистральные трубопроводы характеризуются большой протяженностью и обслуживаются несколькими перекачивающими станциями.

Представляется, что в соответствии с требованиями действующего законодательства РФ внутренние трубопроводы более точно именовать внутриплощадочными трубопроводами, а местные – промысловыми трубопроводами.

Правовое регулирование эксплуатации трубопроводов осуществляется общими, общеспециальными и специальными нормами.

Общие нормы регулируют в целом вопросы, касающиеся практически любого вида трубопровода.

К таким нормативным актам можно отнести, например, Гражданский кодекс Российской Федерации, в котором содержатся нормы, регулирующие права на объекты недвижимого имущества, сделки, касающиеся эксплуатации либо обслуживания объектов трубопроводного транспорта, возмещения вреда, причиненного в результате эксплуатации источника повышенной опасности.

Земельный кодекс Российской Федерации регламентирует оформление земельных участков под объектами трубопроводного транспорта, установления охранных зон.

Градостроительный кодекс Российской Федерации прописывает порядок проектирования и строительства трубопроводов, Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации устанавливает административную ответственность за ненадлежащую эксплуатацию трубопроводов как опасных производственных объектов, в Уголовном кодексе Российской Федерации закреплена уголовная ответственность за нарушение целостности объектов трубопроводного транспорта.

Особую актуальность сегодня приобрели нормы экологического права, которые закреплены в Законе Российской Федерации «Об охране окружающей природной среды», которые также применимы в качестве общих требований к эксплуатации любых трубопроводов.

Нельзя обойти вниманием и ранее уже упоминавшийся Федеральный закон Российской Федерации «О промышленной безопасности опас-

ных производственных объектов», в котором установлены общие нормы промышленной безопасности, касающиеся эксплуатации трубопроводов.

Эти общие нормы содержатся в большом количестве нормативных документов, которые в основном обличены в форму закона и подробное перечисление которых невозможно в рамках настоящего исследования.

К общеспециальным и специальным нормам относятся нормы, касающиеся эксплуатации отдельных видов трубопроводов, причем особенно актуальны для определения правового регулирования две классификации трубопроводов по целевому назначению, которая выделяет внутренние, промысловые и магистральные трубопроводы и по типу транспортируемые среды, где отдельно выделены газопроводы и нефтепроводы.

Общеспециальные и специальные нормы формализованы, как правило, в подзаконных актах Российской Федерации.

Достаточное правовое регулирование в законодательстве Российской Федерации принято только для одного вида трубопроводов – магистральных трубопроводов.

Соответственно, для нефтяных и газовых трубопроводов можно выделить общеспециальные нормы, которые распространяют свое действие на все виды магистральных трубопроводов и специальные, регламентирующие эксплуатацию одного вида магистральных трубопроводов.

К обще-специальному правовому регулированию магистральных трубопроводов можно отнести приказ Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору № 517 от 11.12.2020 «Об утверждении федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила безопасности для опасных производственных объектов магистральных трубопроводов», который распространяет свое действие как на магистральные газопроводы, так и на магистральные нефтепроводы.

К специальным нормам применительно к магистральным газопроводам можно отнести Постановление Правительства Российской Федерации № 1083 от 08.09.2017 «Об утверждении правил охраны магистральных газопроводов и о внесении изменений в положение о представлении в федеральный орган исполнительной власти (его территориальные органы), уполномоченный Правительством Российской Федерации на осуществление государственного кадастрового учета, государственной регистрации прав, ведение единого государственного реестра недвижимости и предоставление сведений, содержащихся в едином государственном реестре недвижимости, федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления дополнительных сведений, воспроизводимых на публичных кадастровых картах».

По аналогии с правовым регулированием магистральных трубопроводов правовое регулирование

эксплуатации нефтяных и газовых промысловых трубопроводов осуществляется общеспециальными нормами и специальными нормами, которые содержатся в одном основном нормативном документе – Приказе Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору № 534 от 15.12.2020 «Об утверждении федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила безопасности в нефтяной и газовой промышленности» в разделе «Эксплуатация промысловых трубопроводов».

Стоит отметить, что отдельные нормативные документы, содержащие только специальные нормы применительно к эксплуатации конкретного вида трубопроводов, отсутствуют. Это представляется необоснованным, так как смешение общеспециальных и специальных норм в одном нормативном документе без выделения в отдельные

разделы может создавать неоднозначность их толкования.

Что касается внутриплощадочных трубопроводов, то они лишь упоминаются в некоторых нормативных актах.

Анализ правового регулирования эксплуатации нефтяных и газовых трубопроводов позволил сделать несколько выводов.

Во-первых, следует констатировать, что правовое регулирование осуществляется общими нормами, которые не зависят от вида конкретного трубопровода, и общеспециальными и специальными правовыми нормами, которые зависят от классификации и вида трубопровода.

Во-вторых, становится очевидным недостаточное правовое регулирование эксплуатации нефтяных и газовых промысловых и внутренних трубопроводов.

Библиографический список

1. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.12.2018 № 305-КГ18-20539. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-11122018-n-305-kg18-20539-po-delu-n-a40-1762182017>.
2. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.02.2017 по делу № А40-98958/2016. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/30dQPYpCfimu>.
3. Лужина А. Н. Недвижимое имущество: понятие и отдельные виды: учебное пособие. Москва: РГУП, 2017. 148 с. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=611449&p=1>.
4. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации № 1 от 26.01.2010 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина». Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96790.
5. Кулумбаев Б. Н., Сембаев Н. С. Трубопроводный транспорт нефти и нефтепродуктов // Наука и техника Казахстана. 2015. № 3–4. С. 63–66. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/truboprovodnyy-transport-nefti-i-nefteproduktov>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32381443>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ynthxa>.
6. Иванова Т. Н. Трубопроводный транспорт России: понятие и источники правового регулирования // Предпринимательское право. 2020. № 4. С. 66–73. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44292370>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xxpwou>.

References

1. *Opredelenie Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 11.12.2018 № 305-KG18-20539* [Determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated 11.12.2018 № 305-KG18-20539]. Available at: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-11122018-n-305-kg18-20539-po-delu-n-a40-1762182017> [in Russian].
2. *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 10.02.2017 po delu № A40-98958/2016* [Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated 02.10.2017 with regard to case № A40-98958/2016]. Available at: <https://sudact.ru/arbitral/doc/30dQPYpCfimu>.
3. Luzhina A. N. *Nedvizhimoe imushchestvo: ponyatie i odel'nye vidy: uchebnoe posobie* [Real estate: concept and certain types: textbook]. Moscow: RGUP, 2017, 148 p. Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=611449&p=1> [in Russian].
4. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo suda Rossiiskoi Federatsii № 1 ot 26.01.2010 «O primeneni sudami grazhdanskogo zakonodatel'stva, reguliruyushchego otnosheniya po obyazatel'stvam vsledstvie prichineniya vreda zhizni ili zdorov'yu grazhdanina»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 1 dated 26.01.2010 «On the application by the courts of civil legislation regulating relations on obligations due to harm to the life or health of a citizen»]. Retrieved from legal reference system «Consultant Plus». Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96790 [in Russian].
5. Kulumbaev B. N., Sembaev N. S. *Truboprovodnyi transport nefti i nefteproduktov* [Pipeline transport of oil and oil products]. *Nauka i tekhnika Kazakhstana* [Science and technology of Kazakhstan], 2015, no. 3–4, pp. 63–66. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/truboprovodnyy-transport-nefti-i-nefteproduktov>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32381443>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ynthxa> [in Russian].
6. Ivanova T. N. *Truboprovodnyi transport Rossii: ponyatie i istochniki pravovogo regulirovaniya* [Pipeline transportation in Russia: notion and sources of legal regulation]. *Predprinimatel'skoe pravo* [Entrepreneurial Law], 2020, no. 4, pp. 66–73. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44292370>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xxpwou> [in Russian].

Трибуна молодого ученого
TRIBUNE OF YOUNG SCIENTIST

DOI: 10.18287/2542-047X-2022-8-2-82-87

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.9

Дата поступления: 23.06.2022
рецензирования: 26.07.2022
принятия: 21.08.2022Особенности получения показаний свидетеля, находящегося на территории
другого государства

В. С. Ланина

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация
E-mail: vlanina2009@yandex.ru

Аннотация: В настоящей статье исследуются способы получения показаний свидетеля, находящегося на территории другого государства. Автор анализирует важность свидетельских показаний в сфере доказывания, а также трудности в ходе их получения. Исследуются сущность и механизм применения международной правовой помощи при необходимости допроса свидетеля, находящегося за рубежом, в том числе варианты извещения таких свидетелей через дипломатический, специальный или прямой способ. При этом допрос свидетеля иностранным судом или иным компетентным органом на территории государства осуществляется при обращении суда одного государства с такой просьбой к суду другого государства. Кроме того, стороны или сам свидетель вправе обратиться к нотариусу как в Российской Федерации, так и за границей в рамках вопроса обеспечения доказательств. Рассматривается возможность участия свидетеля в судебном процессе с использованием информационных технологий, а именно видео-конференц-связи и веб-конференции.

Ключевые слова: свидетель; свидетельские показания; международная правовая помощь; обеспечение доказательств; видео-конференц-связь; веб-конференция; гражданский процесс.

Цитирование. Ланина В. С. Особенности получения показаний свидетеля, находящегося на территории другого государства // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8, № 2. С. 82–87. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-2-82-87>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Ланина В. С., 2022

Валерия Сергеевна Ланина – соискатель степени кандидата юридических наук, кафедра гражданского процесса, Саратовская государственная юридическая академия, 410028, Российская Федерация, Саратовская область, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104.

SCIENTIFIC ARTICLESubmitted: 23.06.2022
Revised: 26.07.2022
Accepted: 21.08.2022Features of obtaining the testimony of a witness located on the territory
of another state

V. S. Lanina

Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation
E-mail: vlanina2009@yandex.ru

Abstract: This article examines the methods of obtaining the testimony of a witness located on the territory of another state. The author analyzes the importance of witness testimony in the field of proof, as well as what difficulties may arise in the course of their implementation. The essence and mechanism of the application of international legal assistance is noted when it is necessary to interrogate a witness located abroad, including options for notifying such witnesses through a diplomatic, special or direct method. In this case, the interrogation of a witness by a foreign court or other competent

authority on the territory of a State is carried out when a court of one state applies to a court of another state with such a request. In addition, the parties or the witness himself have the right to apply to a notary both in the Russian Federation and abroad as part of the issue of securing evidence. The possibility of the witness's participation in the trial using information technology, namely videoconferencing and web conference, is being considered.

Key words: witness; testimony; international legal assistance; providing evidence; video conferencing; web conference; civil procedure.

Citation. Lanina V. S. *Osobennosti polucheniya pokazaniy svidetelya, nakhodyashchegosya na territorii drugogo gosudarstva* [Features of obtaining the testimony of a witness located on the territory of another state]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2022, vol. 8, no. 2, pp. 82–87. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-2-82-87> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

© Lanina V. S., 2022

Valeria S. Lanina – postgraduate seeker of the Degree of Candidate of Legal Sciences, Department of Civil Procedure, Saratov State Law Academy, 104, Chernyshevsky Street, Saratov, 410028, Russian Federation.

Свидетельские показания играют важную роль в сфере доказывания, они используются в гражданском процессе при рассмотрении отдельных категорий дел и позволяют определить необходимые факты об обстоятельствах, имеющих значение для разрешения спора. Тем не менее имеются определенные трудности, если речь идет о получении показаний свидетеля, находящегося на территории другого государства. В данном случае суду придется воспользоваться институтом международной правовой помощи по гражданским делам.

Международная правовая помощь – это совокупность действий, совершаемых компетентными национальными органами одного государства, по оказанию содействия как в осуществлении правосудия по гражданским делам, так и в совершении иных юридически значимых действий соответствующим органам другого государства, где вся процедура регламентирована совокупностью международных и отечественных правовых норм [1, с. 19–24]. Анализируя данное понятие, можно заключить, что оказание международной правовой помощи подразделяется на помощь, оказанную в рамках конкретного судебного разбирательства, и на помощь, оказанную по осуществлению внесудебных действий, к примеру в нотариальной сфере. Тем самым данное понятие имеет широкое толкование и включает в себя довольно обширный круг вопросов.

Международная правовая помощь регулируется рядом правовых актов, в частности Договором между Российской Федерацией и Монголией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 20.04.1999¹, Договором между СССР и Республикой Куба о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 28 ноября 1984 г.², Договором

между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 26 января 1993 г.³, Договором между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет о взаимной правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, коммерческим и семейным делам от 23 сентября 1997 г.⁴, Договором между Российской Федерацией и Республикой Индией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и торговым делам от 3 октября 2000 г.⁵ и т. д.

В основном к международной правовой помощи относятся определенные действия процессуального характера, а именно составление и пересылка документов, проведение экспертиз, опрос сторон, третьих лиц, допрос свидетелей, экспертов, признание и исполнение судебных решений по гражданским делам, приговоров в части гражданского иска, исполнительных надписей, а также вручение документов. Список данных действий не безграничен, и это не случайно, осуществить качественную правовую помощь в разумный срок можно лишь в том случае, если есть четкие инструкции по ее реализации и налаженный механизм сотрудничества между государствами. Иначе обстоят дела с уточнением или конкретизацией действий по оказанию правовой помощи, а также с установлением сроков их выполнения. Иными словами, в правовой помощи должно быть отражено содержание каждого действия, так, получение показаний свидетеля, находящегося на территории другого государства,

¹ Договор между Российской Федерацией и Монголией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (Улан-Батор, 20 апреля 1999 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.04.2022).

² Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Куба о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (Гавана, 28 ноября 1984 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.04.2022).

³ Договор между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Москва, 26 января 1993 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.04.2022).

⁴ Договор между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет о взаимной правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, коммерческим и семейным делам (Москва, 23 сентября 1997 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.04.2022).

⁵ Договор между Российской Федерацией и Республикой Индией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и торговым делам (Нью-Дели, 3 октября 2000 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.04.2022).

должно рассматриваться через призму вызова свидетеля на территорию Российской Федерации либо допроса свидетеля судом или иным компетентным органом на территории государства, где свидетель находится. В первом случае суд передает через определенные органы либо напрямую извещение о явке на судебное заседание для дачи показаний. Подобные извещения свидетелей строятся в целом из порядка судебных извещений и вызовов в гражданском процессе. Согласно ст. 113 ГПК РФ свидетели извещаются заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату и т. д. В свою очередь АПК РФ (ст. 253) закрепил порядок извещения для иностранных свидетелей: они извещаются о судебном разбирательстве определением арбитражного суда путем направления поручения в учреждение юстиции или другой компетентный орган иностранного государства.

Существует три вида извещения свидетелей [2, с. 190–193], которые находятся за пределами Российской Федерации:

1) дипломатический способ, где извещение свидетелей происходит посредством дипломатических и консульских органов;

2) специальный способ (с участием специальных центральных органов), в данном случае специализированный орган правомочен реализовывать просьбы о вручении повесток (в Российской Федерации это Министерство юстиции Российской Федерации);

3) прямой способ извещения, отражающий возможность суда извещать свидетелей, находящихся за границей, напрямую путем пересылки судебных документов. Однако имеется ряд нюансов, не всегда можно применять данный способ, несмотря на упрощенную форму, дело в том, что Конвенцией о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам 1965 г. установлено, если соответствующее государство не заявляет возражений, то возможно непосредственно посылать по почте судебные документы лицам, находящимся за границей⁶.

Что касается допроса свидетеля иностранным судом или иным компетентным органом на территории государства, то здесь следует сказать про судебное поручение. Судебное поручение – это обращение суда одного государства к суду другого государства с просьбой совершить определенные процессуальные действия по делу [3, с. 594]. Подобные обращения не адресуются напрямую от одного суда другому суду, зачастую оно направляется через специализированные органы, схема-

тично это выглядит следующим образом: правомочный суд оформляет требование для другого компетентного суда с просьбой осуществить допрос свидетеля, который находится на территории его действия, данный документ передается органу юстиции, который оформляет судебное поручение в соответствии с требованиями международных договоров и пересылает аналогичному органу юстиции за рубежом, после чего обращение попадает в необходимый суд для дальнейшей реализации обозначенного процессуального действия. Конвенцией по вопросам гражданского процесса 1954 г. установлено, что государства должны назначить центральный орган, который обязуется принимать просьбы о вручении документов, поручения составляются на английском или французском языке, при пересылке документов можно использовать консульские каналы, в случае нарушения суверенитета или безопасности при реализации просьбы запрашиваемого государства можно отказать в ее удовлетворении⁷.

Помимо этого, стороны или сам свидетель может обратиться к нотариусу в рамках вопроса обеспечения доказательств. Согласно ст. 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, в порядке обеспечения доказательств нотариус, помимо прочего, допрашивает свидетелей⁸. Одновременно нотариус извещает о времени и месте обеспечения доказательств стороны и заинтересованных лиц, при этом их неявка не является препятствием для выполнения действий по обеспечению доказательств, обеспечение доказательств без извещения одной из сторон и заинтересованных лиц производится лишь в случаях, не терпящих отлагательства, или в тех, когда нельзя определить, кто впоследствии будет участвовать в деле, а в случае неявки свидетеля по вызову нотариус сообщает об этом в суд по месту жительства свидетеля для принятия мер, предусмотренных законодательными актами Российской Федерации. Такая возможность используется на практике. Так, в ходе рассмотрения искового заявления Ч. к государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации о назначении пенсии, признании решения об отказе в назначении пенсии незаконным суду было представлено доказательство в виде нотариально удостоверенного протокола допроса свидетеля, что подтвердило факт осуществления трудовых обязанностей истцом в назначенном месте и в определенное время⁹.

⁷ Конвенция по вопросам гражданского процесса (Гаага, 1 марта 1954 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.04.2022).

⁸ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.04.2022).

⁹ Решение Арсеньевского городского суда Приморского края № 2-107/2020 от 14 июля 2020 г. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.04.2022).

⁶ Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам (Гаага, 15 ноября 1965 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.04.2022).

Безусловно, нотариальному обеспечению доказательств присущи положительные черты, к примеру быстрота в совершении таких действий по обеспечению доказательств, однако в научной литературе иногда ставится под сомнение легитимность данных доказательств, потому как обеспечение доказательств нотариусом не закреплено в виде доказательства в ГПК РФ [4, с. 270]. Отметим, что обеспечение доказательств было закреплено в ГПК РСФСР 1964 года: лица, имеющие основания опасаться, что представление необходимых для них доказательств сделается впоследствии невозможным или затруднительным, могли просить суд об обеспечении этих доказательств, причем обеспечение доказательств до возникновения дела в суде производилось государственными нотариальными конторами¹⁰. Ныне действующий ГПК РФ не содержит подобной нормы.

Нотариальный акт обладает доказательственной силой, которая выражается в следующем:

1) нотариальный акт может быть оспорен только с помощью специальной процедуры;

2) подлинность происхождения нотариального акта от подписавших его лиц является презумпцией [5, с. 120–127].

Тем самым обеспечение нотариусом доказательств в виде допроса свидетеля, который в последующем может выехать за границу, является существенной перспективой в надлежащем оформлении доказательств для будущего судебного производства, более того, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» содержит указание на то, что доказательства могут быть обеспечены нотариусом, если имеются основания полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным¹¹.

Вместе с тем свидетель может обратиться к нотариусу по месту своего нахождения, иными словами, к нотариусу, либо аналогичному органу, осуществляющему нотариальную деятельность за рубежом. Здесь также будет проявляться международная правовая помощь, поскольку подобный акт нотариуса, составленный на иностранном языке, необходимо легализовать. Легализация иностранных документов, в частности акта нотариуса о допросе свидетеля, имеет определенный механизм и может быть реализована одним из трех установленных способов: во-первых, это консуль-

ская легализация с участием установленных органов (например, Министерства иностранных дел Российской Федерации); во-вторых, легализация с помощью апостиля (применяется в рамках Конвенции, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов 1961 г.); в-третьих, может иметь место упрощенный порядок (в пределах двусторонних договоров о правовой помощи по гражданским делам). К кругу субъектов по оказанию правовой помощи (данные лица при осуществлении своих прав и обязанностей становятся частью международных гражданских правовых или процессуальных правоотношений), как отмечает О. Г. Никульшина, относятся также субъекты, осуществляющие правоприменительную деятельность: учреждения юстиции, органы, выполняющие нотариальные функции, дипломатические представительства и консульские учреждения и другие [6, с. 58].

Таким образом, обращение к нотариусу заинтересованных лиц для допроса свидетелей, которые в будущем могут выехать за границу, позволяет обеспечить необходимое доказательство для правильного и своевременного рассмотрения спора, кроме того, применение нотариусом процессуальных норм только усиливает их функцию по защите прав и законных интересов лиц, а функционирование международной правовой помощи в этой сфере выступает важным элементом сотрудничества Российской Федерации с иными государствами, что также служит охране прав и свобод граждан.

Помимо вышеуказанных возможностей, свидетель может участвовать в процессе с помощью информационных технологий. Современные реалии позволяют участникам судопроизводства более эффективно достигать целей правосудия в цивилистическом процессе, так как применение информационных технологий в отечественном судопроизводстве обеспечивает дополнительные гарантии гласности и открытости судебного процесса, делает его финансово более доступным, оперативным и отвечающим потребностям современного общества. Составляющей электронного правосудия является видео-конференц-связь, которая рассматривается как способ осуществления процессуальных действий, предусмотренных законом, с использованием программно-технических средств передачи аудио- и видеoinформации по каналам связи с одним или несколькими абонентами¹².

В статье 155.1 ГПК РФ установлено, что участие в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи возможно при наличии в судах технической возможности

¹⁰ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (утратил силу). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.04.2022).

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.04.2022).

¹² Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 № 401 «Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний». Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.04.2022).

осуществления видео-конференц-связи, тем самым лица, участвующие в деле, их представители, а также свидетели, эксперты, специалисты, переводчики могут участвовать в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи при условии заявления ими ходатайства об этом или по инициативе суда. В ходе применения систем видео-конференц-связи в разбирательстве могут принимать участие лица, участвующие в деле, а также свидетели, эксперты, специалисты и переводчики.

Тем не менее при применении видео-конференц-связи есть определенные нюансы, в том числе относительно участия свидетелей. Судебное заседание с использованием систем видео-конференц-связи предполагает присутствие свидетелей в помещении суда по месту жительства, месту пребывания или месту их нахождения, фактически это означает, что свидетель может участвовать в судопроизводстве посредством видео-конференц-связи только находясь в здании суда. Как следствие, использование каких-либо иных платформ для проведения видео-конференц-связи, которые бы позволяли свидетелям находиться дома или в офисе и участвовать в судебном заседании, законодательство не предусматривает. Такой вариант не совсем подходит для свидетелей, находящихся за границей, так как он трудновыполним, в данном случае может быть применима система веб-конференции. Согласно ст. 155.2 ГПК РФ, лица, участвующие в деле, и другие участники процесса могут участвовать в судебном заседании путем использования системы веб-конференции при условии заявления ими ходатайства об этом

и при наличии в суде технической возможности осуществления веб-конференции, при этом установление судом личности конкретного лица осуществляется с использованием информационно-технологических средств, обеспечивающих идентификацию лица без его личного присутствия с помощью единой биометрической системы. Главным преимуществом веб-конференции выступает возможность заинтересованных лиц участвовать в судебном заседании, находясь при этом в любом удобном месте. К тому же довольно легко получить доступ к судебному онлайн-заседанию, к примеру, сервис ГАС РФ «Правосудие» содержит подробную инструкцию об участии в онлайн-заседании.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что на сегодняшний день существует возможность выбора способа получения показаний свидетеля, который находится на территории другого государства. К таковым способам, в частности, относятся: судебное поручение в рамках международной правовой помощи; допрос свидетеля в порядке обеспечения доказательств как российским, так и зарубежным нотариусом; получение свидетельских показаний с помощью информационных технологий – видео-конференц-связи и веб-конференции. Каждый из указанных способов уникален, имеет свои положительные и отрицательные стороны, поэтому в первую очередь при выборе конкретного способа необходимо исходить из соблюдения критериев оценки доказательств (особенно – допустимости и достоверности доказательств) и процессуальной экономии при допросе подобных свидетелей в гражданском судопроизводстве.

Библиографический список

1. Григорьева О. Г. Международная правовая помощь по гражданским делам в юридической науке советского государства // Бизнес в законе. 2013. № 6. С. 19–22. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21024170>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rsbwlf>.
2. Лошкарев А. В., Фадеев А. В., Федякина А. Г. Проблема извещения лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 1–2 (40). С. 190–193. Available at: <http://doi.org/10.24411/2500-1000-2020-10091>. EDN: <https://www.elibrary.ru/joqbwk>.
3. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. В. Яркова. Москва: Волтерс Клувер, 2004. 784 с. URL: https://kommentarii.org/2020/kom_arbitraj/; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20035978>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qwlqfj>.
4. Лакоба А. Д. Обеспечение доказательств в нотариальном порядке // Инновации и инвестиции. 2015. № 11. С. 270–273. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25916245>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vvdgkn>.
5. Бегичев А. В. Основные положения обеспечения нотариусами доказательств // Образование и право. 2014. № 3–4 (55–56). С. 120–127. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-polozheniya-obespecheniya-notariusami-dokazatelstv>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21399003>. EDN: <https://www.elibrary.ru/sahdht>.
6. Никульшина О. Г. Субъекты международной правовой помощи по гражданским делам // Законодательство и экономика. 2008. № 4. С. 57–60. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=10337355>. EDN: <https://www.elibrary.ru/isfnlt>.

References

1. Grigorieva O. G. *Mezhdunarodnaya pravovaya pomoshch' po grazhdanskim delam v yuridicheskoy nauke sovetskogo gosudarstva* [The concept of international legal assistance in civil cases in the legal science of the Soviet state]. *Biznes*

v zakone [Business in Law], 2013, no. 6, pp. 19–22. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21024170>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rsbwlf> [in Russian].

2. Loshkarev A. V., Fadeev A. V., Fedyakina A. G. *Problema izveshcheniya lits, uchastvuyushchikh v grazhdanskom sudoproizvodstve* [The problem of notifying persons involved in civil proceedings]. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences], 2020, no. 1–2 (40), pp. 190–193. Available at: <http://doi.org/10.24411/2500-1000-2020-10091>. EDN: <https://www.elibrary.ru/joqbwk> [in Russian].

3. *Kommentarii k Arbitrazhnomu protsessual'nomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateynnyy). Pod red. V. V. Yarkova* [Yarkov V. V. (Ed.) Commentary to the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation (article-by-article)]. Moscow: Volters Kluver, 2004, 784 p. Available at: https://kommentarii.org/2020/kom_arbitraj/; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20035978>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qwlqfj> [in Russian].

4. Lakoba A. D. *Obespechenie dokazatel'stv v notarial'nom poryadke* [Provision of evidence in a notarial order]. *Innovatsii i investitsii* [Innovations and Investments], 2015, no. 11, pp. 270–273. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25916245>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vvdgkn> [in Russian].

5. Begichev A. V. *Osnovnye polozheniya obespecheniya notariusami dokazatel'stv* [The main provisions of providing evidence notaries]. *Obrazovanie i pravo* [Education and Law], 2014, no. 3–4 (55–56), pp. 120–127. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-polozheniya-obespecheniya-notariusami-dokazatelstv>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21399003>. EDN: <https://www.elibrary.ru/sahdht> [in Russian].

6. Nikulshina O. G. *Sub'ekty mezhdunarodnoy pravovoy pomoshchi po grazhdanskim delam* [Subjects of international legal assistance in civil cases]. *Zakonodatel'stvo i ekonomika*, 2008, no. 4, pp. 57–61. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=10337355>. EDN: <https://www.elibrary.ru/isfnlt> [in Russian].

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340

Дата поступления: 01.07.2022
рецензирования: 04.08.2022
принятия: 21.08.2022

**Развитие учебной дисциплины «Энциклопедия права»
в Германии XVIII–XIX веков**

О. К. Слобожанинов

Гуманитарный университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация
E-mail: oleg.slo@rambler.ru

Аннотация: В статье последовательно рассматривается зарождение, развитие, расцвет и упадок учебной дисциплины «Энциклопедия права» в Германии с особым акцентом на период XVIII–XIX веков. Автором приводится обзор наиболее значимых немецких энциклопедий права, изданных в период с XVI по XIX в., и дается характеристика их содержания. В работе представлены краткие биографии известных немецких юристов-энциклопедистов, в том числе Даниэля Неттельбладта, Иоганна Стефана Пюттера, Густава Гуго, Генриха Аренса, Адольфа Меркеля (и других), указаны ссылки на их основные сочинения, переданы их основные воззрения. Автор прослеживает изменение наименования и содержания энциклопедии права как юридической дисциплины, ее взаимное влияние на историю, философию, методологию и правовые дисциплины. В тексте статьи отражен обширный историко-теоретический материал из сочинений российских дореволюционных правоведов – Н. М. Коркунова, Н. К. Ренненкампфа, Ф. В. Тарановского, Г. Ф. Шершеневича, подробно изучавших вопрос становления энциклопедии права как науки и учебной дисциплины. В работе автором также перечислены университеты, в которых преподавалась энциклопедия права, и приведены варианты названия этой дисциплины.

Ключевые слова: энциклопедия права; энциклопедия законоведения; юридическая энциклопедия; общая теория права; теория государства и права; философия права; история права; история права Германии; Даниэль Неттельбладт; Иоганн Стефан Пюттер; Густав Гуго; Генрих Аренс; Адольф Меркель.

Цитирование. Слобожанинов О. К. Развитие учебной дисциплины «Энциклопедия права» в Германии XVIII–XIX веков // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8, № 2. С. 88–94. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-2-88-94>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Слобожанинов О. К., 2022

Олег Константинович Слобожанинов – преподаватель кафедры публичного права, юридический факультет, Гуманитарный университет, 620000, Российская Федерация, г. Екатеринбург, Железнодорожников, 3.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 01.07.2022
Revised: 04.08.2022
Accepted: 21.08.2022

**Development of the academic discipline «Encyclopaedia of law»
in Germany in XVIII–XIX centuries**

O. K. Slobozhaninov

The Liberal Arts University, Yekaterinburg, Russian Federation
E-mail: oleg.slo@rambler.ru

Abstract: The article deals consecutively with the beginning, development, heyday and downturn of the academic discipline of «Encyclopaedia of law» in Germany with special accent on the period of XVIII–XIX centuries. The author presents the review of the most significant German encyclopaedias of law, edited since XVI until XIX centuries and the characteristics of its content. The paper includes the brief biographies of famous German lawyers-encyclopaedists such as Daniel Nettelbladt, Johann Stephan Pütter, Gustav Hugo, Heinrich Ahrens, Adolf Merkel (and the others), data on their main works and crucial views. The author observes the change of name and content of encyclopaedia of law as a legal academic discipline, its mutual influence on history, philosophy and legal academic disciplines. The article demonstrates the vast historical and theoretical material from the works of Russian pre-revolutionary lawyers such as N. M. Korkunov, N. K. Rennenkampf, F. V. Taranovsky, G. F. Shershenovich who researched in details the issues on becoming of encyclopaedia of law both as science and as an academic discipline. The author also enumerates the universities where the encyclopedia of law was taught as an academic discipline and presents some of its names.

Key words: encyclopaedia of law; encyclopaedia of legal studies; legal encyclopaedia; common theory of law; theory of state and law; philosophy of law; history of law; history of German law; Daniel Nettelbladt; Johann Stephan Pütter; Gustav Hugo; Heinrich Ahrens; Adolf Merkel.

Citation. Slobozhaninov O. K. *Razvitie uchebnoi distsipliny «Entsiklopediya prava» v Germanii XVIII–XIX vekov [Development of the academic discipline «encyclopaedia of law» in Germany in XVIII–XIX centuries]. Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta [Juridical Journal of Samara University]*, 2022, vol. 8, no. 2, pp. 88–94. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-2-88-94> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

© Slobozhaninov O. K., 2022

Oleg K. Slobozhaninov – lecturer of the Department of Public Law, Faculty of Law, The Liberal Arts University, 3, Zheleznodorozhnikov Street, Yekaterinburg, 620000, Russian Federation.

В науке о праве существует несколько уровней познания права: 1) энциклопедия права; 2) теория права (общая теория права, теория государства и права); 3) философия права. *Энциклопедия права* представляет собой краткий очерк содержания всех юридических наук в совокупности. Она соединяет (консолидирует) огромный массив фактологических сведений и расширяет объем знания [1, с. 25]. Энциклопедия права (известная также под названиями *юридическая энциклопедия* или *энциклопедия законоведения*), возникшая в Германии в XVI–XVII вв., является одной из наиболее ранних юридических дисциплин. Потребность в ней стала нарастать по мере дифференциации в самом праве. Пока все писаное право выражалось в римских и канонических источниках, для юридической энциклопедии было мало почвы. Но когда из права стали выделяться уголовное, процессуальное, административное, явилась необходимость соединять данные разных источников в один обзор [2, с. 57].

Следует отметить, что в период конца XVI – конца XVIII века об энциклопедии права можно говорить как об «учении» или учебной дисциплине. И лишь к началу XIX века была создана почва для формирования энциклопедии права как самостоятельной науки.

Энциклопедическая литература появляется в XVI веке: в это время возникает большое число сочинений, охватывающих все отрасли права и носящих методологический и систематический характер. Первой систематической энциклопедией права фактически признается работа немецкого правоведа *Лагуса (Lagus)* *Methodica juris utriusque tradition* 1543 г. Она заключала в себе частное, публичное, положительное и философское право и в соответствии со своим содержанием разделялась на 2 части: I pars philosophica и II pars historica. В первой из них рассматривались происхождение права (законодательство и обычаи), истолкование и применение законов, аналогия, фикция, а также учение Лагуса о естественном праве. Во второй части говорилось о положительном праве, характеризовались отдельные институты (*formae juris*), причем относительно каждого из них ставились четыре вопроса: 1) кому принадлежит право? 2) как оно приобретается? 3) как оно теряется? 4) как оно охраняется? [3, с. 13–14].

Впервые название «энциклопедия права» к своему сочинению применил *Гуниус (Hunius)*: в 1638 г. появилась его *Encyclopaedia iurisuniversi*, впоследствии издававшаяся также в 1642, 1658 и 1675 гг. Энциклопедия Гуниуса преследовала пропедевтические цели и старалась ввести начинающего в из-

учение правоведения главным образом с помощью краткого догматического изложения отдельных юридических дисциплин, при этом отводилось некоторое место и историческому очерку изменений права [4, с. 29]. Спустя два года после выхода в свет книги Гуниуса в 1640 г. во Франкфурте увидела свет работа *Форбургга (Vorburg)* *Encyclopaedia juris publici, privatique, civilis, criminalis, feudalis*, включавшая в себя 2 разные по объему части: 1) собрание юридических правил, составленное Вольфгангом Сигизмундом, ашафенбургским деканом; 2) юридический словарь. В 1675 г. появилось сочинение *Унферферта (Unverfärth)* *Paediae Jurisprudentialae*, состоящее из 23 глав (выделенных сообразно с семью обозначенными автором целями «педии»), в которых излагались общие вопросы, но не содержание отдельных наук. По мнению Н. М. Коркунова, «книга Унферферта по своему содержанию должна быть поставлена выше книги Гуниуса» [3, с. 14].

Таким образом, энциклопедии права, появившиеся в XVI–XVII веках, представляли собой чисто механическое соединение большего или меньшего количества норм права. Объем этих норм изменялся в зависимости от целей энциклопедии: он сокращался, когда энциклопедия права предназначалась для педагогических надобностей, а расширялся, если она должна была служить судебной или иной практике [2, с. 57].

С XVIII века под влиянием философии Вольфа энциклопедии по сути и форме становятся краткими очерками содержания отраслевых наук; это были энциклопедии конспектообразного характера с рубриками, схемами, но при отсутствии единства изложения, так как в этих энциклопедиях права не было обобщающей и объединяющей мысли [1, с. 25–26]. К концу XVIII столетия в энциклопедической литературе сформировались два самостоятельных, развивающихся параллельно направления: 1) философское, рационалистическое; 2) историческое, эмпирическое.

Так, *философское (рационалистическое) направление* исходило из априорных идей и дедуцировало из них основы системы естественного или разумного права (*Naturrecht* или *Vernunftrecht*). В рамках этого направления работал *Даниэль Неттельбладт (Daniel Nettelbladt)*. Он был учеником и последователем знаменитого философа-энциклопедиста *Христиана фон Вольфа (Christian von Wolff)* и в качестве главной своей цели избрал систематизацию правоведения по системе своего учителя. Даниэль Неттельбладт (1719–1791) родился в немецком городе Росток.

Его отцом был богатый купец и местный сенатор Генрих Неттельбладт. Именно по его настоянию в возрасте 14 лет (1733 г.) Даниэль поступил в Ростокский университет на специальность «богословие», где приступил к изучению философских и юридических работ Х. Вольфа и И. У. Крамера, впоследствии оказавших на него значительное влияние. После смерти отца в 1735 г. Неттельбладт меняет специальность и обращается к изучению юриспруденции. В 1740 г. он отправляется в Марбург, где впервые встречается с профессорами Марбургского университета Х. Вольфом и И. У. Крамером, посещает их лекции. В 1741 г. Д. Неттельбладт отправляется в город Галле следом за Вольфом, приглашенным преподавать в местном университете. Поселившись у Вольфа, Даниэль Неттельбладт продолжает свои юридические исследования. В 1744 г. он защищает диссертацию, становится доктором права и начинает читать лекции по юриспруденции, пользующиеся колоссальным успехом. В следующем, 1745 г. Даниэль Неттельбладт пишет свои первые научные работы *Systema elementare universae Jurisprudentiae positivae Imperii Romani communis* и *Systema universae jurisprudentiae naturalis*. Блестящие лекции и ранние сочинения принесли ему широкую известность, и в 1746 г. Д. Неттельбладта приглашают в Галесский университет на должность ординарного профессора права. В 1749 г. выходит книга Неттельбладта *Systema elementare universae jurisprudentiae naturalis usui systematis jurisprudentiae positivae accomodatum*, изданная в 1770 г. на русском языке под названием «Начальное основание всеобщей естественной юриспруденции, принаправленное к употреблению основания положительной юриспруденции и переведенное с латинского языка» [5, с. 41–44]. Она примечательна тем, что стала первым русскоязычным юридическим учебником не только по «энциклопедии права». Именно по этой книге российских студентов стали обучать приглашенные в Россию ученые-правоведы немецкого происхождения **Филипп Генрих Дильтей (Philipp Heinrich Dilthey)** – первый профессор юридического факультета МГУ [6, с. 3–21] – и **Карл Генрих Лангер (Karl Heinrich Langer)**, приглашенный в 1764 г. преподавать в Московском университете вместо Ф. Г. Дильтея. В 1775 г. Неттельбладт возглавил юридический факультет Галесского университета и преподавал на нем все юридические дисциплины до конца своей жизни в 1791 г.

Даниэля Неттельбладта можно назвать не только одним из наиболее видных профессоров, работавших над энциклопедией права как учебную дисциплину, но и выдающимся представителем науки энциклопедии права на самом раннем этапе ее формирования – появления предпосылок развития науки. Он был одним из первых, кто систематизировал всю совокупность юридических норм всех отраслей права и дал ее энциклопедический обзор в соответствии со стройной логической системой, а также дефинировал многие юридические

понятия и институты. Хотя сам Д. Неттельбладт применительно к своим работам употреблял термин «система», а не «энциклопедия», его работы сформированы по принципу частной энциклопедии, то есть научного обзора юридических сведений из различных отраслей права. Вместе с тем «энциклопедия права» Д. Неттельбладта была не просто справочным пособием, энциклопедией в традиционном ее понимании, а произведением со стройной логической системой, построенной с использованием разнообразных научных методов – анализа и синтеза, индукции и дедукции, тождества, абстрагирования и прочих.

Другие энциклопедии рассматриваемого периода были написаны под влиянием *догматического (положительного) или эмпирического (исторического) направления*. Оно отталкивалось от положительного права и его исторического разъяснения и пыталось извлечь из этого материала индуктивным путем некоторые руководящие юридические принципы. Лучшим образцом эмпирической или положительной энциклопедии права во второй половине XVIII в. было произведение **Иоганна (Иоанна) Стефана Пюттера (Johann Stephan Pütter)**, названное в первом издании *Эскизом*, во втором – *Опытом юридической энциклопедии* (соответственно, *Entwurf einer juristischen Encyclopädie* 1757 г.; *Neuer Versu cheiner juristischen Encyclopädie* 1767 г.). В нем даны обозрение и краткие очерки отдельных юридических дисциплин с указанием пособий к их изучению; затем следует история источников и обзор юридической литературы; завершается все произведение особым отделом, посвященным методологии научного правоведения [4, с. 31–32].

Иоганн Стефан Пюттер (1725–1807) известен как немецкий публицист, юрист и профессор права Геттингенского университета. Его родители происходили из города Изерлона (Северный Рейн – Вестфалия): отец был купцом, а мать – дочерью пастора. Начальное образование Пюттер получил дома: он изучал латынь, древнегреческий, иврит, халдейский и сирийский языки и хотел стать востоковедом. Однако после смерти отца он, следуя семейной традиции, выбрал юриспруденцию. В возрасте 13 лет Пюттер поступил в Марбургский университет, где его наставником был упомянутый выше Х. Вольф. В 1739 г. И. С. Пюттер поступил в университет Галле-Виттенберг (где подружился с Готфридом Ахенвалем) и закончил свое образование в Йенском университете. В 1746 г. Пюттер был назначен профессором права Геттингенского университета, где преподавал до самой своей смерти в 1807 г. [7]. И. С. Пюттер является одним из основоположников геттингенской школы права, учителем **Густава фон Гуго (Gustav von Hugo)** и предтечей *исторической школы права* **Фридриха Карла фон Савиньи (Friedrich Carl von Savigny)** и **Георга Фридриха Пухты (Georg Friedrich Puchta)**. Он считал необходимым исследование положительного права разных народов в процессе их исторического развития. С точки зрения

Пюттера, положительное право носит изменчивый характер и находится под влиянием многочисленных внешних условий: климата, географического положения, нравов, религии и т. д. В этой связи он не признавал существование универсального правового идеала, который был создан представителями школы естественного права. В то же время Пюттер полагал допустимым восполнение недостатков позитивного права естественным правом. Как отмечал А. А. Васильев, при изучении и преподавании права И. С. Пюттер «высказывался за целесообразность систематического анализа права и критически относился к комментаторству, чтению юридических актов» [8, с. 42–43].

В свете выбранной темы исследования следует отметить очень важный результат работы И. С. Пюттера: он дал вводной науке законоведения название «энциклопедия законоведения», и, соответственно, с момента появления его *Очерка* это название прочно укоренилось в юридической сфере. Энциклопедия Пюттера представляет первую попытку всеобщей юридической энциклопедии. Произведение Пюттера заканчивает собою период, в который юридическая энциклопедия была тесно связана с философией, служившей для первой образцом и источником формирования.

Эмпирическое направление, которое проводилось И. С. Пюттером и его сподвижниками, было реакцией против вырождения школы естественного права, выразившегося в появлении своеобразного рационалистического догматизма. В это критическое для школы естественного права время произошло ее обновление. Философская критика Канта не только бесповоротно осудила рационалистический догматизм, но и вскрыла первоначальный источник его происхождения. Рационализм был возвращен к своей методологической чистоте, и школа естественного права спаслась от вырождения. В этом обновленном духе школы составлялись и юридические энциклопедии. Среди них следует отметить изданную впервые в 1792 г. энциклопедию Г. Гуго *Lehr buch der juristischen Encyclopaedie*, который, несмотря на стремление к историческому изучению права, все же строил юридическую энциклопедию на чисто рационалистических началах [4, с. 32]. Густав Гуго (1764–1844), учившийся у Пюттера, также был представителем Геттингенской школы. Гуго сам признавал, что Пюттер – его учитель и что собственные идеи Гуго лишь развивают положения, разработанные Пюттером. В 1782 г. Густав Гуго поступил на юридический факультет Геттингенского университета, а в 1788 г. после получения степени доктора юридических наук стал профессором этого университета.

С начала XIX в. в энциклопедию права вливается новый дух, представляющий отражение философской мысли, охватившей Германию со времени Канта. Привнесение философского элемента выразилось сначала в исключительно механическом соединении юридических сведений с философскими, и только под влиянием *Фридриха*

Вильгельма Йозефа Шеллинга (Friedrich Wilhelm Joseph Schelling) началось стремление к отысканию органической связи в предлагаемых юридических данных. В 1802 г. Шеллинг прочел ряд лекций «О методе академического изучения», вызвавших переворот в энциклопедической литературе. Энциклопедия права начала меняться сообразно изложенным Ф. В. Й. Шеллингом идеям: в ней должно было установиться *органическое единство правоведения* – такое единство, которое охватывало и связывало бы все отдельные юридические дисциплины, а также области естественно-го и положительного права.

Таким образом, к XIX столетию энциклопедия права стала представлять собой соединение элементов юридического, философского и исторического знания. Включение в ее содержание нового материала имело двойственные последствия: с одной стороны, стал сокращаться обзор различных частей положительного права, с другой – появляется очерк основных понятий о праве.

Первая половина XIX в. – период расцвета энциклопедии права и как учебной дисциплины, и как науки. Анализ программ преподавания на юридических факультетах немецких университетов первой половины XIX в. показал, что во всех немецких университетах преподавались дисциплины энциклопедии и методологии права (Бреслау, Лейпциг, Марбург, Бонн, Кенигсберг, Киль); в других университетах ее предмет еще более выразителен – энциклопедия действующего права (Геттинген, Галле, Ландсгут, Берлин, Эрланген, Росток, Тюбинген), энциклопедия практического правоведения и государственного права (Вюрцбург); или/и энциклопедия и методология правоведения (Гейдельберг, Тюбинген, Йена, Марбург, Росток, Гессен, Лейпциг, Берлин) или юридическая энциклопедия и методология (Йена, Кенигсберг, Гессен, Росток, Гейдельберг, Марбург, Фрейбург) [9, с. 26]. В большинстве своем эти дисциплины преподавались на основе учебников ранних позитивистов, в том числе вышеупомянутого Г. Гуго. Именно к этому времени относятся лучшие энциклопедии права, среди которых стоит отметить произведения *Карла Пюттера (Karl Theodor Pütter)*, *Александра Фридлендера (Alexander Friedländer)*, *Леопольда Августа Варнкенига (Leopold August Warnkönig)*, *Фердинанда Вальтера (Ferdinand Walter)* и *Генриха Аренса (Heinrich Ahrens)*.

Карл Пюттер (1803–1873) – немецкий юрист и профессор права, происходивший из семьи мэра Хагена. После обучения в гимназии Иоахимсталь в Берлине Пюттер приступает к изучению права сначала в Боннском университете (1823 г.), затем – в Берлинском университете (1825 г.), где в 1827 г. получает докторскую степень. С 1832 г. и до самой смерти Пюттер преподает в Грайфсвальдском университете. В 1848 г. Карл Пюттер в работе «Введение в науку о праве, или Юридическая энциклопедия и методология» впервые включил «всеобщую историю права» в курс энциклопедии [10, с. 26].

Обзор энциклопедий права, изданных после *Der Inbegriff der Rechts wissen schaft oder Juristische Encyclopädie und Methodologie* К. Пюттера, приводит в своих «Очерках юридической энциклопедии» Н. К. Ренненкампф. Так, он отмечает, что наиболее замечательной из современных ему энциклопедий является изданная в 1847 г. *Juristische encyclopädie oder System der Rechts wissen schaft* Фридлендера. Она заключала в себе только общую часть, была оригинальна по построениям и началам, написана образцово, сжато и ясно. Н. М. Коркунов указывает, что в этом сочинении Фридлендер предпринял «лучшую попытку целостного изложения энциклопедии, как особой науки» [3, с. 18]. Энциклопедия Варнкенига 1853 г., как отмечает Ренненкампф, отличалась богатством содержания, отчетливостью понятий и относительной последовательностью; она заключала в себе общую и особенную части, а также довольно обширную историю права и правоведения, что делало ее отличным пособием для основательного изучения предмета. Изданная в 1856 г. энциклопедия Вальтера соединяла чисто нравственные начала с юридическими, была просто и ясно изложена, однако Н. К. Ренненкампф характеризует ее как «малосамостоятельную» и подходящую лишь для первоначального знакомства с предметом [11, с. 10–11].

Следует отметить, что все перечисленные авторы понимали задачи энциклопедии права в духе идей Шеллинга, то есть «органического воззрения на науку».

Энциклопедия права Аренса 1857 г. написана в том же ключе, что и сочинения Варнкенига и Вальтера. Сам Генрих Аренс (1808–1874) был известным немецким юристом, философом и одним из последователей органического учения о праве и государстве. Основные его идеи составили содержание сочинения под названием «Юридическая энциклопедия, или Органическое изложение науки о праве и государстве на основании принципов этической философии права».

Генрих Аренс родился в г. Книшtedте (современном Зальцгиттере), позже учился в Геттингенском университете. После переезда в Брюссель в 1834 г. Аренс стал университетским профессором и читал в Брюссельском университете лекции по философии права, а также по психологии. В это же время он публикует свои сочинения *Cours de psychologie* и *Cours de droit naturel*. В 1848 г. Аренс возвращается в Германию и ведет активную политическую деятельность, однако через пару лет вновь обращается к преподаванию. В 1850 г. он переезжает в Австрию и становится профессором Грацского университета, а в 1852 г. – Лейпцигского университета, где и продолжает преподавать. В 1855–1857 гг. Генрих Аренс готовит и издает свой знаменитый научный труд *Juristische Encyclopädie* [12].

Аренс утверждает, что энциклопедия права – это изложение науки права в органическом единстве. Так, он отмечает: «Юридическая энциклопедия как отдельная наука, представляет собой обзор целой науки о праве и государстве, а также, на основании

высших принципов права, представляет собой связь различных ее отраслей, равно как и существенные основные положения всех главных ее частей» [13].

Рассмотрение категории права в органическом единстве составляет центральную идею, пронизывающую все произведение Генриха Аренса, и ярко выражается в структурном построении его энциклопедии права: она была разделена автором на 5 частей, именуемых «книгами». В первой книге Аренсом излагаются основные философские учения о праве и государстве, рассматриваются понятия и цели права и государства, происхождение государства и основание права, анализируются источники права, раскрывается органическое деление системы права.

Во второй и третьей «книгах» нашла свое воплощение почти вся наука энциклопедии права Г. Аренса. Содержание второй «книги» по большей части представляет изложение истории римского и германского права, развития права у древних египтян, индийцев, персов, греков и прочих народов. Третья «книга» включает в себя две части частного права: «общую», где среди прочих рассматриваются вопросы о субъектах и объектах прав, охране прав, основаниях их возникновения и прекращения, правовых отношениях, их характере и действии, и «особенную», посвященную юридическим лицам, праву собственности и иным вещным правам, облигационному (обязательственному) праву, семейному и наследственному праву, общественному и частному праву, а также другим темам.

В четвертой «книге» содержатся основные положения государственного и международного права. В пятой, и наименее объемной, «книге» излагается краткая методология, то есть указываются лучшие, по мнению Г. Аренса, приемы изучения науки права: одновременное постижение нескольких направлений – энциклопедии права, философии, истории, философии права, политики и наук, связанных с народным хозяйством.

Таким образом, в процессе изучения правовых наук ведущая роль отдавалась Генрихом Аренсом энциклопедии права, выполняющей гносеологическую (познавательную), методологическую и пропедевтическую функции.

Со второй половины XIX века для энциклопедии права наступает период упадка. На протяжении долгого времени энциклопедии права (в привычном на тот момент смысле) не издаются. Только в конце 80 гг. появляются работы *Адольфа Меркеля (Adolf Merkel)* – в 1886 г. – и *Карла фон Гарейса (Karl von Gareis)* – в 1887 г. Из содержания этих энциклопедий исчезает исторический и философский элемент: рядом со сжатыми обзорами различных отделов права в них дается очень краткое представление об основных понятиях.

Адольф Меркель (1836–1896) – исследователь философии права и общей теории права: его юридическая энциклопедия *Juristische Enzyklopädie* содержит применение идей Меркеля. Однако Меркель не считает энциклопедию права самостоятельной наукой, относя к ее содержанию лишь

обзор отдельных юридических наук. В последующем Меркель, придавая систематический вид своему учению о праве, излагает обобщенные результаты своих исследований в «Основах общего учения о праве» [14, с. 15, 17; 15, с. 17–28]. Что же касается энциклопедии Гарейса, то она представляет собой простое обозрение содержания отдельных юридических наук – общая часть в ней мало выражена. Сам Гарейс определяет энциклопедию как систематическое обозрение права [3, с. 19].

Таким образом, энциклопедия права прошла длительный путь становления от исключительно технического соединения норм права в одном сочинении до формирования общих понятий, идей и категориального аппарата, позволивших рассматривать ее не только как учение или учебную дисциплину, но и как самостоятельную науку, оказавшую значительное влияние на развитие таких современных юридических дисциплин, как теория государства и права, история (государства) и права, философия права.

Библиографический список

1. Фролова Е. А. Рациональные основания права: классика и современность: монография. Москва: Проспект, 2020. 576 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44896124>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tiozqq>.
2. Шершеневич Г. Ф. Избранное: в 6 т. Т. 4 включая Общую теорию права / вступ. слово, сост. П. В. Крашенинников. Москва: Статут, 2016. 752 с. URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/shershenevich_gf_izbrannoe_t4.
3. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. Москва: Юрайт, 2021. 352 с. URL: <https://urait.ru/book/lekciipo-obschey-teorii-prava-471394>.
4. Тарановский Ф. В. Энциклопедия права. 3-е изд. Санкт-Петербург: Лань, 2001. 560 с.
5. Неттельбладт Д. Начальное основание всеобщей естественной юриспруденции, приравненное к употреблению основания положительной юриспруденции и переведенное с латинского языка (Москва, 1770): (Извлечения) // Научный вестник Омской академии МВД России. 2008. № 1 (28). С. 41–44. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11721175>. EDN: <https://www.elibrary.ru/jwmwef>.
6. Томсинов В. А. Первый профессор юридического факультета Московского университета Филипп-Генрих Дильтей (1723–1781) // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2015. № 2. С. 3–21. URL: http://tomsinov.com/IOGP/filipp-genrikh_diltej.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23447208>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rtukzf>.
7. Пюттер Иоганн Стефан // Электронная библиотека «Научное наследие России». URL: <http://www.e-heritage.ru/Catalog/ShowPers/1347> (дата обращения: 25.11.2021).
8. Васильев А. А. Предтечи европейской консервативной правовой доктрины: Пюттер, Гуго, Мезер // Юридическая наука и образование в России и Азии. Методика преподавания права: материалы I Российско-азиатского правового конгресса. Барнаул. 2–3 октября 2014 г. / под ред. В. В. Сорокина и А. А. Васильева. Барнаул: Си-пресс, 2014. С. 42–46. URL: <https://sci-book.com/politicheskikh-pravovyih-istoriya/predtech-evropeyskoy-konservativnoy-pravovoy-61754.html>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23368363>. EDN: <https://www.elibrary.ru/trjpvx>.
9. Кресин А. В. Генезис сравнительного правоведения как учебной дисциплины в немецких университетах в первой половине XIX в. // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 5 (9). С. 21–37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-sravnitelnogo-pravovedeniya-kak-uchebnoy-distipliny-v-nemetskih-universitetah-v-pervoy-pолоvine-hih-v>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25062136>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vclhrb>.
10. Графский В. Г. Всеобщая история права и государства: учебник для вузов. Москва: Норма, 2003. 744 с. URL: http://lib.maupfib.kg/wp-content/uploads/2015/12/juristy/kolledj/Vseobshaya%20история%20права%20и%20государства_Графский_Учебник_2003%20-744c.pdf.
11. Ренненкампф Н. К. Очерки юридической энциклопедии. 2-е изд., испр. и доп. Киев: Н. Я. Оглоблин, 1880. [2], II, 282, V с. URL: <https://www.litres.ru/nikolay-rennenkampf/uridicheskaya-enciklopediya>.
12. Ahrens Heinrich. Juristische Encyclopädie, oder organische Darstellung der Rechts-und Staatswissenschaft, auf Grundlage einer ethischen Rechtsphilosophie. Druck und Verlag von Carl Herolds. Wien. 1855. 806 S. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004441115.
13. Аренс Г. Юридическая энциклопедия, или Органическое изложение науки о праве и государстве на основании принципов этической философии права. Москва: Тип. А. Семена, 1863. 534 с. URL: https://minfin.gov.ru/ru/ministry/museum/historylib/jurisprudence/general?id_65=131157-arens_g_yuridicheskaya_entsiklopediya_ili_organicheskoe_izlozhenie_nauki_o_prave_i_gosudarstve_na_osnovanii_printsipov_eticheskoi-fi.
14. Горбань В. С. Учение А. Меркеля о праве: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2004. 188 с.
15. Горбань В. С. «Общее учение о праве» А. Меркеля как «эвтаназия» философии права и ее идейные истоки // Право и политика. 2017. № 11. С. 17–28. DOI: <http://doi.org/10.7256/2454-0706.2017.11.24536>. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30734009>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zwojcr>.

References

1. Frolova E. A. *Ratsional'nye osnovaniya prava: klassika i sovremennost': monografiya* [Rational bases of law: classics and modernity: monograph]. Moscow: Prospekt, 2020, 576 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44896124>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tiozqq> [in Russian].

2. Shershenevich G.F. *Izbrannoe: v 6 t. T. 4 (vkhlyuchaya Obshchuyu teoriyu prava). Vstup. slovo, sost.: P.V. Krashenninnikov* [Selected works: in 6 vols. Vol. 4 with General theory of law. Introduction, compilation by P. V. Krashenninnikov]. Moscow: Statut, 2016, 752 p. Available at: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/shershenevich_gf_izbrannoe_t4 [in Russian].
3. Korkunov N. M. *Leksii po obshchei teorii prava* [Lectures on the general theory of law]. Moscow: Yurait, 2021, 352 p. Available at: <https://urait.ru/book/lekcii-po-obschey-teorii-prava-471394> [in Russian].
4. Taranovskii F. V. *Entsiklopediya prava. 3-e izd.* [Encyclopedia of law. 3rd edition]. Saint Petersburg: Lan', 2001, 560 p. [in Russian].
5. Nettelbladt D. *Nachal'noe osnovanie vseobshchei estestvennoi yurisprudentsii, prinaravlennoe k upotrebleniyu osnovaniya polozhitel'noi yurisprudentsii i perevedennoe s latinskogo yazyka (Moskva, 1770): (Izvlecheniya)* [Systema elementare universae jurisprudentiae naturalis usui systematis jurisprudentiae positivae accomdatum [Initial foundation of universal natural jurisprudence, adapted to the use of the foundation of positive jurisprudence and translated from Latin] (Moscow, 1770): Extracts]. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii* [Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia], 2008, no. 1 (28), pp. 41–44. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11721175>. EDN: <https://www.elibrary.ru/jwmwef> [in Russian].
6. Tomsinov V. A. *Pervyy professor yuridicheskogo fakul'teta Moskovskogo universiteta Filipp-Genrikh Dil'tei (1723–1781)* [The first professor of the law faculty of Moscow State University Philip Henry Diltsey (1723–1781)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo* [Moscow University Law Bulletin], 2015, no. 2, pp. 3–21. Available at: http://tomsinov.com/IOGP/filipp-genrikh_diltej.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23447208>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rtukzf> [in Russian].
7. Pyutter Iogann Stefan [Pütter Johann Stephan]. Retrieved from *Elektronnaya biblioteka «Nauchnoe nasledie Rossii»* [Digital Library «Scientific Heritage of Russia»]. Available at: <http://www.e-heritage.ru/Catalog/ShowPers/1347> [in Russian].
8. Vasil'ev A. A. *Predtechi evropeiskoi konservativnoi pravovoi doktriny: Pyutter, Gugo, Mezer* [Forerunners of European conservative legal doctrine: Pütter, Hugo, Möser]. In: *Yuridicheskaya nauka i obrazovanie v Rossii i Azii. Metodika prepodavaniya prava: materialy I Rossiisko-aziatskogo pravovogo kongressa. Barnaul. 2–3 oktyabrya 2014 g. Pod red. V. V. Sorokina i A. A. Vasil'eva* [Sorokin V. V., Vasil'ev A. A. (Eds.) Legal science and education in Russia and Asia. Methodology of law teaching: materials of the I Russian-Asian Law Congress. Barnaul, October 2–3, 2014]. Barnaul: Si-press, 2014, pp. 42–46. Available at: <https://sci-book.com/politicheskikh-pravovyih-istoriya/predtechi-evropeyskoy-konservativnoy-pravovoy-61754.html>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23368363>. EDN: <https://www.elibrary.ru/trjpvx> [in Russian].
9. Kresin A. V. *Genezis sravnitel'nogo pravovedeniya kak uchebnoi distsipliny v nemetskikh universitetakh v pervoi polovine XIX v.* [Genesis of comparative jurisprudence as educational discipline at German universities in the first half of the 19th century]. *Vestnik universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA)* [Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)], 2015, no. 5 (9), pp. 21–37. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-sravnitel'nogo-pravovedeniya-kak-uchebnoy-distcipliny-v-nemetskih-universitetah-v-pervoy-polovine-hih-v>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25062136>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vclhrb> [in Russian].
10. Grafskii V. G. *Vseobshchaya istoriya prava i gosudarstva: uchebnik dlya vuzov* [General history of law and state: textbook for universities]. Moscow: Norma, 2003, 744 p. Available at: http://lib.maupfib.kg/wp-content/uploads/2015/12/juristy/kolledj/Vseobshchaya%20istoriya%20prava%20i%20gosudarstva_Grafskiy_Uchebnik_2003%20-744c.pdf [in Russian].
11. Rennenkampf N. K. *Ocherki yuridicheskoi entsiklopedii. 2-e izd., ispr. i dop.* [Essays of the encyclopedia of law. 2nd edition, revised and enlarged]. Kyiv: N. Ya. Ogloblin, 1880, [2], II, 282, V p. Available at: <https://www.litres.ru/nikolay-rennenkampf/uridicheskaya-enciklopediya> [in Russian].
12. Ahrens Heinrich. *Juristische Encyclopädie, oder organische Darstellung der Rechts-und Staatswissenschaft, auf Grundlage einer ethischen Rechtsphilosophie* [Juridical encyclopedia or Organic narrative of science on law and state on the basis of principles of ethical philosophy of law]. Druch and Verlagl von Carl Herolds. Vienna, 1855, 806 p. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004441115 [in German].
13. Arens G. *Yuridicheskaya entsiklopediya ili Organicheskoe izlozhenie nauki o prave i gosudarstve, na osnovanii printsipov eticheskoi filosofii prava* [Juridical encyclopedia or Organic narrative of science on law and state on the basis of principles of ethical philosophy of law]. Moscow: Tip. A. Semena, 1863, 534 p. Available at: https://minfin.gov.ru/ru/ministry/museum/historylib/jurisprudence/general/?id_65=131157-arens_g_yuridicheskaya_entsiklopediya_ili_organicheskoe_izlozhenie_nauki_o_prave_i_gosudarstve_na_osnovanii_printsipov_eticheskoi_fi [in Russian].
14. Gorban V. S. *Uchenie A. Merkelya o prave: dis. ... kand. yurid. nauk* [A. Merkel's doctrine of law: Candidate's of Legal Sciences thesis]. Moscow, 2004, 188 p. [in Russian].
15. Gorban V. S. «Obshchee uchenie o prave» A. Merkelya kak «evtanaziya» filosofii prava i ee ideinye istoki [A. Merkel's «General Theory of Law» as «euthanasia» of philosophy of law and its ideological origins]. *Pravo i politika* [Law and Politics], 2017, no. 11, pp. 17–28. DOI: <http://doi.org/10.7256/2454-0706.2017.11.24536>. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30734009>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zwojer> [in Russian].

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 342.8

Дата поступления: 19.05.2022

рецензирования: 20.06.2022

принятия: 21.08.2022

Новеллы федерального законодательства о муниципальных выборах

Д. Ф. Хубаева

Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова,
Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания, Российская Федерация
E-mail: Diana_boss.bzz@mail.ru

Аннотация: В статье исследуются новеллы проекта федерального закона № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». Автор в ходе анализа отмечает позитивные изменения, заложенные в законопроекте, например отказ от формирования представительного органа муниципального образования посредством делегирования в пользу прямых выборов. Подчеркивается, что местный уровень власти наиболее доступен и близок для большей части населения, а замена прямых выборов на косвенные процедуры, такие как делегирование, при формировании представительного органа местного самоуправления приводит к отчуждению местных жителей от решения вопросов местного значения. Поднимается вопрос об обоснованности введения законопроектом одноуровневой системы организации местного самоуправления в контексте географической доступности органов местного самоуправления и возможности населения отдаленных территорий принимать участие в формировании органов местного самоуправления. Автор прогнозирует, что подобная система сложно адаптируется в условиях особенностей расселения населения на территории Российской Федерации. Отмечается негативная, на взгляд автора, тенденция на укрепление государственной вертикали власти, что противоречит демократическим основам государственного устройства Российской Федерации, закрепленным в статье 12 Конституции.

Ключевые слова: Конституция РФ; местное самоуправление; публичная власть; самостоятельность местного самоуправления; выборы; избирательное право; порядок формирования органов власти.

Цитирование. Хубаева Д. Ф. Новеллы федерального законодательства о муниципальных выборах // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8, № 2. С. 95–99. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-2-95-99>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Хубаева Д. Ф., 2022

Диана Феликсовна Хубаева – аспирант кафедры конституционного права, Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова, 362065, Российская Федерация, Республика Северная Осетия – Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 19.05.2022

Revised: 20.06.2022

Accepted: 21.08.2022

Novelties of the federal legislation on municipal elections

D. F. Khubaeva

North Ossetian State University after K. L. Khetagurov, Vladikavkaz, Republic of North Ossetia – Alania, Russian Federation
E-mail: Diana_boss.bzz@mail.ru

Abstract: The article examines the novelties of the draft federal law of the Russian Federation № 40361-8 «On the general principles of the organization of local self-government in a unified system of public authority». In the course of the analysis, the author notes the positive changes laid down in the draft law, for example, the refusal to form a representative body of a municipality through delegation, in favor of direct elections. It is emphasized that the local level of government is the most accessible and close to the majority of the population, and the replacement of direct elections with indirect procedures, such as delegation, when forming a representative body of local self-government, leads to the alienation of local residents from solving issues of local importance. The question is raised about the validity of the introduction of a single-level system of organization of local self-government by the draft law in the context of geographical accessibility of local self-government bodies and the possibility of the population of remote territories to participate in the formation of local self-government bodies. The author predicts that such a system is difficult to adapt to the conditions of the peculiarities of population settlement in the territory of the Russian Federation. In the author's opinion, there is a negative tendency to strengthen the state vertical of power, which contradicts the democratic foundations of the state structure of the Russian Federation, enshrined in Article 12 of the Constitution.

Key words: Constitution of the Russian Federation; local self-government; public authority; independence of local self-government; elections; electoral law; procedure for the formation of authorities.

Citation. Khubaeva D. F. *Novelly federal'nogo zakonodatel'stva o munitsipal'nykh vyborakh* [Novelties of the federal legislation on municipal elections]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2022, vol. 8, no. 2, pp. 95–99. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-2-95-99> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

© Khubaeva D. F., 2022

Diana F. Khubaeva – postgraduate student, Department of Constitutional Law, North Ossetian State University after K. L. Khetagurov, 46, Vatutin Street, Vladikavkaz, 362065, Republic of North Ossetia – Alania, Russian Federation.

16 декабря 2021 года сенатором Российской Федерации А. А. Клишасом и депутатом Государственной думы П. В. Крашенинниковым в порядке законодательной инициативы на рассмотрение Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации был внесен проект Федерального закона № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти».

Согласно сопровождающей его пояснительной записке, проект федерального закона подготовлен в развитие положений Конституции Российской Федерации о единой системе публичной власти и направлен на совершенствование организации местного самоуправления в Российской Федерации.

На момент написания данной статьи законопроект прошел первое чтение, и согласно сведениям, размещенным на официальном сайте Государственной думы Российской Федерации, рассмотрение во втором чтении планируется 20.05.2022.

На основании вышеизложенного есть основания полагать, что законопроект будет успешно одобрен и принят в скором времени.

Таким образом, в ближайшие годы мы станем свидетелями масштабного реформирования одного из важнейших институтов демократического государства – местного самоуправления. Закон этот – с отложенным сроком вступления в действие. Предусматривается, что основная часть положений законопроекта вступает в силу с 1 января 2023 года. Отдельные главы (в том числе общие положения законопроекта) вступают в силу со дня его официального опубликования. При этом до 1 января 2028 года устанавливается переходный период, в течение которого осуществляется переход к одноуровневой организации местного самоуправления.

Такой переход означает ликвидацию нижнего уровня местного самоуправления, то есть муниципалитетов в селах, малых городах и поселках городского типа. Предполагается, что остаются только городские и муниципальные округа, что означает создание новой одноуровневой системы организации власти на местах.

О количестве муниципальных образований, которые согласно анализируемому законопроекту планируется ликвидировать, можно судить по отчету Федеральной службы государственной статистики, согласно которому в Российской Федерации по состоянию на 1 января 2021 года: городских поселений – 1346; сельских поселений – 16 332 [1].

Подобное укрупнение может двояко расцениваться, учитывая, что большинство регионов Российской Федерации с неравномерным заселением. Зачастую это городские агломерации, где плотность населения высокая и при этом слабо заселенная периферия с населением, которое иногда составляет несколько домов. К примеру, в Приволжском федеральном округе на сегодняшний день насчитывается 4450 сельских поселений, а в Чукотском автономном округе – 20.

Муниципальными образованиями Республики Северная Осетия – Алания являются: муниципальный район, сельские и городские поселения, городской округ.

Согласно республиканскому закону о местном самоуправлении, представительный орган муниципального района формируется из делегатов представительных органов поселений, при этом предусмотрена возможность перехода от такого способа к избранию на муниципальных выборах. Депутаты представительного органа поселения, муниципального и городского округа избираются на муниципальных выборах.

В отношении высшего должностного лица муниципального образования республиканским законом в зависимости от вида муниципального образования предусмотрена возможность избираться в ходе прямых муниципальных выборов на сходе граждан либо представительным органом муниципального образования из своего состава.

Из таблицы видно, что среди муниципальных образований преобладают сельские поселения, которые согласно новому закону должны быть ликвидированы, а вслед за ними и избирательные комиссии поселений, организующие подготовку и проведение выборов в органы местного самоуправления. Ликвидация самой распространенной части муниципальных образований повлечет сокращение количества избираемых органов местного самоуправления, а значит, уменьшится и нагрузка на избирательные комиссии.

Нужно отметить, что избирательные комиссии являются не просто «техническим инструментом», эти коллегиальные органы, будучи независимыми от власти в своих решениях и действиях, играют решающую роль в организации и проведении муниципальных выборов. Именно от качества работы избирательных комиссий зависят прозрачность выборов и легитимность избранных органов.

Получается, что в соответствии с концепцией нового закона подобные малозаселенные районы

будут иметь административный центр в городском округе. Если принять во внимание географические масштабы нашей страны, то ближайший орган местного самоуправления может находиться на большом отдалении. Несомненно, это не может не беспокоить в контексте того, насколько доступными останутся местное самоуправление и муниципальная власть для жителей небольших поселений, отдаленных от административного центра муниципального образования, и как они смогут влиять на содержание деятельности органов местного самоуправления, доносить до их сведения и последующего решения насущные проблемы жизнеобеспечения населения отдаленных сел и поселков.

А. С. Пузанов и Р. А. Попов справедливо отмечают, что одна из принципиальных задач организации местного самоуправления – обеспечение доступа населения к местному самоуправлению. Под доступом понимается обеспечение для всех граждан равных возможностей как регулярно получать предоставляемые органами местного самоуправления услуги, так и непосредственно участвовать в осуществлении местного самоуправления: посещать муниципальные выборы, собрания и конференции, публичные слушания, иные мероприятия, организуемые органами местного самоуправления и предполагающие вовлечение общественности [2, с. 25].

Ограничение доступа населения к местному самоуправлению в части территориальной доступности, на наш взгляд, неминуемо приведет к еще большему повышению абсентеизма среди населения, проживающего на значительном отдалении от дислокации органов местной власти [3, с. 134].

Стоит отметить, что законопроект сохраняет внутригородские муниципальные образования только для городов федерального значения: Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя.

Особый интерес вызывают изменения, касающиеся местных выборов, ведь, как верно отметил С. А. Авакьян, избирательное право и избирательный процесс являются специфической областью конституционного права, где право тесно смыкается с политикой [4, с. 63–64].

Позитивными изменениями, намеченными проектом федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», стоит считать возвращение к избранию представительного органа муниципального образования в ходе прямых выборов и грядущую отмену делегирования в качестве способа формирования представительного органа муниципального образования.

Таблица – Число муниципальных образований в Республике Северная Осетия – Алания (по состоянию на январь 2021 года)

Table – Number of municipalities in the Republic of North Ossetia-Alania (as of January 2021)

Всего муниципальных образований	Муниципальные районы	Городские округа	Городские поселения	Сельские поселения
111	8	1	5	97

В. И. Васильев отмечает, что избирательный процесс составляет имманентный признак любого демократического государства, и поскольку местное самоуправление является одной из основ конституционного строя Российской Федерации, то сокращение избирательного процесса на местном уровне означает ограничение демократических основ государственного устройства [5, с. 159].

Тем не менее на сегодняшний день большинство регионов активно используют право замены прямых форм волеизъявления граждан в вопросах формирования органов местного самоуправления. Данная тенденция отмечена и в Докладе о результатах ежегодного мониторинга организации и развития местного самоуправления в Российской Федерации за 2020 год, согласно которому система прямых выборов депутатов представительных органов муниципальных районов предусмотрена (по состоянию на начало 2020 года) как единственно возможная законами только 36 субъектов Российской Федерации [6].

Подобная модель формирования представительного органа обоснована тем, что депутаты представительных органов, формируемых путем делегирования, уже прошли процедуру классических выборов на уровне поселений. А значит – легитимны и наделены нужным статусом для представления интересов населения муниципального образования верхнего уровня [7, с. 90].

Такая процедура хотя и является косвенной, однако признана не противоречащей положениям Конституции Российской Федерации.

Более того, в Постановлении от 18 мая 2011 г. № 9-П Конституционный Суд РФ допустил возможность формирования представительного органа муниципального района из представителей поселений без проведения муниципальных выборов на уровне муниципальных районов [8, с. 87].

Однако в случае принятия нового закона в той редакции, которая представлена на рассмотрение в Государственную думу Российской Федерации, представительный орган муниципального образования будет состоять из депутатов, избираемых на муниципальных выборах, что будет соответствовать статье 131 Конституции Российской Федерации, предполагающей самостоятельное определение структуры органов местного самоуправления населением.

Что касается выборов высшего должностного лица муниципального образования, то пп. 3 п. 2 ст. 19 проекта федерального закона дополняет порядок избрания главы муниципального образования правом высшего должностного лица представлять

кандидатов для последующего избрания представительным органом муниципального образования.

Ранее существовавший порядок конкурсного отбора кандидатов на должность главы муниципального образования отменяется.

Устанавливается, что глава муниципального образования, избранный представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации, всегда возглавляет местную администрацию.

Таким образом, законопроект № 40361-8 предусматривает не прямое, но все же подчинение муниципалитетов высшим должностным лицам регионов. Данное обстоятельство не может не настораживать, учитывая тот факт, что в подавляющем большинстве субъектов Российской Федерации уже на сегодняшний день нет прямых выборов глав местной администрации и высшего должностного лица субъекта Российской Федерации. Налицо выстраивание жесткой вертикали власти, где губернаторов и глав регионов назначает Президент Российской Федерации, которые, в свою очередь, будут назначать глав муниципальных образований [9, с. 63].

Такой порядок избрания, а скорее, административного назначения главы муниципального образования в tandem с правом высшего должностного лица субъекта Российской Федерации обратиться в представительный орган муниципального образования с инициативой об удалении в отставку главы муниципального образования заставляет сомневаться относительно независимости местного самоуправления в принятии решений местного значения. А ведь Конституция Российской Федерации в качестве основы конституционного строя закрепляет местное самоуправление именно как самостоятельное решение населением вопросов местного значения. Основопологающей формой осуществления гражданами местного самоуправления являются институты непосредственной демократии, прежде всего выборы.

В продолжение такой трактовки принципа единства системы публичной власти в законопроекте появляется новелла, согласно которой полномочия главы муниципального образования теперь могут прекратиться в связи с утратой доверия Президента Российской Федерации, при этом исчезает возможность прекращения полномочий главы муниципального образования в связи с отзывом избирателей, как это было предусмотрено действующим законодательством [10].

Таким образом, субъектами оценки эффективности деятельности главы муниципального образования становятся: высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации и Президент Российской Федерации. Такой подход вызывает сомнения и является дискуссионным, ведь испытывает на себе все последствия управленческой деятельности муниципальных органов в первую очередь население муниципального образования.

При анализе новелл проекта федерального закона № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» складывается впечатление, что законодатель пошел по пути сокращения демократических инструментов в местном самоуправлении.

Сложно не заметить тенденцию к усилению государственной вертикали в сфере местного самоуправления.

Вероятно, это обусловлено желанием государства найти оптимальные пути решения экономических проблем с помощью объединения усилий всех уровней публичной власти. Однако насколько адаптируется такая модель местного самоуправления в нашей стране, учитывая сложность, многоукладность, многонациональность и особенности географического расположения?

Резюмируя, хочется выразить надежду на то, что будущие изменения федерального законодательства будут направлены на согласование конституционных основ избирательного и муниципального права и не будут противоречить конституционным принципам народовластия.

Библиографический список

1. Число муниципальных образований по субъектам Российской Федерации по состоянию на 1 января 2021 года // Информация, размещенная на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/opendata/7708234640-numberofmunicipalities2021> (дата обращения: 25.03.2022).
2. Пузанов А. С., Попов Р. А. Оценка территориальной доступности местного самоуправления: экономико-географическое исследование // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. 2017. № 3. С. 24–30. URL: https://urbaneconomics.ru/sites/default/files/puzanov_popov_iue_mun_imu_3-2017.pdf; <https://elibrary.ru/item.asp?id=29931194>. EDN: <https://elibrary.ru/zezpdn>.
3. Хубаева Д. Ф. Абсентеизм на муниципальных выборах в Российской Федерации // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6, № 3. С. 133–138. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-3-133-138>. EDN: <https://elibrary.ru/flzats>.
4. Авакян С. А. Новое слово в сравнительном избирательном праве (рецензия на серию книг «Выборы в мире» // Избирательное законодательство и практика. 2016. № 1. С. 62–64. URL: http://www.roiip.ru/images/data/gallery/0_8418_Retsenziya_Avak_yan.pdf; <https://elibrary.ru/item.asp?id=32470260>. EDN: <https://elibrary.ru/kyfrsp>.
5. Васильев В. И. Местное самоуправление на пути централизации и сокращения выборности // Журнал российского права. 2015. № 9 (225). С. 149–161. DOI: <http://doi.org/10.12737/13047>. EDN: <https://elibrary.ru/ujyylv>.
6. Доклад о результатах ежегодного мониторинга организации и развития местного самоуправления в Российской Федерации за 2020 год. URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/monitoring-msu-202111.docx>.

7. Панов Д. С. Формирование представительного органа муниципального образования в механизме осуществления муниципальной публичной власти. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 2 (37). С. 85–93. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/pravo/2019/02/2019-02-11.pdf>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=38178883>. EDN: <https://elibrary.ru/exaftc>.
8. Васильев В. И. К вопросу о территориальных уровнях местного самоуправления // Журнал российского права. 2017. № 1 (241). С. 80–91. DOI: <http://doi.org/10.12737/13047>. EDN: <https://elibrary.ru/ujyyiv>.
9. Киреева Е. Ю., Нудненко Л. А. Конституционно-правовые основы взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти в системе публичной власти // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 3. С. 62–67. DOI: <http://doi.org/10.18572/1812-3767-2022-3-62-67>. EDN: <https://elibrary.ru/vzyskf>.
10. Заболотских Е. М. Ответственность должностных лиц и органов местного самоуправления: научно-практическое пособие. Москва: Проспект, 2015. 19 с. URL: <https://www.libfox.ru/649343-ekaterina-zabolotskih-otvetstvennost-dolzhnostnyh-lits-i-organov-mestnogo-samoupravleniya-2-e-izdanie.html>.

References

1. *Chislo munitsipal'nykh obrazovaniy po sub»ektam Rossiiskoi Federatsii po sostoyaniyu na 1 yanvarya 2021 goda* [The number of municipalities by subjects of the Russian Federation as of January 1, 2021]. *Information posted on the official website of the Federal State Statistics Service*. Available at: <https://rosstat.gov.ru/opendata/7708234640-numberofmunicipalities2021> (accessed 25.03.2022) [in Russian].
2. Puzanov A. S., Popov R. A. *Otsenka territorial'noi dostupnosti mestnogo samoupravleniya: ekonomiko-geograficheskoe issledovanie* [Assessment of Territorial Accessibility of Local Self-Government: Economic and Geographic Research]. *Munitsipal'noe imushchestvo: ekonomika, pravo, upravlenie* [Municipal property: economics, law, management], 2017, no. 3, pp. 24–30. Available at: https://urbaneconomics.ru/sites/default/files/puzanov_popov_iue_mun_imu_3-2017.pdf; <https://elibrary.ru/item.asp?id=29931194>. EDN: <https://elibrary.ru/zezpdr> [in Russian].
3. Khubaeva D. F. *Absenteizm na munitsipal'nykh vyborakh v Rossiiskoi Federatsii* [Absenteeism in municipal elections in the Russian Federation]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2020, vol. 6, no. 3, pp. 133–138. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-3-133-138>. EDN: <https://elibrary.ru/flzats> [in Russian].
4. Avakyan S. A. *Novoe slovo v sravnitel'nom izbiratel'nom prave (retsenziya na seriyu knig «Vybory v mire»* [New Contribution to Comparative Electoral Law (Review of the Book Series «Elections Worldwide»)]. *Izbiratel'noe zakonodatel'stvo i praktika* [Electoral legislation and practice], 2016, no. 1, pp. 62–64. Available at: http://www.roiip.ru/images/data/gallery/0_8418_Retsenziya_Avak_yan.pdf; <https://elibrary.ru/item.asp?id=32470260>. EDN: <https://elibrary.ru/kyfrsp> [in Russian].
5. Vasil'ev V. I. *Mestnoe samoupravlenie na puti tsentralizatsii i sokrashcheniya vybornosti* [Local Self-Government on the Way to Centralization and Reduction of Electivity]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2015, no. 9 (225), pp. 149–161. DOI: <http://doi.org/10.12737/13047>. EDN: <https://elibrary.ru/ujyyiv> [in Russian].
6. *Doklad o rezul'tatakh ezhegodnogo monitoringa organizatsii i razvitiya mestnogo samoupravleniya v Rossiiskoi Federatsii za 2020 god* [Report on the results of the annual monitoring of the organization and development of local self-government in the Russian Federation for 2020]. Available at: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/monitoring-msu-202111.docx> [in Russian].
7. Panov D. S. *Formirovanie predstavitel'nogo organa munitsipal'nogo obrazovaniya v mekhanizme osushchestvleniya munitsipal'noi publichnoi vlasti* [Formation of municipal representative body in the system of municipal public authority]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* [Proceedings of Voronezh State University. Series: Pravo], 2019, no. 2 (37), pp. 85–93. Available at: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/pravo/2019/02/2019-02-11.pdf>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=38178883>. EDN: <https://elibrary.ru/exaftc> [in Russian].
8. Vasiliev V.I. *K voprosu o territorial'nykh urovnyakh mestnogo samoupravleniya* [On the territorial levels issue of local government]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2017, no. 1 (241), pp. 80–91. DOI: <http://doi.org/10.12737/23706>. EDN: <https://elibrary.ru/xhphcz> [in Russian].
9. Kireeva E. Yu., Nudnenko L. A. *Konstitutsionno-pravovye osnovy vzaimodeistviya organov mestnogo samoupravleniya s organami gosudarstvennoi vlasti v sisteme publichnoi vlasti* [Constitutional law grounds for the interaction between local self-government authorities and government authorities in the public government system]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and Municipal Law], 2022, no. 3, pp. 62–67. DOI: <http://doi.org/10.18572/1812-3767-2022-3-62-67>. EDN: <https://elibrary.ru/vzyskf> [in Russian].
10. Zabolotskikh E. M. *Otvetstvennost' dolzhnostnykh lits i organov mestnogo samoupravleniya: nauchno-prakticheskoe posobie* [Responsibility of officials and local self-government bodies: research and practice textbook]. Moscow: Prospekt, 2015, 19 p. Available at: <https://www.libfox.ru/649343-ekaterina-zabolotskih-otvetstvennost-dolzhnostnyh-lits-i-organov-mestnogo-samoupravleniya-2-e-izdanie.html> [in Russian].

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ REQUIREMENTS TO THE DESIGN OF ARTICLES

Для публикации научных работ в журнале «Юридический вестник Самарского университета» принимаются статьи, соответствующие научным требованиям, общему направлению журнала и представляющие интерес для достаточно широкого круга российской и зарубежной научной общественности.

Предлагаемый в статье материал должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написанным в контексте современной научной литературы, а также содержать очевидный элемент создания нового знания.

Все представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат» и направляются на независимое (внутреннее) рецензирование. Решение об опубликовании принимается редколлегией на основании рецензии.

Периодичность выхода журнала – 4 выпуска в год.

Правила оформления

Текст статьи

- Статья предоставляется на русском или английском языке в печатном (формат А4) и электронном (по эл. почте) видах.
- Перед заглавием статьи проставляется шифр УДК.
- Название работы, список авторов в алфавитном порядке (ФИО, место работы, индекс и адрес места работы, должность, электронная почта), аннотация, ключевые слова, библиографический список, названия таблиц и рисунков должны быть представлены на русском и английском языках.
- Текст статьи должен быть набран в текстовом редакторе Word для Windows с расширением doc или rtf гарнитурой Times New Roman 14 кеглем через 1,5 интервала.
- Объем основного текста не должен превышать 25 страниц.
- Рисунки и таблицы предполагают наличие названия и сквозную нумерацию.
- Библиографический список оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.05–2008 по порядку цитирования после основного текста. Допускается не более 20–30 источников.
- Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках, например [14, с. 28]. Ссылки на иностранные источники приводятся на языке оригинала.
- References оформляется в соответствии с *American Psychological Association (APA) Style*.

Графика

- Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формат TIF.
- Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0–11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран гарнитурой Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы.

Формулы

- Единицы измерения следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- В статье приводятся лишь самые главные, итоговые формулы. Набор формул производится в редакторе формул Microsoft Equation с параметрами: обычный – 14, крупный индекс – 9, мелкий индекс – 7, крупный символ – 20, мелкий символ – 14.
- Вставка в текст статьи формул в виде графических объектов недопустима.
- Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Статьи, оформленные не по правилам, редколлегией рассматриваться не будут.

Редакция журнала